

Министерство науки и высшего образования РФ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Факультет социальных наук

НАДЕЖДЫ

Сборник научных статей студентов

Выпуск 17

Нижний Новгород
2023

УДК 316; 159
ББК С5+У272+Ю9
Н17

Научный редактор:

Саралиева З.Х., д.и.н., профессор,
профессор кафедры общей социологии и социальной работы
факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Редакционная коллегия:

Судьин С.А., д.с.н., заведующий кафедрой общей социологии
и социальной работы факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского;

Исакова И.А., к.с.н., доцент кафедры общей социологии
и социальной работы, заместитель декана факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Н17 **Надежды:** сборник научных статей студентов. Вып. 17 / Научный редактор
З.Х. Саралиева. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. – 372 с.

ISBN 978-5-91326-811-2

В сборнике представлены материалы научных исследований, обсуждавшихся на молодежной межвузовской научно-практической конференции «Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы» (28–29 апреля 2023 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

В конференции участвовали студенты из **15 городов Российской Федерации** (Москва, Нижний Новгород, Уфа, Пермь, Саратов, Казань, Киров, Курск, Новосибирск, Якутск, Ярославль, Самара, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Рязань) и **21 вуза**.

Редакция отдает отчет в неполноте знаний, умений их презентации, характерной для авторов ряда публикаций. Подобные издания являются определенным полигоном для накопления опыта в создании научных текстов и в компетентностном возрастании студентов – «проба научного пера».

Материалы сборника предназначены для студентов.

ISBN 978-5-91326-811-2

УДК 316; 159
ББК С5+У272+Ю9

© Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

<i>Биткин И.В., Наумов Д.А.</i> Распространенность русофобии в социальных сетях и ответная реакция пользователей на ее проявление (на примере нижегородской студенческой молодежи)	7
<i>Быкова А.К., Викулова П.С.</i> Отношение студенческой молодежи к ремейкам и франшизам	12
<i>Вахонина А.С.</i> Отражение памяти о Нюрнбергском процессе в современном российском кинематографе	18
<i>Гаджиева М.Т., Тронина И.Н.</i> Роль стикеров в коммуникации молодежи в виртуальной среде	23
<i>Гаджиева Т.М.</i> Методы нематериальной мотивации сотрудников в российских компаниях	28
<i>Зеленова А.В., Прохорова О.И.</i> Перспективы развития отечественной киноиндустрии в оценках студенческой молодежи	33
<i>Иванова А.А., Курочкина А.А.</i> Коммуникации в медицине	38
<i>Иванова Д.В., Мехоношина В.М.</i> Адаптация бизнес-аккаунтов в Instagram под новые условия	41
<i>Кашников А.С.</i> Проблема создания единого языка коммуникации на примере Эсперанто	46
<i>Колодкина К.А.</i> Формирование социально-политических взглядов студенческой молодежи в условиях интернет-социализации	50
<i>Комелькова А.В.</i> Великая Отечественная война в российских фильмах и сериалах 2002-2022 г.	56
<i>Кривега В.В.</i> Развитие информационно-коммуникационных технологий в современном российском обществе	62
<i>Мартюшов А.И.</i> Анализ степени влияния современных трансформаций коммуникации практических медицинских знаний на их формирование	67
<i>Мельникова А.С., Филиппова Е.С.</i> Особенности и инструменты маркетинговых коммуникаций в сети Интернет с молодежной аудиторией	72
<i>Николаева Я.А., Шадрин А.Л.</i> Практики кинопотребления студенческой молодежи.	78

<i>Постникова А.В., Емельянова Е.А. Использование коммуникативных моделей взаимоотношений врач-пациент по Роберту Витчу в современной медицинской практике.....</i>	82
<i>Разенкова С.И. Культурная память в театре на примере спектакля «Московский хор» режиссера Никиты Кобелева</i>	87
<i>Трандыкова Е.Ю., Щербань Д.Е. Этика профессиональной коммуникации в медицинской среде.....</i>	92

РАЗДЕЛ 2. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СТУДЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Большеротова В.А. Значение доверия в восприятии пандемии COVID-19</i>	98
<i>Быкова К.Е. Личностные особенности как фактор эффективности деятельности продавцов</i>	101
<i>Лисина А.А. Копинг-стратегия как возможный способ личности справиться с состоянием финансовой тревожности</i>	107
<i>Мажейко А.М. Гендерные стереотипы как фактор межличностных отношений в семейной сфере</i>	112
<i>Пилюкина А.А. Личностная креативность: проблема связи с экстраверсией-интроверсией</i>	117
<i>Ситникова И.Д. Гендерные различия в использовании стиля руководства.....</i>	124
<i>Толстоброва Г.П. Структурные характеристики мотивации трудовой деятельности работников пожилого возраста</i>	129
<i>Фролова А.В. Творческие способности как детерминанта профессиональных предпочтений подростков.....</i>	134

РАЗДЕЛ 3. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

<i>Аносова О.Г., Тютюлина К.Д. Взаимодействие семей с ментальными инвалидами с социальной средой.....</i>	140
<i>Борисова С.Ю. Влияние потери работы на семью</i>	145
<i>Бучацкий А.Г. Экономическое поведение студенческой молодежи как коммуникативная проблема в теории социальных институтов.....</i>	149
<i>Власова Е.А. Явление буллинга в образовательной среде г. Перми</i>	154

<i>Габова А.Г.</i> Возможности технологии социального театра в развитии коммуникативной креативности молодежи.....	160
<i>Гашкова Е.С., Парусов А.Е.</i> Пути информирования по вопросам полового воспитания (на примере студенческой молодежи Нижегородской области).....	166
<i>Горбунова Ю.А., Ершова Н.О.</i> Технологии формирования экологической культуры	173
<i>Грунтович К.Э., Петрова А.О.</i> Мотивация молодежи к активному участию в общественной деятельности	178
<i>Данилова А.П., Леончук Т.А., Лотова А.В., Бараишкова К.Д.</i> Угрозы и страхи молодежи (на примере исследования студентов Института естественных наук СВФУ им. М.К. Аммосова)	185
<i>Денисова А.В.</i> Поведенческие стратегии в конфликтных семейных парах (по результатам выборочного тестирования)	188
<i>Ефимов Н.П.</i> Онлайн-дружба в молодежной среде г. Саратова: региональный аспект	194
<i>Земцов Д.В., Земцова С.А.</i> Блоггерство как профессия будущего	199
<i>Иванова В.Е., Семенова У.С., Степанова Е.Е., Бараишкова К.Д.</i> Отношение студентов СВФУ к созданию семьи и брака	204
<i>Кислов А.И.</i> Влияние профессионального выгорания на коммуникацию в социальной работе.....	207
<i>Китаев Н.С.</i> Трансформация коммуникативных практик	214
<i>Козлова А.А., Солодянникова С.В.</i> Студенческие практики совмещения медиапотребления и потребления еды.....	218
<i>Крюкова М.Д.</i> Роль благотворительных организаций в поддержке детей с онкозаболеванием и их семей.....	224
<i>Нерадовская И.Д., Чой И.В.</i> Особенности этнической самоидентификации детей от смешанных браков.....	231
<i>Пассова А.А., Шибаета А.И.</i> Учебная и внеучебная деятельность как факторы социального самочувствия студенческой молодёжи	236
<i>Петрова К.И.</i> Модель наставничества в отношении подростков, находящихся в конфликте с законом, окружением и собой в условиях общеобразовательного учреждения (на примере МАОУ «Лицея №9» г. Перми).....	241
<i>Плехова М.Д.</i> Гибридное искусство как современная коммуникативная практика молодежи	245
<i>Сысолятина А.В., Ушакова В.Е.</i> Коммуникативная креативность как фактор профессионального становления специалиста	250

<i>Терехина А.Г.</i> Проблема занятости студенческой молодежи	256
<i>Тимченко А.Д., Ушков Н.М.</i> Предпочтение стратегий полового воспитания студенческой молодёжи Нижегородской области	260
<i>Ушчинская А.О.</i> Профилактика межличностных конфликтов у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с участием детей	265
<i>Шарилова А.А.</i> Конфликты между учителем и учеником в школах города Перми	271

РАЗДЕЛ 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

<i>Абдуллина А.А., Витюгова Д.А.</i> Коммуникативные особенности работы врачей с различными психологическими типами пациентов	276
<i>Беззубова Н.Ю.</i> Роль школы приемных родителей в эффективности внутрисемейной коммуникации	282
<i>Бунегина Н.В., Седышев А.Д.</i> Особенности коммуникации с онкологическими больными	289
<i>Куликова В.С.</i> Роль невербальных средств в межличностной коммуникации .	294
<i>Леонова О.А.</i> Сравнительная характеристика когнитивного компонента самосознания студентов разных курсов и направлений подготовки	298
<i>Миронов Д.В.</i> Характер связи зависимости от смартфона и субъективного благополучия	303
<i>Мирошникова В.А.</i> Конфликтогенность в семьях саратовцев различных поколений: эмпирический срез	307
<i>Мишин К.А.</i> Исследование взаимосвязи стилей юмора и удовольствия от троллинга у пользователей сети интернет в зависимости от пола	312
<i>Паули А.В.</i> Коммуникативная креативность как неотъемлемая часть готовности кадетов к осознанному выбору военной профессии	317
<i>Покровский А.М.</i> Влияние эмоционального интеллекта на коммуникацию	323
<i>Рыбакова Д.Ф.</i> Влияние методик танцевально-двигательной терапии на уровень прокрастинации студентов гуманитарной и технической направленности	328
<i>Сахнов С.А.</i> Конфликты в молодежной среде: причины, последствия и стратегия их предотвращения	331
<i>Сиднева Е.Л., Сможная П.А.</i> Врачебные ошибки как следствие нарушения коммуникации	335

<i>Соколюк А.А.</i> Особенности подростков, выступающих в качестве инициаторов буллинга.....	339
<i>Теремов Е.А., Киреев А.В.</i> Сравнительный анализ позиций Гиппократ и Роберта Витча о роли медицинской биоэтики в формировании правильной коммуникации между врачами и пациентами	344
<i>Цаплёва А.М.</i> Ответственность как конфликтогенный фактор в молодёжной среде.....	349
<i>Чернышев И.А.</i> Конфликты в молодёжной среде	353
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	357

РАЗДЕЛ 1. КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 316.62

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РУСОФОБИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НА ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

И.В. Биткин, Д.А. Наумов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Общество перешло в информационную эпоху, и большая часть информации, получаемой людьми, формируется в Интернете и распространяется при помощи самых разнообразных средств. Но не все социальные сети и новостные, аналитические и официальные сайты подлежат жесткому контролю со стороны государства. Информация, публикуемая на таких платформах, не всегда отражает действительность и может противоречить реальным событиям. В связи с этим особенно важным становится изучение особенностей формирования стереотипов, связанных с образом России. Представлены некоторые результаты социологического исследования «Социальные сети и проблема качества социально-политической информации». Для исследования использован метод анкетного онлайн-опроса. Выборка исследования представлена 538 студентами ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Рассматривается проблема распространенности русофобии в социальных сетях, отношение студентов к данному феномену и к формам его проявления. Проведён анализ ответной реакции пользователей на антироссийские высказывания, определён её характер и частота проявления.

Ключевые слова: социальные сети, русофобия, ответная реакция, молодежь.

Методология

Социологическое исследование «Распространенность русофобии в социальных сетях и ответная реакция пользователей на ее проявление» проведено в ноябре-декабре 2022 г. Методом сбора информации послужил анкетный онлайн-опрос «Социальные сети и проблема качества социально-политической информации». В качестве площадки размещения анкеты использовалась платформа Google Forms. Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с использованием аналитического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.

Исследование посвящено изучению характера ответной реакции студенческой молодежи на антироссийские высказывания, распространенные в социальных сетях. Всего было опрошено 538 студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры из ННГУ им. Н.И. Лобачевского, очной формы обучения, гуманитарных, экономических, технических и

естественнонаучных специальностей, в их числе 35% – юноши и 65% – девушки. Доля студентов первого курса составила 23%, второго – 43%, третьего – 28%, четвертого – 8%. Оставшуюся часть составляют студенты 5 курса специалитета, первого и второго курсов магистратуры, а также обучающиеся в аспирантуре.

Результаты исследования

По данным рейтинговых таблиц за март 2022 года, составленных компанией «Медиаскоп», поисковыми ресурсами «Яндекс» и «Google» ежедневно пользуются примерно 80% населения РФ в возрасте старше 12 лет. Социальными сетями YouTube, WhatsApp* и ВКонтакте ежедневно пользуются примерно 75% населения РФ в том же возрасте. В то время как ежедневный охват таких традиционных СМИ, как телевидение, радио и пресса, равен 20%, 54% и 10% соответственно [1]. Из этого следует, что основную информацию население получает из Интернета.

Большинство студентов активно пользуются социальными сетями. Чуть больше половины студентов пользуются социальными сетями от 4 до 6 часов в день, пятая часть – от 7 до 9 часов в день. Только четверть студентов проводят в социальных сетях менее 3 часов. Большой интерес к социальным сетям проявляют девушки: каждая пятая девушка активно пользуется социальными сетями. Среди юношей лишь один из десяти сильно вовлечен в социальные сети.

Социальные сети, в силу своей доступности, относительной свободы слова и низкого контроля, часто являются площадкой для споров, обсуждений, а также разжигания национальной ненависти и продвижения антироссийских идей и высказываний. Студенты отмечают, что чаще всего сталкивались с подобными высказываниями в комментариях под новостными постами (30%), различными видео (28%) и в обсуждениях на различных форумах (21%). Можно заметить, что юноши заметно чаще девушек сталкивались с антироссийскими высказываниями в социальных сетях (таб. 1).

Таблица 1

Каким образом сталкивались с антироссийскими высказываниями (разрез по полу), %

Формы столкновения	Все	Юноши	Девушки
В комментариях под новостными постами	30	33	29
В комментариях под видео	28	30	27
В обсуждениях на различных форумах	21	22	21
На различных сайтах	20	22	19
Реклама и различные вставки в видео	16	16	15
В публикациях в ленте	15	18	14
Приходили личные сообщения	3	4	3

* Instagram\Whatsapp\Facebook принадлежат компании Meta (признана экстремистской и запрещена в РФ)

Большинство студентов относятся негативно к данному феномену, а примерно треть – нейтрально. Только малая часть считает, что это нормально и относится к этому положительно (3%) (рис. 1). Студенты считают недопустимыми высказывания о низком уровне развития государства, высказывания против культуры народа. Студенты настроены отрицательно к открытому оскорблению человека и его семьи, принижению страны в сравнении с другими государствами и обесцениванию её достижений. В то же время чуть более трети студентов считают допустимым высказывания о низком уровне развития государства и отрицательные высказывания по отношению к действующей власти.

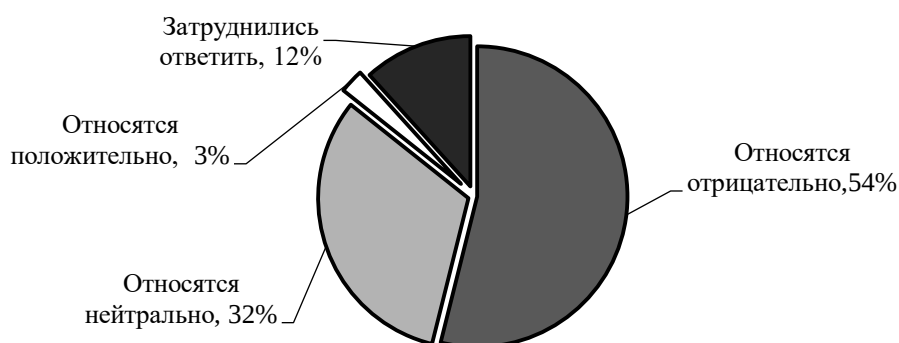

Рис. 1. Отношение студентов к антироссийским высказываниям

Частота проявления ответной реакции среди юношей и девушек сильно различается. Юноши чаще девушек проявляют ответную реакцию на различного рода высказывания, несущие антироссийские идеи (22% против 10%). Девушки заметно чаще стараются избегать каких-либо столкновений и споров в социальных сетях и предпочитают не реагировать на данные высказывания (60% против 47%).

Характер ответной реакции на антироссийские высказывания у юношей и девушек сильно различается. Большинство девушек предпочтут промолчать в данной ситуации, в то время как лишь половина юношей предпочтет такую стратегию поведения. Юноши чаще постараются объяснить собеседнику, в чем он не прав (25% против 11%) (табл. 2).

Таблица 2

Характер ответной реакции, гендерный разрез, %			
Характер реакции	Все	Юноши	Девушки
Просто промолчат	64	55	69
Аргументированно объяснят, почему собеседник не прав	16	25	11
Пожалуются модераторам/администраторам Интернет-ресурса	13	8	15

Поддержат его высказывания и мнение	2	3	2
Напишут заявление в правоохранительные органы	2	3	1
Начнут оскорблять и унижать собеседника	1	2	1

Исходя из результатов, полученных ранее, можно сказать, что юноши значительно чаще девушек будут проявлять ответную реакцию на антироссийские высказывания. И юноши, и девушки в основном будут реагировать на открытое личное оскорбление (примерно 50%). Студенты склонны проявлять ответную реакцию, если собеседник переходит «на личности», либо если он начинает обесценивать и принижать культурные и технические достижения России. В данном случае примерно треть всех студентов будет склонна к проявлению ответной реакции. Но юноши заметно чаще будут вставать на защиту, если со стороны собеседника они услышат клевету в отношении исторического прошлого России (31% против 21%).

Студенты реже будут проявлять ответную реакцию на высказывания в отношении экономического развития России или ее власти. Исходя из выводов, описанных ранее, данное поведение оправдано тем, что сами студенты так считают и не видят смысла вступать в конфронтацию с собеседником.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сказать, что феномен русофобии в некоторой степени распространен в социальных сетях, и студенческая молодежь довольно часто встречает его в различных формах. Это могут быть и комментарии других пользователей под различными постами, и вставки в различные видеоматериалы, и опубликованные новости, и обсуждения на различных форумах.

Большинство студентов негативно относятся к проявлениям данного феномена и считают недопустимым открытое оскорбление народа и нации, государства, его истории и культуры.

Студенты предпочитают не реагировать на антироссийские высказывания или реагируют довольно редко. Юноши заметно чаще девушек склонны проявлять ответную реакцию и стремятся аргументированно отстоять свою позицию. Девушки стараются избегать лишних споров и конфликтов.

Список литературы

1. «Медиаскоп»: Рейтинговые таблицы: Данные аудитории СМИ: Телевидение, радио, пресса. — [Электронный ресурс] — URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 04.04.2023).

THE PREVALENCE OF RUSSOPHOBIA IN SOCIAL NETWORKS AND USER RESPONSES TO IT

I.V. Bitkin, D.A. Naumov

Society has moved into the information age, and much of the information people receive is generated online and distributed through a variety of means. But not all social networks and news, analytical and official websites are subject to strict government control. Information published on such platforms does not always reflect reality and may contradict real events. In this connection, it becomes especially important to study the peculiarities of the formation of stereotypes related to the image of Russia. Some results of the sociological research "Social networks and the problem of the quality of socio-political information" are presented. The method of online questionnaire survey was used for the research. The sample of the research is represented by 538 students of N.I. Lobachevski National Research University. The problem of Russophobia prevalence in social networks, students' attitudes to this phenomenon and to the forms of its manifestation were considered. Also, an analysis of users' responses to anti-Russian statements was carried out, its nature and frequency of manifestation were determined.

Key words: social networks, Russophobia, response, young people.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К РЕМЕЙКАМ И ФРАНШИЗАМ

А.К. Быкова, П.С. Викулова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Исследуются отношения студенческой молодежи к ремейкам и франшизам. Анализ проведен на базе данных, которые были получены в результате онлайн-опроса студентов университета ННГУ им. Н. И. Лобачевского г. Нижнего Новгорода. Рассмотрены интересы молодежи в киноиндустрии. Выяснено отношение к советским фильмам. Выявлено отношение студентов к ремейкам на советские фильмы. В ходе работы определено желание молодежи видеть ремейки на советское кино в будущем прокате. Проанализирован уровень влияния спецэффектов на качество картины ремейка.

Ключевые слова: ремейки, киноиндустрия, советские фильмы, спецэффекты, студенты, фильмы, сериалы, интересы молодежи.

Введение

В современном мире киноиндустрия является важной составляющей культурного развития общества. Кино как феномен художественной культуры оказывает существенное воздействие на современную социальную действительность. Данная тема является актуальной и в области социологии, так как киноискусство оказывает влияние на индивида, его интересы и развитие в целом. Кино стало синтезом более древнего театрального искусства и современных технических возможностей с целью удовлетворения потребностей социума. Благодаря существованию огромного количества культурных источников кинематограф создает визуальные образы культур разных эпох. Создавая ремейки на уже существующие фильмы, кино не только реконструирует прошлое, но и удовлетворяет потребности зрителя в зрелищности и динамичности. Ремейк – это восстановленный, исправленный, переделанный или новый вариант какого-либо произведения искусства [1].

Проведенное исследование показывает актуальное отношение студенческой молодежи к ремейкам в киноиндустрии. Исследование отражает интересы молодежи в киноиндустрии, а также желание видеть ремейки в будущем кинопрокате. Гипотезой данного исследования можно считать предположение, что большинство респондентов считают, что со временем киноиндустрию заполонят ремейки или объединенные франшизы, из-за чего оригинальность сюжетных линий и интерес к фильмам снизится.

Методология

Социологическое исследование «Отношение студенческой молодежи к ремейкам и франшизам» проводилось с ноября по декабрь 2022 г. Методом сбора информации является онлайн-анкетирование при использовании платформы Google Forms. Данное эмпирическое исследование проходило на базе учащихся в университете в ННГУ им. Н. И. Лобачевского г. Нижнего Новгорода. Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с помощью программно-аналитического комплекса.

Гипотеза исследования: большинство респондентов считают, что со временем киноиндустрию заполонят ремейки или объединенные франшизы, из-за чего оригинальность сюжетных линий и интерес к фильмам снизится.

Рассматривалось отношение студентов к ремейкам в киноиндустрии. В исследовании приняли участие 179 респондентов, учащихся в ННГУ им. Н. И. Лобачевского и различных направлений обучения с 1 по 4 курс. Распределение по полу на девушек и юношей составило 64% и 36%, соответственно. Выборка распределилась таким образом, что опрошенные являются студентами 1, 2, 3, 4 курса бакалавриата, 16%, 28%, 35%, 21%, соответственно.

В исследовании поднимался вопрос о возрасте студентов, результаты показали, что 32% – 20-летние, 27% респондентов в возрасте 19 лет, 20 % опрошенных в возрасте 21 года, а также 12% 18-летних молодых людей.

Результаты опроса

Большинство мужчин (40%) совсем не согласны с тем, что ремейки на старые фильмы лучше оригиналов из-за качества картины, спецэффектов и обновленного состава актеров. Треть женщин тоже отрицают, что ремейки лучше оригиналов. Всего лишь 9% мужчин выражают свое согласие с тем, что ремейки на старые фильмы лучше оригиналов из-за качества картины, спецэффектов и обновленного состава актеров. А также 5 % женщин согласны с тем, что ремейки лучше оригиналов. Следовательно, мнение мужчин и женщин сходится на том, что ремейки на старые фильмы не могут быть лучше оригиналов. Таким образом, можно проследить, что для студентов качество картины, наличие спецэффектов и обновленного состава актеров не является показателем того, что ремейки лучше, чем оригиналы (Рис. 1).

Рис. 1. Качество ремейков, %

Треть опрошенных считают, что киноиндустрия переполнена ремейками, и хочется чего-то более оригинального (рис. 2). Большинство студентов (64%) понимают, что, если фильм качественно снят и имеет интересный сюжет, не важно, ремейк это или нет (рис. 3). Таким образом, студенческая молодежь не против видеть ремейки в киноиндустрии, но считает, что ремейки на отечественное кино не заменят фильмы будущего. Молодежь делает выбор в пользу современного и качественного кино, а также надеется на дальнейшее развитие киноиндустрии.

Рис. 2. Отношение к ремейкам, %

Рис. 3. Отношение к ремейкам, %

Большинство (70%) молодежи не смотрели ремейки на советские фильмы (рис. 4), более половины (60%) студентов не желают видеть ремейков в киноиндустрии (рис. 5). Следовательно, студенческая молодежь противоречиво относится к ремейкам на советские фильмы и не желает их смотреть, что свидетельствует о потере интереса к отечественным фильмам/сериалам как прошлых лет, так и настоящего времени. Студенты не видят перспектив развития отечественного кино при создании ремейков на советские фильмы.

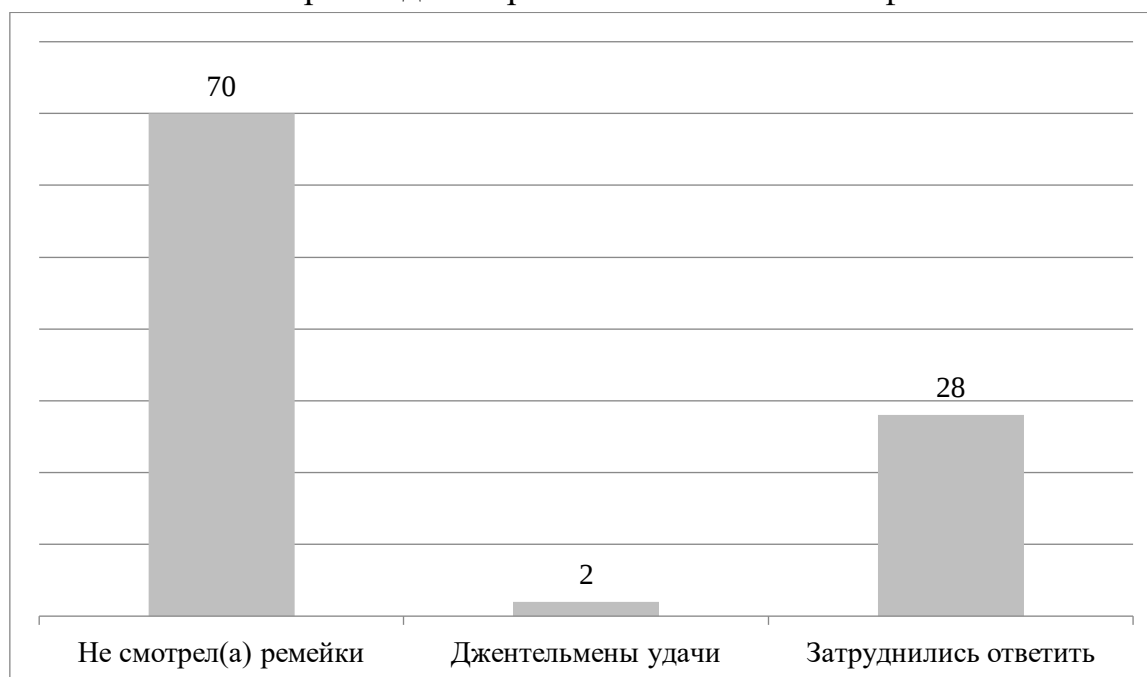

Рис. 4. Просмотр существующих ремейков на советские фильмы, %

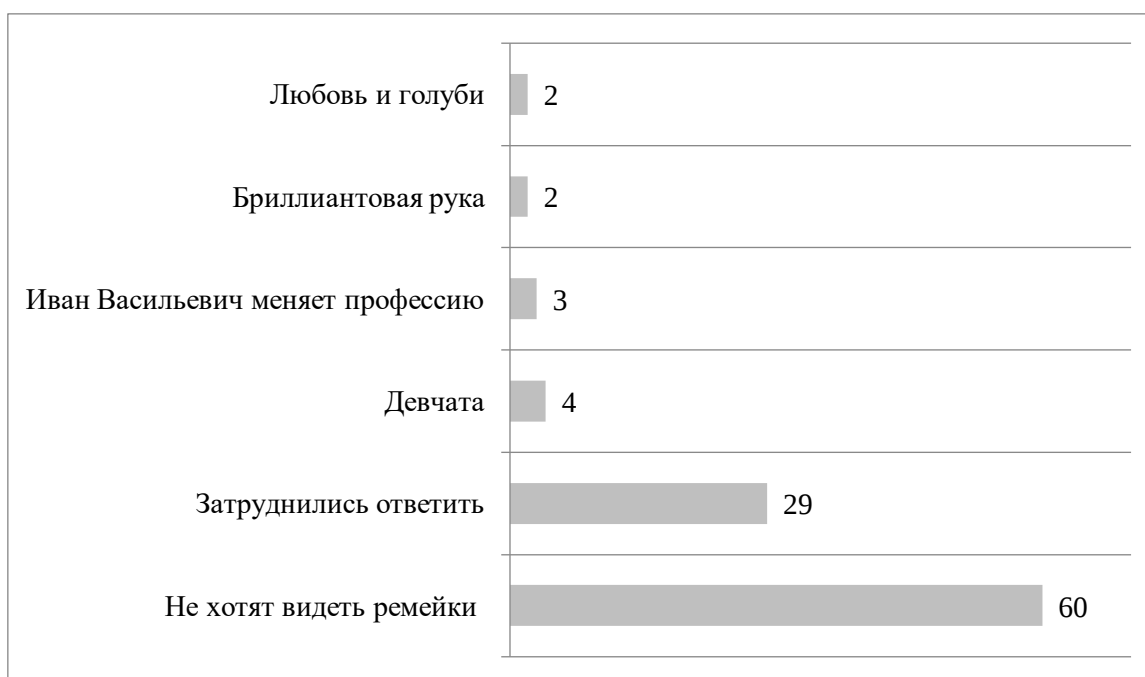

Рис. 5. Желание просмотра ремейков на какие-либо советские фильмы, %

Заключение

По окончании исследования «Отношение студенческой молодежи к ремейкам и франшизам» можно подвести следующие итоги. Было проведено онлайн-анкетирование, в котором приняли участие учащиеся университета ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Они ответили на вопросы по проблематике исследования. Задачи исследования заключались в следующем: описание интересов молодежи в киноиндустрии, выявление отношения студентов к ремейкам на советские фильмы, а также определение желания молодежи видеть ремейки на советское кино в будущем.

Описано отношение студентов к созданию ремейков на советские фильмы, большинством отмечено, что, если фильм качественно снят и имеет интересный сюжет, не важно, ремейк это или нет.

Исходя из вышеперечисленного, ремейки не являются популярными среди молодежи. Это можно объяснить тем, что молодежь отдает предпочтение всему новому и оригинальному, а отечественным фильмам предпочитает зарубежные. Существующая мода на зарубежные сериалы/фильмы подтверждает этот факт. Молодежь не видит перспектив развития современного отечественного кино в создании ремейков на советские фильмы.

Гипотеза исследования не подтвердилась. Студенты считают, что в будущем современное кино не может быть заменено на ремейки и объединенные франшизы, из-за чего оригинальность сюжетных линий и интерес к фильмам не снизится. Многие не смотрели ремейки на советские фильмы, что показывает непопулярность отечественного кино среди студентов.

Список литературы

1. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. 2004. – 511 с.

STUDENTS' ATTITUDE TO REMAKE AND FRANCHISES

A.K. Bykova, P.S. Vikulova

Исследуются отношения студенческой молодежи к ремейкам и франшизам. Анализ проведен на базе данных, которые были получены в результате онлайн-опроса студентов университета ННГУ им. Н. И. Лобачевского г. Нижнего Новгорода. Рассмотрены интересы молодежи в киноиндустрии. Выяснено отношение к советским фильмам. Выявлено отношение студентов к ремейкам на советские фильмы. В ходе работы определено желание молодежи видеть ремейки на советское кино в будущем прокате. Проанализирован уровень влияния спецэффектов на качество картины ремейка.

The article is devoted to the study of the attitude of student youth towards remakes and franchises. The analysis was carried out on the basis of data that were obtained as a result of an online survey of students from the University of UNN. N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod. The interests of young people in the film industry are considered. The attitude to Soviet films is clarified. The attitude of students to remakes of Soviet films was also revealed. In the course of the work, the desire of young people to see remakes of Soviet cinema in the future was determined. The level of influence of special effects on the quality of the remake picture is analyzed.

Key words: remakes, film industry, Soviet films, special effects, students, films, series, youth interests.

ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТИ О НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

А.С. Вахонина

Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

В последнее время все больше внимание в гуманитарных науках отводится проблеме культурной памяти. Сегодня можно говорить о сложившемся теоретико-методологическом направлении в изучении феномена памяти – *memory studies*. Одна из актуальных проблем в данном направлении — отражение и сохранение культурной памяти через кинематограф. Анализируется современный российский кинематограф, посвященный Нюрнбергскому процессу. Сравниваются образы врага, союзника, русского солдата в фильмах, которые были сняты в период с 2005 г. по 2023 г. Анализируются изменения в конструировании образов за данный период, рассматривается актуализация образов прошлого в настоящее время. Рассматривается политика сохранения памяти о Нюрнбергском процессе и его итогах в современном обществе.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, культурная память, российский кинематограф, образы прошлого.

В последнее время все больше внимания привлекает проблема культурной памяти. Феномен памяти изучает теоретико-методологическое направление *memory studies*. Исследованиями памяти занимался французский философ и социолог М. Хальбвакс, в своей работе «Социальные рамки памяти» он рассматривает социальную природу памяти, поднимает проблемы соотношения индивидуальной и коллективной памяти, социально-культурных функций памяти [1, с. 348]. Французский историк П. Нора занимался изучением исторической памяти, является автором концепции «мест памяти» [2, с. 17-50]. Понятие «культурная память» было обосновано в работе Яна Ассмана «Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности». Он выделяет 4 вида памяти: 1. миметическая память; 2. память о вещах; 3. коммуникативная память; 4. культурная память, которая включает в себя все другие виды памяти [3, с.20-21].

Кинематограф выступает одним из важных каналов культурной памяти, является источником коллективной памяти о прошлом. С начала 2000-х гг. все чаще на российские телеэкраны выходят кинокартины, посвященные Нюрнбергскому процессу. Можно назвать следующие фильмы: документальный фильм «Нюрнберг. Последняя схватка» (2005 г., реж. Валерий Шатин), документальный фильм «Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого» (2006 г., реж. Александр Звягинцев), документальный фильм «Нюрнбергский

процесс. Вчера и завтра» (2008 г., реж. Владимир Осьминин), историко-приключенческий сериал «Контригра» (2011 г., реж. Елена Николаева), документальный фильм «Нюрнберг. Процесс, которого могло не быть» (2015 г., реж. Олег Штром), документальный фильм «Нюрнберг. 70 лет спустя» (2017 г., реж. Александр Клюквин), документальный фильм «Виновность доказана» (2021 г., реж. Михаил Кузовенков). Такое количество фильмов говорит о важности конструирования образов Второй мировой войны в массовой культуре российского общества, а также сохранении памяти об итогах войны, подведенных на Нюрнбергском процессе. Сегодня проводится политика сохранения памяти о данных событиях. Подтверждением данного тезиса является список приоритетных тем господдержки кинопроизводства, определенный Министерством культуры РФ. Одной из таких тем является: «Историческое кино. Уроки истории, уроки памяти. 80-летие Победы в Великой Отечественной войне» [4].

2 марта 2023 г. на экраны вышел еще один фильм, посвященный Нюрнбергскому процессу — историческая драма «Нюрнберг» режиссера Николая Лебедева. В кинокартине «Нюрнберг» можно рассмотреть следующие образы: 1) образ врага; 2) образ союзников; 3) образ русского солдата.

Образ врага представлен в лице подсудимых, участников немецкого подполья, местных жителей Нюрнберга. Отношение к подсудимым в фильме можно определить из речи Руденко, который отметил, что любое участие обвиняемого в преступлениях Второй мировой войны делает из него убийцу. «Каковы бы ни были роли этих соучастников — все они убийцы» [5]. Трибунал на протяжении всего фильма находится под угрозой из-за деятельности немецкого подполья. Здесь главным врагом выступает бывший офицер-эсэсовец Хельмут «Хаммер», который, с одной стороны, представлен ценителем музыки, живописи, а с другой — безжалостным садистом, который дробил пальцы молотком своим жертвам. В фильме враг побежден, ничто не смогло помешать трибуналу. Однако, можно проследить и положительные образы врага, способного на сострадание. Например, один из участников немецкого подполья, который предупредил главного героя об облаве. Вторым примером служат местные жители, которые подсказывают Игорю Волгину, где он может найти брата. Кинокартина представляет врага с разных сторон, показывая, что даже противник может проявить гуманность.

Образ союзников в начале фильма представлен негативно. Используются такие формулировки: «американское подполье», которое мешает проведению честного процесса; «американская подстилка» по отношению к певице; «американцы-варвары», разрушившие культурные ценности Нюрнберга.

Союзники представлены дерзко, они постоянно пытаются спровоцировать советскую делегацию. Однако, на протяжении фильма происходит трансформация образа союзников. Если сначала американская журналистка провоцирует главного героя, то в конце фильма помогает ему выехать за город и спасти заложников (Лену и Эльзи). Таким образом, в течение фильма отношение к союзникам меняется, сначала показываются негативные оценки, которые в конце перекрываются положительными поступками.

Образ русского солдата показан в лице главного героя Игоря Волгина. Он предан своей родине, исполнителен. Воспользовавшись необходимостью присутствия переводчика на военном трибунале, Волгин оказывается в Нюрнберге. Он участвует в операциях по изъятию немецкого архива и доставке на процесс Фридриха Паулюса. Обе операции доходили до стадии провала из-за предателя в составе советской делегации. Зайцев – второй пример русского солдата, который предает родину, оправдывая свои поступки тем, что не принимает советскую власть.

Все образы в фильме «Нюрнберг» представлены с двух сторон, как с положительной, так и с отрицательной. Фильм отражает мысль, что любая сторона может иметь героев и предателей.

Если сравнить образы фильма «Нюрнберг» Николая Лебедева с образами в других фильмах, то можно сделать следующие выводы. Во-первых, образ врага в российских документальных фильмах представлен в лице подсудимых, чаще всего именно в лице Геринга. Например, в фильме «Нюрнберг. Последняя схватка» (2005 г., реж. Валерий Шатин) враг представлен как хитрец и провокатор. Фильм «Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого» (2006 г., реж. Александр Звягинцев) называет подсудимых «зверинцем», «бессильными варварами». «Нюрнбергский процесс. Вчера и завтра» (2008 г., реж. Владимир Осьминин) показывает подсудимых провокаторами, пытающимися сорвать суд. В документальном фильме «Винность доказана» (2021 г., реж. Михаил Кузовенков) враги – «убийцы и воры». Если говорить об историко-приключенческом сериале «Контригра» (2011 г., реж. Елена Николаева), стоит отметить, что образ врага так же, как и в фильме «Нюрнберг» (2023 г., реж. Николай Лебедев), представлен не только в лице подсудимых, но и в лице немецкой подпольной организации, которая стремится сорвать трибунал. Можно сказать, что образу врага во всех фильмах даются конкретные характеристики: «убийцы», «воры», «зверинец», «варвары». Кинематограф представляет врагов провокаторами, которые пытаются сорвать Нюрнбергский процесс. Историческая драма «Нюрнберг» (2023 г.) представляет врага не только с

отрицательной стороны, показывает зрителю, что на вражеской стороне могут быть положительные герои.

Во-вторых, сравнив образ союзника в российских фильмах, можно сказать, что чаще всего он показан отрицательно. В документальных фильмах говорится, что политические игры союзников способствовали приходу к власти Гитлера и развязыванию Второй мировой войны. Сериал «Контригра» тоже негативно представляет союзников, главный герой говорит следующее: «...Те, кто затеял этот процесс (наши союзники), и лишили нас нашей победы» [6]. Новый фильм «Нюрнберг» представляет союзников отрицательно, но при этом, в отличие от всех остальных фильмов, дает им шанс показать и хорошие стороны, именно американские союзники оказывают помощь главному герою.

В-третьих, образ русского солдата можно просмотреть в двух кинокартинах — сериал «Контригра» (2011 г.), фильм «Нюрнберг» (2023 г.) В сериале «Контригра» этот образ показан в лице разведчика Дениса Реброва, он защитник своей страны, который всеми силами пытается спасти Нюрнбергский процесс. Игорь Волгин (герой фильма «Нюрнберг») исполнитель, выполняет все задания начальства. Обе картины представляют русского солдата как ответственного, преданного родине человека. В обоих кинокартинах главным героям удастся предотвратить деятельность подпольных немецких организаций, они добиваются своих целей и спасают трибунал.

В-четвертых, стоит отметить, что все фильмы, которые были сняты до 2023 г., акцентируют внимание на том, что агрессия не была подавлена, а Нюрнбергский процесс не смог уничтожить зло. Новый фильм «Нюрнберг» представляет зло побежденным. Об этом говорит и сам режиссер фильма в интервью: ««Нюрнберг» — это фильм-предостережение, это призыв остановить монстра в себе, не дать развиваться кошмару. И этот фильм также о том, что, как бы ни было могущественно и всеобъемлюще зло, оно все равно обречено. Об этом говорит вся человеческая история»[7].

Рассмотрев фильмы про международный трибунал, представленные в российском кинематографе в период с 2005 по 2023 гг., можно сделать вывод, что сохранение памяти о Нюрнбергском процессе и итогах Второй мировой войны продолжает оставаться одним из важных вопросов государственной политики, который решают с помощью создания культурных продуктов, в том числе кинематографа. Создаются документальные и художественные фильмы, которые позволяют проследить изменения в воссоздании образов врагов и союзников. Первым фильмом, который показал данные образы в лице не только отрицательных, но и положительных героев, является «Нюрнберг» (2023 г.) Можно сказать, что в новом фильме образ врага переносится на конкретных

личностей, врагом выступает не страна-агрессор, а отдельные отрицательные герои, которые могут находиться на любой стороне. В фильме происходит объединение положительных героев, чтобы противостоять общему злу.

Список литературы

1. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. - М.: Новое издательство. – 2007. – 348 с.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. – 1999. – С. 17-50.
3. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры. – 2004. – 368 с.
4. Минкультуры России определило приоритетные темы господдержки кинопроизводства в 2023 г. – Текст: электронный // Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. – 2023 г. – URL: https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_opredelilo_prioritetnye_temy_gospodderzhki_kinoproizvodstva_v_2023_godu/ (дата обращения: 10.04.2023).
5. «Нюрнберг», реж. Николай Лебедев, 2023 г. – [Электронный ресурс] // URL: <https://nurnberg.on-kino.ru/> (дата обращения: 5. 04. 2023).
6. «Контригра», реж. Елена Николаева, 2011 г. – [Электронный ресурс] // URL: <https://serial2go.com/2002-kontrigra.html> (дата обращения: 8. 04. 2023).
7. Фролова, Ю. Николай Лебедев: «Нюрнберг» - это предостережение остановить монстра в самом себе. – [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/interviews/17236059utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 8.04.2023).

MEMORY ABOUT THE NUREMBERG TRIALS IN CONTEMPORARY RUSSIAN CINEMA

A.S. Vakhonina

Recently, more and more attention in the humanities has been given to the problem of cultural memory. To date, we can talk about the established theoretical and methodological direction in the study of the phenomenon of memory – memory studies. The article considers one of the urgent problems in the direction – the display and preservation of cultural memory through cinema. The article analyzes modern Russian cinema dedicated to the Nuremberg trials. The images of the enemy, ally and Russian soldier in films that were shot between 2005 and 2023 are compared. The changes in the construction of images for this period are analyzed, the actualization of images of the past at the present time is considered. The paper also examines the policy of preserving the memory of the Nuremberg trial and its results in modern society.

Key words: Nuremberg trial, cultural memory, Russian cinema, images of the past.

РОЛЬ СТИКЕРОВ В КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

М.Т. Гаджиева, И.Н. Тронина

Пермский национальный исследовательский политехнический
университет, г. Пермь

В 21 веке в связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, а именно, с появлением Интернета как вида виртуальной коммуникации понятие коммуникации подверглось глобальным изменениям, внеся новые формы диалога и общения в общество и все его сферы. Как известно, коммуникационный процесс играет очень важную роль в обществе, ведь именно он способствовал развитию, становлению и функционированию социальных систем, обеспечив формирование связей между людьми. Большая часть коммуникаций молодежи сейчас протекает в виртуальной среде, что почти полностью вычеркивает невербальную составляющую процесса коммуникации. Представлены результаты социологического исследования, проведенного среди студентов вузов г. Перми. Рассмотрено отношение студенческой молодежи к виртуальному общению, выявлены основные причины использования стикеров, определена их роль в коммуникации студенческой молодежи.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальная коммуникация, социальная сеть, невербальное общение, стикеры.

В современном информационном обществе происходит трансформация социальных коммуникаций, способов формирования культурных кодов, их передачи и восприятия. Новые формы телекоммуникаций и появление международных корпораций, распоряжающихся средствами массовой информации, развитие современных транспортных и электронных средств связи породили коммуникационные потоки глобального масштаба. Технологическая революция сделала реально возможными прямые или опосредованные массовыми средствами коммуникации контакты миллионов людей.

Американский социолог Чарльз Кули определял коммуникацию как механизм, посредством которого существуют и развиваются человеческие связи, то есть все символы ума в сумме со средствами их передачи в пространстве и сохранения во времени. Сюда входят выражения лица, установки и жесты, голосовые интонации, слова, письмо, печать, железные дороги, телеграф, телефоны и все прочие новейшие достижения в покорении пространства и времени [1].

Российский социальный психолог и социолог Г.М. Андреева понимает под коммуникацией в узком смысле слова, прежде всего, тот факт, что в ходе

совместной деятельности люди обмениваются различными представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками. Все это можно рассматривать как информацию, и тогда сам процесс коммуникации может быть понят как процесс обмена информацией [2].

Б.З. Зельдович подразумевает под коммуникацией процесс взаимного обмена информацией между партнерами по общению, включает передачу и прием знаний, идей, мнений, чувств. Универсальное средство коммуникации – речь; с ее помощью не только передается информация, но и осуществляется воздействие друг на друга участников совместной деятельности [3].

Коммуникация является важной составляющей жизни каждого человека, посредством которой индивид выражает себя в мире и участвует в социальном взаимодействии. Трансформация коммуникации прежде всего выразилась в виртуализации межличностного общения, связанного с открытием технологической возможности осуществления удаленного доступа, дистанционного общения людей [4].

Коммуникативные возможности интернета огромны благодаря развитости предоставляемых услуг виртуальной коммуникации. Одним из популярнейших средств, предоставляющих такую возможность, являются социальные сети.

Итак, социальная сеть – это структура, состоящая из пользователей (индивидуумов и групп индивидуумов), которые функционируют в сети Интернет в рамках созданного компьютерами и программным обеспечением кибер-пространства. Пользователи объединены между собой различными типами взаимоотношений: дружба, родство, общность интересов, финансовый обмен, неприязнь, половые взаимоотношения или взаимоотношения убеждений и веры, знания или престижа. Под виртуальной реальностью понимается вторичная реальность самого человека, его внутренний мир с переживаниями, мыслями, идеями, по отношению к Реальному Миру, которые переносятся в Сеть средствами, доступными в данной Социальной Сети и воспринимающиеся другими пользователями [5].

Можно выделить три вида виртуальной коммуникации:

Первый вид – дистанционно-традиционный. Этот вид коммуникации отличается тем, что субъекты в реальной жизни знакомы между собой, имеют устойчивые сформировавшиеся на той или иной основе отношения (семейные, родственные, профессиональные, дружеские, любовные), но при этом они вынуждены общаться посредством информационных ресурсов в силу удаленности друг от друга, занятости.

Второй вид коммуникации можно назвать дистанционно-элитным, поскольку он соединяет представителей различных элит, знакомых людям через СМИ, и их «последователей», которых члены элиты не знают лично.

Третий вид коммуникации можно назвать дистанционно-номинальным. Он характерен для людей, которые не были знакомы в реальной жизни, знают друг о друге только то, что размещено о них в Сети, имеют возможность в любое время остановить это взаимодействие без объяснения причин [4].

Невербальное общение играет важную роль в процессе коммуникации. Но в виртуальной среде использование средств невербального общения ограничено. Однако средством невербальной коммуникации могут выступать стикеры, с помощью которых человек может выражать свои эмоции и чувства. В связи с чем мы решили провести исследование на тему "Роль стикеров в коммуникации молодежи в виртуальной среде".

Представлены результаты опроса студенческой молодежи города Перми. Целью исследования являлось определение роли стикеров в коммуникации молодежи в виртуальной среде. Выбор в качестве объекта исследования студенческой молодежи обусловлен тем, что именно эта социальная группа застала трансформацию коммуникации.

В рамках нашего исследования респондентам был задан вопрос: «Скажите, Вы больше общаетесь вживую или в социальных сетях?». В результате доля опрошенных больше общающихся вживую (43,6%) приблизительно равна доле респондентов, проводящих больше времени за общением в социальных сетях (40%). Большинство студентов хотели бы увеличить время общения вживую (92,7%) и не смогли бы полностью заменить очное общение на виртуальное (65,5%).

Можно сделать вывод, что студенческая молодежь отдает предпочтение очному общению и способна заменить его на виртуальное только в том случае, если нет возможности встретиться с человеком лично (находится в другом городе/стране) (72,7%). Это подтверждает следующий вопрос: «Для Вас общение в социальных сетях – это...?». Самым популярным ответом на данный вопрос является «возможность общаться с близкими людьми постоянно, несмотря на расстояние» (92,7%). Получается, что виртуальная среда становится неким посредником в осуществлении коммуникации, но не занимает главенствующую роль у студенческой молодежи.

На вопрос, «Скажите, пользуетесь ли Вы стикерами в мессенджерах?», абсолютное большинство ответило «да». Чаще всего респонденты используют стикеры для выражения своих эмоций (37,2%), реже – для разнообразия диалога (23,4%) и быстрого ответа (18,2%). Можно сделать вывод, что стикеры в

некотором роде, действительно, выступают средством невербальной коммуникации.

При помощи стикеров опрошенные выражают больше позитивные эмоции и чувства, нежели негативные. Об этом позволяют судить ответы на вопрос: «Какие эмоции и чувства Вы чаще выражаете с помощью стикеров?», когда в «тройку лидеров» вошли такие ответы, как любовь, радость и веселье. Наименее распространенными были такие эмоции, как страх и ненависть.

Большинство респондентов утверждают, что благодаря стикерам общение становится оживленнее (89,1%). Однако, доля считающих, что стикеры могут заменить живые эмоции человека, составляет всего 9,1%.

Можно предположить, что, несмотря на возможность стикеров сделать общение более «живым», они не могут в полной мере передать чувства и эмоции человека. Это объясняет тот факт, что большая часть опрошенных смогла бы отказаться от стикеров в виртуальном общении, но не полностью (43,6%).

Рассматривая роль стикеров в коммуникации молодежи в виртуальной среде, можно отметить, что стикеры являются составляющей невербальной коммуникации, делают процесс общения более «оживленным». При этом стикеры не способны достаточно полно передать кинесические особенности невербального общения, рассматриваются молодежью как дополнительные средства выражения ярких эмоций.

Список литературы

1. Кули Ч.Х. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социальной психологии; сост. и переводчик В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. – М., 2019 – 234 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
3. Зельдович Б.З. Деловое общение: Учебное пособие. – М: Издательство Альфа-Пресс, 2007– 456 с.
4. Баева, Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика / Л. В. Баева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, № 4. – С. 5-10.
5. Баранов, А. Б. Виртуальная коммуникация в социальной сети: основные понятия и модель взаимодействия / А. Б. Баранов. – 2010. – № 5. – С. 108-111.

THE ROLE OF STICKERS IN YOUTH COMMUNICATION IN A VIRTUAL ENVIRONMENT

M.T. Gadzhieva, I.N. Tronina

In the 21st century, due to the rapid development of information and communication technologies, namely, with the advent of the Internet as a type of virtual communication, the concept of communication has undergone global changes, bringing new forms of dialogue and communication into society and all its spheres. As you know, the communication process plays a very important role in society, because it was he who contributed to the development, formation and functioning of social systems, ensuring the formation of connections between people. Most of the communications of young people now take place in a virtual environment, which almost completely eliminates the non-verbal component from the communication process. This article presents the results of a sociological study conducted among university students in Perm. The attitude of students to virtual communication is considered, the main reasons for the use of stickers are identified, as well as their role in the communication of students is determined.

Keywords: communication, virtual communication, social network, non-verbal communication, stickers.

МЕТОДЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

Т.М. Гаджиева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва

Рассматриваются инструменты нематериальной мотивации персонала в российских компаниях. Содействие здоровью и благополучию сотрудников, возможности карьерного роста, индивидуальный подход в понимании мотивов сотрудника, организация трудового соревнования, форумов и обучений, признание и поощрение достижений – анализируемые автором способы нематериального стимулирования к труду на российских предприятиях. Выявлены преимущества и недостатки нематериальной мотивации сотрудников.

Ключевые слова: эффективность предприятия, нематериальная мотивация, трудовая мотивация, стимул, персонал, обучение персонала, трудовое соревнование, карьерный рост.

В современном российском обществе эффективное управление и развитие персонала становится важнейшим условием, которое обеспечивает конкурентоспособность предприятий и стабильность их предпринимательского успеха. Рассматривая специфику деятельности отечественных компаний, нужно отметить, что, с одной стороны, для российской ментальности характерно стремление к уважению коллектива, признанию и коллективному труду, а, с другой стороны, современное положение трудовой деятельности характеризуется общей пассивностью, низкой значимостью социальных мотивов труда, желанием иметь высокую заработную плату с малой интенсивностью труда.

Среди работодателей 85,8% руководителей (согласно результатам исследования Русской Школы Управления) [1] считают, что в основе системы мотивации любой компании должны лежать инструменты материального стимулирования, а все остальное может лишь дополнять существующую систему бонусов. Похожие результаты были получены в результате опроса, проведенного сервисом «Работа.ру» и «Сбер НПФ») [2]. Руководители уверены, что мотивировать российских работников лучше всего помогает регулярное повышение зарплаты. Стоит отметить, что помимо материальных методов мотивации 11% опрошенных отмечают важность и значимость дружелюбной атмосферы, комфортного рабочего места, а также развития внутрикорпоративных активностей для мотивации коллектива. Несмотря на то, что многие менеджеры предпочитают мотивировать сотрудников только с помощью денежных премий (26,9%), в большинстве компаний (64,7%)

используется комплексная система мотивации персонала, которая включает как материальные инструменты мотивации сотрудников, так и нематериальные. Рассмотрим далее более подробно нематериальные методы мотивации в российских компаниях.

Нематериальная мотивация – это вид мотивации, который не связан с денежными вознаграждениями, а направлен на удовлетворение потребностей и желаний работников. В России нематериальная мотивация становится все более популярной, так как компании осознают, что ее применение способствует повышению производительности, лояльности и удовлетворенности сотрудников. По мнению работодателей (данные исследования РШУ) [3], самыми популярными инструментами нематериальной мотивации являются: праздничные корпоративные мероприятия — 58,2%; обучение — 56,9%; соревнования и тимбилдинги — 22,9%; дополнительные выходные дни — 11,8%.

Особенности нематериальной мотивации в российских компаниях могут варьироваться в зависимости от размера, отрасли и культуры организации, но в целом можно выделить следующие виды нематериальной мотивации:

1. *Поощрение личностного роста и развития сотрудников:* обучение и повышение квалификации, возможность проходить стажировки и обмен опытом, участие в проектах, которые позволяют развивать профессиональные навыки и получать новый опыт. В соответствии с действующей Системой непрерывного фирменного профессионального образования персонала ПАО «Газпром» ежегодно по итогам конкурентного отбора утверждается централизованный график повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей и специалистов ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций, дочерние общества и организации тоже формируют собственные планы по обучению в учебно-производственных центрах и в образовательных организациях регионов присутствия.

Многие компании предлагают сотрудникам обучающие программы, не связанные с основной работой. Например, в офисе Яндекса работают кружки игры на арфе, гитаре и других инструментах; обустроена специальная музыкальная комната на чердаке. В офисах тоже устраиваются мастер-классы разной направленности – по рисованию, арабской вязи и другим видам творческой деятельности.

2. *Содействие здоровью и благополучию сотрудников:* медицинские страховки, программы по оздоровлению и фитнесу, обеспечение рабочего места санитарными условиями и эргономикой. В компаниях ЦКТ каждый месяц проводятся марафоны или спортивные конкурсы для сотрудников. Спортивные

соревнования проводятся в разных видах спорта – беге, спортивной ходьбе, велосипедном спорте, многоборье, проводятся шахматные турниры и творческие конкурсы. В соревнованиях участвуют все желающие, а победители получают денежное вознаграждение и другие призы, например, компания оплачивала сотруднику-победителю одного из конкурсов семейную поездку в регион России [3].

3. *Социальные льготы и удобства:* оплачиваемые отпуска, гибкий график работы, возможность работы из дома, дополнительные выходные дни, корпоративные мероприятия, подарки и скидки на товары и услуги. Например, в ТПХ «Русклимат» самые эффективные сотрудники в конце года могут принять участие в розыгрыше ценных подарков – автомобилей марок Mercedes и Toyota. В 2017 г. в борьбе за лидерство участвовали все сотрудники sales-сегмента центрального офиса и всей филиальной сети. Финалисты были определены по перевыполнению планов продаж, было выявлено три победителя, которые получили автомобили Mercedes E-Class за первое место, а за второе и третье места - Toyota Corolla [4].

4. *Поддержка работника в трудных ситуациях:* материальная помощь в случае болезни, рождения ребенка, смерти близкого человека, психологическая поддержка.

5. *Признание и поощрение достижений:* благодарности, присуждение наград, продвижение по карьерной лестнице, увеличение ответственности и возможностей. В компании Сбер сотрудники получают символические награды в виде звания «Лучший по профессии», «Благодарность Президента», награждаются медалями, юбилейными и почетными грамотами, им вручаются почетные знаки отличия. Лучшие сотрудники заносятся в «Книгу Почета», о них пишут статьи в корпоративной прессе [5].

6. *Организация конкурсов, форумов и фестивалей.* Конкурсы являются очень распространенным способом сплотить работников и привнести элемент творчества в повседневную жизнь трудового коллектива. Тематика конкурсов разнообразна – от конкурсов идей по улучшению работы компании и конкурсов на звание «Лучший по профессии» до конкурсов, демонстрирующих творческую направленность сотрудников. В Группе Газпром конкурсы профессионального мастерства проводятся по нескольким профессиям основных направлений деятельности ПАО «Газпром» в рамках Фестиваля труда. Сам Фестиваль, проводимый с 2004 года, стал значимым событием культурной и творческой жизни Газпрома[6].

Действительно, нематериальная мотивация может быть эффективным инструментом для привлечения и удержания талантливых сотрудников, а также

повышения качества работы в целом. Кроме того, нематериальная мотивация может укреплять корпоративную культуру и способствовать созданию позитивного рабочего окружения. Когда сотрудники чувствуют, что их потребности и достижения признаются и уважаются, они часто более мотивированы работать на благо компании и достигать общих целей.

Таблица 1

Преимущества и недостатки нематериальной мотивации

Преимущества	Недостатки
Улучшение уровня удовлетворенности сотрудников. Нематериальные мотивационные факторы, такие как возможность профессионального роста, баланс между работой и личной жизнью, признание и уважение, могут повысить удовлетворенность сотрудников и уменьшить текучесть кадров.	Относительность. Некоторые формы нематериальной мотивации, такие как признание и уважение, могут быть субъективными и относительными. Это может привести к конфликтам между сотрудниками и несправедливому распределению мотивационных факторов.
Улучшение корпоративной культуры. Нематериальная мотивация может помочь укрепить корпоративную культуру и создать положительную рабочую атмосферу, что, в свою очередь, может повысить мотивацию сотрудников и их производительность.	Сложность в управлении. Нематериальная мотивация требует более тонкого и индивидуального подхода, чем материальная мотивация. Она может быть более сложной в управлении, поскольку требует более глубокого понимания потребностей и предпочтений каждого сотрудника.
Экономия бюджета. Нематериальная мотивация может быть более экономичной, чем материальная мотивация, поскольку в некоторых случаях – нематериальные мотивационные факторы могут быть реализованы без дополнительных затрат.	Необходимость постоянного обновления. Нематериальные мотивационные факторы могут утрачивать свою эффективность со временем. Постоянное обновление и инновации могут быть необходимы для сохранения и повышения их мотивационной силы.

В целом, нематериальная мотивация может быть очень эффективным инструментом для повышения мотивации сотрудников в России, но ее применение должно быть тщательно обдумано и адаптировано к конкретным условиям компании и культурным особенностям России. Кроме того, не следует забывать, что нематериальные мотивационные факторы могут быть эффективными только при наличии базового уровня материального благополучия сотрудников, так как они не могут полностью заменить материальную мотивацию. Мотивация сотрудников – это сложный процесс, который требует постоянного совершенствования и адаптации методов к изменяющимся условиям рынка и ожиданиям сотрудников. Однако, эффективная мотивация может привести к значительному повышению производительности и улучшению работы компании в целом. Кроме того, важно

понимать, что мотивация сотрудников является взаимным процессом, который зависит от отношений между руководством и сотрудниками. В компаниях, где уделяется внимание развитию корпоративной культуры и коммуникациям, сотрудники более склонны к лояльности и участию в работе компании. Для создания эффективной мотивационной среды необходимо проводить регулярный мониторинг и анализ мотивационных факторов, а также применять индивидуальный подход к каждому сотруднику. Только тогда компания сможет создать мотивационную среду, которая будет максимально соответствовать потребностям и ожиданиям ее сотрудников и будет способствовать достижению общих целей компании.

Список литературы

1. Как мотивировать сотрудников: итоги опроса//URL: <https://hr-portal.ru/blog/itogi-oprosa-kak-rossiyskie-kompanii-motiviruyut-sotrudnikov> (дата обращения: 05.04. 2023)
2. Больше, чем премия: Работа.ру и НПФ Сбербанка выяснили самые действенные способы мотивации сотрудников//URL: <https://npfsberbanka.ru/news/38515/>(дата обращения: 05.04. 2023)
3. Как российские компании мотивируют сотрудников//URL:<https://hr-portal.ru/blog/itogi-oprosa-kak-rossiyskie-kompanii-motiviruyut-sotrudnikov> (дата обращения: 01.04. 2023)
4. Десять идей и кейсов поощрения сотрудников в российских компаниях//URL: <https://hr-elearning.ru/10-idei-i-keysov-pooshhreniya-sotrudnikov-v/> (дата обращения: 01.04.2023)
5. Программа мотивации Сбера//URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/61cc43139a794703226a0917 (дата обращения: 01.04.2023)
6. Фестиваль Факел Газпром//URL:<https://www.gazpromfakel.ru/> (дата обращения: 01.04.2023)

METHODS OF NON-MATERIAL MOTIVATION OF EMPLOYEES IN RUSSIAN COMPANIES

T.M. Gadzhieva

Рассматриваются инструменты нематериальной мотивации персонала в российских компаниях. Содействие здоровью и благополучию сотрудников, возможности карьерного роста, индивидуальный подход в понимании мотивов сотрудника, организация трудового соревнования, форумов и обучений, признание и поощрение достижений – анализируемые автором способы нематериального стимулирования к труду на российских предприятиях. Выявлены преимущества и недостатки нематериальной мотивации сотрудников.

The article discusses the tools of non-material motivation of personnel in Russian companies. Promoting the health and well-being of employees, career opportunities, an individual approach to understanding employee motives, organizing labor competitions, forums and trainings, recognition and encouragement of achievements are the ways of non-material incentives for work at Russian enterprises analyzed by the author. The advantages and disadvantages of non-material motivation of employees are revealed.

Key words: enterprise efficiency, intangible motivation, labor motivation, incentive, personnel, personnel training, labor competition, career growth.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНОИНДУСТРИИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Зеленова, О.И. Прохорова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты социологического исследования «Перспективы развития киноиндустрии: на примере отечественных фильмов». С самого начала своего развития кинематограф стремился использовать новейшие технологии, в связи с этим интересными представляются мнение и видение студентами будущего отечественного кинематографа. Для исследования был использован метод анкетного онлайн-опроса и контент-анализа. На основании результатов исследования были выделены слабые и сильные стороны российского кинематографа, определены представления и желания студентов относительно будущего кино, даны оценки внедрения различных возможностей, которые представляет VR-пространство и современные технологии в целом. Представлен список предпочтительных жанров для девушек и юношей, определены наиболее интересные темы, которые стоит поднимать в фильмах и сериалах, по мнению студентов, а также определены направления для развития отечественной киноиндустрии.

Ключевые слова: киноиндустрия, будущее кино, студенты, популярные жанры, современные технологии, отечественное кино.

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий затронуло все аспекты жизни, исключение не составила и сфера киноиндустрии. По данным ВЦИОМ, благодаря высокому темпу внедрения интернета во все сферы жизни, прослеживается тренд перехода части населения в онлайн-кинотеатры. Наиболее ярко этот феномен можно заметить среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет (71%) и от 25 до 34 лет (67%). Представители этих же групп, наряду с интернет-просмотрами кинофильмов, чаще других ходят в кинотеатры (59% и 39% соответственно) [1].

С самых первых шагов кинематограф был инновационным и высокотехнологичным видом искусства, который отличало стремление к использованию новых достижений техники. Спецэффекты поспособствовали возникновению мультиреальности, в которой существуют виртуальные персонажи. Зритель в данном случае не только полностью погружается в происходящее, но и может сам влиять на ход событий. Это придает VR особую зрелищность и многократно усиливает впечатления [2].

Таким образом, для привлечения молодого поколения к российской киноиндустрии необходимо установить наиболее популярные жанры у студенческой молодежи, обозначить проблемы, которые должны подниматься в фильмах, и выяснить направления развития отечественной киноиндустрии.

Методология

Социологическое исследование «Перспективы развития киноиндустрии: на примере отечественных фильмов» было проведено в декабре 2022 г. Исследование проводилось на базе Факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Методом сбора информации был анкетный онлайн-опрос на платформе Google Form. Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с использованием IBM SPSS Statistics 26. Открытые вопросы были проанализированы с использованием метода контент-анализа.

В онлайн-опросе приняли участие 179 человек – студенты разных курсов и факультетов ННГУ им. Н.И. Лобачевского, из них – 114 девушек и 65 юношей. Цель исследования состояла в определении места отечественного кинематографа в практиках медиапотребления молодежи, а также представлений студентов о будущем отечественного кино.

Результаты

Фильмы и сериалы занимают важное место в повседневной жизни молодежи. Иностранный кинопродукт пользуется популярностью у студентов. Как юноши, так и девушки предпочитают чаще смотреть зарубежные фильмы (45%) и сериалы (41%) (рис. 1). Отечественные фильмы (68%) и сериалы (59%) студенческая молодежь смотрит лишь изредка (68% и 59% соответственно). Шестая часть молодых людей не заинтересованы в просмотре российских фильмов, а треть студентов в сериалах.

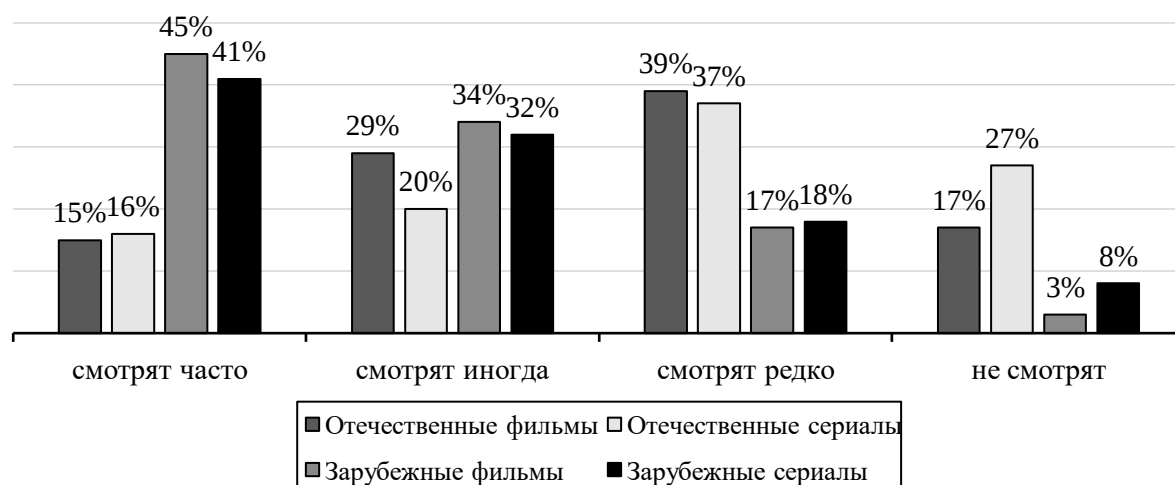

Рис. 1. Частота просмотра российских и зарубежных фильмов и сериалов

Среди молодых людей наиболее востребованным жанром как фильмов, так и сериалов является драма. Не менее интересным среди жанров фильмов девушки считают фантастику и триллеры. Юноши больше предпочитают смотреть фэнтези и комедии. Что касается сериалов, у девушек вызывают интерес комедии и детективы, а юноши отдают предпочтение триллерам и сериалам в жанре преступления. Наименьший интерес у студенческой молодежи вызывают ужасы, биографические и исторические (военные) фильмы и сериалы.

Студентов интересует возможность в ближайшем будущем ходить на показ фильмов с использованием VR-очков. Более половины молодых людей предполагают, что залы виртуальной реальности будут появляться в современных кинотеатрах, однако будут доступны не всем из-за высоких цен на билеты (45%).

Большинство молодых людей отмечают, что для них было бы интересно взаимодействие с актерами в VR-пространстве. Молодежь видит преимущество в том, что фильмы могут стать интерактивными как игры (60%), однако половина из них предполагает, что разницы между фильмами и играми в таком случае не будет.

Молодые люди в равной степени выразили желание и нежелание самостоятельно создавать или подбирать актеров для фильмов в виртуальной реальности, 45% и 43% соответственно. По мнению студентов, возможность создавать или подбирать актеров для фильмов позволила бы выйти на новый уровень развития кинематографа, с другой стороны, каждый пятый предполагает, что в этом случае фильмы будут скорее похожи на компьютерные игры, нежели на фильм.

Наиболее волнующей темой для студенческой молодежи является вопрос о смысле жизни (82%). Помимо нее выделяют такие проблемы, как воспитание (79%) и конфликты между поколениями (78%), а также проблемы семьи и брака (72%). Меньше половины студентов, особенно юношей, заинтересованы в поднятии проблем в будущих российских фильмах однополых пар и гендерного самоопределения.

Среди сильных сторон отечественного кинематографа студенческая молодежь отмечает профессиональную работу декораторов, гримеров и костюмеров, благодаря которым получается наиболее точно передать время (эпоху). Больше половины студентов к сильной стороне относят подбор саундтреков и звукоинженеринг (53%). К слабым сторонам российского кино в равной степени студенты относят сценарий и оригинальность картины, 32% соответственно. Визуальные эффекты тоже являются отстающим аспектом российской киноиндустрии.

При оценке жанров российского кинематографа существуют гендерные различия. Девушки склонны выше оценивать качество представленных жанров в отечественном кинематографе (рис. 2). Наиболее высокие оценки у девушек и юношей получили документальные, военные и исторические фильмы. Наименьшее количество положительных оценок получили ужасы, гангстерские фильмы и фантастика. При этом девушки затруднились оценить качество представления гангстерских фильмов (38%), трагедий (26%) и боевиков (25%). Юноши затруднились выставить оценки по приключению (25%), мелодраме (22%) и трагедии (20%).

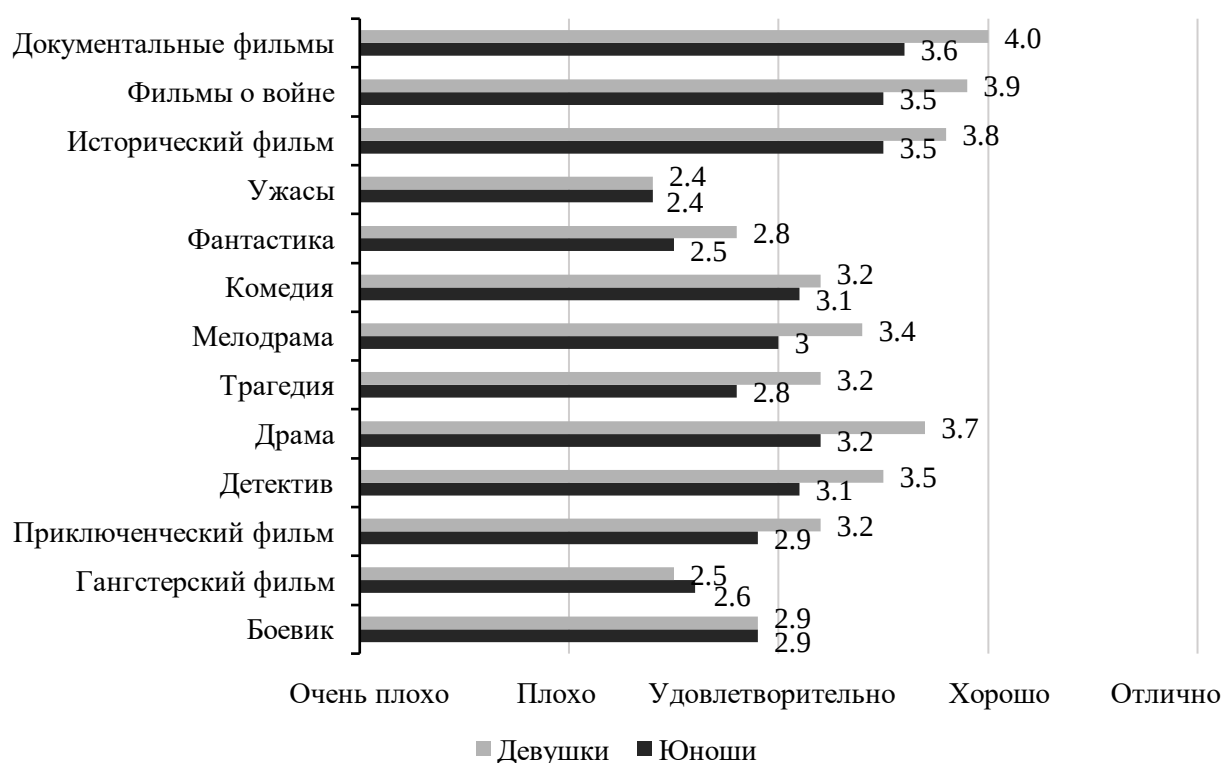

Рис. 2. Оценка качества представления жанра в отечественной киноиндустрии по полу*

**На данном рисунке результаты подсчитаны с помощью индекса оценки качества по формуле: $(x \cdot y + x_1 \cdot y_1 + \dots + x_n \cdot y_n) / (x + x_1 + \dots + x_n)$, где x – это значение, соответствующее оценке качества определенного жанра, а y – это индекс, обозначающий оценку: чем выше оценка, тем больше индекс (от 1 до 5). Для каждого жанра производились собственные расчеты по данной формуле.*

Больше половины студентов считают, что современный российский кинематограф многое заимствует у зарубежной киноиндустрии. При этом в равной степени молодежь как согласна (34%), так и не согласна (34%) с тем, что российское кино со временем становится лучше. Молодые люди не пришли к однозначному выводу об успехе отечественного кино, треть студентов считают, что многие современные кинокартины не заслуживают того успеха в прокате,

который у них есть. Игра российских актеров не впечатляет больше трети молодежи.

Таким образом, российский кинематограф студенческая молодежь оценивает неоднозначно. С одной стороны, молодые люди заинтересованы во внедрении инновационных технологий в кино сферу, возможности, которые открывают современные технологии позволили бы привлечь внимание к отечественному кинематографу. С другой стороны, около трети студентов сомневаются, что российское кино ждет успех, отмечая при этом не технические возможности, а плохую игру актеров.

Чтобы заинтересовать студенческую молодежь, отечественной киноиндустрии необходимо выпускать фильмы и сериалы в жанрах: драма, фантастика, триллер, фэнтези, комедия и детективы. Для увеличения интереса к российскому кино необходимо сократить количество заимствования у зарубежных конкурентов, повышая оригинальность собственных картин и улучшая визуальные эффекты.

Список литературы

1. Пресс-выпуск ВЦИОМ: «Российское кино и кинозрители: крупный план». [online]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskoe-kino-i-kinozriteli-krupnyj-plan> (дата обращения: 26.12.2022).

2. VR в киноиндустрии — модный аттракцион или новое слово в искусстве? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f6877089a794735ab23d4d1> (дата обращения: 27.12.2022).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC FILM INDUSTRY IN THE ASSESSMENT OF YOUTH STUDENTS

A.V. Zelenova, O I. Prokhorova

The article presents the results of a sociological study "Prospects for the development of the film industry: on the example of domestic films". From the very beginning of its development, cinema has sought to use the latest technologies, in this regard, the students' opinion and vision of the future of domestic cinema are interesting. The method of online questionnaire survey and content analysis was used for the study. Based on the results of the study, the weaknesses and strengths of Russian cinema were identified, the students' ideas and desires for the future of cinema were determined, and the implementation of various opportunities presented by the VR space and modern technologies in general was assessed. The article presents a list of preferred genres for girls and boys, identifies the most interesting topics that should be raised in films and TV series, according to students, and also identifies directions for the development of the domestic film industry.

Key words: film industry, the future of cinema, students, popular genres, modern technologies, domestic cinema.

А.А. Иванова, А.А. Курочкина

Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород

Профессиональная деятельность врача включает межличностные контакты с больными, их родственниками, поэтому проблема коммуникаций в области медицины является актуальной в настоящее время. Врач во взаимодействии с коллегами и пациентами демонстрирует свою коммуникативную компетенцию. Она показывает его умение найти подход к больному и его близким. Особенное значение это имеет на первых этапах лечения, когда есть время на исправление ситуации и нельзя медлить. Поэтому специалисты сходятся во мнении, что в модели «врач – пациент» коммуникативный навык особо важен для врача любой профессии. Он позволяет быстро и успешно излечить пациента. Врач должен продемонстрировать, что процесс лечения и все последующие процессы являются совместной задачей обоих субъектов модели, как врача, так и пациента, и зависит от тех усилий, которые оба приложат.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные навыки, коммуникативная компетенция, медицина, врач, пациент

Коммуникации являются важным компонентом в области медицины. Медицинский персонал коммуницирует в первую очередь с пациентами и, конечно, между собой. Персонал должен обладать высоким уровнем коммуникативных навыков, чтобы общение с пациентом было максимально эффективным. Это поможет правильно определить проблему, с которой обратился человек, найти ее решение, а также донести важную информацию до пациента. Не стоит забывать, что умение слушать и слышать пациента тоже относится к коммуникативным навыкам. Важно, чтобы врач обладал не только знаниями и практическими навыками, но и моральной составляющей. Только тогда можно достичь успехов в процессе лечения пациента.

Основная функция коммуникаций в области медицины заключается в привлечении внимания населения к проблемам укрепления собственного здоровья, а также в повышении уровня грамотности населения в области профилактики здоровья и выявления заболеваний на ранних стадиях. Проинформированное население сможет раньше обратиться к врачу, как только определит симптомы, а также сможет оказать самопомощь. Важно, чтобы о здоровье населения думал не только медицинский персонал, но и сами люди.

С момента начала коронавирусной инфекции в Российской Федерации целью коммуникаций в сфере медицины стало дублирование информации доступным языком всему обществу. Большинство коммуникаций перешли в

online формат, что стало удобным способом качественного взаимодействия с населением. Благодаря этому увеличилось число проинформированных людей.

По открытым данным на официальном сайте Минздрава РФ, в 2022 году свыше 68 миллионов человек прошли профилактические медицинские осмотры, среди которых 25 миллионов детей. На форуме «Здоровое общество» Екатерина Валерьевна Караулина, директор департамента организации медицинской помощи и санаторно-курортного дела Минздрава РФ, подчеркнула, что это помогло выявить различные болезни на ранних стадиях [1].

А.Г. Булатников отмечает, что «одной из успешных форм коммуникаций в сфере здравоохранения является проведение тематических массовых акций для населения, в рамках которых реализуются информационно-просветительские и профилактические мероприятия в офлайн и онлайн форматах» [2]. В России реализуются различные проекты, повышающие интерес к своему здоровью у граждан. Сегодня действуют национальные проекты «Здравоохранение» (2018-2024 гг.) и «Демография» (2019-2024 гг.).

Цифры охватов населения меняются в лучшую сторону. Например, в 2021 году, согласно Официальному сайту Департамента здравоохранения города Москвы, прохождение профилактических осмотров увеличились на 34,7% [3]. Минздрав утверждает, что в 2023 году количество профосмотров и диспансеризаций должно увеличиться в 2 раза.

Из всего вышесказанного следует, что в первую очередь важна коммуникация населения и Минздрава, в широком смысле. Это помогает побудить граждан следить за своим здоровьем, выявлять болезни на ранних стадиях. В дальнейшем ежегодный профосмотр станет привычкой.

Стоит отметить модель общения «врач – пациент» при конкретном осмотре, например, профилактическом. Если врач обладает высокими коммуникативными навыками, то у пациента он вызывает доверие. И, безусловно, человек вернется, чтобы пройти профосмотр в следующем году.

Говоря о важности коммуникативных навыках врача, стоит отметить, что они имеют большое влияние на комплаентность пациента. То есть, от этого зависит, насколько серьезно пациент будет относиться к оказанной медицинской помощи, к соблюдению режима лечения.

Сегодня эффективную коммуникацию игнорируют. Основными причинами являются ограниченное время приёма и бизнес в модели отношений «врач – пациент».

Стандартная адекватная коммуникация при амбулаторном приеме включает в себя достаточно много компонентов, среди которых сбор медицинской информации, обеспечение комфортного общения, совместное

принятие решения по способу лечения, расшифровка медицинской информации, ответы на все поступающие вопросы.

Итак, связь, которая устанавливается у врача с пациентом в первые минуты общения, в конце приема может оказать влияние на общий уровень удовлетворенности пациента.

Коммуникативные навыки врача включают три группы: навыки содержания, навыки самого коммуникативного процесса (беседы с пациентом) и навыки восприятия. Они действуют только в совокупности. По отдельности они не дадут положительного эффекта.

Коммуникация в медицине – ключевой инструмент. Она помогает гражданам прийти к постоянной профилактике своего здоровья. Вся информация для населения должна быть максимально достоверной. Информированность населения повышает уровень эффективности практической работы. И, конечно, все это начинается со студента в медицинском университете, которого обучают важным коммуникативным навыкам в работе врача.

Список литературы

- 1.Официальный сайт Форум «Здоровое общество» 2023. — URL:<https://forumhealth.ru/healthy-life-forum-2023/>
- 2.Булатникова, А. Г. Коммуникации в сфере здравоохранения / А. Г. Булатникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 42 (437). — С. 211-213. — URL: <https://moluch.ru/archive/437/95604/> (дата обращения: 23.03.2023).
3. Официальный сайт Департамента здравоохранения города Москвы, страница «Дни здоровья столицы». URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/citizens/lifestyle-new.html>

COMMUNICATIONS IN MEDICINE

A.A. Ivanova, A.A. Kurochkina

The professional activity of a doctor includes interpersonal contacts with patients and their relatives. Therefore, the problem of communications in the field of medicine is currently relevant. The doctor, in interaction with colleagues and patients, reflects his communicative competence. It shows his ability to find an approach to the patient and his loved ones. This is especially important in the early stages of treatment, when there is time to correct the situation and you can not delay. Therefore, experts agree that in the "doctor-patient" model, communication skills are especially important for a doctor of any profession. It allows you to quickly and successfully heal the patient. The doctor must demonstrate that the treatment process, and all subsequent processes, is a joint task of both subjects of the model, both the doctor and the patient, and depends on the efforts that both will make.

Key words: communication, communication skills, communicative competence, medicine, doctor, patient

АДАПТАЦИЯ БИЗНЕС-АККАУНТОВ В INSTAGRAM ПОД НОВЫЕ УСЛОВИЯ

Д.В. Иванова, В.М. Мехоношина

ФГБОУ ВО Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

В современном мире люди активно используют различные интернет-площадки для продажи товаров или услуг, продвижения своего бренда. Одной из них является социальная сеть Instagram, где каждый может начать свой бизнес. В связи с блокировкой Instagram владельцы бизнес-аккаунтов лишились возможности всех функций. В ходе исследования было выяснено, с какими проблемами они столкнулись и как их решали, чтобы успешно адаптироваться к новым условиям.

Ключевые слова: бизнес-аккаунт, социальная сеть, блокировка Instagram, охваты, продажи, клиенты.

Социальная жизнь с конца XX в. оказалась погружена в виртуальные реальности, создаваемые брендингом, имиджмейкингом, коммуникациями через традиционные и новые цифровые медиа. Образы и коммуникации зачастую оказываются более эффективными в бизнесе, политике, создании социальных общностей и движений, чем господствовавшие в обществе со времен модернизации институты и интеракции. Виртуализация общества привела к превращению сетевых структур в доминирующие социальные структуры [1, с.49].

Интернет-площадки создают благоприятные возможности для развития разных видов кооперации и самоорганизации потребителей, будь то передача ненужных вещей или разнообразные практики совместного потребления с незнакомыми людьми, не предполагающие передачу прав собственности (обмен жильем на несколько дней/недель, передача в аренду или аренда у незнакомых лиц (вне организаций) временно ненужных им вещей (вместо их покупок и единоличного владения)), самостоятельные объединения граждан для совместных покупок или поездок [2, с.16].

Однако, чтобы Интернет выступал в роли «активизатора» новых практик, в реальном мире должны сложиться определенные предрасположенности (социальный потенциал) к подобного рода активности, а именно: уровень доверия к незнакомым людям, готовность объединяться с ними, если интересы и идеи совпадают, социальные ценности и установки, реальная гражданская активность [3, с.7]. Интернет стал мощным импульсом развития P2P-

взаимодействий потребителей с незнакомыми людьми в пространстве потребительских благ и ресурсов [3, с.14].

Instagram – отличная площадка для продажи своих товаров или услуг. Это очень популярная социальная сеть, которую ежедневно посещают более 500 миллионов пользователей.

Начать свой бизнес в Instagram с нуля может каждый, для этого нужно всего лишь создать и вести свою страницу: выкладывать публикации, выставлять stories, выстраивать свой личный бренд. В мае 2016 года появились бизнес-профили, обладающие множеством различных инструментов: бесплатная статистика как для самого аккаунта, так и для контента, который есть на странице, призыв к связи через профиль и рекламные возможности.

Самая главная фишка – настраивание таргетированной рекламы через Facebook, но, к сожалению, 05 марта 2022 Instagram и Facebook отключили всю рекламу в России. Роскомнадзор 14 марта в 00:00 заблокировал Instagram на всей территории РФ. Данная тема актуальна, потому что это стало основной проблемой для многих бизнес-аккаунтов. Что делать дальше? Где и как вести свой бизнес?

Проблема исследования: В современном мире большой популярностью пользуются различные площадки для продажи различных товаров и услуг. Одной из лучших являлась социальная сеть Instagram. Блогеры, бизнесмены и многие другие создавали свои аккаунты, с помощью которых впоследствии продавали товар или услугу. После блокировки Instagram многие лишились возможности полноценно пользоваться всеми функциями данной социальной сети. Однако далеко не все владельцы бизнес-аккаунтов были готовы к резким изменениям. На наш взгляд, важным является выяснение того, как владельцы бизнес-аккаунтов адаптировались к новым условиям.

Объект: владельцы бизнес-аккаунтов в социальной сети Instagram.

Предмет: способы адаптации бизнес-аккаунтов под новые условия в социальной сети Instagram в связи с ее блокировкой на территории РФ.

Цель: изучение способов адаптации бизнес-аккаунтов под новые условия в социальной сети Instagram в связи с ее блокировкой на территории РФ.

Задачи: выявить, с какими проблемами столкнулись владельцы бизнес-аккаунтов в социальной сети Instagram после её блокировки на территории РФ, и определить их основные способы адаптации.

Метод сбора данных: интервью.

Для нашего исследования мы решили выбрать качественную методологию. «Качественный анализ в широком смысле слова означает такой характер осуществления социологического исследования, при котором основной акцент

делается на теоретических ресурсах социологии, индивидуальном опыте, наблюдении и интуиции, традиционных средствах философского и логического анализа категорий и понятий, исторических сопоставлениях, использовании личных и официальных документов» [4].

Одной из функций качественных методов, выделяемых С. А. Белановским, является формирование целостного образа объекта или проблемы. Это значительно облегчает задачу концептуального осмысления первичных данных и страхует исследователя от смыслового распада полученных им данных. Существование целостного образа социального объекта позволяет ставить новые вопросы и выдвигать гипотезы, которые могут проверяться как количественными, так и качественными методами [5, с.59].

Социологическое исследование, посвященное изучению того, как владельцы бизнес-аккаунтов адаптировались под новые условия, было проведено в октябре 2022 года методом интервью. В интервью приняли участие 29 владельцев бизнес-аккаунтов в социальной сети Instagram, среди которых 27 женщин (93%) и 2 мужчины (7%).

В ходе интервью были заданы следующие вопросы:

1. Повлияла ли блокировка Instagram на Ваши продажи?

При ответе на данный вопрос большинство респондентов (60%) отметили, что блокировка Instagram не повлияла на их продажи: «Особой разницы не почувствовал, т.к. всегда дублировал всю информацию во Вконтакте, активно ведя личную страничку. Вообще, может я старомоден, но Вконтакте мне нравится больше», «Блокировка Инстаграмм не повлияла на мои продажи, сейчас есть множество способов и других соц. сетей, где ещё можно найти клиентов».

Каждый пятый опрошенный отметил, что блокировка негативно сказалась на привычной работе или повлияла только в начале, после чего владельцы бизнес-аккаунтов смогли адаптироваться к изменившимся условиям: «Да, где-то в апреле спрос стал уже меньше», «Первое время снизились продажи только, потом вернулись и стали больше».

2. С какими проблемами Вы столкнулись в связи с блокировкой Instagram?

Главной проблемой после блокировки Instagram респонденты отметили отсутствие возможности настраивать таргетированную рекламу (35%). Владельцы бизнес-аккаунтов отметили и такие проблемы, как потеря клиентов (18%), неудобство в постоянном включении/выключении VPN (18%), несущественными были сбои работы Instagram (1%), и лишь 9% опрошенных указали, что проблем не было.

Особенным нам показался ответ про ограничение в связи с родом профессиональной деятельности: «Много госслужащих. При званиях и на

определённых должностях им по долгу службы стали запрещены социальные сети. Их на время мы потеряли. Но у нас же не только онлайн-продажи. Продажи оффлайн выровняли ситуацию». А также: «Не стало техподдержки Instagram, если с ним что-то происходит, не к кому обратиться, как раньше».

3. Как справлялись с данной ситуацией?

Самыми распространёнными выходами из сложившейся ситуации владельцы бизнес-аккаунтов считают продолжение работы: они устраивают розыгрыши, делают скидки и бонусы для привлечения внимания аудитории, а также подключают сарафанное радио, которое работает безотказно (27%) и скачивание VPN (23%). Еще респонденты указали такие варианты выхода из сложившейся ситуации: пытаюсь делать интересный контент (17%), ничего не делаю (13%) и реклама другими возможными способами (10%).

Интересными, на наш взгляд, являются такие ответы: «Нас спасло, что о нас уже много знали»; «Сама лично продаю свою услугу через директ»; «Уезжала за границу, чтобы отвлечься».

4. Удалось ли Вам восстановить охваты после блокировки?

Большинству респондентов (62%) удалось восстановить охваты в аккаунтах, что свидетельствует об их высоких адаптивных возможностях — они не только смогли успешно адаптироваться к изменившейся ситуации, но и наладить эффективную работу своего бизнеса в новых условиях: «С охватами все хорошо. Думаю, они могли бы быть больше, но что поделать», «Охваты удалось восстановить спустя несколько месяцев, сначала смотрели по 50-60 человек, сейчас уже по 300 точно есть», «Да, их даже стало больше в разы, благодаря рилс я этого достигла».

5. Как планируете дальше развивать бизнес?

В планах у каждого четвертого владельца бизнес-аккаунта развиваться на других интернет-площадках: ВКонтакте, Телеграмм, личных сайтах. 17% будут развивать свой бизнес через рилс, каждый десятый — через рекламу у блогеров и посредством выпуска нового продукта, 8% через личный бренд, и столько же будут ориентироваться на сложившуюся ситуацию.

Интересными нам показались такие ответы: «Как ни странно, для собственного развития или развития блога я в целом ничего не делаю. У меня пассивный рост»; «Не остановлюсь на одном Инстаграмм, развиваю ВК, использую листовки, визитки вариантов — очень много, если действительно этого хочешь»; «Делать контент, который будет радовать глаз и хотеть посмотреть, кто это создал», «Я пока ухажу с работы».

Таким образом, согласно полученным в интервью данным, блокировка Instagram для большинства владельцев бизнес-аккаунтов не сказалась существенно на продажах, хотя период сокращения объема продаж отмечали многие

респонденты. В целом можно отметить высокие адаптивные возможности респондентов – они сумели адаптироваться к новым реалиям и найти выход для дальнейшего продвижения и развития своего бизнеса.

Основными способами адаптации стали:

1. Дальнейшая работа по развитию аккаунта и привлечению клиентов с помощью проведения розыгрышей, внедрения скидок и бонусных программ, а также использования сарафанного радио;
2. Пользование различными VPN-сервисами.

Список литературы

1. Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 44-55.
2. Шабанова М. А. Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: результаты эмпирического исследования в России (статья 1) // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 16-26.
3. Шабанова М. А. Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: результаты эмпирического исследования в России (статья 2) // Социологические исследования. – 2020. – № 12. – С. 3-17.
4. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1988. – 477 с.
5. Белановский С.А. Глубокое интервью: Учебное пособие. — М.: Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.

ADAPTING BUSINESS ACCOUNTS ON INSTAGRAM TO NEW CONDITIONS

D.V. Ivanova, V.M. Mekhonoshina

In the modern world, people actively use various Internet platforms to sell goods or services, promote their brand. One of them is the social network Instagram, where everyone can start their own business. Due to the blocking of Instagram, business account owners have lost the ability to perform all functions. In the course of the study, it was found out what problems they faced, how they were solved and how they adapted to new conditions.

Key words: business account, social network, Instagram blocking, reach, sales, customers.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЯЗЫКА КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЭСПЕРАНТО

А.С. Кашиников

Приволжский Исследовательский Медицинский Университет,
г. Нижний Новгород

Во все времена существовала проблема недопонимания в общении между народами. Для решения этой проблемы на протяжении долгих лет лингвисты пытались создать международный язык, на котором бы могли говорить люди всех государств и стран мира. Одним из тех, кто решился на это, был польский врач Людвик Земенгоф – создатель эсперанто. Среди всех искусственно созданных языков эсперанто считается самым популярным. Он прост в обучении, имеет легкую грамматику и заимствует корни восточно-европейских языков. Нуждается ли человечество в международном языке сегодня? Приведены аргументы, почему эсперанто так и не обрел статус универсального, и на нем не говорит весь мир. В качестве главной причины этого выделено отсутствие мотивации к изучению эсперанто в наше время. Пока существуют естественные языки, на которых издаются книги и получают образование люди, они будут пользоваться большим спросом, чем искусственно созданный язык.

Ключевые слова: международный язык, этика, общение, лингвистика, социум, искусственно созданные языки, эсперанто.

Согласно известному библейскому сюжету, после Всемирного потопа на земле существовал лишь один народ, разговаривавший на одном едином языке. И в какой-то момент человечество решило построить город, называемый Вавилоном и в нем башню до небес. Тогда бог разгневался на них и, чтобы разрушить их единство, смешал наречия и диалекты, тем самым создав разные языки, что разделило людей навсегда (Быт 11: 1-9). И, тем не менее, во все времена в умах лингвистов мира рождались идеи создания единого языка для упрощения коммуникации.

В антропологии, существует гипотеза о возможном единственном источнике, предшественнике всех существующих в мире языков – так называемом пра-мировом языке. Согласно этой теории, изначально люди разговаривали на одном наречии, однако с течением времени и в результате многочисленных миграций произошло разделение единого пра-мирового языка на разные языковые группы. После этого человечество так и не вернулось к единому языку, с которого впервые и началось общение и коммуникация между людьми, хотя попытки его создания были. Первоначально стихийные и обусловленные практическими жизненными потребностями. Так возник,

например, «лингва франка» (*lingua franca*), первоначально примерно в XI веке, и использовавшийся в качестве коммуникации, прежде всего, в сферах торговли и дипломатии народами, проживавшими в Восточном Средиземноморье. Это было наречие портов Средиземноморья, в целом являвшееся упрощенной версией итальянского языка с заимствованием из греческого, португальского, испанского и арабских языков.

Одним из тех, кто решил символически продолжить построение «вавилонской башни», но уже совершенно целенаправленно, был Людвик Лазарь Заменгоф (1859-1917), русско-польский врач-окулист, лингвист, который разработал язык эсперанто в 1887 г. Он им задумывался как вспомогательный язык, на котором бы говорили представители различных наций [1]. Этот язык заимствовал многое из европейских языков. При этом он имеет значительно более легкую грамматику и возможность для словообразования, поэтому является комфортным для изучения. Кроме того, простота произношения, когда каждая буква всегда обозначает один и тот же звук, а ударение всегда приходится на последний слог, теоретически должна была сулить ему успех. Идея Заменгофа, действительно, имела хорошие перспективы. Сегодня на языке разговаривают до 2-х миллионов человек. Международное радио Китая, радио Ватикана, международная академия в Сан-Марино используют эсперанто.

Отметим, что в истории медицины эсперанто тоже сыграл свою роль. Например, в 1908 г. с целью распространения международного языка эсперанто была создана Всемирная медицинская эсперанто-ассоциация (УМЕО). Сама цель эсперанто – преодолеть языковые барьеры. С момента своего основания и до сегодняшнего дня УМЕО активно работает в этом направлении, поддерживая сотрудничество между международными членами ассоциации, организует медицинские конференции, сотрудничает с национальными медицинскими ассоциациями и поставщиками медицинских услуг даже в отдаленных регионах мира и реализует конкретные проекты по преодолению языковых барьеров в медицине. УМЕО издает собственный медицинский журнал с 1923 года – *Medicina Internacia Revuo* (MIR), в котором охватываются различные темы в области здравоохранения и публикуются статьи на разных языках с аннотациями на английском и эсперанто (Сайт ассоциации: <https://www.hifa.org/support/supporting-organisations/universal-medical-esperanto-association>).

И все же важнее то, что с конца XIX века (времени создания языка) до настоящего момента эсперанто распространился лишь среди 0,000003% населения планеты. Почему настолько интересная и объединяющая идея создания единого языка оказалась всего лишь утопией?

Эсперанто не принадлежит к какому-либо государству, он не обременен культурой и менталитетом определенного общества. Финансовая поддержка любого естественного языка идет от государства, а в случае с эсперанто финансирование идет от частных лингвистических компаний. Несмотря на его популярность среди различных искусственных языков, эсперанто не изучают в школах, на нем не пишут книги, не снимают фильмы, более того, о его существовании многие даже не слышали.

У людей отсутствует мотивация к изучению языка. При изучении языка важно понимать его структуру и знать о его особенностях. Языки учат для определенной цели. Хотя на эсперанто и сегодня говорят некоторые люди, популярным он не считается. Для сравнения, на английском языке, который в настоящее время стал своеобразным *lingua franca*, издается большое количество книг, журналов и различных статей в отличие от эсперанто, который значительно уступает не только английскому, даже различным восточно-европейским языкам. Английский язык применяется во многих странах, население земли старается его учить, поскольку это улучшает их перспективы в плане карьерного роста, получения образования, межкультурной коммуникации. Казалось бы, зачем учить эсперанто, если есть другой иностранный, более известный и распространенный язык. Отсюда и берется проблема, что на эсперанто почти никто не говорит, о нем просто толком не знают.

Политические факторы тоже очень важны. Лидеры стран не желают, чтобы их национальный или государственный язык был вытеснен. У них есть опасения, что эсперанто наберет популярность. Отсюда и берутся противники эсперанто.

Во время Второй мировой войны школа эсперантистов понесла значительные потери как в СССР, так и в Германии, а также ряде других стран. Эсперантистов, как правило, считали шпионами. Кроме того, по указу И. В. Сталина в СССР эсперанто был запрещен. В 1937 г. издана специальная закрытая инструкция ЦК КПСС, в которой запрещалось даже упоминать эсперанто в положительном контексте. Творение Заменгофа было провозглашено «языком шпионов» [2].

Во время холодной войны обе противоборствующие стороны (СССР и США) опасались или, по меньшей мере, с подозрением относились к эсперанто, что и вело к тому, что многие не решались его изучать.

В итоге анализа причин того, почему эсперанто так и не стал языком, на котором говорит весь мир, мы выяснили, что первоочередной причиной является социально-экономический фактор. Кроме того, общекультурное отсутствие мотивации к изучению и сегодня играет значительную роль. В изучении эсперанто, как и прежде, мало кто заинтересован. Возможно, если привлечь

большее внимание к изучению данного языка, ситуация изменится. Но сегодня реализация идеи создания единого, универсального языка коммуникации малоперспективна.

Список литературы

1. Игнатович, Ф. И. Л. М. Заменгоф в Гродно: и врач, и лингвист к 125-летию создания языка эсперанто // Журнал ГрГМУ. 2012. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-m-zamengof-v-grodno-i-vrach-i-lingvist-k-125-letiyu-sozdaniya-yazyka-esperanto> (дата обращения: 22.01.2023).
2. Журавлев, Ф. Эсперанто — орудие пролетариата. Как в СССР пытались сделать из эсперанто «новую латынь» и почему дело кончилось репрессиями // НОЖ, 22 апреля 2022. URL: <https://knife.media/esperanto-ussr/> (дата обращения: 22.01.2023).

THE PROBLEM OF CREATING A COMMON LANGUAGE OF COMMUNICATION ON THE EXAMPLE OF ESPERANTO

A.S. Kashnikov

At all times there has been a problem of misunderstanding in communication between peoples. To solve this problem, for many years, linguists have been trying to create an international language that people of all states and countries of the world could speak. One of those who decided to do this was a Polish doctor – Ludwik Zamenhof – the creator of Esperanto. Among all artificially created languages, Esperanto is considered the most popular. It is easy to learn, has a simple grammar and borrows the roots of Eastern European languages. Does humanity need an international language today? This article presents arguments why Esperanto has not yet acquired the status of universal and the whole world does not speak it. The main reason for this is the lack of motivation to study Esperanto in our time. After all, as long as there are natural languages in which people publish books and receive education, they will be in greater demand than an artificially created language.

Key words: international language, ethics, communication, linguistics, society, artificially created languages, Esperanto.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ

К.А. Колодкина

Национальный Исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В информационном обществе именно массмедиа играют все большую роль в социализации человека. Массмедиа в целом помогают сформировать социально-политические предпочтения, понять, какие формы поведения являются приемлемыми или осуждаемыми в обществе. Интенсивное развитие информационных технологий, широкое проникновение медиа-коммуникаций в общественно-политическое пространство создают новые каналы интеграции молодого поколения в жизнь страны. Цель данного исследования состоит в комплексном осмыслении роли массмедиа в формировании политического сознания и социально-политических ориентиров современной молодежи. Представлены некоторые результаты социологического исследования «Социальные сети и проблема качества социально-политической информации». Студенты не вступают в конфликты в Интернет-пространстве и мало интересуются политическими вопросами. Также студенческая молодёжь отмечает, что социальные сети подвержены контролю со стороны государства.

Ключевые слова: социальные сети, СМИ, студенческая молодёжь, политические взгляды.

Методология

Социологическое исследование «Формирование социально-политических взглядов молодежи в условиях интернет-социализации» было проведено в ноябре-декабре 2022 года. Метод сбора информации – анкетный онлайн-опрос «Социальные сети и проблема качества социально-политической информации». В качестве площадки для проведения опроса использовалась платформа Google Forms. Обработка и первичный анализ данных осуществлялся с использованием аналитического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.

Исследование посвящено изучению социально-политических взглядов студенческой молодежи. Всего было опрошено 166 студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры ННГУ им. Н.И.Лобачевского очной формы обучения гуманитарных, экономических, естественно-научных и технических специальностей. Число юношей составило 35%, а число девушек – 65%. Студенты первого курса составили 25% опрошенных, второго – 33%, третьего и четвертого – 21% и 15% соответственно. Оставшиеся 6% – это

студенты 5 курса специалитета, а также студенты, обучающиеся в магистратуре и аспирантуре.

Результаты исследования

По данным «Медиаскопа», 71% населения ежедневно посещают социальные сети [1]. Как институт СМИ осуществляют как прямую, так и косвенную политическую социализацию. Согласно исследованию Brand Analytics, в октябре 2022 года число активных авторов в социальных медиа в России составило 62,2 млн. Авторы написали более 1,5 млрд публичных сообщений — постов, репостов и комментариев [2].

Данные исследования показывают, что студенты тратят в основном по 5-8 часов каждый день на социальные сети и мессенджеры. (рис. 1).

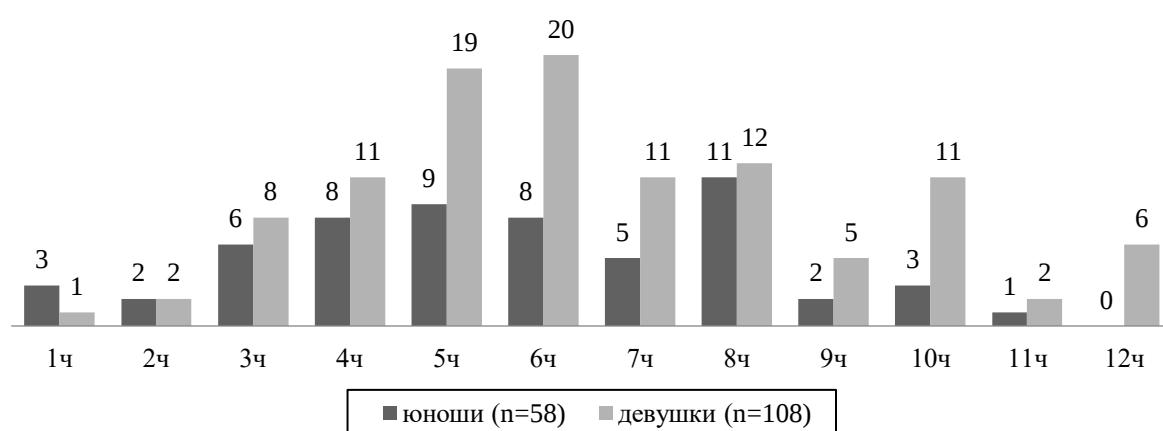

Рис. 1. Время, которое тратят на социальные сети юноши и девушки

Основной социальной сетью для студентов является ВКонтакте, как утверждают 52% опрошенных, и Телеграм – 43%. (рис. 2).

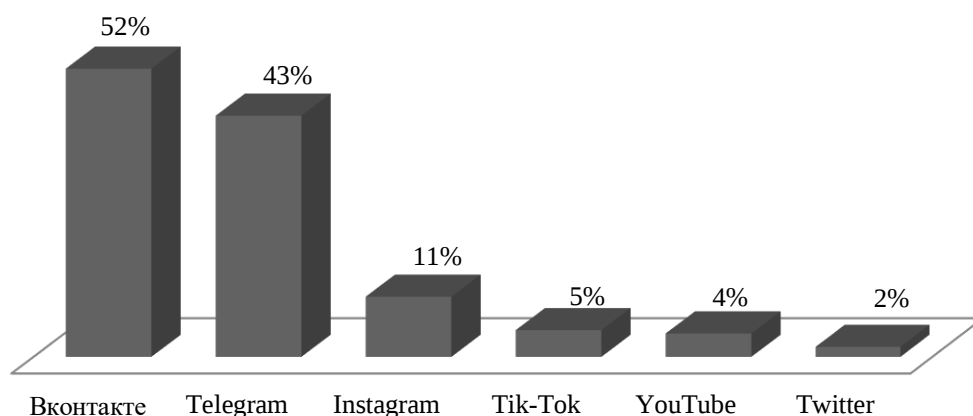

Рис. 2. Основная социальная сеть среди студентов

В последнее время студенты перестали использовать социальную сеть Instagram (Принадлежит компании Meta – признана экстремистской

организацией и запрещена на территории РФ), из-за запрета на ее использование или трудностью подключения (через VPN-сервисы) (рис. 3).

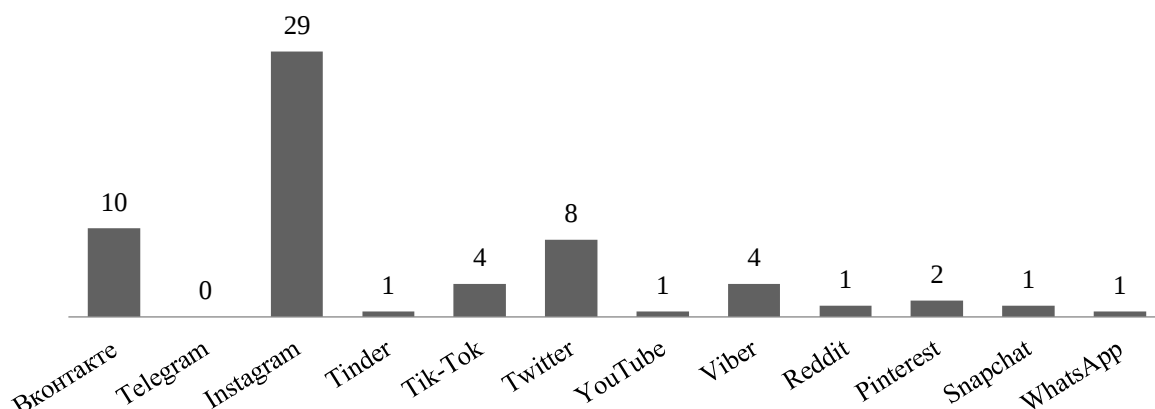

Рис. 3. Социальные сети, которыми перестали пользоваться

Чаще всего социальные сети используются для обмена личными сообщениями (93%), потребления разного вида контента (78%) и обмена файлами разного формата (71%). Половина студентов пользуется социальными сетями для поиска информации по учебе.

В медиaprостранстве постоянно ведутся обсуждения и споры по волнующим темам. Студенты чаще выступают в роли наблюдателя и ставят «лайки» под некоторыми постами, так ответило 45% и 43% соответственно. (рис. 4). Большинство же никогда не вступают в споры, которые ведутся в соцсетях, 35% – довольно редко.

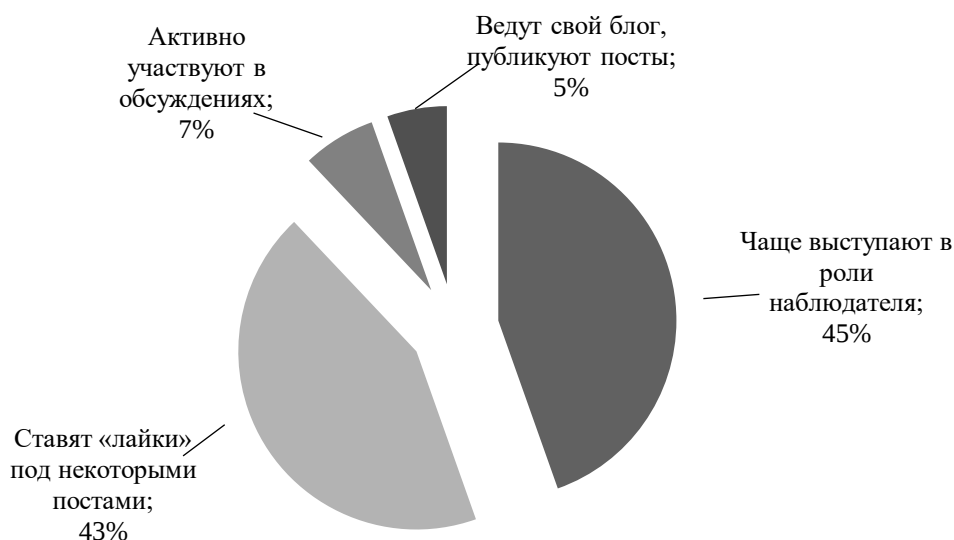

Рис. 4. Степень активности студентов в социальных сетях

Меньше половины студентов отметили, что интересуются политическим контентом в социальных сетях. Почти 20% студентов считают, что социальные сети часто передают личные данные пользователей различным госструктурам, в

том числе спецслужбам. Социальной сетью, которая более тесно сотрудничает с государством, 54% опрошенных назвали Вконтакте. (рис. 5).

Рис. 5. Социальные сети, которые более тесно сотрудничают с государством, %

Студенты больше всего интересуются вопросами культуры, образования и здравоохранения, так ответило 25%. Чуть меньшему количеству, а именно 22%, интересна внешняя политика страны, что может быть связано с проведением СВО и частым обсуждением в СМИ (таб. 1).

Таблица 1

Степень интереса относительно сфер жизни, %

	1	2	3	4	5
Внутриэкономическая ситуация	18	40	14	19	9
Внутриполитическая жизнь	19	36	16	19	11
Внешняя политика	22	38	16	16	9
Политика других государств по отношению к России	17	40	15	17	10
Общественная жизнь	16	41	20	17	6
Вопросы социальной защиты и поддержки граждан	15	46	17	14	7
Вопросы культуры, образования, здравоохранения	25	43	14	13	5

1 – очень интересуется, 2- скорее интересуется, 3 – затруднились оценить, 4 – скорее не интересуется, 5 – совсем не интересуется.

В основном уровень доверия к СМИ очень низкий, это связано с большим распространением фейковой информации в Интернете. Меньше 5% студентов полностью доверяют традиционным СМИ и соцсетям. Чуть больше – 7%, доверяют новостным агрегаторам и сайтам новостных агентств.

Студенты не одобряют: участия в вооружённом конфликте за пределами страны в целях реализации её интересов (25%), применения физической силы к оскорбившему их страну (43%). Одобряют: защиту в случае нападения на страну (21%), отстаивание позиции своей страны в спорах и обсуждениях (17%), выражение оппозиционного мнения в социальных сетях (12%), голосование против представителей действующей власти на выборах (19%) и участие в

деятельности различных политических партий и общественных организаций (16%).

Больше половины опрошенных студентов считают недопустимым открытое оскорбление человека и его семьи, высказывания против культуры народа, распространение фейковой информации, оскорбление народа в целом, угрозы в адрес страны и ее населения, клевету в отношении исторического прошлого и оскорбление религиозных взглядов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что социальные сети – это неотъемлемый элемент нашей жизни. Самая часто используемая социальная сеть в 2022 году среди студентов – Вконтакте. Обычно студенты используют Интернет-пространства для общения, обмена и потребления разного рода информации. Больше всего молодежь интересуют вопросы культуры и образования. Российская студенческая молодежь придерживается этических норм и считает недопустимым оскорбительное, унижающие высказывания против семьи, народа, страны или религии в социальных сетях. Клевета, фейковая информация, обвинения страны в терроризме тоже являются недопустимыми в наших реалиях.

Большая часть молодежи никогда не вступают в конфликты в интернете, предпочитая игнорировать их. Не так много студентов отмечают, что интересуются социально-политическими вопросами. Студенты считают, что социальное пространство находится под контролем государства, в связи с чем уровень доверия к власти и СМИ остается довольно низким.

Список литературы

1. «Медиаскоп»: Рейтинговые таблицы: Данные аудитории СМИ: Интернет. — октябрь 2022. — [Электронный ресурс] — URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 26.12.2022).
2. Brand Analytics: Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022. — [Электронный ресурс] — URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/> (дата обращения: 26.12.2022).

FORMATION OF SOCIO-POLITICAL VIEWS OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF INTERNET SOCIALIZATION

K.A. Kolodkina

In the information society, it is the mass media that play an increasingly important role in the socialization of a person. Mass media in general help to form socio-political preferences, to understand which forms of behavior are acceptable or condemned in society. The intensive development of information technologies, the widespread penetration of media communications into the socio-political space create new channels for the integration of the younger generation into the life of the country. The purpose of this study is to comprehensively comprehend the role of mass media in the formation of political consciousness and socio-political orientations of modern youth. Some results of the sociological study "Social networks and the problem of the quality of socio-political information" are presented. Students do not engage in conflicts in the Internet space and have little interest in political issues. Also, students note that social networks are subject to state control.

Key words: social networks, mass media, student youth, political views.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В РОССИЙСКИХ ФИЛЬМАХ И СЕРИАЛАХ 2002-2022 ГОДОВ

А.В. Комелькова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Рассмотрены изменения в формах и способах изображения Великой Отечественной войны в современных отечественных фильмах и сериалах, выпущенных в двадцатилетний период с 2002 по 2022 гг. Сравниваются два десятилетия: с 2002 по 2012 год и с 2013 по 2022. Анализируются процессы трансформации исторических представлений и образов Великой Отечественной войны, транслируемых в кинематографе выбранного периода. Тема войны актуализируется в современном кино, произошел переход от сериального формата к целостным полнометражным фильмам. Создатели военного кино уходят от развлекательных жанров и околовоенных тем, в фильмах и сериалах последнего десятилетия ставится акцент на исторической достоверности и военных действиях, меньше внимания уделяется художественному переосмыслению прошлого.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, кино, исторические представления, образ войны, историческая память, жанр кино.

Исторические художественные фильмы выступают основным источником формирования образов прошлого и коллективных представлений об истории. Великая Отечественная война как один из самых значимых эпизодов в истории России – самая популярная тема в российских исторических фильмах. Память о войне является национальной ценностью, молодые люди приобщаются к этой ценности в том числе посредством военного кино. Для молодежи (поколение Z), которая получает знания о войне не от непосредственных участников, носителей личных воспоминаний, а из учебников и различных медиа-источников, одним из важнейших инструментов формирования исторических представлений становится кинематограф, на эмоциональном уровне воздействующий одновременно на большое количество зрителей и за счет зрелищности и современных спецэффектов оказывающий зачастую гораздо большее воздействие, чем традиционные источники (школьные уроки, учебники, книги)[1]. Чем дальше в прошлое уходят события 1941 – 1945 гг., тем большую роль играет кино в процессе формирования образов прошлого [1]. Образ и способы изображения Великой Отечественной войны в кинематографе претерпевали изменения в 90-е и 2000-е годы. Как пишут И.В. Грибан и К.А. Антропов, общество находится в постоянном поиске ответов на вопросы: что надо помнить о войне, какой была правда и нужно ли показывать эту правду, или

лучше показать молодежи облегченный и мифологический вариант экшн-истории или приключенческой комедии, которая запомнится и не отяготит разум и сердце [1]. Рассмотрим, в каких формах изображалась Великая Отечественная война в российском кинематографе в двадцатилетний период с 2002 по 2022 год (сравниваются два десятилетия: 2002-2012 и 2013-2022).

За этот период было выпущено 172 фильма и сериала, что значительно больше, чем в 90-е годы. А. Талавер, исследовавшая память о Великой Отечественной войне в постсоветском кинематографе, отмечает, что в 1990-х количество фильмов о войне было незначительным, память о войне тогда не играла той роли, которую обретет в 2000-е [2]. В 21 веке популярность темы Великой Отечественной войны в российском кинематографе растет с каждым годом. В первое десятилетие 2002-2012 было снято 70 фильмов и сериалов, а в следующее 2013-2022 – в полтора раза больше, 102. С 2002 по 2013 год наблюдается равномерное увеличение количества снятых за год фильмов и сериалов на тему войны, в 2002 году – 2 фильма, а в 2013 – уже 13. В 2014 году произошло резкое снижение количества снятых фильмов о войне до 3 за год, а с 2016 года снова наблюдается равномерный рост, от 6 фильмов в 2016 до 13 в 2021 году. В 2015 (год 70 летнего юбилея Победы) количество снятых фильмов и сериалов о войне достигло пикового значения за все 20 лет – 14. Такие скачки объясняются тем, что в связи с памятной датой в 2015 году те фильмы, которые могли быть выпущены в 2014 и 2016 годах, перенесли на 2015. Премьера больше, чем четверти (27%, 46) всех фильмов и сериалов, снятых за последние 20 лет, состоялась в мае, и из них половина (23) в период с 8 по 11 мая. Высокая концентрация премьер военных фильмов в памятные даты (юбилей Победы, 9 мая), с одной стороны, говорит о символическом характере этих фильмов, а с другой – объясняется коммерческой целесообразностью – спрос на военные фильмы больше в период повышенного внимания к этой теме.

Рассмотрим изменения в кинематографических форматах (полнометражный фильм, сериал и минисериал). За 20 лет было снято примерно поровну фильмов (47%) и сериалов (53%) (больших (23%) и минисериалов (30%)). Однако, в первое десятилетие (2002-2012) было выпущено больше минисериалов (41%), чем других форматов (сериалы – 24%, фильмы – 34%). Многосерийный формат в этот период значительно преобладает над полнометражным. Во втором десятилетии (2013-2022) ситуация меняется, и начинает преобладать формат полнометражного военного фильма, их 56% среди всех кинопроизведений о войне за этот период. При этом бывших ранее самым распространенным форматом минисериалов было выпущено почти в два раза меньше – 23%. Благодаря актуализации прошлого, связанного с Великой

Отечественной войной и государственной поддержкой кинопроизводства по этой теме, выпуск полнометражных фильмов о войне стал выгодным предприятием для создателей кино. Прокат военных фильмов в кинотеатрах, продвижение и трансляция на федеральных каналах привлекают общественное внимание к этим фильмам, делая их популярным продуктом, а образ военного прошлого, транслируемый в этих фильмах, приобретает массовое распространение.

Великая Отечественная война имеет большое символическое значение не только в России, но и в странах бывшего СССР. Почти четверть фильмов и сериалов (24%, 42) были произведены совместно с другими странами, что говорит об общности исторических представлений о войне. Почти половина (48%) из этих фильмов и сериалов были выпущены совместно с Украиной, 40% – с Беларусью. При этом большая часть (80%) фильмов, совместных с Украиной, были выпущены до 2014 года, и совместно с Беларусью так же большая часть (71%) проектов приходится на первое десятилетие. Уменьшение количества совместных фильмов, посвященных Великой Отечественной войне, демонстрирует нарастающие расхождения в исторических представлениях России, Беларуси и Украины.

Большое значение имеет то, в каких жанрах снимаются фильмы и сериалы о войне, так как от выбора жанра зависит, какой сформируется образ войны и в каком ракурсе будут изображены исторические события. Самые популярные жанры фильмов и сериалов о Великой Отечественной войне за 20 лет: военный (92%), драма (63%), история (36%) и боевик (17%). С начала 2000-х жанры фильмов о войне изменялись. В последнее десятилетие стало значительно больше фильмов в жанре драмы: 75% фильмов и сериалов 2013-2022 года выпуска сняты в этом жанре, тогда как в 2002-2012 году – 46%. Следовательно, больше внимания в кино начинает уделяться внутренним переживаниям героев, конфликтным ситуациям.

В последнее десятилетие приобретает большую значимость акцент на историчности фильма. Больше фильмов стало позиционироваться как исторические: в период 2002-2012 г. к жанру истории относятся 16% фильмов и сериалов, а в 2013-2022 – половина (50%). Отнесение фильма к жанру истории задает ракурс восприятия его как исторически достоверного, основанного на реальных событиях, повышает его авторитет как источника информации. В фильмах последнего десятилетия повышается приоритетность изображения Великой Отечественной войны как конкретного исторического события. Популяризацию исторического жанра можно объяснить началом государственного финансирования производства фильмов, посвященных

истории (в том числе Великой Отечественной войне). В 2020 в Конституцию РФ были внесены поправки о почитании защитников Отечества и защите исторической правды (ч. 3 ст. 67.1). Такая фиксация на единственно верном варианте истории практически не оставляет возможности для художественного переосмысления исторического опыта в кино. Также происходит отказ от экшн-кино, боевиков среди фильмов и сериалов о войне стало меньше: 14% в 2013-2022 годах против 23% в 2002-2012, меньше стало и приключенческих фильмов – 5% против 11%. Практически перестают сниматься фантастические фильмы и сериалы, в последнем десятилетии это всего 1% от всех военных произведений, тогда как в 2002-2012 годах – 6% (небольшой процент, однако в него входят наиболее популярные фильмы этого периода: «Мы из будущего» (2 части), «Туман» (2 части)). В.А. Хохлов писал, что конце 2000-х фантастический кинодискурс стал доминирующим способом презентации войны [3]. Эта тенденция не продолжилась в последующие годы. Перестают сниматься комедийные фильмы, если в первом десятилетии они выпускались, хотя и в небольшом количестве (6%), то во втором военные фильмы в жанре комедии отсутствуют. В области фильмов о войне появляются и новые жанры, которые практически отсутствовали в фильмах и сериалах первого десятилетия. Это биография – жанр, который, как и исторический, предполагает определенный уровень достоверности, мелодрама и детектив.

Тема Великой Отечественной войны содержит большое количество подтем. Акцент в фильме и сериале на том или ином аспекте войны формирует основу представлений об этом периоде. Почти в четверти фильмов о Великой Отечественной войне основной темой являются сражения (24%), в пятой части (20%) – взаимоотношения персонажей и романтические линии и примерно пятая часть (19%) посвящены деятельности разведки. Тематическое содержание фильмов и сериалов первого и второго десятилетия различается. В период 2013-2022 гг. по сравнению с предыдущим десятилетием более, чем в два раза, уменьшилось число снятых фильмов на тему разведки (13% против 29%), стало меньше фильмов о партизанах (2% против 6%). Несмотря на то, что стало выпускаться больше военных фильмов в жанре драмы и мелодрамы, взаимоотношения и романтические линии реже становятся основными темами фильмов. Во втором десятилетии в два раза меньше появилось фильмов, посвященных взаимоотношениям персонажей (7% против 16%) и любви (7% против 14%). Создатели кино стали больше концентрироваться непосредственно на годах войны, реже изображается послевоенное и предвоенное (момент начала войны) время. Началу войны в 2013-2022 годах посвящено 7% военного кино, против 14% в 2002-2012, а времени после войны – 2% против 10%. Обрела

популярность тема подвига отдельных героических личностей, если в 2002-2012 годах она почти не изображалась, то в 2013-2022 ей посвящено 16% фильмов и сериалов. Война в таком кино изображается через индивидуальную деятельность выдающихся людей, создается образ войны как ситуации, в которой человек может проявить себя. Биографии героев и сражения (26%) – самые распространенные темы в военных фильмах и сериалах второго десятилетия, в первом десятилетии были наиболее популярны фильмы о разведчиках и личных взаимоотношениях персонажей.

Способы изображения Великой Отечественной войны в кино претерпели серьезные изменения за последние 20 лет. Тема войны набирает популярность в отечественном кинематографе. Произошел переход от легких сериальных форматов к серьезному целостному кино с акцентом на историчности и военных действиях, судьба отдельного человека чаще показывается не через межличностные отношения, а через героизм. Если раньше в военном кино был элемент переосмысления прошлого, изображение через комедию или фантастику, то теперь преимущественно предлагается «исторически достоверный» вариант. В своем исследовании кино Е. Исаев разделяет современные российские исторические фильмы на два периода: до 2008 года и после. Первый период характеризуется критическим осмыслением прошлого, а во втором история выступает не источником новых вопросов, а попыткой найти простые ответы [4]. Выбор тем и жанров во многом определяется государственным заказом, так как с 2013 года Министерство культуры определяет приоритетные темы для финансирования кинопроизводства, при этом создатели кино пытаются ориентироваться на запросы зрителя и выпускать доступный массовый продукт, поэтому в противовес историческому и биографическому жанру более распространенными становятся драмы и мелодрамы. Как пишет Е. Исаев, популярное историческое кино в России – это успешный коммуникационный процесс между властью и обществом, где продюсер выступает посредником [4]. Кино транслирует зрителям определенные образы и представления о Великой Отечественной войне и в то же время отражает изменения в коллективной памяти о войне.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00311 «Медиатизация как фактор трансформации коммеморативных практик молодежи».

Список литературы

1. Грибан И.В., Антропов К.А. Кино и память: Великая Отечественная война в зеркале современного российского кинематографа // Запад, Восток и Россия: Историческая

память: генезис и проблемы преемственности: Вопросы всеобщей истории: сборник научных и учебно-методических трудов: ежегодник / Уральский государственный педагогический университет; под ред. В.Н. Земцова. – Екатеринбург, 2020. №23. – С. 327 – 341.

2. Талавер, А. Память о Великой Отечественной войне в постсоветском кинематографе. Этапы осмысления прошлого (от 1990-х к 2000-м) [Текст]: препринт WP20/2013/06 / А. Талавер; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013 – 56 с. – (Серия WP20 «Философия и исследования культуры»).

3. Хохлов В.А. Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем // Новый исторический вестник. 2010. № 23.

4. Isaev, E. The Militarization of the Past in Russian Popular Historical Films // Ideology After Union: Political Doctrines, Discourses, and Debates in Post-Soviet Societies. — 2020. — №1(6). P. 31–50.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN RUSSIAN FILMS AND TV SERIES 2002-2022

A.V. Komelkova

The article discusses changes in the forms and methods of depicting the Great Patriotic War in modern domestic films and TV series released in the twenty-year period from 2002 to 2022. Two decades are compared: from 2002 to 2012 and from 2013 to 2022. The processes of transformation of historical representations and images of the Great Patriotic War, broadcast in the cinema of the selected period, are analyzed. The theme of war is being actualized in modern cinema, there has been a transition from a serial format to integral full-length films. The creators of military cinema are moving away from entertainment genres and near-war themes, films and TV series of the last decade focus on historical authenticity and military operations, less attention is paid to the artistic reinterpretation of the past.

Key words: The Great Patriotic War, cinema, historical representations, the image of war, historical memory, genre of cinema.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В.В. Кривега

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

Начало двадцать первого века характеризуется ростом масштабов применения информационных и коммуникационных технологий в жизни общества. Они проникли во все сферы жизнедеятельности человечества и значительно повлияли на них. Российское общество не стало исключением и тоже подверглось изменениям под воздействием современных технологий. Анализируется становление этих технологий в стране и перспективы их дальнейшего развития. Приводятся результаты исследований относительно цифровых технологий в российском обществе, отношения населения к этим технологиям. Уделяется внимание сети Интернет как наиболее популярному и доступному виду информационных технологий. Рассматриваются результаты авторского социологического исследования, проведенного в городе Саратове в 2021 г. и посвященного изучению роли Интернета в повседневной жизни.

Ключевые слова: современное общество, российское общество, информационные технологии, коммуникационные технологии, цифровые технологии, Интернет, Глобальная сеть.

Развитие российского общества и всего мирового сообщества в целом в двадцать первом веке характеризуется большими социальными изменениями, которые во многом происходят благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям. В условиях развития современного общества цифровые технологии успели проникнуть во все сферы его жизнедеятельности, значительно повлияв и преобразовав привычные для нас процессы. Сегодня сложно обнаружить сферу человеческой деятельности, в которой бы не использовались такие технологии.

По мере развития технологической отрасли усиливается и ее влияние на жизнь всего общества и каждого человека. Ежедневно мы сталкиваемся с информационными технологиями и попадаем под их влияние, сами того не замечая, так как они уже стали чем-то обыденным в нашей жизни. В СМИ постоянно появляются новости о более инновационных технических средствах и разработках. Выявление места и роли цифровых технологий, их влияния на жизнь российских граждан составляет актуальную междисциплинарную научную задачу.

В различных каналах массовой информации часто говорится об успехах российских ученых в сфере современных технологий, о развитии этой сферы в стране в целом. Но так ли это? По результатам опроса, проведенного ФОМ в 2021 году[1], выяснилось, что почти половина (48%) россиян оценивают уровень развития информационно-коммуникационных технологий в стране как средний. Тем не менее, 31% опрошенных все-таки говорят о высоком уровне развития этих технологий в стране, и лишь 11% считают его низким. Если посмотреть на положение России в мировых ИТ-рейтингах, можно заметить, что она, действительно, занимает примерно среднюю позицию в списке стран мира по цифровым технологиям. Таким образом, становление современных технологий в России находится на среднем уровне развития.

В этом же исследовании у граждан решили выяснить, что они считают относительно темпов роста информационно-коммуникационных технологий в стране. Здесь большинство (56%) отметили, что эта отрасль идет в гору. В этом мнении есть доля правды. Конечно, пока что Россия не занимает положения среди лидирующих государств относительно компьютерных технологий, однако можно сказать, что она к этому неизменно стремится.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод: нельзя сказать, что сфера информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации достаточно развита, тем не менее, в России эта отрасль стремительно набирает обороты и в скором времени выйдет на новый уровень.

После того, как мы выяснили степень развития современных технологий в российском обществе, следует обозначить, как к ним относится население страны. По результатам данных, представленных в статистическом сборнике за 2018 год [2], можно заметить, что 76% граждан положительно оценивают влияние развитых технологий на свою жизнь. С такой позицией трудно не согласиться, ведь благодаря этим технологиям многие процессы в жизни стали значительно проще. Например, сегодня с помощью компьютерных технологий можно найти любую информацию, прочитать книгу, посмотреть фильм, купить вещи, оплатить счета, пообщаться с друзьями, поработать и многое другое, даже не выходя из дома. Несколько десятков лет назад люди не могли такого даже представить.

Несмотря на все плюсы появления и развития цифровых технологий в жизни общества, стоит отметить, что они имеют и много минусов. Развитые технологии могут применяться и для нанесения вреда человечеству, например, во время военных действий. С помощью современного оборудования могут разрабатываться новые вирусы, оружие массового поражения. Негативное влияние информационные технологии имеют и на отдельно взятого

представителя общества. Некоторые виды технологий пагубно влияют на состояние как физического, так и психического здоровья человека. Например, многие из нас замечали, что после долгого использования компьютера или смартфона начинает болеть голова, спина, садится зрение. Тем не менее, информационные технологии, несмотря на все свои положительные и отрицательные качества, являются частью человеческой истории и прогресса, и представить существование человеческого общества без них уже просто невозможно.

Одним из самых распространенных и доступных видов информационно-коммуникационных технологий, ярких и характерных примет нашего времени является глобальная сеть Интернет. Интернет представляет собой один из важнейших факторов трансформации образа жизни современного поколения граждан. По результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в 2020 году [3], 61% россиян называют именно Интернет главным изобретением XX века, которое решительным образом изменило жизнь человечества. А по результатам исследования 2019 года, также проведенного ВЦИОМ [4], выяснилось, что самыми активными пользователями Сети среди всего населения является молодежь. Исходя из данных положений в 2021 году в городе Саратове было проведено авторское социологическое исследование [5], целью которого являлось изучение роли и значения Интернета в повседневной жизни молодого поколения, преимущественно студенческой молодежи.

Наиболее важным вопросом, который помог определить место Интернета в жизни студентов, был вопрос о значении Интернета в наши дни. Многие респонденты считают, что Интернет – это необходимость для современного студента – 37,5% респондентов. 23,5% отметили, что это возможное средство реализации своих потребностей, 14,5% оценивает Интернет как средство самообразования и дистанционного обучения, для 13,5% Интернет является видом заработка.

В ходе исследования выяснилось, что ежедневно респонденты проводят в сети Интернет по 5-6 и более часов (76%). Можно сказать, что Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, а его посещение каждый день – своего рода ритуалом.

Посещают Интернет по разным причинам: для учебы или работы (34%), чтобы развлечься (25%), чтобы найти, с кем пообщаться (21%), ради поиска нужной информации (17%). Но первое место среди посещаемых Интернет-ресурсов все-таки занимают социальные сети. Выяснилось, что в них зарегистрировано 85,5% опрошенных. Это не удивительно, так как социальные

сети очень просты и удобны в своем использовании, и с их помощью можно общаться с человеком, находящимся на другом конце планеты.

Если говорить о последствиях использования Интернета, они имеют неоднозначный характер: есть как положительные, так и отрицательные стороны. Чаще всего в качестве последствий посещения Сети респонденты отмечали такие варианты, как «информация для дела» (65%) и «времяпрепровождение» (59%). Затем 42,5% опрошенных отметили привычку, зарядку от рутины – 38%, хорошее настроение – 35%, ухудшение самочувствия – 32,5%, импульс энергии и желания действовать – 20%, разочарование и раздражение – 19%.

Итак, в ходе исследования было выявлено, что сегодня сеть Интернет играет важную роль и является неотъемлемой частью повседневной жизни практически каждого. Интернет дает широчайшие возможности свободного получения и распространения различной информации, представляет собой гигантское хранилище данных по всем отраслям человеческого знания. Под его воздействием происходят изменения в ценностных ориентациях, формируются новые по своему содержанию, качеству виды досуговой деятельности, появляются новые практики и стратегии поведения [6].

Можно сделать вывод, что в настоящее время информационно-коммуникационные технологии занимают важное место в жизни каждого из нас. Они настолько глубоко проникли в нашу повседневную жизнь, что сегодня трудно представить существование без них. Большинство смотрит на такое стремительное развитие технологий положительно, однако к чему это приведет в будущем, остается загадкой.

Список литературы

1. Информационные технологии // Официальный сайт фонда «Общественное мнение» (ФОМ). – [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561>.
2. Информационное общество в Российской Федерации. 2018: статистический сборник / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др. – М.: НИУ ВШЭ. – 2018. – с. 61-63. – [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-ob2018.pdf>.
3. От Интернета — к биопротезам, или главные изобретения нового века // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). - [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-interneta-k-bioprotezam-ili-glavnye-izobreteniya-novogo-veka>.
4. Жизнь без Интернета: рай или апокалипсис? // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). - [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-bez-interneta-raj-ili-apokalipsis>.
5. Социологический опрос проводился в январе-феврале 2021 года, методом анкетирования в г. Саратове. Выборка: вероятностная, целевая, квотная, состояла из 200 респондентов от 14 лет и старше.

6. Фатьянов В.М. Роль Интернета в современном коммуникативном пространстве российской молодежи: социокультурный аспект // Вестник АГУ. – 2017. – № 2. – С. 135-138.

DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

V.V. Krivega

The beginning of the twenty-first century is characterized by an increase in the use of information and communication technologies in the life of society. They have penetrated into all spheres of human activity and significantly influenced them. Russian society has not become an exception and has also undergone changes under the influence of modern technologies. The article is devoted to the analysis of the formation of these technologies in the country and the prospects for their further development. The paper presents the results of research on digital technologies in Russian society, the attitude of the population to these technologies. Attention is also paid to the Internet as the most popular and accessible type of information technology. The results of the author's sociological research conducted in the city of Saratov in 2021 and devoted to the study of the role of the Internet in everyday life are considered. In conclusion, the conclusions on the work done are given.

Key words: modern society, Russian society, information technologies, communication technologies, digital technologies, Internet, Global network.

АНАЛИЗ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ КОММУНИКАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ НА ИХ ФОРМИРОВАНИЕ

А.И. Мартюшов

Приволжский Исследовательский
Медицинский Университет, г. Нижний Новгород

Используется деление Аристотелем знания на три формы: 1) «Episteme», которую применяют для обозначения исключительно теоретических научных знаний, 2) «Techne», то есть «мастерство», 3) «Phronesis», или «практическая мудрость». Медицинские науки в самом широком смысле состоят из теоретических знаний и клинической области медицины, связанной с более практическим применением знаний. Исходя из понимания, что именно клиническая область медицины является главенствующей, поскольку именно от практических знаний врача зависит лечение больного, делается попытка выяснить, как современные трансформации коммуникации повлияли на формирование практического медицинского знания. С этой целью проведен опрос студентов третьего и четвертого курсов стоматологического факультета Приволжского исследовательского медицинского университета. Полученные результаты позволили сделать вывод, что «традиционная» форма передачи практических знаний в сфере медицины от отца к сыну или от учителя к ученику постепенно уступает место более современным способам их коммуникации, а именно источникам сети Internet, однако качество и наполненность «традиционных» форм передачи практического знания остаётся выше новых аналогов.

Ключевые слова: знание, медицина, коммуникация, клиника, практика, формирование.

Во все времена ученые задавались вопросами, что же такое знание, каковы его составляющие, какие формы оно может иметь и как формируется? Последние два века стали уникальными в развитии коммуникации знаний, что позволило ученым из разных стран взаимодействовать между собой более эффективно и на беспрецедентном уровне, тем самым увеличить количество точек зрения и, соответственно, сделать знание объективным. Количество медицинских знаний тоже сильно увеличилось, но поменялась ли коммуникация между врачами и способы передачи знаний, в первую очередь практических?

Существуют самые разные подходы к определению знания, пониманию того, что такое «жизнь знания» и в чем особенность медицинского знания. С точки зрения философов древнего мира, знание – это достоверное, истинное представление о чем-либо, в отличие от вероятностного мнения. Это противопоставление знания и мнения было разработано Парменидом, Платоном и другими философами того времени. С другой точки зрения, знание – проверенный практикой результат познания действительности, верное, ее

отражение в мышлении человека. [1, с. 192] С. Л. Франк в своем труде «Предмет знания» выдвинул теорию о том, что смысл знания состоит в устанавливаемом им отношении между предметом и содержанием. К новому времени после возникновения «проблемы Геттиера» все немного поменялось. С точки зрения американского философа Эдмунда Геттиера, есть определенные ситуации, в которых вера в знание может быть как истинным, так и оправданным, или вовсе не являться знанием. Мы опираемся на введенное Аристотелем разделение знания на три основные формы: «Episteme», «Techne», «Phronesis». [2, с. 1-2]

Термин «эпистема» (episteme) применяют для обозначения исключительно теоретических научных знаний, в противоположность термину «doxa», означающему «мнение», или «личное убеждение». «Techne» буквально есть «мастерство». Первым человеком, который оспорил ортодоксальные постулаты понятия «теоретическое знание», был британский философ Гилберт Райл. В своей книге «The concept of mind» [3, с. 16-21] он вводит понятие «знать, как» и отличает его от понятия «знать, что». «Знать, как» – исключительно утилитарное понятие, касается навыков исполнения определенных действий. Такое знание подразумевает способность не только изготавливать вещи, но и понимать, какие действия вы выполняете. Согласно Аристотелю, phronesis – способность думать о практических вопросах. Иными словами, это «практическая мудрость» [См: 4], помогающая выбирать способ действия в той или иной конкретной ситуации. Думая о «правильном» действии или принимая «правильное» решение, мы вторгаемся в область моральной философии. У человека, обладающего практической мудростью, есть твердое моральное суждение.

Медицинское знание, как и практически любое другое, состоит из теоретического и практического. Теоретическое знание в медицине, медицинская «Episteme», является совокупностью фундаментальных наук, возникших из естествознания (биофизика, биология, биохимия) и наук о человеке (анатомия, гистология, физиология, антропология). [5] Эти науки формируют точное понимание строения и функций человеческого тела. Но для окончательного формирования врача необходимы практические знания и личный опыт, то есть «Techne» и «Phronesis», которые появляются только в ходе клинической деятельности, где основными целями врача является лечение пациента и предотвращение заболеваний. С точки зрения советского врача И.В. Давыдовского, именно клиника, то есть область врачебной науки, посвященная практическому медицинскому знанию, должна главенствовать в медицинском знании. Даже сама теория в медицине возникла только после появления практики, о чем нам говорит труд «О медицине» древнегреческого философа Цельса. [См: 6, с. 9-10] В Древней Греции медицинское лечение проводилось в

храмах, знания врачей-практиков передавалось от отца к сыну. Источником теоретических знаний являлись философские школы, ведь именно они начали изучать тело человека. Гиппократ связал все течения медицины того времени, создал первый системный подход к лечению больных [7, с. 59-72]. По его мнению, лечение требует творческого и индивидуального подхода к каждому пациенту, то есть не может быть основано только на теоретических знаниях, что опять говорит об особенной важности практических знаний. [8]

Медицинские «Techne» и «Phronesis» не являются систематизированными, долгое время они передавались от отца к сыну, от мастера к ученику, а главным способом передачи информации была речь. Каждый врач получал уникальные практические знания от наставника и, в свою очередь, передавал их вместе со своим опытом уже своим ученикам. Такой способ взаимодействия не позволял медицине развиваться в быстром темпе, так как знания были доступны лишь узкому кругу лиц. С появлением «Галактики Гутенберга», то есть печатного способа коммуникации, изменились возможности передачи информации, также изменился подход к взаимодействию учителя и ученика. Особенностью нашего времени является развитие информационных технологий (например, сеть Internet), которые позволяют осуществить коммуникацию между докторами, находящимися в разных точках планеты. Врачи при обучении чаще стали заимствовать протоколы ведения больных у иностранных коллег. Появилась телемедицина. Основными способами получения и совершенствования практических навыков в медицине являются наставничество, то есть способ обучения, когда врач слушает авторитетного лектора, обучение с помощью видеоматериалов, посредством чтения или просмотра профессиональной литературы и заслуживающих доверия источников в сети Internet (например, «Руководство разумного потребителя медицинских услуг и информации»: <https://www.sitemedical.ru/about>).

Нами было проведено анонимное исследование с целью выявить источники, которые современные студенты-медики считают наиболее эффективными, с точки зрения получения практических медицинских знаний. Данное исследование поможет ответить на вопрос: изменило ли открытие новых способов коммуникации специфику передачи практических медицинских знаний и навыков? Нами были опрошены студенты третьего и четвертого курсов стоматологического факультета Приволжского исследовательского медицинского университета. Особенность данной группы людей в том, что именно на этих курсах у студентов происходит первое взаимодействие с пациентом, характерна высокая степень обращения в поисках практических медицинских (в данном случае – стоматологических) знаний к ресурсам в сети

Internet, доступность для них посещения многочисленных курсов повышения практических знаний на бесплатной основе. В опросе участвовало 42 человека.

В первом вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа. На основании полученных данных можно сделать вывод, что основным источником практических знаний являются видеоматериалы (36 человек), источники сети Internet (34 человека) и чтение профессиональной литературы (31 человек). Однако, второй вопрос показал, что только для 24 опрошенных (66%) информация в сети является легкодоступной. Лишь 10 участников опроса (32%) считают, что в доступной им профессиональной литературе достаточное количество актуальных практических знаний. Большинство опрошенных находят в курсах повышения практических знаний наибольшее количество требуемых навыков. Исходя из данных опроса, можно сделать однозначный вывод, что современные трансформации коммуникации повлияли на передачу медицинского знания, в том числе практического. Все большее количество молодых врачей ищет ответы на свои вопросы в сети Internet и в видеоматериалах, так как профессиональная литература дает либо исключительно теоретические знания, либо часто неактуальные практические знания. Однако, не все могут найти для себя нужные практические знания с помощью новых информационных технологий. Вместе с тем, возникший в древние времена способ передачи «от учителя к ученику» до сих пор является наиболее полным и комфортным для получения нужных практических знаний.

Список литературы

1. Знание // Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М. – 1998. – 576 с.
2. Aristotle's Nicomachean ethics / translated with an interpretive essay, notes, and glossary by Robert C. Bartlett and Susan D. Collins. – The University of Chicago, 2011. – 339 с.
3. Ryle G. The Concept of Mind. - London: Routledge, 2009. – 314 с.
4. Hughes G. J. Aristotle on Ethics. - Routledge, 2001. – 248 с.
5. Ганеман С. Органон врачебного искусства. М., 1936. – 208 с.
6. Давыдовский И.В. Общая патология человека. Изд. 2-е М., 1969. – 611 с.
7. Бородулин Ф.Г. История медицины. Избранные лекции. – М.: Медицина, 1961. – 252 с.
8. Гиппократ. О древней медицине // Наставления. Избранные книги. М. 1936. – С. 117-126.

ANALYSIS OF THE DEGREE OF INFLUENCE OF MODERN COMMUNICATIONS OF PRACTICAL MEDICAL KNOWLEDGE ON THEIR FORMATION

A.I. Martiushov

The article uses Aristotle's division of knowledge into three forms: 1) "Episteme", which is used to refer exclusively to theoretical scientific knowledge, 2) "Techne", that is, "mastery", 3) "Phronesis", or "practical wisdom". Medical sciences in the broadest sense consist of theoretical knowledge and the clinical field of medicine associated with a more practical application of knowledge. Based on the understanding that it is the clinical field of medicine that is dominant, since the treatment of the patient depends on the practical knowledge of the doctor, an attempt is made to find out how modern transformations of communication have influenced the formation of practical medical knowledge. For this purpose, a survey of third and fourth year students of the Faculty of Dentistry of the Volga Research Medical University was conducted. The obtained results allowed us to conclude that the "traditional" form of transfer of practical knowledge in the field of medicine from father to son or from teacher to student is gradually giving way to more modern ways of their communication, namely Internet sources, but the quality and fullness of the "traditional" forms of transfer of practical knowledge remains higher than new analogues.

Key words: knowledge, medicine, communication, clinic, practice, formation.

ОСОБЕННОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ С МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ

Е.С. Филиппова

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

А.С. Мельникова

Казанский федеральный университет, г. Казань

Предложено выделение ключевых инструментов эффективного маркетингового воздействия на молодежную аудиторию. Рассмотрены особенности маркетинговых коммуникаций в сети Интернет с учетом происхождения, становления и развития поколения Z. Анализ методологической базы, которую составляют теории поколений, особенности восприятия информации, теория двухступенчатого потока информации, библиографический обзор источников по данной проблематике позволяют авторам дать оценку применения основных инструментов маркетинговых коммуникаций в сети Интернет с молодежной аудиторией. Особое внимание уделяется особенностям коммуникаций с Gen Z, так как рассматриваемое поколение существенно отличается от предыдущих своими специфическими свойствами. Рассмотренные инструменты позволяют деловой организации выстраивать наиболее эффективную маркетинговую стратегию взаимодействия с аудиторией с учетом современных тенденций и ресурсов в сети Интернет.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, поколение Z, молодежь, инструменты коммуникаций, маркетинговая стратегия.

Поколение Z со временем приобретает статус ведущего поколения XXI века, исходя из чего построение маркетинговой стратегии взаимодействия с данной аудиторией приобретает особую актуальность. Современные тенденции в образе и стиле жизни молодежи существенно отличаются от тенденций, известных ранее. Потребители поколения Z имеют специфические потребности и предпочтения в выборе продукции, услуг. Основным способом коммуникаций становится сеть Интернет. Интернет содержит множество алгоритмов маркетингового воздействия на аудиторию, учитывая их потребности вплоть до недавних запросов в любой из поисковых систем. Молодежная аудитория является важной целевой группой для многих компаний, которые стремятся увеличить свою клиентскую базу и удержать ее в долгосрочной перспективе. С учетом того, что молодежь проводит большую часть своего времени в Интернете, эффективные маркетинговые коммуникации в сети Интернет с

молодежной аудиторией являются ключевым инструментом в достижении этой цели.

Целью настоящего исследования является определение и выделение ключевых особенностей и инструментов маркетинговых коммуникаций в сети Интернет с молодежной аудиторией.

Исследования в области интернет-маркетинга и молодежной аудитории показывают, что понимание уникальных ценностей, поведенческих черт и привычек каждого поколения является ключевым для разработки эффективных маркетинговых стратегий. Теории поколений У. Штрауса и Н. Хоула [1], Ю.В. Асташева позволяют определить специфику каждого поколения и его отношение к технологическим новшествам, что помогает в понимании предпочтений и поведения различных групп потребителей в Интернете [2].

И.М. Гурова и С.Ш. Евдокимова определяют Gen Z как технологически и культурно осведомленную группу молодых людей, родившихся после 2001 года и выросших в условиях широкого распространения смартфонов и других устройств, подключенных к Интернету. Авторы подчеркивают, что представители этого поколения имеют уникальные потребительские предпочтения и отношения к брендам, что должно быть учтено при разработке маркетинговых стратегий [3].

Рассматривая маркетинговые коммуникации как процесс, следует учитывать теорию двухступенчатого потока информации, предложенную П. Лазарсфельдом, которая позволяет определить группы людей, оказывающих наибольшее влияние на мнение других потребителей в онлайн-среде [4].

И.В. Худорожков в своих исследованиях анализирует современные технологии и инструменты, используемые в информационно-коммуникативном пространстве, и дает рекомендации по оптимальному использованию этих инструментов в различных сферах деятельности [5].

Сущность и содержание маркетинговых коммуникаций в интернет-пространстве присутствовало в исследованиях таких авторов, как Д. Андерсон-Батчер, А. Балл, М. Бжозовски, А. Лассейн, М. Ленерт и Б.Л. МакКормик. В их работах выделяется необходимость осознанного подхода к использованию блогов и других социальных медиа в контексте формирования подростковой идентичности и взаимодействия с маркетингом [6].

Tomse D. и Snoj B. обращают внимание на необходимость правильного использования социальных сетей в маркетинге, на разработку эффективных стратегий маркетинговых коммуникаций в период кризиса, чтобы минимизировать негативное воздействие на бренд и улучшить отношения с потребителями [7].

Анализируя особенности восприятия информации и построения взаимоотношений с потребителями, особое внимание стоит уделить исследованию Dickson D., Ford R.C. и Laval B., которое фокусировалось на изучении особенностей восприятия информации и построения взаимоотношений с потребителями и определили роль социальных медиа в формировании восприятия бренда [8].

В.А. Плешаков дает представление о важности учета киберсоциализации в контексте digital-маркетинга при создании рекламных кампаний в социальных сетях или использовании влиятельных блогеров в качестве маркетинговых инструментов [9].

М.Е. Липатова и А.А. Богатырева рассматривают такие аспекты взаимодействия в Интернете, как межкультурная коммуникация, обмен культурными ценностями и межкультурное восприятие, что влияет на разработку межкультурных стратегий в интернет-маркетинге, а также в адаптации рекламных кампаний и маркетинговых стратегий к разным культурам с учетом межкультурных особенностей и ценностей [10].

Н.А. Гилев рассматривает контекстную рекламу как один из ключевых инструментов интернет-маркетинга. Автор описывает основные принципы контекстной рекламы, ее преимущества и недостатки, а также дает рекомендации по созданию эффективных кампаний контекстной рекламы. Он считает, что правильно настроенная контекстная реклама может значительно увеличить эффективность маркетинговых коммуникаций в Интернете [11].

В условиях нестабильного рынка, изменчивого спроса особое значение для деловых организаций приобретает привлечение новых клиентов, в особенности молодежи. Формирование молодежи происходит в специфических условиях, к которым относятся глобализация, экономический кризис, укрупнение бизнеса, хроническая неопределенность. [12]. Поколению Z свойственно быстрое взросление и высокий уровень владения информационными системами. Радикально изменяются культурные установки, духовные ценности в сознании молодого поколения [13].

Рассматривая коммуникации в сети Интернет как социокультурный феномен, стоит учитывать существенные отличия поколения Z. Молодежь более восприимчива к таким характеристикам получаемой информации, как мнение лидеров, визуализация, полезность, уникальность и доступность. К свойствам поколения Z в качестве потребителей относится многогранность интересов, позволяющая инструментам маркетинга предлагать различные товары, вариации услуг и вариации производителей. Значение референтного влияния остается высоким в этой возрастной группе. На необходимость использования данного

фактора в маркетинговой коммуникации обращают внимание исследователи [14].

В результате анализа методологической базы можно выделить следующие особенности маркетинговых коммуникаций в сети Интернет с молодежной аудиторией:

- оперативное реагирование,
- соответствие современным тенденциям,
- учет личных интересов потребителя,
- эмоциональное воздействие,
- гибкость маркетинговой политики,
- доступность получения обратной связи.

К инструментам маркетинговых коммуникаций относятся: создание профиля бренда на Интернет-платформах, периодическая публикация полезного контента на собственных платформах (в т.ч. блог), использование лидеров мнений, размещение рекламных материалов в социальных и поисковых системах (таргетированная, контекстная, баннерная, дисплейная реклама), SMM, SEO, партнерство с иными организациями, публикация информации на каналах спонсоров, рассылка новостей о продуктах в мессенджерах, мобильных приложениях [15].

Авторами предлагается выделить ключевых маркетинговых инструментов в сети Интернет с молодежной аудиторией:

Таргетированная реклама.

Контекстная реклама.

Профиль в социальных сетях.

Использование лидеров мнений.

Оптимизация поисковых систем (SEO).

Представленные средства позволяют деловым организациям выстраивать эффективные коммуникационные каналы с поколением Z. Предлагается индивидуализировать подобные инструменты для возможности исследования интересов потребителей среди молодежи.

Рассмотрены основные особенности и маркетинговые инструменты в сети Интернет с учетом специфики происхождения и развития поколения Z. Предложено выделить ключевых инструментов маркетинговых коммуникаций.

Список литературы

1. Strauss W., Howe N. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069. New York, William Morrow and Company Inc., 1991.
2. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 1. С. 108–114.

3. Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 150–159.
4. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. New York: Columbia University Press, 1968.
5. Худорожков И.В. К вопросу о формировании информационно-коммуникативного пространства. // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 3 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2012/03/760> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Anderson-Butcher D., Ball A., Brzozowski M., Lasseigne A., Lehnert M., McCormick B. L. Adolescent Weblog Use: Risky or Protective? // Child Adolescent Social Work Journal. 2010. P. 63–77.
7. Tomse D., Snoj B. Marketing communication on social networks: Solution in the times of crisis // Marketing. 2014. № 2. P. 131–138.
8. Dickson D., Ford R.C., Laval B. Managing real and virtual waits in hospitality and service organizations // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. 2005. № 1. P. 52–68.
9. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а: монография. М.: Прометей, 2012. 212 с.
10. Липатова М.Е., Богатырева А.А. Актуализация межкультурного диалога в современном интернет-пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. Т. 16. №1. С. 72–84.
11. Гилев Н.А. Контекстная реклама – инструмент повышения эффективности маркетинговых коммуникаций в Интернете // Креативная экономика. 2010. Т. 4. № 8. С. 107–113.
12. Османова А.И. Специфика коммуникации с молодежной аудиторией в виртуальной среде // Медиаскоп. 2018. № 4. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2510> (дата обращения: 15.04.2023).
13. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Духовно-культурный потенциал становления социальности молодежи // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 т. / Науч. ред. сборника А.П. Багирова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022. С. 249–252.
14. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями / Е.Ю. Бикметов, Э.Р. Касимова, Е.В. Кузнецова, И.Я. Рувенный // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 25–31.
15. Курочкин М.Е. Каналы и инструменты продвижения в интернете в контексте концепции маркетинговых коммуникаций. // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanaly-i-instrumenty-prodvizheniya-v-internete-v-kontekste-kontseptsii-marketingovyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 16.04.2023).

FEATURES AND TOOLS OF MARKETING COMMUNICATIONS ON THE INTERNET WITH YOUTH AUDIENCE

E.S. Filippova, A.S. Melnikova

In this article, the authors propose to identify key tools for effective marketing influence on the youth audience. The specifics of Internet marketing communications with regard to the emergence, formation and development of Generation Z are considered. The analysis of methodological basis consisting of generation theories, peculiarities of information perception, theory of two-stage information flow etc., and bibliographical review of sources related to the problem allows the authors to estimate the main tools of marketing communication with the youth audience on the Internet. Particular attention is paid to the peculiarities of communication with Gen Z, as the generation in question differs significantly from previous generations in its specific characteristics. The considered tools allow business organization to build the most effective marketing strategy of interaction with the audience taking into account current trends and resources on the Internet.

Keywords: marketing communications, generation Z, youth, communication tools, marketing strategy.

ПРАКТИКИ КИНОПОТРЕБЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Я.А. Николаева, А.Л. Шадрина

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты социологического исследования, посвященного рассмотрению способов просмотра фильмов и сериалов студенческой молодёжью. В условиях COVID-19, политической ситуации в стране, развития современных технологий у студентов изменяются предпочтения в форматах просмотра фильмов и сериалов. На основе исследования выделяются наиболее популярные платформы и социальные сети, технические устройства для просмотра фильмов и сериалов студенческой молодёжью, причины выбора просмотра тех или иных сериалов, наиболее распространенные способы выбора фильмов и сериалов для просмотра. Выяснено, что в основном студенческая молодёжь предпочитает смотреть кино в виртуальном пространстве, активно используя продукты научно-технического прогресса, позволяющие наслаждаться фильмом или сериалом в любое время и любой точке мира.

Ключевые слова: способы просмотра, фильмы, сериалы, киноиндустрия, студенческая молодёжь, цифровизация кино.

Введение

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на киноиндустрию, как и на другие виды искусства. По всему миру, хотя и в разной степени, были закрыты кинотеатры, отменены или отложены кинофестивали, а выпуски фильмов перенесены на будущие даты или на неопределённый срок [1]. Данная ситуация способствовала смене формата просмотра кино, вместо традиционного просмотра фильмов в кинотеатрах пришли онлайн-платформы.

В феврале 2022 г. страны Запада начали вводить санкции против России, что также повлияло на состояние киноиндустрии в РФ. С российского рынка кино в условиях санкций ушли такие популярные киноплатформы, как Netflix, Megogo, Disney, WarnerMedia, что повлияло на повышение популярности российских платформ – Кинопоиск, Ivi, Wink. Общая выручка российских стриминговых сервисов, по итогам первого полугодия 2022 г. выросла всего на 5% и составила 25,9 млрд руб. [3].

Указанные выше обстоятельства сыграли значительную роль в изменении предпочтений студентов в просмотре кино, так как в этих условиях стали все больше развиваться и появляться новые платформы для просмотра фильмов и

сериалов, что существенно сказалось на способах просмотра кино студенческой молодёжью.

Методология

Социологическое исследование «Кинематографические предпочтения студенческой молодежи» было проведено в ноябре-декабре 2022 г. Методом сбора информации послужил анкетный онлайн-опрос «Перспективы развития киноиндустрии, на примере отечественных фильмов», проведенный с помощью онлайн-платформы Google Forms. Обработка и первичный анализ выполнены с помощью программы IBM SPSS Statistics 26. Всего было опрошено 179 человек – студенты разных курсов и факультетов ННГУ им. Н.И. Лобачевского, из них – 114 девушек и 65 юношей. Целью исследования стало изучение методов просмотра фильмов и сериалов студенческой молодёжью.

Результаты исследования

Наибольшей популярностью у студентов пользуются фильмы и сериалы зарубежного производства, нежели российского. Около половины студентов обоих полов чаще всего отдают предпочтение просмотру иностранных фильмов и сериалов, в то время как российское кино смотрят достаточно редко – лишь шестая часть юношей и девушек смотрят его часто. Сравнивая предпочтения мужчин и женщин, можно сказать, что формат сериала юноши оценивают гораздо ниже, чем девушки – 42% молодых людей вообще не смотрят российские сериалы, в то время как среди студентов женского пола лишь 19% не заинтересованы в их просмотре. Относительно зарубежных сериалов, разница не настолько большая – 15% юношей и 4% девушек.

Выбирая фильм или сериал для просмотра, больше половины студентов ориентируются на советы близких людей. Другими распространенными способами выбора оказались ориентация на наличие в фильме любимых актеров (47%), изучение рейтингов кино на специализированных сайтах (47%), изучение списка новинок в мире кино (46%). Очень редко студенты выбирают фильм “наугад” (16%), ориентируются на предложения в кинотеатрах (8%) и смотрят фильмы с противоречивыми оценками (4%). Юноши почти в два раза чаще девушек выбирают кино, снятые любимыми режиссерами, в то время как студенты женского пола чаще мужчин ориентируются на фильмы с полюбившимися актерами. Девушки в два раза реже молодых людей отдают предпочтение просмотру противоречивых кинокартин.

В основном студенты предпочитают смотреть фильмы и сериалы в виртуальном пространстве, так как около 40% студентов смотрят российские и зарубежные сериалы на «пиратских» сайтах, более 30% в онлайн кинотеатрах, 20% через социальные сети. Среди студенческой молодёжи есть и те, которые

предпочитают традиционный способ просмотра фильмов и сериалов – менее 20% смотрят кино дома по телевизору.

Почти одинаковое число мужчин и женщин (25% и 24% соответственно) предпочитают Ютуб для регулярного просмотра фильмов и сериалов. Второй по популярности социальной сетью стал Телеграмм, данную платформу выбирают треть студенческой молодежи (29%). С помощью ВКонтакте регулярно смотрят кино 16% студентов. Одноклассники не сильно популярны среди студентов для просмотра фильмов и сериалов, регулярно смотрят на данной платформе лишь 5% мужчин и 4% женщин.

Для просмотра фильмов и сериалов молодые люди могут использовать различные технические устройства – телевизор, компьютер, ноутбук, планшет, телефон. Каждое техническое средство может иметь доступ к интернету, к различным сайтам для просмотра фильмов и сериалов. Мужчины в основном в равной степени предпочитают как ноутбук, так и телефоны (около 40% соответственно) для регулярного просмотра отечественного и зарубежного кино. Женщины чаще пользуются ноутбуками (около 65%), телефону как устройству для просмотра фильмов и сериалов отдают предпочтение 45% женщин.

Студенты чаще всего предпочитают просмотр фильмов и сериалов в кинотеатрах IMAX (58%), Atmos (52%). Третьим по популярности просмотром фильмов и сериалов у студентов является формат 3D (49%). Студенты предпочитают смотреть кино с помощью специальных очков. При этом в основном не хотели бы смотреть кино в формате D-DOX (11%). Это может объясняться дороговизной цен на билеты.

Выводы

Проведенное нами исследование показало, что в большинстве случаев студенты предпочитают просмотр фильмов и сериалов западных киностудий, в редких случаях не оставляя без внимания российскую кинопродукцию. Способ выбора фильмов и сериалов для просмотра у студентов в основном зависит от близкого окружения, например, от влияния родителей и родственников, отзывов зрителей на киноплатформах, любимых актеров. В основном студенческая молодёжь нацелена на просмотр кино онлайн. Влияние на такую тенденцию просмотра могло оказать развитие киноплатформ, это подтверждается тем, что при выборе кино для просмотра студенты в основном обращаются к киноплатформе Кинопоиск, к «пиратским» сайтам. Развитие просмотра кино онлайн, может быть связано и с возможностями бесплатного доступа к фильмам и сериалам в социальных сетях, так как в основном молодёжь предпочитает для просмотра Ютуб, Телеграмм.

Стоит обратить внимание, что на выбор формата просмотра фильмов и сериалов может повлиять удобство технических устройств для просмотра. Данная мысль подтверждается тем, что в основном молодёжь, независимо от пола, смотрит фильмы и сериалы через смартфоны и ноутбуки. Студенческая молодёжь предпочитает смотреть кино с помощью более современных форматов, таких как IMAX, 3D, Atmos.

Список литературы

1. Влияние пандемии COVID-19 на кинематограф [Электронный ресурс] // Википедия: сайт. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Влияние_пандемии_COVID-19_на_кинематограф (дата обращения: 12.01.2023).
2. Онлайн-кинотеатры в России: большой обзор сервисов от TelecomTimes [Электронный ресурс] // VC.RU: сайт. — URL: <https://vc.ru/media/502331-onlayn-kinoteatry-v-rossii-bolshoy-obzor-servisov-ot-telecomtimes> (дата обращения: 26.12.2022).

FILM CONSUMPTION PRACTICES OF STUDENTS

Y.A. Nikolaeva, A.L. Shadrina

The article presents the results of a sociological study devoted to the consideration of ways of watching films and TV shows among students. In the conditions of COVID-19, the political situation in the country, the development of modern technologies, students' preferences in the formats of watching movies and TV series are changing. Based on the research, the most popular platforms and social networks, technical devices for watching movies and TV series among students, the reasons for choosing to watch certain TV series, the most common ways of choosing movies and TV series to watch are highlighted. It was found out that mostly students prefer to watch movies in virtual space, actively using the products of scientific and technological progress, allowing them to enjoy a movie or TV series at any time and anywhere in the world.

Key words: viewing methods, movies, TV series, film industry, student youth, digitalization of cinema.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВРАЧ-ПАЦИЕНТ ПО РОБЕРТУ ВИТЧУ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

А.В. Постникова, Е.А. Емельянова

Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород

Представлены и описаны основные формы коммуникации врача и пациента, согласно философской концепции Роберта Витча, включающие инженерную, патерналистскую, коллегиальную и контрактную модели. Рассмотрена актуальность использования данных моделей взаимодействия в современной медицинской практике. Особое внимание уделено описанию результатов исследования выборочной группы людей, среди которых врачи и пациенты Института Стоматологии Приволжского исследовательского медицинского университета (далее – ПИМУ), а также студенты лечебного, стоматологического и педиатрического факультетов 1-6 курсов ПИМУ. Исследование проведено с помощью анкетного опроса на базе кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ. Особенность исследования заключается в том, что тема коммуникативных взаимодействий врача и пациента рассматривается с двух сторон: в опросе представлены исследовательские данные от пациентов и от врачей. Результаты исследования показали, что в сегодняшней медицине преимущественно используется контрактная модель взаимоотношений врача и пациента.

Ключевые слова: коммуникация, медицина, врач, пациент, модели врачевания.

Современная медицинская практика – это сложно дифференцированная система, в которой врач и пациент могут находиться в различных формах социального взаимодействия. Данные формы отражают традиции врачевания, существующие в данном обществе и специфику состояния пациента. Коммуникация в медицине является одной из важнейших тем для обсуждения. Взаимодействия врача и пациента происходят каждый день по всему миру. Каждое из них уникально. И, тем не менее, существуют определенные нормы и правила, которых стоит придерживаться для облегчения социального взаимодействия. В устойчивой социальной системе эти нормы и роли реализуются без каких-либо существенных усилий каждой из сторон. Однако это не значит, что во все времена и у всех народов они остаются одними и теми же. Социальная роль врача и пациента в разных культурах и обществах может быть разной. В связи с этим мы можем говорить о разных моделях врачевания [1, с. 50].

Мы изучили четыре модели врачевания, выделенные американским философом Робертом Витчем: инженерная, пасторская (патерналистская),

коллегиальная и контрактная (договорная). Согласно его мнению, эти модели не равнозначны по своему моральному значению и представляют собой иерархию. Из них наименее обоснованной моделью является инженерная, а наиболее обоснованной – контрактная.

«*Инженерная модель*» предполагает отношение врача к пациенту, как к «безличностному механизму». Задача врача состоит лишь в необходимости «починить механизм». Смысл врачевания сводится к манипулированию с телом пациента. Деятельность врача, с точки зрения инженерной модели, – это применение объективного научного знания о механизмах жизнедеятельности человека. Выбор метода лечения не зависит от предпочтений и интересов не только врача, но и пациента. Пациент в данном случае тоже не имеет права выбирать, так как, с точки зрения инженерной модели, его мнение не объективно и не научно. На выбор врача не оказывают влияния собственные субъективные предпочтения, он руководствуется лишь объективными знаниями – что, с точки зрения данной модели, хорошо для пациента [2, с. 69]. В современном мире инженерная модель является устаревшей, так как сейчас требуется не допускать деперсонализации отношения врача к пациенту. Требуется более уважительное отношение к личности пациента и проявление высоких моральных качеств.

Следующая модель отношений – *патерналистская*. В отличие от инженерной модели, в патернализме врач старается помочь пациенту, облегчить его страдания и не навредить. Это уже не манипуляции с организмом человека, а взаимоотношения «родителя» и «ребенка», где врач играет роль взрослого, а пациент, в свою очередь, строго следует его рекомендациям. Врачу в данной модели присущи любовь к ближнему и милосердие. Патернализм существует в медицине на протяжении многих веков. Данная модель врачевания нашла отражение в «клятве Гиппократата», в которой врач клянется помогать всем больным и не причинять им вреда. По мнению Р. Витча, данная модель не является совершенной, ведь патернализм ущемляет права пациента, не дает ему свободно принимать решения относительно своего здоровья. Взаимодействие строится не на равенстве, а на подчинении пациента врачу [3, с. 47].

Коллегиальная модель взаимоотношений предполагает совместную работу врача и пациента. Больной получает полную, правдивую информацию о своем здоровье, вариантах лечения и возможных осложнениях. Будучи информированным, пациент может принимать участие в принятии решений относительно своего здоровья. Для коллегиальной модели взаимоотношений важно совпадение интересов врача и пациента, а также взаимное уважение. Однако не всегда удается прийти к согласию. Участники взаимоотношений могут иметь различные ценности, взгляды, принадлежать к разным этническим

группам [4, с. 397]. Данная модель встречается крайне редко, так как не всегда у врача и пациента получается работать в команде.

Завершающей моделью, по Р. Витчу, является *контрактная*. Данная модель построена таким образом, что каждая из сторон несет определенные обязательства и достигает некоторых выгод. В контрактной модели, по сравнению с предыдущими, пациент имеет больше самостоятельности. Пациент устанавливает отношения на тех условиях, которые выгодны для него. Если условия не соблюдаются, то стороны могут считать договор недействительным и расторгнуть его с взиманием компенсации [5, с. 145]. Контрактная модель более реалистична по сравнению с коллегиальной.

В сегодняшней медицине используется каждая из представленных выше моделей. Цель нашего исследования: выяснить, какая из представленных моделей является более распространенной и предпочтительной для врачей и пациентов в настоящее время.

С нашей точки зрения, наиболее удобной и распространенной моделью в современной медицинской практике является контрактная модель, так как она уравнивает полномочия сторон и основывается на юридическом договоре, что очень актуально в современном мире.

Для более взвешенного и детального изучения данного вопроса в период с 20 декабря 2022 г. по 9 января 2023 г. на базе кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ нами было проведено исследование, направленное на получение и анализ данных о приоритетной для сегодняшней медицины формы коммуникации врача и пациента, согласно классификации Р. Витча. Метод исследования – анкетный опрос. Мы ознакомили опрашиваемых с информацией о моделях коммуникации по Роберту Витчу. Объем выборки составил 253 чел., из которых 36,2% юношей и 63,8% девушек. В опросе приняли участие пациенты и врачи Института Стоматологии ПИМУ, а также студенты лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов 1-6 курсов ПИМУ.

Результаты исследования показали, что, со слов пациентов, в большинстве случаев врач и обследуемый во время приема придерживаются контрактной модели (42,6%), реже встречается инженерная модель (31,7%), на коллегиальную модель приходится 15,4%, а оставшиеся 10,3% составляет патерналистская.

На вопрос: «Как бы вы хотели, чтобы строилось ваше взаимодействие с врачом?» Многие пациенты ответили, что хотят общаться с врачом по контрактной модели (43%), некоторые предпочитают коллегиальную форму взаимодействия (38,5%), остальные 18,5% выбрали патерналистскую. Инженерный тип взаимодействия оказался для опрашиваемых совсем не привлекательным (0%).

Наиболее удобной для врачей, в том числе будущих, то есть студентов медицинского университета, по результатам исследования, тоже оказалась контрактная модель – 43,1%. Коллегиальную и патерналистскую выбрали соответственно 27,3% и 18,4%. Инженерной модели придерживаются 11,2% опрошенных.

87,9% врачей предпочитают подбирать модель взаимоотношений под каждого пациента индивидуально, а 12,1% придерживаются одной модели коммуникации со всеми пациентами.

Данные нашего исследования позволили подтвердить выдвинутую нами гипотезу – наиболее удобной и распространенной моделью в современной медицинской практике является контрактная модель. Но она не является идеальной, поэтому остальные типы коммуникаций не исчезли полностью, а стали сегодня менее популярны.

Список литературы

1. Каштанова, А. И. Эволюция модели отношений врач – пациент // Научное обозрение. Медицинские науки. Саратов: ООО «Научно-издательский центр “Академия Естествознания”», 2016. С. 50–53.
2. Витч, Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений // Вопросы философии. 1994, № 3. С. 67–72.
3. Медведева, Л. М., Чеботарева, О. А., Приз Е. В. Культурные детерминанты моделей взаимоотношений врача и пациента (на примере патернализма) // Биоэтика. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2010, № 2. С. 46–48.
4. Медик, В.А., Юрьев, В.К. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Медик, В.А., Юрьев, В.К. – М.: Профессионал, 2009. 432 с.
5. Повалюхина, Д. А., Глухова, А. Д. Проблемы взаимоотношений врача и пациента в России и Германии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, № 7-3 (46) . Новосибирск: ООО «Капитал», 2020. С. 143–147.

THE USE OF COMMUNICATIVE MODELS OF DOCTOR-PATIENT RELATIONSHIPS ACCORDING TO ROBERT VEATCH IN MODERN MEDICAL PRACTICE

A.V. Postnikova, E.A. Emelyanova

This article presents and describes the main forms of communication between a doctor and a patient according to the philosophical concept of Robert Veatch, including engineering, paternalistic, collegial and contract models. The relevance of using these models of interaction in modern medical practice is considered. Particular attention is paid to the description of the results of the study of a selective group of people, including doctors and patients of the Institute of Dentistry of Privolzhsky Research Medical University (further in the text - PRMU), as well as students of medical, dental and pediatric faculties of 1-6 courses of PRMU. The study was conducted using a questionnaire survey on the basis of the Social and Humanity Sciences Department of PRMU. The peculiarity of this scientific article lies in the fact that the topic of communicative interactions between a doctor and a patient is considered from two sides: the survey presents research data both from patients and from doctors. The results of the study showed that in today's medicine, the contract model of the relationship between the doctor and the patient is the most useful.

Key words: communication, medicine, doctor, patient, models of healing.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В ТЕАТРЕ НА ПРИМЕРЕ СПЕКТАКЛЯ «МОСКОВСКИЙ ХОР» РЕЖИССЕРА НИКИТЫ КОБЕЛЕВА

С.И. Разенкова

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Автор показывает преемственность идей Г. Дебора и М. Ямпольского, рассматривавших процесс атомизации общества, роста дистанции человека с окружающим его миром и связанным с этим утрату универсального языка искусства. За теоретическую основу берется тезис М. Ямпольского о том, что современный интерес к памяти обусловлен поиском способа создания общности. Театральное искусство не осталось в стороне от современной культурной парадигмы, перенося тему памяти на сцену. Описывается изменение зрительского восприятия спектакля, связанного с трансформацией театральной эстетики под влиянием темы памяти. На примере спектакля «Московский хор» режиссера Никиты Кобелева, поставленного в 2019 году в Театре им. Вл. Маяковского по одноименной пьесе Людмилы Петрушевской, была сделана попытка проанализировать способы воплощения темы памяти с помощью драматургических и сценических средств.

Ключевые слова: культурная память, «Московский хор», драматургия Людмилы Петрушевской, Никита Кобелев.

Современный интерес к травме является частью не только научной парадигмы, но и культурной, в том числе в искусстве. Любое искусство, в частности, театральное, является отражением различных процессов в обществе, поэтому основу изменений в эстетике театрального творчества и его восприятия публикой следует искать в глубинных трансформациях самого общества.

Еще в 1967 г. Ги Дебор публикует «Общество спектакля», в котором излагает свой взгляд на причины становления «общественного отношения между людьми, опосредованного образами» [1], иначе – зрелища, в которое превратились отношения между людьми в современном ему западном обществе. Исследуя искусство под этим углом зрения, Ги Дебор пишет, что в связи с утратой «общностью мифического сообщества», общего языка общество атомизируется. В искусстве этот процесс проявляется в том, что меняется способ его социального функционирования – оно утрачивает универсальный и понятный каждому члену общества язык, который начинает пониматься как индивидуальное творение автора или воспринимающего.

Если оставить в стороне негативную коннотацию описываемых Ги Дебором явлений, то под «попытками интеграции в урбанизме художественных остатков или эстетико-технологических гибридов» понимается эстетизация

жизни – интеграция в бытовую, вещественный, мир, социальные и межличностные отношения стратегий, приемов и методов из сферы искусства.

Размышления об атомизации общества и об утрате универсального языка восприятия искусства продолжает Михаил Ямпольский в своей книга «Формы реальности», вышедшей через пятьдесят пять лет после «Общества спектакля». Анализируя сдвиги в культурной парадигме, автор выдвигает предположение о том, что «современный интерес к травмам, аффектам и непосредственности – это выражение желания установить иную форму контакта с миром, нежели репрезентация». Как пишет исследователь, «в этом повороте к аффектам от дистанцированной репрезентации проявляется утопия обретения непосредственного, возвращения к тотальному прямому контакту с миром» [2].

Таким образом, атомизация в обществе и дистанцированность человека от остального мира преодолевается обращением к непосредственному психическому опыту, связанному с травмой или памятью.

В искусстве, в частности театральном, эти процессы отразились на интересе художников к «документальности», «достоверности» фактуры, передаче «жизненной правды», которые вызывают у зрителей ассоциативный ряд, связанный с собственным эмоциональным или культурным опытом.

Например, Виктор Дмитриевский описывает, как наспех написанные и поставленные пьесы после Октябрьской революции о совсем недавних событиях вызвали сильный интерес у зрителей, которые были свидетелями событий 1917 года. Автор указывает, что спектакли не обладали художественной ценностью, их воспринимали не как произведения искусства, а как своеобразную коммеморативную практику – публика подменяла эстетическое восприятие переживанием собственных воспоминаний [3].

В России эти явления относятся ко второй половине XX – начале XXI века. Драматургии этого периода посвящена работа театроведа Павла Руднева «Драма памяти. Очерки российской драматургии. 1950-2010-е». В этой книге автор не стремится проанализировать глубинные причины интереса советских драматургов к сюжетам и событиям недавнего прошлого. П. Руднев отмечает лишь, что «театральный зритель сегодня пришел к той точке, когда советская жизнь 1950-х годов или быт военной поры стали феноменами, известными обществу исключительно по пространству искусства. Сегодня, чтобы измерить подлинность того или иного спектакля про жизнь 1940–1950-х, большей части зрителей приходится обращаться не к собственной памяти, а уже к культурной» [4]. Так, с точки зрения автора, одним из критериев при восприятии спектакля современным зрителем является «подлинность», определение которой в книге не дано. Можно лишь предположить, что под этим понятием подразумевается

воплощение прошлого драматургическими средствами, главным образом репликами персонажей.

Другим важным замечанием является то, что «большой части зрителей приходится обращаться не к собственной памяти, а уже к культурной». Таким образом, для определения «подлинности» произведения, зритель, как правило, обращается к собственному культурному опыту – просмотренным фильмам, увиденным картинам, прочитанным книгам. Возникает своеобразная система коммуникации в драматургии, с одной стороны, драматург воплощает события прошлого, выстраивая определенное отношение к ним, с другой – зритель считывает действие, исходя из опыта коммуникации с другими медиа, транслировавшими другие представления о прошлом.

В представленной выше коммуникативной схеме не хватает режиссера как создателя самого сценического действия, за которым и следит публика. Беря за основу драматургическое (или любое другое) произведение, режиссер воплощает его на сцене в соответствии со своим творческим замыслом, при этом непосредственно спектакль складывается под влиянием публики.

Для того чтобы проиллюстрировать возможность сценического воплощения памяти, приведу пример спектакля «Московский хор» молодого режиссера Никиты Кобелева, поставленного в Театре им. Вл. Маяковского. Этот спектакль интересен тем, что он был поставлен в 2019 году, на излете интереса театра к теме памяти, по одноименной пьесе Людмилы Петрушевской, написанной в 1986 году, когда интерес к памяти в советском искусстве только набирал популярность.

Действие пьесы происходит в Москве в 1956-1957 гг. Основной сюжетной линией является жизнь одной семьи, в которой представлены три поколения, по-разному переживающие опыт 1930-х и 1940-х гг. Большая часть диалогов посвящена воспоминаниям о репрессиях, войне, жизни в эвакуации, однако эти воспоминания не помогают сохранить в семье мир – каждый остается со своей личной травмой наедине.

Особенностью драматургии Л. Петрушевской является язык. П. Руднев называл его «магнитофонным» или «телефонным реализмом» [4]. Драматург наделяла своих персонажей литературно необработанной речью со всевозможными оговорками, контаминациями, самоповторами, самоперебиваниями, автозаменами, речевыми сбоями. Этот прием напоминает «лингвизацию бессознательного» Жак Лакана – «трудности и проблемы речи выявляют проблемы сознания» [4].

В пьесе «Московский хор» объединились сразу две интенции – стремление к приближению образа персонажа к действительности, стирая грань между

речью в жизни и речью на сцене, и раскрытие темы памяти, причем само действие происходит в прошлом, и это же самое действие отсылает к еще более далекому прошлому.

В постановке режиссера Никиты Кобелева центральной темой замысла выступила память [5]. В первую очередь, сценографическое решение художника Моники Пормале поместить зрителей на сцену, а актеров – в зрительный зал в определенной степени подчеркнуло редукцию в современном театре представления о тотальном разделении на действующих и воспринимающих. Как говорил режиссер: «Зал – реальное пространство, связанное с памятью этого места, с москвичами, которые сюда приходили в течение века, а во-вторых, зал вызывает множество ассоциаций вокруг этого понятия «хор». <...> Мы хотели, чтобы это было такое пространство, где живые встречаются с теми, кого уже нет, а зрители присутствуют, будто на спиритическом сеансе, воскресающем коллективную память» [5].

Сам спектакль насыщен предметами советского быта, персонажи одеты в детально проработанные костюмы. Предметную «достоверность» дополняет актерская игра, отсылающая отчасти к советскому кино. Однако больше всего внимание на себя обращали фотографии, которые выносили в течение всего спектакля в игровое пространство зрительного зала и ставили на кресла. Эти фотографии представляли собой те небольшие черно-белые карточки довоенного времени, но в увеличенном формате, которые появлялись при упоминании персонажами родственников в сценах воспоминаний, постепенно заполняя пространство. С помощью фотографий как элементов декорации и как референции к внесценическим персонажам создатели провоцируют зрителя использовать собственный опыт, достраивающий сценическое действие. Зритель начинает переживать не только то, что он видит, но и то, что в связи с этим вспоминает.

Трансформации в общественном сознании, происходящие на протяжении всего XX века, связанные с преодолением атомизации и нарастающей дистанцированности от мира, привели к обращению к памяти, травме и аффекту, которые устанавливают непосредственную связь человека с окружающим его миром.

В театре эта тенденция проявилась, во-первых, в «достоверности», то есть более детальной проработке материально-бытовых подробностей, речи персонажей и игры актеров, отсылающих к узнаваемым временным периодам, что делает сцену «похожей» на пространство действительности. Во-вторых, в обращении к теме памяти, которая погружает зрителя не в действия на сцене, а в собственный эмоциональный и культурный опыт. Можно предположить, что

задачей создателей спектаклей становится вызвать не эстетическое переживание, связанное с дистанцированием от происходящего, а аффективное, ведущее к прямому связыванию действия с жизнью.

Список литературы

1. Дебор Г. Общество спектакля. / Ги Дебор; пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Радек, 2000. – 183 с.
2. Ямпольский М. Формы реальности / Михаил Ямпольский. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2022. – 328 с.
3. Дмитриевский В. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Ч. 2.: Советский театр 1917-1991 гг. / Виталий Николаевич Дмитриевский. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – 695 с.
4. Руднев П. Драма памяти: Очерки российской драматургии : 1950-2010-е / Павел Руднев. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2018. – 489 с.
5. Павлова А. Никита Кобелев ставит в Театре Маяковского пьесу Людмилы Петрушевской / Анастасия Павлова. – Текст электронный. // Журнал Театр. – 2019. – 31 марта. – URL: <https://oteatre.info/nikita-kobelev-stavit-v-teatre-mayakovskogo-pesu-lyudmily-petrushevskoj/?fbclid=IwAR0KSuzmIv7xfnpXTVahu1PmS12YylD8a6V9YYiKhxmVC7BBaV2-FI3jPmQ> (дата обращения: 03.04.2023)

CULTURAL MEMORY IN THE THEATRE ON THE EXAMPLE OF THE PLAY “MOSCOW CHOIR” DIRECTED BY NIKITA KOBELV

S.I. Razenkova

The author shows the continuity of the ideas of Guy Debord and Mikhail Iampolski, who considered the process of atomization of society, the growth of a person's distance from the environment and associated this to the loss of the universal language of art. The theoretical basis of the article is Mikhail Iampolski's thesis that the modern interest in memory is due to the search for a way to create a new type of integrity. Theatrical art follows the trend of the modern cultural paradigm, transferring the theme of memory to the stage. The article describes the change in the audience's perception of the play associated with the transformation of theatrical aesthetics, which changed under the influence of the memory theme. Using the example of the play "Moscow Choir" directed by Nikita Kobelev, which was staged in 2019 at the Mayakovsky Theater and based on the play written by Lyudmila Petrushevskaya, the author makes an attempt to analyze several ways to embody the theme of memory using dramaturgical and scenic means.

Key words: cultural memory, “Moscow choir”, Lyudmila Petrushevskaya's plays, Nikita Kobelev.

ЭТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ СРЕДЕ

Е.Ю. Трандыкова, Д.Е. Щербань

Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород

В рамках характеристики профессиональной коммуникации в медицинской среде анализируется, как соблюдение этики профессиональной коммуникации медицинскими работниками позволяет им продуктивно общаться и взаимодействовать и с пациентами, и с коллегами на всех этапах терапии: обращение пациента с жалобами, диагностический поиск, назначение и проведение врачом лечения. Показано, что на каждом из вышеперечисленных этапов нужно реализовывать направления концепции медицины 4-х «П». На этапе обращения с пациентами – персонализацию, при диагностическом поиске – партисипативность, а при назначении и проведении лечебной терапии – предикцию и превентивность. Делается вывод, что благодаря комплексному сочетанию этики и соблюдению современной концепции здравоохранения медицины 4-х «П» можно оказать качественную помощь пациенту и достичь максимально эффекта от проводимого лечения.

Ключевые слова: медицинская коммуникация, здравоохранение, общение врача и пациента, коммуникативная компетентность, врачебная этика.

Коммуникативные навыки представляют собой навыки эффективного общения, обеспечивающие способность слушать и слышать собеседника, понимать его текущее ментальное состояние, доносить собственную идею и правильно расставлять смысловые акценты, путем логических ударений выделяя центральную проблему и предлагая пути ее решения. Эффективное общение с пациентами является одним из самых важных вопросов, касающихся деятельности работников медицинской сферы. Взаимодействие врача и пациента – это всегда их совместная деятельность во время лечебного процесса [1, с. 99].

Важно подчеркнуть, что взаимодействие врача и пациента должно следовать направлениям концепции медицины 4-х «П». Концепция медицины 4-х «П» предлагается как современная форма здравоохранения, включающая:

- 1) персонализацию (индивидуальный подход к пациенту с учетом наследственного анамнеза, факторов окружающей среды и психологических аспектов);
- 2) партисипативность (активное и осознанное участие пациента в процессе лечения, диагностики и превентивном процессе);
- 3) предикцию (оценка риска развития заболевания и связанных с ним осложнений);

4) превентивность (многоступенчатая профилактика развития заболевания) [2, с. 48].

К важным навыкам успешного взаимодействия врача и пациента в первую очередь относится сопереживание пациенту и его проблемам, которое достигается посредством эмпатии. Основная задача врача – продемонстрировать пациенту, что он находится в центре его внимания [3, с. 118]. Помимо эмпатии, успешность и результативность медицинской коммуникации достигается путем использования вербальных и невербальных стратегий и тактики поведения врача и пациента, которые предписывает этика профессионального общения как ключевой фактор правильной коммуникации в сфере медицины между всеми ее участниками [1, с. 99]. Она подразумевает соблюдение норм поведения, общения, речевого этикета, медицинской деонтологии, а также организацию речи профессиональных медиков, которая влияет на создание и поддержание конструктивной эмоционально-психологической атмосферы общения с пациентами и коллегами [3, с. 118].

Совместная деятельность врача и пациента включает: обращение пациента с жалобами, диагностический поиск, назначение и проведение врачом лечебной терапии.

Этика поведения врача должна проявляться уже с первого момента встречи с пациентом – на этапе обращения пациента с жалобами. Начать коммуникацию следует с обращения к пациенту по имени и отчеству, а не только на «вы». Обязательным является и приветствие пациента – «Здравствуйте!». Данная фраза является не только прямым пожеланием здоровья человеку, но и первым шагом к налаживанию взаимоотношений между врачом и пациентом [3, с. 119].

Сбор анамнеза – нелегкое искусство. Выражаясь языком психологов, это управляемый разговор, предназначенный для сбора анамнестических данных, причем управлять разговором следует незаметно. В связи с этим на этапе диагностического поиска той или иной патологии у пациента необходимо реализовывать первый подход медицины 4-х «П» – персонализацию. Необходимо это воплощать таким образом, чтобы в процессе сбора анамнеза у пациента создавалось впечатление непринужденной беседы. При этом врачу необходимо оценить серьезность жалоб, манеру их предъявления, отделить главное от второстепенного, убедиться в достоверности показаний, не обижая больного недоверием, помочь вспомнить, не внушая. С этической точки зрения, это требует большого такта, в особенности, когда речь идет о выяснении душевного состояния, психических травм, играющих большую роль в развитии болезни.

На этапе назначения медикаментозной и немедикаментозной терапии нужно соблюдать другое направление медицины 4-х «П» – партисипативность, то есть объяснять пациенту смысл соблюдения предписанных ему назначений. Важнейшее значение имеет назначение лекарственных препаратов, имеющих широкую научно-доказательную базу. Помимо этого, доктор должен предупредить пациента о возможных побочных эффектах того или иного препарата.

Несомненно, не этично высказываться прямолинейно, позволять себе характеризовать личность пациента, осуждать его путем оскорбительных и пассивно-агрессивных фраз. Недопустимо при общении с пациентом привирать и приуменьшать значимость его состояния, при этом прибегая к витиеватым формулировкам, говорить с умным видом о банальностях, принижая тем самым умственные способности собеседника. Не этично в разговоре с пациентом, не имеющим отношения к медицине, использовать медицинские термины, так как это поставит его в затруднительное положение непонимания. Научные термины следует заменить на понятные всем эквиваленты [3, с. 121].

Доктор должен соблюдать зоны межличностного общения. Например, сесть на кровать лежащего пациента можно только при крайней необходимости, в противном случае нарушение личного пространства квалифицируется как жест неэтичный. В пространственной организации общения, например, в кабинете врача, если участники общения расположены на одном уровне (горизонтальное расположение), самая эффективная позиция для общения – через угол стола лицом к лицу друг с другом или вполборота друг к другу. Те же, кто находятся друг против друга через стол, склонны к спору и даже конфронтации, ведь если уровни, на которых помещаются коммуниканты, различны, вступает в действие закон вертикального доминирования [3].

Общение с пациентом – один из ключевых элементов процесса его терапии [1, с. 99]. На этапе проведения лечебной терапии нужно соблюдать предикцию и превентивность для достижения эффекта от проводимого лечения. Следует отметить, что для результативного и бесконфликтного взаимодействия пациента с медицинским работником необходима коммуникативная компетентность и соблюдение следующих рекомендаций:

Во-первых, коммуникация врача и пациента должна быть сконцентрирована на достижении единой цели – выздоровлении пациента или выведении его патологии в ремиссию.

Во-вторых, для этого необходимо наличие доверия пациента к врачу, внимательное, нехалатное отношение врача к пациенту.

В-третьих, врачу необходимо предоставить информацию пациенту о предлагаемых методах и средствах лечения [1, с. 99-100].

Один из важнейших принципов профессиональной деонтологии – это поддержка молодых специалистов. Пока у них недостаточно практического опыта, важно, чтобы старшие коллеги вовремя давали нужные советы и подсказывали им.

Кроме уважительного отношения друг к другу, врачебная этика предполагает соблюдение субординации со стороны среднего медицинского персонала. Медицинская субординация – система служебного подчинения младшего медицинского персонала среднему и старшему, основанная на правилах служебной дисциплины. Знания тонкостей делового общения – важная деталь в процессе общения не только с пациентом, но и со средним медицинским персоналом. Например, медицинская сестра не имеет права давать какие-либо консультации пациенту и критиковать назначения врача, поскольку это не входит в перечень ее обязанностей и не является ее компетенцией. В данном случае возраст врача и опыт медсестры значения не имеют. Она в любом случае должна выполнять все его назначения и относиться к врачу, как к старшему. Особенно важно соблюдение этого правила в присутствии пациента [4, с. 68].

Крайне важно, чтобы участники процесса ухода за пациентом понимали свои индивидуальные роли и обязанности, а также осознавали, что их функции и действия влияют на всех участников команды. Нарастающее напряжение в коллективе ведет к снижению уровня качества оказания медицинской помощи и подрывает доверие пациентов к действиям медицинских работников. Недопонимание со стороны врачей и неэффективное взаимодействие в команде способствуют существующему в России дефициту среднего медицинского персонала.

Подводя итоги, отметим, что развитие коммуникативных навыков медицинского персонала выгодно абсолютно всем участникам взаимодействия. В первую очередь – пациентам, поскольку внимательное отношение к ним повышает вероятность постановки верного диагноза и правильной схемы лечения. Но и медицинским работникам, поскольку позволяет создать комфортную психологическую среду на работе. Продуктивное общение – важнейший коммуникативный навык, полезный не только в стенах работы, но и за ее пределами. Чем лучше мы понимаем людей, тем проще и приятнее нам с ними контактировать. Вежливый и внимательный человек располагает к общению, с ним хочется взаимодействовать, причем в той же форме, в которой он взаимодействует с нами. И важнейшим средством, позволяющим медицинскими работниками продуктивно общаться и взаимодействовать как с

пациентами, так и с коллегами на всех этапах терапии, является соблюдение этики профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. Попов, З. С. Коммуникации в медицине // Молодежь и наука-2017: Сборник научных трудов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Краснодар, 29 декабря 2017 года. – Краснодар: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Институт стандартизации, сертификации и метрологии», 2017. С. 98-100.
2. Пальцев, М. А., Белушкина, Н. Н., Чабан, Е. А. 4П-медицина как новая модель здравоохранения в Российской Федерации // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2015. № 2 (2). С. 48-54.
3. Матвеева, Т. Ф. Этический аспект речевого общения «врач-пациент» как ключевая тема курса «Культура речи врача» / Т. Ф. Матвеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 4. С. 118-123.
4. Асимов, М. А., Марданова, Ш. С., Ерназарова, С. Т. Формирование и развитие коммуникативной компетентности врача // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. С. 66-73.

THE ETHICS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN THE MEDICAL ENVIRONMENT

E.Y. Trandykova, D.E. Scherban

As part of the characteristics of professional communication in the medical environment, the article analyzes how the observance of the ethics of professional communication by medical professionals allows them to communicate and interact productively with both patients and colleagues at all stages of therapy: patient complaints, diagnostic search, appointment and implementation by a doctor treatment. In addition, it is shown that at each of the above stages it is necessary to implement the directions of the concept of medicine 4 "P". At the stage of dealing with patients - personalization, during diagnostic search - participation, and when prescribing and conducting therapeutic therapy - prediction and prevention. It is concluded that due to the complex combination of ethics and adherence to the modern concept of health care medicine 4 "P" it is possible to provide quality care to the patient and achieve the maximum effect of the treatment.

Key words: medical communication, healthcare, doctor-patient communication, communicative competence, medical ethics.

РАЗДЕЛ 2. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СТУДЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

УДК 159.9

ЗНАЧЕНИЕ ДОВЕРИЯ В ВОСПРИЯТИИ ПАНДЕМИИ COVID-19

В.А. Большеротова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты эмпирического исследования значения фактора доверия в восприятии пандемии. Показано, что фактор доверия как личностная характеристика играет значительную роль в том, каким образом будет воспринята кризисная ситуация.

Ключевые слова: доверие, пандемия, кризис, восприятие, недоверие.

В настоящее время значительный интерес в отечественной психологии уделяется проблемам доверия и готовности оказать помощь другим людям [1;2]. Возможно, это связано с увеличением кризисных явлений в обществе, возрастанием общей напряженности. Доверие составляет важный фактор межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия, а также функционирования общества в целом. В нашем обществе отмечается дефицит доверия [3;4], поэтому исследования, посвященные теме доверия-недоверия в социальных и организационных отношениях, представляются очень актуальными.

Нами было проведено исследование, непосредственно связанное с изучением значения доверия в восприятии пандемии.

При проведении исследования была обозначена и сформулирована такая цель, как выявление и описание взаимосвязи доверия/недоверия как личностной характеристики в восприятии пандемии

Объектом данного исследования является поведение человека в ситуации пандемии, в то время как за предмет было принято доверие как фактор восприятия кризиса пандемии. В качестве выборки выступают 37 респондентов, все они являются работающими студентами. Часть респондентов (16 человек) выразили готовность вакцинироваться, остальные (21 человек) проявили скептицизм и уточнили, что в ближайшее время делать этого не будут. В исследовании использовались такие методики, как опросник «Доверие/недоверие личности миру, другим людям, себе» А.Б. Купрейченко,

опросник «Восприятие текущей ситуации в стране как кризисной» (ВТССКК) А.В. Орлов., анкета «Доверие субъектам экономической деятельности» А.В. Орлов. При проведении исследования мы планировали определить особенности восприятия кризиса пандемии лицами, стремящимися и не готовыми вакцинироваться, выявить характер взаимосвязи доверия как личностного качества с восприятием людьми кризиса пандемии, а также характер взаимосвязи доверия как личностного качества с восприятием людьми экономических субъектов, способных изменить экономическую ситуацию, охарактеризовать у работающих студентов восприятие ситуации с короновирусной пандемией как кризисной.

В ходе корреляционного анализа эмпирического исследования установлено, что лица, не стремящиеся к вакцинации, достоверно меньше другой группы доверяют российскому рублю ($-0,57$ – скорее не доверяют), Центральному банку РФ ($-0,86$), политическим партиям ($-1,0$). В целом, по большинству пунктов опросника, относящихся к государственным и общественным экономическим субъектам РФ, большинство респондентов, не желающие вакцинироваться, демонстрируют скорее недоверие, чем доверие.

Чем больше у тех или иных людей недоверия в межличностных отношениях, тем больше доверия доллару ($r=0,36$) и евро ($r=0,33$). Возможно, для людей, склонных к недоверию, иностранная валюта рассматривается как фактор безопасности.

Чем больше доверия другим людям, тем меньше желания проявлять активность в ситуации кризиса ($r=-0,38$). Справедливо и то, чем больше недоверия миру, тем меньше желания проявлять активность и что-то самостоятельно менять в своей ситуации ($r=-0,49$).

При этом имеется связь общей активности личности в период кризиса с самооценкой. Чем выше доверие себе, тем больше готовность действовать ($r=0,30$).

Исходя из полученных данных можно сделать некоторые выводы.

Пандемия сопровождалась увеличением напряжения, тревоги, социальных конфликтов. Кризис влияет на различные эмоционально-оценочные составляющие реакции людей на события, их мотивацию.

Восприятие мира как источника угроз и несправедливости, вероятно, подпитывает ожидания плохого, усиливает ощущение кризиса и грядущих проблем. Об этом же говорят результаты исследования

Результаты исследования указывают и на значимость личностного фактора недоверия миру в формировании отношения к различным субъектами экономической политики как на макроуровне, так и на уровне отдельной

организации. Чем больше недоверие миру, тем хуже восприятие социально-экономической ситуации и тех агентов, которые призваны её изменить.

Список литературы

1. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 2008. 571 с
2. Ильин Е.П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013а, 288 с.
3. Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. М., 2010. 221 с.
4. Еремичева Г., Симпура Ю. Недоверие как социальная проблема современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. №4. С. 145-159.

THE VALUE OF TRUST IN PERCEPTION COVID-19 PANDEMICS

V.A. Bolsherotova

The results of an empirical study of the importance of the confidence factor in the perception of a pandemic are presented. It is shown that the factor of trust as a personal characteristic plays a role in how the crisis situation will be perceived.

Keywords: trust, pandemic, crisis, perception, distrust.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОДАВЦОВ

К.Е. Быкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

Рассматривается взаимосвязь личностных особенностей и показателей эффективности продавцов компании в сфере продажи зоотоваров. В ходе исследования были выделены связи и тенденции, характерные для групп сотрудников с разными уровнями успешности деятельности. Результаты исследования позволяют сделать выводы о необходимости дальнейшего изучения вопроса и возможности модификации методического аппарата; финансовые мотивы имеют наибольшую значимость для работников с высокой эффективностью деятельности; коллектив и социальный климат в организации наиболее важны для сотрудников среднего уровня. Для всех групп в достаточно большой степени важно содержание работы. Выявлены взаимосвязи отношения к животным и эффективности деятельности, а также личностных особенностей с отношением к животным.

Ключевые слова: KPI, эффективность деятельности, продавец, мотивация, личностные характеристики, коммерческая организация.

Вопрос определения причин различия эффективности деятельности работников занимает важное место в организационной психологии России и мира. Человеческий капитал организации, его качество, а также личностные и профессиональные характеристики персонала являются гарантией сохранения и роста, повышения конкурентоспособности компании. По статистике, большая часть покупателей, приходящих в магазин, настроены на контакт с продавцом; от этого зависит и чек, и предполагаемая проходимость филиала, и лояльность потребителя в дальнейшем. В связи с этим, компании в рамках конкурентной борьбы ориентируются на обеспечение высокоуровневого сервиса; продавец филиала редко может повлиять на количество визитов, но от его действий зависит размер чека и повторяемость визитов покупателя. Однако руководство компаний сталкивается с трудностями на пути к достижению этой цели: создание единого алгоритма подбора и обучения персонала малопродуктивно, поскольку организации различаются по своим запросам, размерам и другим параметрам; при этом тратить большие суммы на психологические исследования специалистов по персоналу кажется нерациональным, поскольку нет гарантий, что созданная в результате система отбора будет эффективной на должном уровне.

Целью исследования является выявление психологических факторов эффективности работника розничной организации в сфере продажи зоотоваров.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- Описать конструкт “профессионально важные качества” (ПВК) как совокупность психологических и физических особенностей, влияющих на качество выполнения сотрудником его обязанностей;
- Рассмотреть показатели эффективности продавцов и проанализировать полученные по ним данные;
- Определить характер связи эффективности с личностными характеристиками работников;
- Выявить составляющие психологического профиля сотрудника;
- Собрать методический кластер для комплексной дифференциации психологических характеристик персонала и ПВК сотрудников.

В последующих работах планируется модификация методических документов и разработка рекомендаций по отбору и обучению персонала для соответствия сотрудников запросам компании.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что продавцы зоомагазинов, проявляющие ПВК их профессии, имеют более высокие показатели эффективности.

В теоретическую основу исследования легли теории Д. Мак-Клелланда, С.М. и Л. М. Спенсер, Ф. Герцберга; работы В.Д. Шадрикова, В.А. Бодрова, А.Я. Кибанова, Н.С. Пряжникова; рассматривались разные подходы к понятию способностей, мотивации и эффективности деятельности [1]. Методами исследования стали теоретический анализ, психодиагностический метод, методы статистической обработки (корреляционный анализ). Использовался опросник пятифакторного анализа в адаптации А.Б. Хромова и опросник мотивационной структуры Ф. Герцберга.

Были рассмотрены компетентностный подход С.М. и Л.М. Спенсер [2] и теория способностей и навыков В. Д. Шадрикова [3], проведены контент-анализ нескольких интернет-платформ и небольшой сбор мнений работников компании (как продавцов, так и управляющих) и определены синонимические пары профессионально-важных качеств: эмоциональная устойчивость – стрессоустойчивость, общительность – коммуникативность, дружелюбность – лояльность, самоконтроль – ответственность, умение убеждать – грамотная речь, серьёзность – практичность .

Составлена профессиограмма (и психограмма как её часть) профессии. Выборка составила 36 сотрудников, работающих в одной организации; распределение относительно пола респондента оказалось неравным ($\frac{2}{3}$

составили женщины), средний возраст – 34 года, стаж работы в среднем восемь месяцев.

Каждому из сотрудников была предъявлена совокупность методик, начиная с пятифакторного опросника (5PFQ). В рамках каждого из 75 высказываний респонденту было необходимо распределить 5 баллов между двумя высказываниями, так или иначе характеризующими человека. Респонденты могли либо отдать все баллы одному высказыванию, либо поделить их примерно поровну (впрочем, важно отметить, что равного распределения здесь не допускает сама шкала). Факторы, выделенные авторами данной методики, по своей сути являются комплексными характеристиками, поэтому с некоторыми допущениями и расчётами они были “приближены” к ПВК продавцов.

С помощью методики Ф. Герцберга были определены доминирующие мотивы работы продавцов. Согласно теории автора, все мотивы можно разделить на гигиенические и мотивационные; первые в современных трудах чаще называют экстринсивными мотиваторами, вторые, соответственно, мотиваторами интринсивными, или внутренними.

Затем сотрудников попросили оценить вероятность того, что они порекомендуют своё нынешнее место работы, то есть компанию, друзьям или знакомым. Таким образом оценивалась их лояльность по методике индекса eNPS (Employee Net Promote Score), а также грамотность письменной речи, поскольку второй вопрос методики требовал развёрнутого ответа. Была проанализирована таблица эффективности сотрудников согласно параметрам, установленным компанией, их система оценки включала четыре объективно измеряемые шкалы, и в сочетании с оценками коллег и управляющих такая система может считаться реализованной методикой подсчёта KPI.

Результаты и их обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы: и показатель KPI, и характеристика мотивационной структуры являются наиболее не связанными с остальными показателями; продуктивность сотрудников коррелирует с их отношением к домашним животным, что также подтверждается анализом данных сотрудников: двое из трёх наиболее эффективных работников имеют, по крайней мере, одного питомца. Однако без проведения глубокого анализа нельзя говорить о наличии действительной связи, поскольку в данном исследовании, например, возраст и семейное положение продавцов не берутся в качестве факторов для анализа.

Мотивация работников отрицательно связана с выраженностью такого личного фактора, как эмоциональная неустойчивость (коэффициент корреляции

- 0,366), и эта закономерность представляется логичной, поскольку влияние душевного состояния на работоспособность человека доказано большим количеством исследований на эту тему. Общая тенденция к отсутствию значимых корреляций тоже может обосновываться рядом причин: от ошибки или несоответствия гипотезы до особенностей измерительных шкал. КРІ при этом является составным показателем, складывающимся из объективных характеристик, на которые всё же иногда может оказываться внешнее воздействие, например, со стороны управляющего. Соответственно, на данном этапе невозможно полностью отвергнуть КРІ как некорректный показатель, поскольку сохраняется вероятность связи лишь нескольких элементов с личностными характеристиками.

Личностные факторы (из методики “Большой Пятерки” 5PFQ) в некоторой степени коррелируют друг с другом: экстраверты более склонны проявлять импульсивность и экспрессивность (коэффициенты корреляции 0,392 и 0,327 соответственно), интроверты чаще проявляют практичность и, как правило, обладают большим самоконтролем. Согласно опросу, интроверты тоже обладают более низким уровнем лояльности (коэф.корр. -0,450), однако эта закономерность может быть вызвана воздействием и сторонних переменных; в частности, сама формулировка вопросов (“Порекомендуете ли Вы своим друзьям/знакомым своё нынешнее место работы?”) подразумевает человеческое взаимодействие, в меньшей степени характерное для интровертов. Более сильная корреляция у факторов практичности – серьезности и ответственности – самоконтроля наблюдается с фактором обособленности-привязанности (0,507 и 0,448 соответственно), который в данной работе соотносится с ПВК “дружественность – лояльность”: повышение способности к сотрудничеству и уважению других положительно коррелирует с аккуратностью и настойчивостью человека, а также с любопытством и любознательностью. Привязанность как фактор коррелирует с наличием домашних животных (0,382): работники, имеющие по крайней мере одного питомца, скорее всего более склонны к проявлению сотрудничества и уважения. Фактор “импульсивность – самоконтроль” коррелирует с экспрессивностью (0,452) и сам по себе – снижение уровня самоконтроля и ответственности ведёт к повышению артистичности и сензитивности. Показатель эмоциональной «устойчивости – неустойчивости», помимо мотивационной структуры, влияет и на экспрессивность (0,366), и это ожидаемый результат: эмоциональная стабильность и комфортность позволяет человеку демонстрировать открытое и пластичное поведение.

Индекс лояльности сотрудников (eNPS) помимо экстраверсии – интроверсии и практичности – экспрессивности, оказался связан с любовью к

животным и наличием питомцев (коэффициент корреляции 0,739); эта корреляция оказалась самой сильной среди всех показателей. Данное наблюдение несомненно требует дальнейшего изучения, так как на данном этапе нельзя однозначно определить причину подобной связи.

На данном этапе исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ корреляций личностных особенностей сотрудников и эффективности их работы не выявил никаких комплексных взаимосвязей – положительная зависимость наблюдается у этого показателя лишь с выраженностью любви к животным и наличию их у респондента. Эти данные в контексте работы не могут считаться достаточными для высказывания каких-либо предположений, однако предлагают направление для исследований.

2. Мотивация сотрудников на значимом уровне оказалась связана лишь с выраженностью эмоциональной устойчивости, поскольку эмоциональный дискомфорт и длительное воздействие стресса на человека приводит к снижению его мотивации.

3. Наиболее значимым мотивирующим фактором для высокоэффективных сотрудников оказалась оплата труда и премии, для работников с более низкими показателями – содержание работы. Данная закономерность может быть связана с наградной системой компании: при превышении определённых плановых показателей работник получает надбавки, рассчитываемые по специальной схеме бонусов, то есть он может сам определить конкретный размер прибавки и решить, какой из показателей он хочет повысить. Данная система редко применяется в России, и наличие её у компании является преимуществом для активных сотрудников; остальные же больше заинтересованы в объёме работы и алгоритме необходимых действий, поскольку они не претендуют на сильное повышение зарплаты и больше заинтересованы в максимально комфортной должности за среднюю зарплату по рынку.

4. Наиболее лояльными к компании являются представители «средней» группы: как было описано выше, они не рассчитывают на большой размер премии и их «задерживание» на месте работы зависит от удобства работы, её содержания, коллектива и руководства. В отличие от работников с низким показателем КРІ, данные сотрудники находятся в середине рейтинга, и их увольнение маловероятно.

Гипотеза исследования о том, что наличие у сотрудника явной выраженности ПВК способствует повышению эффективности его деятельности не получила должного подтверждения. Данное пилотажное исследование позволило выявить особенности проведения самого сбора данных, которые необходимо учесть при дальнейшей адаптации и валидации методик.

Дальнейшая модификация методических материалов может создать основу для комплексной процедуры профотбора.

Список литературы

1. А.Я. Кибанов Управление персоналом: учебное пособие. — 6-е изд., стер. — Москва: КНОРУС, 2022. — 202 с.
2. Spencer, Lyle M; Spencer, Signe M. / Competence at work : models for superior performance (1993), P: New York, Wiley.
3. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. — 464 с.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF THE SHOP ASSISTANT AS A FACTOR IN HIS WORK PERFORMANCE

K.E. Bykova

The article discusses the relationship of personal characteristics and performance indicators of company sellers in the field of selling pet products. In the course of the study, connections and trends were identified that are characteristic of groups of employees with different levels of success. The results of the study allow us to draw conclusions about the need for further study of the issue and the possibility of modifying the methodological apparatus; financial motives are of the greatest importance for employees with high performance; the team and social climate in the organization is most important for middle-level employees. The content of the work is also important for all groups to a fairly large extent. Relationships between attitudes towards animals and performance efficiency, as well as personal characteristics with attitudes towards animals have been revealed.

Key words: KPI, performance, seller, motivation, personal characteristics, commercial organization.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ КАК ВОЗМОЖНЫЙ СПОСОБ ЛИЧНОСТИ СПРАВИТЬСЯ С СОСТОЯНИЕМ ФИНАНСОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

А.А. Лисина

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Состояние финансовой тревожности является актуальным для современного человека. Чтобы справиться с ним, человек может прибегать к определенным копинг-стратегиям. В статье приводится понятие финансовой тревожности и методы ее измерения, описывается, что истоком этого состояния является тревожность. Дается определение копинг-стратегий, описываются различные подходы к измерению понятия. Исследование проводилось на базе факультета социальных наук университета им. Лобачевского, а также нижегородской компании, специализирующейся на индустриальной печати. Опрос проводился среди работающих студентов и работников производственного предприятия, использовались методики «Шкала финансовой тревожности личности» Т.В. Дробышевой и Опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкман. Результаты, обработанные по ранговой корреляции Спирмена, показали, что для студентов, испытывающих финансовую тревожность, более характерен конфронтативный копинг. В выборке рабочих замечена прямая связь с копинг-стратегией избегание и обратная связь со стратегией планирования решения проблемы.

Ключевые слова: финансовая тревожность, тревожность, личностная тревожность, ситуативная тревожность, копинг-стратегии, способы совладания.

Эпоха неопределенности – актуальная метафора, описывающая современность. По подсчетам Economic Policy Uncertainty, индекс неопределенности глобальной экономической политики за период с 2019 по 2020 гг. вырос примерно на 200 пунктов (с 239 до 437) [1]. В России подобные показатели еще выше, и в 2022 г. достигают значений 964 пункта [2]. Глобальные изменения в экономике несомненно становятся фактором нарастающего у людей состояния финансовой тревожности, которое, в свою очередь, может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. В связи с этим все более актуальными становятся исследования способов совладания личности с таким состоянием.

Под способами совладания понимаются копинг-стратегии – определенные действия, предпринимаемые человеком для разрешения трудной ситуации или адаптации к изменившимся условиям среды [3]. Объектом данного исследования является финансовая тревожность и копинг-стратегии. Предметом данного исследования является взаимосвязь между состоянием финансовой тревожности и способами совладания с ней (копинг-стратегиями). Методологическим основанием нашего исследования являются работы Т.Л. Крюковой «Психология

совладающего поведения в разные периоды жизни» [4] и Т.В. Дробышевой «Экономическая социализация личности: ценностный подход» [5]

Финансовая тревожность – это понятие экономической психологии, изучающей поведение людей, связанное с их участием в хозяйственной и финансовой деятельности [6]. Данное явление мало изучено. Зарубежные специалисты (Yamauchi & Templer, 1982, Furnham, A. 1984, Tang, T.L.P 1992) зачастую исследовали финансовую тревожность как отдельную субшкалу в опросниках, измеряющих монетарное поведение человека [7]. Нам известен один опросник Г.К. Шапиро и Б. Дж. Берчелл, измеряющий финансовую тревожность как отдельное свойство. Авторы отмечают, что финансовая тревожность предстает как фобия, стресс от которой заставляет людей пытаться снизить уровень тревожности путем избегания ее источников [8]. Можно говорить, что явление финансовой тревожности связано с понятием тревожности, является одним из ее проявлений.

Под тревогой понимается состояние острого внутреннего бессодержательного беспокойства, которое индивид связывает с прогнозированием неудачи, опасности или ожиданием чего-либо значительного в условиях неопределенности [9]. Тревожность может измеряться как ситуативная, так и личностная. Особенно актуальной сегодня является изучение личностной финансовой тревожности. Сотрудник ИП РАН Т.В. Дробышева конструировала тест «Шкала финансовой тревожности личности». Она выделила несколько уровней финансовой тревожности. *Повышенный* уровень может свидетельствовать об определенной зависимости человека от его финансовых средств, болезненном восприятии ситуации денежного неравенства с окружающими, страхом перед угрозой потери средств к существованию. *Низкий* уровень финансовой тревожности может объясняться тем, что индивид использует стратегию избегания в качестве защитного механизма, или же состояние финансовой тревожности не является для него сейчас актуальным. Оптимальным является *умеренный* уровень финансовой тревожности, характеризующийся адекватной самооценкой финансового положения, рациональным отношением к деньгам, что позволяет человеку контролировать свое экономическое поведение.

Как отмечает в своей монографии Т.Л. Крюкова, понятие копинг-стратегии впервые появилось в зарубежной литературе XX столетия, ввела его в науку в 1962 г. американский психолог Л. Мерфи, понимая под ним попытку изменения угрожающей индивиду ситуации. Интересен вопрос различения терминов «копинг» и «психологические защиты». Существует несколько точек зрения на этот вопрос, но большинство исследователей считают, что психологические

защиты – явление бессознательное, тогда как копинг-стратегия избирается индивидами осознанно. Т.Л. Крюкова пишет, что изучением копинга среди прочих ученых занимались американские психологи Р. Лазарус и С. Фолкман. Они определяли копинг как сумму когнитивных и поведенческих усилий, которые индивид затрачивает для ослабления влияния стресса. Этими же учеными была сформулирована классификация копинг-стилей: проблемно ориентированный копинг, эмоционально ориентированный копинг и копинг, ориентированный на избегание. В дальнейшем Лазарусом и Фолкман был создан Опросник способов совладания – Ways of Coping Questionnaire, измеряющий данные стили (1980 г.). Сегодня многие зарубежные методики измерения совладающего поведения адаптированы сотрудниками Костромского государственного университета [10].

В современной зарубежной практике существует три подхода к пониманию совладающего поведения. Первый, диспозиционный, основан на идее о том, что человек обладает личностными качествами, помогающими ему эффективно справляться со стрессом (Zeidner, 19964 Endler 1990). Суть второго, ситуационного или динамического, подхода заключается в том, что выбор копинг-стратегии зависит от ситуации, постоянно изменяющихся факторов среды (Лазарус). Третий интегративный подход объединяет два предыдущих подхода (Р. Моос и Ч. Шефер) [11]. Важным аспектом диагностики копинг-стратегий является вид их измерения. Так, интериндивидуальные измерения оценивают копинг-стратегии как используемые человеком в разнообразных ситуациях, а интраиндивидуальные – как реакцию на определенное стрессовое событие (развод, потеря работы, болезнь).

Исследование.

Нами было выдвинуто предположение, что в периоды экономического кризиса люди, испытывающие финансовую тревожность, справляются с ней разными способами. Эти способы могут являться определенными копинг-стратегиями.

Для измерения копинг-стратегий выбран опросник, относящийся к интериндивидуальному подходу – Ways of Coping Questionnaire (WCQ), или Опросник способов совладания С. Фолкман и Р. Лазаруса. Опросник содержит восемь шкал. Проведение методики требует соблюдения испытуемыми определенной инструкции: необходимо вспомнить недавнее событие, вызвавшее стресс, и то, каким образом респондент справлялся с ней. Мы предлагали респондентам вспомнить ситуацию, связанную с их работой или финансами.

Для измерения финансовой тревожности использовался опросник «Шкала финансовой тревожности личности» Т.В. Дробышевой.

Нами протестировано 39 человек, среди которых 19 работников производственного предприятия (печатники, операторы оборудования) одной из нижегородских компаний, занимающейся индустриальной печатью (от 21 года до 60 лет) и 20 работающих студентов ННГУ им. Лобачевского (от 18 до 25 лет). Опрос проводился электронно с помощью гугл-форм.

Результаты тестирования обработаны по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена, позволяющего определить тесноту и направление корреляционной связи между полученными значениями финансовой тревожности и предпочитаемых копинг-стратегий.

Выявлено, что у студентов присутствует прямая корреляционная связь между финансовой тревожностью и конфронтативным копингом: чем более выражена тревожность, тем респонденты более склонны принимать агрессивные усилия по изменению ситуации, идти на риск.

У рабочих присутствует прямая корреляционная связь между финансовой тревожностью и избеганием. Чем более выражена финансовая тревожность, тем более испытуемые стремятся уйти от проблемы мысленно или поведенчески. Выявлена обратная корреляционная связь между финансовой тревожностью и планированием решения проблемы: чем более выражена финансовая тревожность, тем менее испытуемые предпринимают проблемно фокусированные аналитические усилия по изменению данной ситуации.

В дальнейшем мы планируем расширять опрашиваемую выборку для повышения достоверности результатов.

Список литературы

1. ECONS.ONLINE: <https://econs.online/articles/ekonomika/novaya-epokhaneopredelennosti/>
2. Economic Policy Uncertainty Index: <https://policyuncertainty.com/>
3. Хачатурова, М. Р. Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 160-169.
4. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 294 с.
5. Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 320 с.
6. Гарбер И. Е. Экономическая психология собственности и денег, принятия экономических решений, торговли и рекламы. – Х.: изд-во «Гуманитарный Центр», 2017. – 190 с.
7. Дробышева, Т. В. Разработка тест-опросника "шкала финансовой тревожности личности" (на основе методики Р. Лихи) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2021. – Т. 6, № 2(22). – С. 296-321.
8. Gilla K. Shapiro and Brendan J. Burchell Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics, Vol. 5, No. 2, pp. 92–103.
9. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб: Питер, 2005. – 411 с.

10. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг – шкалы. изд. 2-е, исправленное, дополненное). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова – Авантитул, 2010. – 64 с.
11. Moss R.H., Schaefer J.A. Life transitions and crises // Coping with life crises: Anintegrative approach. N.Y.: Plenum Press, 1986. – P. 3 – 28.

COPING STRATEGIES AS A POSSIBLE WAY FOR INDIVIDUALS TO COPE WITH FINANCIAL ANXIETY

A.A. Lisina

The state of financial anxiety is relevant for a modern person. To cope with this, a person can use certain coping strategies. The article presents the concept of financial anxiety and methods of its measurement, describes that the source of this condition is anxiety. The concept of coping strategies is also given and various approaches to measuring this concept are described. The study was conducted on the basis of the Faculty of Social Sciences of Lobachevsky University and a Nizhny Novgorod company specializing in industrial printing. The survey was conducted among working students and employees of the production enterprise, the methods of "Personal financial anxiety Scale" by T.V. Drobysheva and the questionnaire of methods of overcoming difficulties by R. Lazarus and S. Folkman were used. The results, processed in accordance with Spearman's rank correlation, showed that for students experiencing financial anxiety, confrontational coping is more characteristic. In the sample of employees, there is a direct relationship with the avoidance strategy and feedback with the problem-solving planning strategy.

Key words: financial anxiety, anxiety, personal anxiety, situational anxiety, coping strategies, ways of coping.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ

А.М. Мажейко

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Посвящено выявлению гендерных стереотипов в семьях с разным стажем брака. В исследовании приняли участие 40 человек: 10 пар со стажем брака более 5 лет и 10 пар со стажем брака менее 5 лет. Использовались следующие методики: методика «Маскулинность-фемининность» (Бэм С.), модифицированный опросник "Ролевые ожидания и притязания в браке" (Волкова А.Н., Трапезникова Т.М.). Исследование показало, что: в молодых семьях, где жена является феминной, а муж андрогинным, стереотипы оказывают негативное влияние на взаимоотношения супругов; в семьях со стажем более 5 лет, в парах, не придерживающихся стереотипов поведения, наименее низкая ролевая адекватность обоих супругов; в семьях со стажем более 5 лет, в парах, в которых жена придерживается стереотипного поведения, наблюдается наиболее высокая ролевая адекватность супругов, а также их согласованность семейных ценностей.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, феминность, маскулинность, семейная психология.

Введение

Межличностные отношения выступают в качестве сложноорганизованной системы по типу «человек – человек» с характерной динамической подструктурой, свойственной всем возрастным категориям. Все взаимоотношения, осуществляемые между людьми, можно назвать процессом взаимодействия. Другими словами, межличностные отношения – это не только взаимодействие, но и взаимосвязь между индивидами, подкрепленная эмоциональными и психологическими составляющими.

Проблема гендерных стереотипов зародилась с момента высказывания недовольств по поводу господствующей в обществе патриархальной системы ценностей, особенно феминистки остро переживали вопрос безразличия со стороны женщин к проблеме дискриминации, несправедливого отношения к представительницам женского пола со стороны социума [1].

И даже несмотря на активно меняющиеся стандарты, нормы и ценностные ориентиры в обществе, феномен гендерных стереотипов прочно укоренился и застрял в сознании людей, воспроизводя стереотипы из прошлого, и так из поколения в поколение.

Проблема гендерных стереотипов является актуальной в нашей современной общественной жизни, поскольку она может приводить к негативным последствиям в межличностных отношениях. Это может влиять на различные аспекты жизни, такие как работа, учеба, социальные контакты и семейные отношения. Неравенство, распределение ролей и стереотипное отношение к людям на основе их гендерной принадлежности могут приводить к занижению самооценки, ограничению возможностей для реализации потенциала, а также к конфликтам. В связи с этим изучение проблемы гендерных стереотипов и их влияния на межличностные отношения имеет большую значимость для общества.

Цель исследования: выявить гендерные стереотипы в семьях с разным стажем брака.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по данной теме, теоретическое моделирование, теоретическая реконструкция, методы психологической диагностики (методика «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волкова, методика «Маскулинность-фемининность» С. Бем[2]).

Эмпирическое исследование влияния гендерных стереотипов на брачные отношения.

В исследовании приняли участие 20 супружеских пар: 10 пар со стажем брака более 5 лет и 10 пар со стажем брака менее 5 лет.

Для выявления у испытуемых приверженности стереотипам был использован опросник С.Бэм [3]. В ходе данного опросника испытуемый оценивает наличие или отсутствие у себя 60 предложенных качеств, каждый из которых является стереотипно феминным, маскулинным или андрогинным.

На основе данных опроса мы увидели, что феминных женщин с малым стажем брака значительно меньше, чем феминных женщин со стажем брака более 5 лет. Мужчины же в обеих группах являются андрогинными, то есть они обладают как традиционно мужскими, так и традиционно женскими качествами. Преимущественное проявление андрогинности является положительным вектором развития общества, так как снимает с человека факторы стресса, вызываемые крайним проявлением феминности или маскулинности, такие как тревожность, сдерживание творческого потенциала и т.д. [4]. Похожее соотношение психологического пола можно наблюдать и в других проводимых исследованиях последних годов [5; 6].

На основании результатов методики были сформированы 4 группы супружеских пар:

1. Пары, в которых жена ориентирована на стереотипное поведение (преимущественная забота о детях, обязанность приготовления еды,

«хранительница семейного очага», ожидание, что муж будет обеспечивать финансово и т.д.):

1.1 – 20% в парах со стажем брака менее 5 лет;

1.2 – 60% в парах со стажем брака более 5 лет.

2. Пары, в которых оба партнера не привержены стереотипам поведения в семье:

2.1 – 80% в парах со стажем брака менее 5 лет;

2.2 – 40% в парах со стажем брака более 5 лет.

Следующим этапом мы изучили ролевую адекватность супругов в сформированных ранее группах с помощью методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой [7].

Результаты исследования.

В группе 1.1, которая характеризуется ориентировкой жены на стереотипное поведение (в молодой семье), наиболее согласованными сферами являются родительско-воспитательная и сфера социальной активности. Это говорит о взаимной поддержке супругов в данных сферах жизнедеятельности. Наименьшую ролевую адекватность можно увидеть как у мужей, так и у жен в хозяйственно-бытовой сфере. Это может говорить о завышенных ожиданиях супругов по отношению друг к другу в бытовой организации семьи, что подтверждает данные предыдущего этапа исследования. Низкая ролевая адекватность мужей тоже проявляется в сфере внешней привлекательности, это означает несоответствие облика жены притязаниям мужа. Это говорит о проявлении стереотипа, что женщина всегда должны быть красивой и модной. Низкая ролевая адекватность жены наблюдается в эмоционально-психотерапевтической сфере, можно сказать, что муж не соответствует запросам жены на создание благоприятного психологического климата в семье.

В группе 1.2, которая характеризуется ориентировкой жены на стереотипное поведение (в семье со стажем брака более 5 лет), наибольшие разногласия у супругов, так же, как и в предыдущей группе, вызывает хозяйственно-бытовая сфера, что свидетельствует о несогласованности ожиданий и притязаний обоих супругов в данной сфере. Здесь, так же, как и в предыдущей группе, жена придерживается мнения, что муж должен решать вопросы ремонта, финансового достатка единолично. В то время как муж ожидает равного распределения ролей. В большинстве из рассмотренных сфер жизнедеятельности у данной группы наблюдается высокая ролевая адекватность. Совпадение ожиданий и притязаний мужа и жены наблюдаются в таких сферах, как родительско-воспитательная, социальной активности,

эмоционально-психотерапевтическая, а также в сфере внешней привлекательности.

В группе 2.1, характеризующейся ориентировкой обоих супругов на отрицание гендерных стереотипов (в молодой семье), наблюдается почти во всех рассмотренных сферах. Высокие показатели мужа в данных парах можно увидеть во всех сферах жизнедеятельности, что говорит об их высокой ролевой адекватности. Высокие баллы можно увидеть в сфере внешней привлекательности у жен, что говорит о несоответствии притязания жены на внешний вид мужа. Жена хочет видеть рядом с собой традиционно сильного, статного мужчину, в то время как муж не имеет предпочтений по поводу того, как выглядит его жена.

В группе 2.2, характеризующейся ориентировкой обоих супругов на отрицание гендерных стереотипов (в семье со стажем более 5 лет), существует высокая несогласованность в большинстве рассмотренных сфер. Наибольшая ролевая адекватность супругов наблюдается в хозяйственно-бытовой сфере, что свидетельствует о слабом влиянии стереотипов, таких как, женщина – «хранительница очага», мужчина – добытчик. Наиболее низкая ролевая адекватность супругов наблюдается в сфере внешней привлекательности и в эмоционально-психотерапевтической сфере, что говорит о сильной несогласованности ролевых ожиданий супругов. Можно предположить, что отсутствие «шаблона» действий (коими являются стереотипы) затрудняет распределение ролей в семье, создает конфликтные ситуации в попытке понять, как должна функционировать семья.

Выводы.

1. Наиболее выраженными стереотипами в семьях со стажем брака менее 5 лет являются стереотипы в сфере внешней привлекательности супругов. В семьях, где жена ориентирована на стереотипное поведение, супруга ожидает традиционное разделение ролей в хозяйственно-бытовой сфере, в то время как муж придерживается менее стереотипного образа мышления. Это вызывает разногласия у супругов. В молодых семьях, где жена является феминной, а муж андрогинным, стереотипы оказывают негативное влияние на взаимоотношения супругов.

2. В семьях со стажем более 5 лет, в парах, не придерживающихся стереотипам поведения, мы увидели наименее низкую ролевую адекватность обоих супругов. Можно сделать вывод, что отсутствие стереотипов поведения не всегда означает полное понимание супругов.

3. В семьях со стажем более 5 лет, в парах, в которых жена придерживается стереотипного поведения, наблюдается наиболее высокая ролевая адекватность

супругов, а также их согласованность семейных ценностей. Можно сделать вывод, что гендерные стереотипы не всегда имеют негативное влияние на взаимоотношения супругов

Можем сделать вывод, что стереотипы не всегда являются отрицательными. Так, в семьях с большим стажем брака, хорошие взаимоотношения наблюдались именно в семьях со стереотипно феминной женщиной. Но, в семьях с меньшим стажем брака, такие семьи, наоборот, являются менее согласованными.

Список литературы

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006 - 431 с.
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004 С.120
3. Реан А.А. Психология изучения личности: Учебное пособие. – СПб., 1999. – С. 253-256
4. Чуркина Н.А. Андрогинная идентичность как способ адаптации человека в современном обществе // Манускрипт. 2017. Т.79. №5. С. 206
5. Воронцов Д.В. Гендерные исследования в социальной психологии: границы поля //Гендерные исследования. 2009. №19. С.174-175
6. Малахаева С.К. Гендерная идентичность в условиях современного мира / А.А. Пашенцева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 23 (365). – С. 474-478.
7. Волкова А.Н., Трапезникова Т.М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1985. №5. – С. 110-116

GENDER STEREOTYPES AS A FACTOR OF INTERPERSONAL RELATIONS IN THE FAMILY SPHERE

A.M. Mazheiko

The article is devoted to the identification of gender stereotypes in families with different marriage experience. 40 people took part in the study: 10 couples with more than 5 years of marriage experience and 10 couples with less than 5 years of marriage experience. The following methods were used: the method "Masculinity-femininity" (a Bem S.), a modified questionnaire "Role expectations and claims in marriage" (Volkova A.N., Trapeznikova T.M.). The study showed that: in young families where the wife is feminine and the husband is androgynous, stereotypes have a negative impact on relationships spouses; in families with more than 5 years of experience, in couples who do not adhere to stereotypes of behavior, the least low role adequacy of both spouses; in families with more than 5 years of experience, in couples in which the wife adheres to stereotypical behavior, the highest role adequacy of spouses is observed, as well as their consistency of family values.

Key words: gender stereotypes, femininity, masculinity, family psychology.

ЛИЧНОСТНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ: ПРОБЛЕМА СВЯЗИ С ЭКСТРАВЕРСИЕЙ-ИНТРОВЕРСИЕЙ

А.А. Пилюкина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются ключевые характеристики VUCA-мира и компетенции, определяющие успех в нём. Построена теоретическая модель, в основе которой соотношение когнитивных стилей в инновационном процессе и экстраверсии-интроверсии на социальном и перцептивном уровнях. В результате проведённого исследования установлена связь креативности с готовностью к неопределённости и экстраверсией-интроверсией на социальном и перцептивном уровнях студентов направления «Программная инженерия» и «Управление персоналом». Креативные студенты испытывают напряжение от условий неопределённости и стремятся привести их к ясности, что служит стимулом для творческого мышления, интеллектуального поиска. Выявлены наиболее креативные студенты, обладающие когнитивным стилем «Генератор идей» и «Адаптор». Получены данные, позволяющие оценить степень готовности респондентов к условиям неопределённости. Самая высокая готовность действовать в условиях неопределённости у социальных экстравертов и не зависит от перцептивной экстраверсии-интроверсии.

Ключевые слова: VUCA мир, креативность, экстраверсия, интроверсия, толерантность к неопределённости.

Введение

Современный мир характеризуется нестабильностью, сложностью, неопределённостью, неоднозначностью, что отражено в концепции VUCA-мира. Ключевые тренды 21 века: цифровизация всех сфер жизни, автоматизация и роботизация, что трансформирует роль человеческого труда во всех секторах экономики. Новые технологические решения и социальные практики возникают всё быстрее. Реальность требует от человека пересмотра имеющихся ценностей и ориентиров, отказа от иллюзий. SPOD-мир был устойчив, предсказуем, прост и определён. Однако, сейчас мы оказались во времени стремительных изменений, что важно осознавать и быть готовым действовать без иллюзий о том, что мир остался прежним.

Ключевые компетенции в VUCA-мире

Базовые навыки, которые будут востребованы во всех сферах человеческой деятельности: концентрация и управление вниманием, эмоциональная грамотность, эмпатия, цифровая грамотность, способность к самообучению, экологическое мышление, кросскультурность, готовность работать в условиях неопределённости [1]. Личность, толерантная к

неопределённости, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них. [2]. Ряд исследователей рассматривают это качество как наиболее важное для творческой деятельности [3;4]. При автоматизации рутинной деятельности на любой работе будет все больше необходимости мыслить нестандартно и создавать новое. Возрастает потребность в творческих и креативных кадрах. [5, с. 75]. Исходя из современных трактовок, креативность – это сочетание способностей, позволяющих личности производить новые, нестандартные, оригинальные идеи, отказаться от стереотипных способов мышления и выходить за рамки требуемого [6].

Когнитивные стили в инновационном процессе

Ядро инновационного процесса – творческие люди, умеющие разрабатывать и внедрять инновации. Их необходимо выявлять на пути создания благоприятного инновационного климата. Согласно теории М. Киртона, у каждой личности есть свой предпочитаемый стиль познавательной деятельности, поэтому решение творческих задач протекает по-разному: от адаптации уже существующих решений к новым условиям (адаптивный стиль) до их радикального изменения (инновативный стиль) [7]. М. Басадури предложил концепцию четырёх преобладающих стилей творчества, которые соответствуют определённым стадиям процесса генерирования новых идей [8]. Это дополняет теорию М. Киртона ролью оптимизатора, способного эффективно оценить решения и превращать абстрактные идеи в реализуемые проекты, и реализатора, чей стиль лучше всего подходит для практического воплощения готовых идей.

Теоретическая модель исследования

На основании теории о социальной экстраверсии-интроверсии Г.Ю. Айзенка [9], описании экстраверсии-интроверсии на уровне перцепции К.Ю. Юнга [10] и исследований связи экстраверсии-интроверсии с креативностью, всех людей, участвующих в инновационном процессе, можно разделить на четыре типа, которые соотносятся со стилями творчества по М. Киртону и М. Басадури. Адаптор способен генерировать новые идеи, сохраняя контакт с реальным миром и его потребностями. Для него более характерна перцептивная интроверсия и экстраверсия на социальном уровне. Генератор идей, умеет выдвигать множество оригинальных решений, несмотря на фактические ограничения, создавать идею как бы с нуля, исходя из собственного внутреннего мира. Этот стиль характерен для перцептивных интровертов и социальных экстравертов. Мышление оптимизатора отличается

реалистичностью. Он способен на основе имеющихся знаний и понятий оптимизировать готовое решение, найти возможности его реализации в актуальной ситуации. Этой роли соответствует сочетание перцептивной экстраверсии и социальной интроверсии. Реализатору не важна способность креативно мыслить и придумывать новые решения, он готов к риску, открыт миру. За счет своей активности может эффективно воплощать в своей деятельности готовые решения. Для него более характерно сочетание экстраверсии на социальном и перцептивном уровне (рис. 1).

И – интроверсия; Э – экстраверсия.

Рис. 1. Экстраверсия на социальном и перцептивном уровне

Проведено исследование, гипотеза которого состоит в том, что наиболее благоприятным для проявления креативности является сочетание интроверсии на уровне перцепции и социальной экстраверсии. Выборку составили студенты второго курса ННГУ им. Лобачевского, обучающиеся на направлениях «Программная инженерия» и «Управление персоналом». Общее число респондентов – 42 человека, от 19 до 21 года (20 студентов с направления «Программная инженерия» и 22 студента с «Управления персоналом»). Для измерения креативности и экстраверсии-интроверсии на перцептивном уровне использовался тест Г. Роршаха (карточки №3 и №8). Показатели социальной экстраверсии и интроверсии получены с помощью личного опросника Г.Ю. Айзенка (форма А). Для диагностики толерантности к неопределённости применялся «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределённости» Т.В. Корниловой.

Показатели креативности и толерантности к неопределённости

Направление обучения	Пол	Тест Г. Роршаха						Опросник Т.В. Корниловой		
		N	% от общего числа ответов					% ответов с высокой выраженностью признака		
			М	С	Н	А	О	ТН	ИТН	МТН
Программная инженерия	Девушки	9.8	31.5	10.1	19.1	49.4	29.2	44	44	56
	Юноши	10.5	18.3	5.5	17.4	39.7	42.1	25	25	25
Статистическая значимость различий, U		.63	.02*	.36	.5	.67	.13	.78	.26	.03*
Управление персоналом	Девушки	10.9	27.2	8.8	21.8	41.5	34.7	29	36	50
	Юноши	10.8	26.5	4.6	17.24	39.1	41.4	50	12.5	12.5
Статистическая значимость различий, U		.38	.28	.22	1	.56	.17	.25	.98	.98
Статистические различия U между группой УП и ПИ девушки		.24	.46	.84	.04*	.76	.53	.25	.98	.98
Статистические различия U между группой УП и ПИ юноши		.61	.48	.53	1	.42	.73	.68	.12	.12

N – среднее число ответов; М - ответы по движению; С - ответы, детерминированные восприятием цвета; Н - ответы, содержащие образ человека; А – ответы, содержащих образ животного; О – ответы, содержащие образы объектов; ТН – толерантность к неопределённости; ИТН – интолерантность к неопределённости; МТН – межличностная толерантность к неопределённости. Уровень статистической значимости ** - $p \leq 0,01$; * - $p \leq 0,05$.

Девушки на направлении «Программная инженерия» обладают более творческим интеллектом и продуктивностью мыслительной деятельности, чем юноши, интеллект имеет выраженную практическую направленность. Студенты «Программной инженерии» и «Управления персоналом» показали выраженную стереотипность мышления. В обеих группах число образов животных и объектов более, чем в 2 раза, выше, чем людей. Это может быть признаком недостаточно хорошей подготовки «Управления персоналом» или не готовности большего числа студентов этого направления работать в сфере «человек – человек». В группе «Программная инженерия» у девушек наблюдается более высокий процент креативных студентов, по сравнению с юношами. На направлении «Управление персоналом» картина обратная. В результате статистического анализа значимых различий по креативности между юношами и девушками в обеих группах не обнаружено, так же как и различий между направлениями обучения. Среди студентов не выявлено тех, кто обладает когнитивным стилем оптимизатора (способен на основе имеющихся знаний и понятий

оптимизировать готовое решение, найти возможности его реализации в актуальной ситуации). Экстраверсия на социальном уровне в сочетании с перцептивной интроверсией и социальная интроверсия в совокупности с перцептивной интроверсией сочетаются с высоким уровнем креативности. Респонденты, сочетающие в себе экстраверсию на социальном и перцептивном уровне, не продемонстрировали своего творческого мышления в процессе исследования, что соответствует роли реализатора в инновационном процессе.

Все участники исследования в разной степени готовы принимать условия неопределенности, умеют действовать в них, принимать решения при неполноте ориентировки в ситуации, новизне или противоречивости условий своих действий и решений. Юноши на направлении «Программная инженерия» значительно больше, чем девушки, стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях.

Таблица 2

Корреляционные связи между показателями креативности, экстраверсии-интроверсии и готовности к неопределённости

Параметры	Управление персоналом		Программная инженерия	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
(М-С) – экстраверсия-интроверсия (социальная)	-	-	-	.49**
Экстраверсия-интроверсия (перцептивная) – экстраверсия-интроверсия (социальная)	-.36*	-	-	.44**
Экстраверсия-интроверсия (социальная) – ТН	.43*	-	.41*	-
Экстраверсия-интроверсия (социальная) – ИТН	-	.31*	-.6**	-
Экстраверсия-интроверсия (социальная) – МТН	-	.36*	.44*	-.51*
Экстраверсия-интроверсия (перцептивная) – ТН	.46*	-.85**	-	-
Экстраверсия-интроверсия (перцептивная) – ИТН	.66**	-	-	-.37*
Экстраверсия-интроверсия (перцептивная) – МТН	.66**	-	-	-
Экстраверсия-интроверсия (перцептивная) – (М-С)	1***	.98**	.99***	.96***
(М-С) – ТН	.51**	.5**	-	-
(М-С) – ИТН	-	.57**	-	.42*
(М-С) – МТН	-	.68**	-	-

ТН – толерантность к неопределенности; ИТН – интолерантность к неопределённости; МТН – межличностная толерантность к неопределённости; ПИ – программная инженерия; УП – управление персоналом; (М – С) – показатель креативности; ** - сильная связь между переменными ($r \geq 0,44 \leq 0,69$); * - умеренная связь между переменными ($r \geq 0,3 \leq 0,49$); *** - высокая корреляционная связь ($r \geq 0,9$).

Более всего к неопределенности в межличностных отношениях готовы социальные экстраверты. Толерантность к неопределенности увеличивается вместе с показателям экстраверсии-интроверсии у юношей обоих направлений. Самая высокая готовность действовать в условиях неопределённости у социальных экстравертов. Страх перед неопределенностью, потребность сделать реальность более понятной и однозначной выявлены у социальных экстравертов, «Программная инженерия» юноши. Наиболее готовы к неопределенности, к принятию решений в неоднозначных условиях, несмотря на наличие напряжения и страха, в группе юношей «Управления персоналом», перцептивные экстраверты. Среди девушек самая высокая готовность к неопределённости у когнитивных интровертов.

Высокие показатели креативности у перцептивных интровертов. Самая высокая креативность у социальных интровертов, в группе девушек «Программная инженерия». Низкая креативность в группе «Управление персоналом» связана с высокой готовностью к неопределённости, в том числе в межличностных отношениях, наличием напряжения и страха, который эта неопределённость вызывает. Низкая креативность девушек на направлении «Программная инженерия» у тех, кто боится неопределённости. Креативные студенты испытывают напряжение от условий неопределённости и стремятся привести их к ясности. Это может служить стимулом для творческого мышления, интеллектуального поиска.

Список литературы

1. Атлас новых профессий. М.: Сколково, 2014. 165 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
2. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
3. Исаева Н.И. Маматова С.И. Толерантность к неопределённости и креативность: обзор зарубежных корреляционных исследований // Тенденции развития науки и образования. №69-5. 2021. С. 102-109.
4. Зотова Е.Ю. Современные исследования толерантности к неопределённости в зарубежной психологии // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2009. Т. 3, вып. 1. С. 147-155.
5. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарёва, П. Лукша, И. Ниненко и др. [Электронный ресурс]. URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/10/navyki-budushhego-chno-nuzhno-znat-i-umet-v-novom-slozhnom-mire.pdf> (дата обращения 19.04.2023).
6. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 291 с.
7. Kirton M. Adaptors and Inovators: A Description and Measure // Journal of Applied Psychology. 1976. № 5. P. 622-629.

8. Basadur M.S., Runco M.A., Vega L.A. Understanding how creative thinking skills, attitudes and behaviors work together: A causal process model // Journal of Creative Behavior. 2000. Vol.34, № 2. P. 77-100. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/j.2162-6057.2000.tb01203.x> (дата обращения: 21.04.2022).
9. Айзенк Г.Ю. Структура личности. СПб.: Ювента.М.: КСП+, 1999. 464 с.
10. Юнг К.Г. Психологические типы. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/YUng-K.G.-Psihologicheskie-tipy.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

PERSONAL CREATIVITY: THE PROBLEM OF CONNECTION WITH EXTROVERSION-INTROVERSION

A.A. Pilyukina

The key characteristics of the VUCA world and the competencies that determine success in it are considered. A theoretical model is constructed based on the correlation of cognitive styles in the innovation process and extroversion-introversion at the social and perceptual levels. As a result of the conducted research, the connection of creativity with readiness for uncertainty and extroversion-introversion at the social and perceptual levels among students of the direction "Software Engineering" and "Personnel Management" was established. Creative students are stressed by the conditions of uncertainty and strive to bring them to clarity, which serves as an incentive for creative thinking, intellectual search. The most creative students with the cognitive style of "Idea Generator" and "Adapter" have been identified. Data were obtained to assess the degree of readiness of respondents to uncertainty conditions. Social extroverts have the highest willingness to act in conditions of uncertainty and does not depend on perceptual extraversion-introversion.

Key words: VUCA world, creativity, extraversion, introversion, tolerance to uncertainty.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА

И.Д. Ситникова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Вопрос гендерных различий в использовании стиля руководства персоналом стал представлять интерес относительно недавно. Изучение данного аспекта помогает пересмотреть отношение к существующим стереотипам, касающимся женщин-руководителей, а также позволяет организациям более эффективно распределять управляющие кадры в зависимости от коллектива и специфики их деятельности. Было проведено исследование с целью выявления взаимосвязи между гендерными особенностями управления руководителя и организационной культурой компании, в которой он работает, через восприятие работы руководителями его подчиненными. Результаты исследования показали, что организационная культура компании влияет на выбор стиля управления руководителя-мужчины и руководителя-женщины в незначительной степени. Так, при рыночно-адхократической организационной культуре руководители-мужчины используют патерналистский стиль, а руководители-женщины поддерживающий. При иерархической организационной культуре руководители-мужчины склоняются к поддерживающему стилю, а руководители-женщины к патерналистскому.

Ключевые слова: гендерные различия, руководство, стили руководства, лидерство.

Можно сказать, что исключительная патриархальность современного общества плавно уходит в прошлое. Анализ изменений, происходящих в современном менеджменте, показывает, что соотношение количества мужчин и женщин на управленческих должностях стремительно меняется. Новая тенденция в управлении приводит к последовательному закреплению женщин на местах руководителей различных организаций, фирм, компаний. Все больше появляется женщин-предпринимателей, и порой более успешных, чем мужчин.
[1]

Но несмотря на социальное равенство полов, официально провозглашенное в большинстве стран, отношение к возможностям женщин-руководителей все еще полно предрассудков. В мировом рейтинге гендерного разрыва на 2020 год Российская Федерация заняла 81 место (из 153 возможных)
[2].

В связи с этим значительно повышается актуальность изучения процессов руководства, опосредованных гендерными различиями. Цель данного исследования – выявить гендерные особенности в использовании стиля руководства.

На основе изученного по теме материала была выдвинута следующая гипотеза: существуют гендерные различия в использовании стиля руководства. Женщины склонны к применению демократического стиля руководства персоналом, они ориентируются на межличностные отношения, более эмоциональны, предпочитают осторожно принимать решения. Мужчины же более склонны к авторитарному стилю, ориентированы на деловые отношения, более сдержанны, при принятии решений могут идти на риск.

Для выделения гендерных особенностей в выборе стиля руководства персоналом было проведено эмпирическое исследование.

В исследовании приняли участие две организации с различными организационными культурами – иерархической и рыночно-адхократической. Были опрошены сотрудники, работающие под руководством как мужчины, так и женщины, для определения гендерных особенностей руководителя по оценке их подчиненных.

В опросе были использованы такие методики, как Методика оценки управленческих навыков (MSAI) К.Камерон, Р.Куинн и Тест «Руководитель глазами подчиненных» Я.В. Подоляк. [4; 5]

Методика оценки управленческих навыков была использована для определения управленческого поведения руководителя. Опираясь на четыре организационные культуры: клановая, адхократическая, иерархическая и рыночная, можно предположить склонность к определенной лидерской роли и стилю управления. Далее испытуемым был предложен тест Я.В.Подоляка для оценки руководителя по трем параметрам: компетентность, эмоциональность, требовательность.

По результатам эмпирического исследования было выявлено, что в организации с рыночно-адхократической организационной культурой руководители-мужчины склоняются к патерналистскому (по мнению сотрудников-мужчин) и поддерживающему (по мнению сотрудников-женщин) стилю управления. Данные стили отличаются ориентацией руководителя на подчиненного, создание благоприятных условий для его работы и раскрытия его способностей, индивидуального роста сотрудника. Руководителям-женщинам, в свою очередь, свойственны поддерживающий и коллегиальный стили управления. Особенность коллегиальной модели управления заключается в формировании партнерства между руководителем и сотрудниками, в котором руководитель тоже вносит свой вклад в достижение высокого результата.

В организации с иерархической организационной культурой руководитель-мужчина тоже придерживается поддерживающего и патерналистского стиля управления. Руководители-женщины же, занимая

управленческую должность на предприятии с иерархической организационной культурой, выбирают патерналистский стиль управления.

Таким образом, можно говорить, что организационная культура компании влияет на выбор стиля управления руководителя-женщины и руководителя-мужчины в незначительной степени.

При оценке поведения по критериям компетентности, эмоциональности и требовательности наиболее высокие оценки были поставлены сотрудниками-мужчинами. Более компетентными считаются руководители-мужчины. Следовательно, они, по мнению своих сотрудников, обладают достаточным объемом знаний и умений для эффективной управленческой деятельности в своей сфере. Руководители-женщины тоже считаются весьма компетентными, но в меньшей мере. Показатель эмоциональности у руководителей-мужчин тоже выше, чем у руководителей-женщин, но в незначительном размере. Наиболее требовательными тоже считаются руководители-мужчины. Это может говорить о том, что руководители-женщины более доверительно относятся к своим подчиненным, считая их достаточно ответственными.

При более детальном анализе результатов можно заметить, что в организации с рыночной организационной культурой сотрудники-мужчины считают более компетентными и эмоциональными руководителей-мужчин, а сотрудницы-женщины руководителей-женщин. В организации с иерархической организационной культурой сотрудницы-женщины значительно ниже оценивают руководителей-женщин по критериям компетентности, эмоциональности и требовательности, что может говорить о непринятии руководителей своего пола.

Стоит отметить, что гендерные аспекты в управленческой практике содержат: характерные черты различных подходов к управлению коллективом или личности, черты межличностных взаимоотношений (учитывая мужскую и женскую психику, а также особенности умственных способностей). Сравнивая деловые и психологические качества женщин и мужчин, разные исследования продемонстрировали, что между мужчиной-руководителем и женщиной-руководителем есть некоторые различия по ряду изучаемых характеристик. Однако в серьезных научных экспериментах подтверждения данного мнения о различиях в интеллекте, способности к обучению, качествах характера и темперамента обоих полов обнаружено не было. В результате были обоснованы выводы, что женщины обладают качествами, которые определяют их весьма благоприятные возможности для эффективной управленческой деятельности. [5]

В постоянно развивающемся обществе новая тенденция в управлении приводит к последовательному закреплению женщин на местах руководителей

различных организаций, фирм, компаний. Соотношение мужчин и женщин на управленческих должностях меняется. Следовательно, для повышения эффективности организаций необходимо изучать гендерные аспекты в управлении персоналом.

Однако, несмотря на это, в быту до сих пор присутствует стереотипное мышление о некомпетентности женщин как руководителей персоналом. Часто женщине приписывают такие стереотипы, как излишняя эмоциональность, чувствительность, мягкость. Наложение гендерных ролей на трудовую деятельность часто приводит к гендерной сегрегации, тем самым еще больше разделяя мужчин и женщин на два абсолютно разных полюса.

Как мужчины-руководители, так и женщины-руководители обладают своими ценными качествами, необходимыми для принятия эффективных управленческих решений. Несмотря на разные стили управления, поведения и мышления, мужчины-руководители и женщины-руководители могут достигать одинаково эффективных результатов. При этом, принимая во внимание вышесказанное, нельзя говорить о том, что женщина-руководитель хуже или лучше справляется со своими обязанностями в отличие от коллеги-мужчины. Как женщины, так и мужчины, благодаря своим личным и профессиональным качествам, могут являться ценными работниками в области управления в различных сферах профессиональной деятельности.

Изучение и выделение гендерных различий в использовании стиля руководства позволяют правильно использовать особенности управления мужчин и женщин в зависимости от ситуации, специфики деятельности, а также коллектива, которым будет заведовать руководитель.

Обеспечив гендерный баланс на управляющих должностях, создав равные возможности для карьерного роста мужчинам и женщинам, современное общество сможет не только повысить эффективность множества организаций и коллективов, но дать отпор существующим стереотипам, дискриминирующим права и возможности женщин.

Список литературы

1. Тарханова Е.С. Исследование гендерных различий в управленческой сфере/ Е.С. Тарханова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.
2. The Global Gender Gap Report 2020. Insight Report World Economic Forum. p., URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf
3. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. – СПб: Питер, 2001. – 320 с: ил. – (Серия «Теория и практика менеджмента»).

4. Подоляк Я.В. Личность и коллектив: психология военного управления / Я. В. Подоляк. – М. : Воениздат, 1989. – 349,[1] с. : ил.; 21 см.; ISBN 5-203-00753-5 (В пер.)
5. Шилова Т.А. Гендерные стереотипы в ресурсах сети Интернет //Женщина в российском обществе, 2004, № 1-2. С. 34-42.].

GENDER DIFFERENCES IN THE USE OF LEADERSHIP STYLE

I.D. Sitnikova

The issue of gender differences in the use of personnel management style has become of interest relatively recently. The study of this aspect helps to reconsider the attitude towards existing stereotypes regarding women leaders, and also allows organizations to more effectively distribute managerial personnel depending on the team and the specifics of their activities. A study was conducted to identify the relationship between the gender characteristics of the manager's management and the organizational culture of the company in which he works, through the perception of work by managers of his subordinates. The results of the study showed that the organizational culture of the company affects the choice of management style of a male leader and a female leader to a small extent. Thus, in a market-adhocracy organizational culture, male leaders use a paternalistic style, while female leaders use a supportive one. In a hierarchical organizational culture, male leaders tend to be supportive and female leaders tend to be paternalistic.

Key words: gender differences, leadership, leadership styles, leadership

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Г.П. Толстоброва

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Выявляется структура мотивации трудовой деятельности работников пожилого возраста. Исследование проводилось на выборке, объем которой составил 40 человек: 20 – мужского пола и 20 – женского в возрасте от 50-ти до 66-ти лет. Средний возраст испытуемых – 57 лет. Для сбора данных использовалась методика «Мотивация профессиональной деятельности» (Замфир-Реан). Обработка данных проводилась с помощью контент-анализа, для статистической обработки использовался параметрический критерий Стьюдента. В ходе исследования были установлены достоверно значимые различия между выраженностью внешней положительной и внешней отрицательной мотивацией. Среди первичных мотивов были выделены: удовлетворение от процесса и результата работы, заработок и возможность самореализации в данной деятельности. Статистически значимые различия были установлены между такими мотивами, как удовлетворение от процесса и результата работы и возможность наиболее полной самореализации в данной деятельности.

Ключевые слова: мотивация трудовой деятельности, внешняя положительная мотивация, внешняя отрицательная мотивация, внутренняя мотивация, мотивационная направленность, работники пожилого возраста, структурные характеристики.

Введение. Особое значение в трудовой деятельности человека играет мотивация, которая выступает одной из важнейших психических детерминант успеха в предпринимательской деятельности [1, с. 400]. Мы рассмотрим мотивацию трудовой деятельности людей именно пожилого возраста. В настоящее время данный вопрос активно изучает М. В. Прохорова [2; 3]. Проблема мотивации персонала на протяжении многих лет остается одной из самых актуальных и важных в ряду проблем управления персоналом. А в связи с развитием медицинских технологий, их распространением и доступностью, продолжительность человеческой жизни постоянно увеличивается. Следует учитывать, что трудовая деятельность в России начинается с 16 лет, а пенсионный возраст наступает с 60-65.

Вопрос о мотивации пожилых людей к трудовой занятости представляет практическую значимость, поскольку привлечение внимания, а впоследствии и разработка практических мер по развитию возможностей трудоустройства пенсионеров на более комфортных условиях, нежели предлагаемых на сегодняшнем рынке труда, поспособствует повышению благосостояния данной категории населения и позволит улучшить их социальное самочувствие.

Внутренняя мотивация определяется Э. Деси и Р. Райаном как "врождённая характеристика человека, основанная на применении своих интересов и упражнении своих способностей, включающая в себя стремление к поиску и преодолению задач оптимального уровня сложности"[4, с. 45].

А.С. Шапиро понимал мотивацию трудовой деятельности как процесс удовлетворения потребностей и перспектив в работе, который происходит за счет реализации своих целей и к тому же согласуется с задачами предприятия [5, с. 7]. Среди факторов, влияющих на трудовую активность лиц пожилого возраста, можно выделить следующие: внешние, внутрипроизводственные и личностные [6, с. 18].

Методы исследования. Методика оценки преобладающих мотивов – «Мотивация профессиональной деятельности» (Замфир-Реан) [7, с. 111-113]. Методика направлена на диагностику 3х типов мотивации: внутренней, внешней положительной и отрицательной. Преимуществом методики является быстрота (5-10 минут) её проведения и оперативность обработки данных. В результате тестирования, используя ключ для анализа результатов диагностик, была составлена сводная таблица результатов со средними значениями показателей диагностики преобладающих, положительных и отрицательных мотивов трудовой деятельности работников пожилого возраста. Кроме того, при анализе результатов были задействованы методы описательной статистики, использовался параметрический критерий Стьюдента.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие работники старше 50-ти лет. В число испытуемых вошли 20 мужчин и 20 женщин в возрасте от 50-ти до 66-ти лет.

Результаты и их обсуждение.

Рис. 1. Результаты исследования (средние значения) на преобладающую мотивационную направленность

Таблица 1

Первичные мотивы	Среднее значение
Денежный заработок	3,925
Стремление к продвижению по работе	3,175
Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег	2,875
Стремление избежать возможных неприятностей или наказаний	2,65
Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других	3,75
Удовлетворение от самого процесса и результата работы	4,6
Возможность наиболее полной самореализации в данной деятельности	3,825

Исходя из полученных результатов (см. рис. 1), можно сказать, что у испытуемых внутренняя мотивация преобладает над внешней положительной и отрицательной мотивацией. Полученные результаты сравнивались с помощью критерия Стьюдента. Значимых различий между мотивационной направленностью не выявлено, достоверные различия присутствуют только между положительной и отрицательной внешней мотивацией ($3,16$; $p \leq 0,01$ - $2,64$, $p \leq 0,05$ – $1,99$). Кроме того, преобладают следующие первичные мотивы (см. таблицу 1): удовлетворение от процесса и результата работы, денежный заработок и возможность самореализации в данной деятельности. Статистически значимые различия были установлены между такими мотивами, как удовлетворение от процесса и результата работы и возможность наиболее полной самореализации в данной деятельности ($5,36$). Мотивы денежный заработок и возможность самореализации, а также денежный заработок и удовлетворение от работы значимых различий не имеют. Меньше всего на профессиональную деятельность влияют стремление избежать возможных неприятностей и критики со стороны руководителя или коллег. Статистически достоверных различий между этими мотивами не выявлено.

Выводы:

У лиц старше 50-ти лет данной выборки выявлен наилучший, оптимальный мотивационный комплекс ($ВМ > ВПМ > ВОМ$). Значимо преобладает внешняя положительная мотивация над внешней отрицательной. Преобладают следующие первичные мотивы: удовлетворение от процесса и результата работы, денежный заработок и возможность самореализации в данной деятельности. Статистически различаются мотивы удовлетворение от процесса и результата работы и возможность наиболее полной самореализации

в данной деятельности. Меньше всего на профессиональную деятельность влияют стремление избежать возможных неприятностей и критики со стороны руководителя или коллег, но достоверных различий между этими мотивами нет.

Список литературы

1. Прохорова М. В., Белоконов О. Л. Психические детерминанты эффективной предпринимательской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2013. — №5 (1). — с. 396 - 402
2. Прохорова М.В., Прохоров В.М. Возрастная динамика внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2015, Т. 8, №3. С. 57-64
3. Прохорова М.В., Прохоров В.М. Особенности внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, 2016, Т.22, №3. С.53-57
4. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. — NY: Plenum Publishing Co, 1985. — С. 45
5. Шапиро, С.А. Основы трудовой мотивации : учеб. пособие / С.А. Шапиро. — 3-е изд. перераб. и доп. — Москва : КНОРУС, 2016. — 268 с.
6. Смирнова Т. В. Социально-экономические проблемы труда лиц пожилого возраста: автореф. дис. д-ра социол. Наук. — Омск, 2010. — 39 с.
7. Реан А.А. Психология личности. — СПб.: Питер, 2013. — 288 с.

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF MOTIVATION OF LABOR ACTIVITY OF ELDERLY WORKERS

G.P. Tolstobrova

The purpose of this work is to identify the structure of motivation for the work of elderly workers. The study was conducted on a sample of 40 people: 20 male and 20 female; aged 50 to 66 years. The average age of the subjects was 57 years. The methodology "Motivation of professional activity" (Zamfir-Rean) was used to collect data. Data processing was carried out using content analysis, the parametric Student criterion was used for statistical processing. In the course of the study, significantly significant differences were established between the severity of external positive and external negative motivation. Among the primary motives were identified: satisfaction from the process and the result of work, monetary earnings and the possibility of self-realization in this activity. Statistically significant differences were found between such motives as satisfaction from the process and the result of work and the possibility of the most complete self-realization in this activity.

Key words: motivation of labor activity, external positive motivation, external negative motivation, internal motivation, motivational orientation, elderly workers, structural characteristics.

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

А.В. Фролова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского

Рассматривается взаимосвязь творческих способностей и профессиональных предпочтений старших подростков. Эмпирическое исследование (n=60) проводилось на испытуемых возрастом 16-17 лет с использованием двух методик «Диагностика личностной креативности» Е.Е. Туник и «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова. Результаты тестирования показали, что у подростков в основном преобладает средний уровень развития творческих способностей. Статистически значимых различий по методике Е.Е. Туник в выборках девушки/юноши выявить не удалось, что доказывает, что специфика развития творческих способностей в большей степени зависит от индивидуальных особенностей подростка. Опросник Е.А. Климова показал, что у подростков преобладает такой тип профессии, как «человек – художественный образ». Для выявления связи между двумя выборками использовался корреляционный анализ с критерием Спирмена.

Ключевые слова: самоопределение, подростки, креативность, творческие способности

Введение

Задачи образования включают гармоничное развитие личности и индивидуальности ребенка, обеспечение его готовности к изменениям условий разных сфер жизни. Успешной адаптации способствуют развитые творческие способности, умение быстро реагировать на изменения и находить новые варианты приспособления.

В связи с требованиями, предъявляемыми разными сферами профессиональной деятельности, вопрос творческих способностей выходит за пределы успешной адаптации к изменениям. Все больше работодателей ищут профессионалов, которые могли бы выходить за рамки привычных действий и инструкций. Развитое творческое мышление позволяет успешно реализоваться в профессиональной сфере и, соответственно, в жизни в целом.

Крайне важным становится понимание особенностей и развитости творческих способностей в старшем школьном возрасте, когда подростки определяют перспективы своего профессионального и личностного будущего и когда их профессиональные предпочтения приобретают конкретную форму. Расширение возможности реализации профессиональных предпочтений подростка, согласно его творческим способностям, позволит выпускникам не только активизировать свою творческую деятельность, но и максимально эффективно реализовывать свой потенциал.

Представители гуманистической психологии оказались схожи в своих взглядах с большинством отечественных психологов, которые разрабатывали проблему творчества. Так, А. Маслоу понимал творчество как особую способность человека глубоко осознавать личный опыт, говоря иначе, под творчеством авторы понимали самоактуализацию и самовыражение личности [1].

Д. Б. Богоявленская рассматривала творчество как проявления неадаптивной активности. Сам процесс воспринимался как стремление человека выйти за рамки, реализовать свой внутренний потенциал [2].

В. Д. Шадриков говорил об интеллектуальной инициативе следующее: «требование решить задачу выступает в качестве стимула мыслительной деятельности до тех пор, пока испытуемый не находит и не отработывает надёжный и оптимальный алгоритм решения. <...> И именно этот переход характеризует творческий аспект деятельности» [3, с. 261].

Зарубежные психологические источники определяют понятие «креативность» как творчество. Следовательно, в широком смысле слова творчество представляет собой все прошлые, настоящие и будущие характеристики процесса создания человеком или группой людей чего-то нового, не существовавшего ранее.

Творческие способности являются важной частью личности, связанной с ее реализацией и самоактуализацией в жизненном процессе. При этом творчество сопровождает не только жизнь человека в целом, но и его деятельность, а также любую другую активность.

Помимо креативности изучают множество других аспектов влияния на профессиональные предпочтения. Е. А. Климов выделяет следующие мотивы, влияющие на выбор профессии: позиция старших членов семьи, позиция друзей, способности, личные профессиональные планы, склонности, информированность [4].

К проблеме свободного выбора профессиональной деятельности стоит отнести такие определяющие факторы, как темперамент. Под темпераментом в общем смысле понимается некий набор индивидуальных характеристик психики, влияющих на темп психической деятельности, что, в свою очередь, оказывает влияние на проявление человека в различных формах активности. Темперамент постоянен на протяжении всей жизни и представляет собой особенности поведения человека [5].

В.Г. Петровская актуализировала проблему связи разных предпочтений в профессиональной сфере с особенностями обучения, для изучения были

выбраны общеобразовательный класс и классе информационно-технологического профиля [6].

Так, подростки из специализированного класса не обладают направленностью на сферу эстетики и искусства, не имеют артистического типа личности и, соответственно, ни один подросток из этой группы не стремится работать в профессиональной сфере «человек-художественный образ». Профессиональные предпочтения подростков из общеобразовательного класса оказались намного шире. Автор связывает такую особенность с различиями в преподавании [6].

Результаты исследования, направленного на выявление особенностей профессионального становления представителей поколения Z, а также их профессиональных предпочтений, показали, что во время планирования своего профессионального пути испытуемые уделяют большое внимание получению высшего образования и организации самого процесса профессиональной деятельности, на второй план выходят повышение по карьерной лестнице и завершение трудовой деятельности. Направленность на профессии типа "человек-знак" (32%) и "человек-природа" (25%) имеет наиболее высокие результаты у представителей данного поколения. М. В. Прохорова объясняет это тем, что сейчас растет большое количество творческих видов деятельности [7].

Цель исследования. Теоретическое обоснование и экспериментальное исследование роли творческих способностей в формировании профессиональных предпочтений.

Выборка. В исследовании принимало участие 60 человек ($n=60$) в возрасте от 16 до 17 лет, из них 30 девушек и 30 юношей, ученики 10-11 классов МБОУ СОШ.

Методики исследования. «Диагностика личностной креативности» Е.Е. Туник для определения уровня развития креативности, «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова, направленный на выявление типов профессиональных предпочтений подростков. В процессе обработки данных применялся качественный и количественный анализ. В процедуре подсчетов результатов вычислялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Анализ и обсуждение результатов. В ходе исследования уровня креативности мы получили следующие результаты по данной выборке, которые мы можем представить в виде диаграммы.

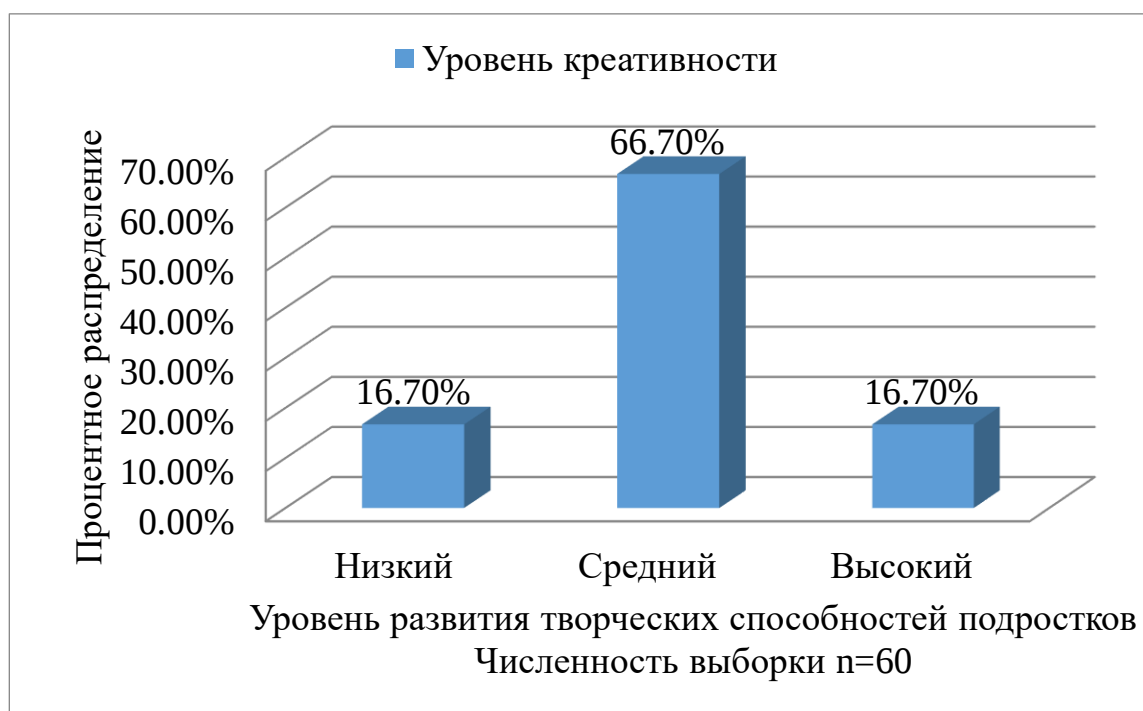

Рис. 1. Процентное распределение уровня творческих способностей

Было выявлено, что низкий уровень креативности имеют 16,7% всех учеников (10 человек), средний – 66,7% (40 человек), а высокий уровень творческих способностей был выявлен у 16,7% старших подростков (10 человек)

С помощью критерия Манна-Уитни мы смогли посмотреть различия в значении параметра между двумя выборками.

Таблица 1

Различия креативности старших подростков

Показатели творческого развития	Девушки (n=30)	Юноши (n=30)	Вся выборка (n=60)	Различия девушек и юношей с критерием U Манна-Уитни (n=60)
	Средний балл	Средний балл	Средний балл	
Склонность к риску	13,4	14	13,7	417,5
Любознательность	14,9	15,27	15,08	448
Сложность	14,7	15,03	14,9	422,5
Воображение	15,3	14,37	14,85	389
Общий балл	58,4	58,7	58,53	422,5
Уровень значимости для выборки n=60 $p \leq 0.01$ - 292; $p \leq 0.05$ - 338				

Статистически значимых различий в выборках обнаружено не было, это говорит о том, что уровень развития творческих способностей юношей и девушек не различается.

Результаты исследования наиболее подходящей профессиональной сферы испытуемых представлены на рис. 2.

Рис. 2. Процентное распределение профессиональных предпочтений (n=60)

Наибольшее количество подростков имеют направленность на профессии типа человек – художественный образ (45%), затем человек – человек (21,7%), человек – природа (18,3%), человек – техника (8,3%) и человек – знаковая система (6,7%).

Для определения зависимости между двумя признаками использовался корреляционный анализ с критерием Спирмена.

При анализе полученных результатов было выявлено, что у респондентов с развитым уровнем творческих способностей и типом профессионального предпочтения «человек – художественный образ» имеют высокую степень взаимосвязи (0,404). В остальных случаях прослеживалась слабая связь между параметрами.

Выводы

Творческие способности в системе личности обладают прочной связью с реализацией и самоактуализацией человека в жизненном процессе и всех видах деятельности. Творчество обладает важнейшей ролью не только в жизни личности в целом, но и в любой его деятельности, или в любой другой активности.

Кроме всего прочего, можно говорить о существовании большого количества индивидуально-личностных характеристик, которые тоже оказывают влияние на профессиональную направленность индивида, среди которых вполне могут оказаться и творческие способности личности.

В результате проведенного эмпирического исследования было установлено, что у подростков чаще встречается средний уровень креативности, который составляет 66,7% всех участников (n=60), преобладает такой тип профессии, как «человек – художественный образ» – 45%. Проведенный корреляционный анализ показал взаимосвязь между креативностью и типом профессий «человек – художественный образ».

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
3. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 261 с.
4. Климов Е. А. Как выбирать профессию. М.: Просвещение, 1991. – 38 с.
5. Немов, Р.С. Общая психология. В 3-х т. Общая психология: Учебник / Р.С. Немов. – М.: Юрайт, 2017. – 242 с.
6. Петровская В.Г. Профессиональные предпочтения обучающихся профильного класса // Вестник экспериментального образования. 2022. №1. – С. 1-9.
7. Прохорова, М.В. Глава 25. Особенности профессионального становления поколения Z в эпоху цифровых технологий / М. В. Прохорова, А. В. Савичева // Психология труда, организации и управления в условиях цифровой трансформации общества. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. – С. 351-360.

CREATIVE ABILITIES AS A DETERMINANT OF PROFESSIONAL PREFERENCES OF ADOLESCENTS

A.V. Frolova

Abstract: The article deals with the relationship of creative abilities and professional preferences of older adolescents. The empirical research (n=60) was conducted on 16-17 year olds using two methods "Diagnostics of personal creativity" by E.E. Tunik and "Differential diagnostic questionnaire" by E.A. Klimov. The test results showed that the average level of creative ability predominates in adolescents. No statistically significant differences according to E.E. Tunik's technique were found in the samples of girls/boys, which proves that the specificity of creative abilities development depends to a greater degree on the individual characteristics of the teenager. E.A. Klimov's questionnaire showed that such a type of profession as "man-artistic image" prevails among adolescents. Correlation analysis with Spearman's criterion was used to identify the correlation between the two samples.

Key words: self-determination, adolescents, creativity, creative abilities

РАЗДЕЛ 3. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

УДК 316.472.3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ ИНВАЛИДАМИ С СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДОЙ

О.Г. Аносова, К.Д. Тютюлина

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н.И Лобачевского

Приведены результаты исследования взаимодействия семей с ментальными инвалидами с социальной средой, проведенного методом интервьюирования родителей детей-инвалидов. Анализируется взаимодействие с обществом семей, в составе которых есть ребенок с ментальной инвалидностью, выявлены особенности восприятия родителями ментальных инвалидов отношения людей в общественных местах к их детям. Проведен анализ взаимосвязи между физическими и умственными особенностями ребенка и опытом его адаптации в социальную среду. Рассмотрены взаимоотношения родителей инвалида как супругов. Выявлены особенности восприятия ребенка с ментальными расстройствами внутри семьи, при этом семья рассматривается как субъект определения жизненной траектории ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрены различные способы, применяемые родителями для успешной социальной адаптации и предпочтительные образовательные практики детей-инвалидов. Проведен анализ взаимодействия родителей детей с ментальными расстройствами с государственными структурами и трудностей, связанных с этим.

Ключевые слова: инвалид, ребенок, родители, семья, социальная среда, социальная адаптация, стигматизация.

Сегодня, когда в обществе пропагандируется толерантность и уважение к каждому индивиду, дети с ментальными расстройствами подвергаются стереотипам и предрассудкам, связанным с уровнем их интеллекта. Ментальные инвалиды – это люди с нарушением умственных функций мозга, такие как сознание, сила и побуждение, и специфические умственные функции, такие как функции памяти, языка и вычисления, психосоциальные функции [1]. К этой группе относятся инвалиды с диагнозом умственная отсталость, расстройства аутистического спектра, ДЦП, синдром Дауна.

И. Гофман использует термин «стигма» для обозначения качества, выдающего какое-то постыдное свойство индивида, причем характер этого качества определяется не самим качеством, а отношениями по поводу него [2]. Ментальные инвалиды являются наиболее стигматизированной группой

инвалидности, в силу их интеллектуальных особенностей, что является препятствием для комфортного взаимодействия детей с ментальным расстройством личности и их семьи с социальным окружением. Ребенок-инвалид отделен от своих здоровых сверстников, и его появление вне стен дома всегда вызывает интерес, зачастую в негативном ключе. Постоянное ощущение собственной инаковости и ущербности преследует ребенка и его семью. Встречаются и проблемы на уровне взаимоотношений внутри семьи, когда близкие родственники не готовы принимать ребенка с инвалидностью. Усугубляет положение негативное восприятие «особенных» детей сотрудниками медицинских учреждений, социальной защиты, фондов – организаций, к которым семьи обращаются за помощью.

В рамках исследования было проведено интервью, опрошены 10 человек (9 матерей и 1 бабушка), которые воспитывают ребенка с ментальной инвалидностью.

Рассматривались следующие аспекты:

Взаимоотношение внутри семьи (принятие особенного ребенка отцом, братьями/сестрами и другими членами семьи), практики интеграции ребенка с особенностями в социальную среду, опыт взаимодействия с людьми в различных социальных структурах: больница, школа, детский сад, мнение родителей о восприятии обычных людей их ребенка с особенностями на улице, в транспорте, общепите, на детской площадке, оценка комфортности нахождения в общественном месте, взаимоотношения с близкими семье людьми и их восприятие особенного ребенка.

Поскольку многие социальные практики семей обусловлены состоянием их ребенка, важно было выяснить ситуацию в семье относительно здоровья их ребенка с особенностями. В исследовании принимали участие матери инвалидов, которые в состоянии ухаживать за собой. Почти все дети достаточно общительны и не агрессивны, то есть потенциально они не должны вызывать отрицательную реакцию со стороны окружающих.

Говоря об отношении с супругом, почти все женщины отметили, что рождение ребенка с инвалидностью повлияло на их отношения, в основном они изменились в лучшую сторону, это их сплотило. Мужья во многом помогают, но все равно основной уход осуществляет мать. Однако не все с трудностями справились сразу, некоторым пришлось ходить к психологу: «Очень хорошо, что папа наш сохранился, это большая редкость, он тоже перенес кризис, когда такой стресс, когда наследник, долгожданный, крушение этих надежд о таком. Сыночек, которым не похвастаешься, но нам очень помогли психологи». У двух женщин мужей не оказалось, и они же согласились с утверждением, что

мужчины не готовы воспитывать ребенка с особенностями, возможно именно это стало причиной развода: «Женщина может любить любого ребенка, мужчине, как правило, надо гордиться, как-то продолжение рода, то есть там другое со всем в голове. А когда рождается инвалид, могут уйти именно из-за этого». Матери признавались, что поставленный диагноз ребенка стал для них ударом, они долго не могли принять случившееся, часто сталкивались с нервными срывами и депрессией. Таким образом, в основном после рождения инвалида семью удаются сохранить, но не всегда это дается легко. Поскольку ребенок-инвалид – все же тяжелая ноша для семьи, с которой нелегко справиться.

Семья является одним из основных ресурсов для интеграции инвалида в обществе, но бывает так, что инвалид сталкивается препятствием именно на уровне внутрисемейного взаимодействия, когда родственники не готовы делать ребенка с особенностями частью своей семьи. Однако, согласно ответам респондентов, это не частые практики, и в основном родственники ребенка с ментальными нарушениями приняли положительно. Многие члены семьи помогают, чаще это родители матери. Если в семье есть братья и сестры, они тоже заботятся о ребенке с инвалидностью, не обижают, не стесняются выйти с ним на улицу. В то же время были случаи, когда родственники не поддержали мать инвалида, говорили, что она сама виновата в его рождении, предлагали отказаться. Одна женщина рассказала, что родители мужа не принимают инвалида в семью, поскольку он не может принести никакой пользы: «Но у мужа, родители, для них главное пользу приносить, они зациклены на работе. И для них беда, что ребенок такой, что он не может работать и не приносит пользы».

Сами матери отмечали, что стараются не выделять своих особенных детей среди других членов семьи, их заставляют выполнять домашние обязанности, могут отчитать за что-то, как и обычных детей. Однако, одна мама сказала, что все же к своим детям относится по-разному в силу того, что они разные люди с разными проблемами: «Мои ощущения другие, вот, как, например, если, например, болит мозоль и болит живот, это тоже боль, тоже моя, но они разные, вот разные дети». То есть, в основном стигматизации внутри семьи не происходит. Скорее всего, родители выбирают такую позицию осознанно, потому что хотят, чтобы у ребенка была полноценная жизнь, как у других членов семьи, чтобы он не чувствовал себя обделенным, тоже приносил пользу, родители приобщают к выполнению домашних обязанностей с целью развития и социальной адаптации.

Рассмотрим способы интеграции во внешнюю социальную среду. Судя по ответам, родители выбрали следующие стратегии:

1) Направленность активности «наружу». Когда родители с детьми активно принимают участие в мероприятиях, ходят в театры, музеи, различные образовательные организации, как специализированные для инвалидов, так и обычные кружки и секции.

2) Направленность активности «внутри». В данном случае родители предпочли стать частью тесного комьюнити семей, в составе которых есть инвалид. Они находятся в безопасной среде с высоким адаптивным потенциалом для особенного ребенка: коррекционные школы, интернаты и другие организации поддержки инвалидов, уделяют большое внимание домашнего образованию.

Выбор той или иной стратегии зависит от внутренних ресурсов семьи, от личного опыта взаимодействия со средой (негативного или позитивного), а также от готовности самого ребенка интегрироваться в общество. Например, одна из матерей сообщила, что ребенок отказывается как-либо взаимодействовать с незнакомыми людьми, хотя дома он общительный.

Говоря подробнее об опыте взаимодействия семьи инвалида с обществом, все отмечали, что замечают косые взгляды на «особенного» ребенка, некоторые сообщали о буллинге со стороны здоровых сверстников, утверждая, что дети более жестоки, чем взрослые. Вероятно, такое отношение детей спровоцировано поведением взрослых, поскольку, по рассказам респондентов, часто на детских площадках родители просят отойти подальше от ребенка с инвалидностью, объясняя, что он может быть опасен. Одна женщина в интервью сказала, что им пришлось переехать из-за негативного отношения соседей к их ребенку с инвалидностью. Однако, все женщины на интервью отмечали, что они относятся к этому с пониманием и не ждут от общества полного принятия. Многие признавались, что, если бы они не столкнулись с проблемой инвалидности, то сами, скорее всего, негативно относились к людям с особенностями развития.

Рассматривая подробнее взаимоотношения со структурами, выделить определённую тенденцию не получилось, но каждый респондент сталкивался с хамством и негативным отношением персонала, связанным с диагнозом ребенка, в различных организациях: в детском саду, школе, больнице.

Что касается образования, все матери отзываются о форме инклюзивного образования негативно. По их мнению, в России эта система не продумана: «Если к каждому ребёнку в школе приставлен тьютор, тогда инклюзивное образование – это хорошо. А если это, как сейчас это в России, происходит, в класс 30 человек сажают инвалида, то это неправильно». Ни учителя, ни другие дети не готовы принимать особенного ребенка в классе, особенно респонденты жаловались на жестокое обращение одноклассников. Многие предпочли

получать образование в специализированных школах, интернатах и других организациях.

Семьи, в составе которых есть инвалид, оказалась в трудной ситуации двойного кризиса: внутреннего, связанного с переживанием неполноценности ребенка; внешнего, из-за стигматизации и дискриминации в обществе. Однако, инвалиды и их семьи не находятся в состоянии депривации, их потребности в общении, образовании, самореализации удовлетворены, хотя и не в полной мере. В основном это достигается не благодаря толерантности общества, а благодаря личной работе родителей инвалида, преодолению стеснения и страхов. Семья является стабильным институтом социализации инвалида, в отличие от других социальных структур.

Список литературы

1. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) // Всемирная Организация Здравоохранения. URL: <http://who-fic.ru/icf/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью // Сайт ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 02.04.2023).

INTERACTION OF FAMILIES WITH MENTAL DISABILITIES WITH THE SOCIAL ENVIRONMENT

O.G. Anosova, K.D. Tyutyulina

The article presents the results of a study of the interaction of families with mental disabilities with the social environment, conducted by interviewing parents of disabled children. The analysis of interaction with the society of families, which include a child with a mental disability, has been carried out, the peculiarities of parents' perception of mental disabilities of the attitude of people in public places to their children have been revealed. The analysis of the relationship between the physical and mental characteristics of the child and the experience of his adaptation to the social environment. The relationship of disabled parents as spouses is considered. The peculiarities of the perception of a child with mental disorders within the family are revealed, while the family is considered as a subject of determining the life trajectory of a child with disabilities. Various methods used by parents for successful social adaptation and preferred educational practices of disabled children are considered. The analysis of the interaction of parents of children with mental disorders with government agencies and the difficulties associated with it is carried out.

Key words: disabled person, child, parents, family, social environment, social adaptation, stigmatization.

ВЛИЯНИЕ ПОТЕРИ РАБОТЫ НА СЕМЬЮ

С.Ю. Борисова

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Потеря работы, как известно, оказывает негативное влияние на отдельных людей, но ее последствия часто распространяются не только на самих безработных, но также и на членов семьи. Отсутствие работы может вызвать значительное финансовое напряжение, эмоциональный стресс и нарушение внутрисемейных отношений. Описываются финансовые трудности безработных, которые приводят к ухудшению качества жизни их семей. Рассматривается серьезное воздействие потери работы на психологическое состояние семьи. Безработные люди часто страдают от депрессии, тревоги и чувства беспомощности, что негативно сказывается на их отношениях с близкими. Показано, как отсутствие труда может оказать негативное влияние на семейную динамику. Исследования свидетельствуют о повышении риска возникновения конфликтов и насилия в семье, которые, в свою очередь, могут вызвать серьезные проблемы во внутрисемейной коммуникации.

Ключевые слова: потеря работы, семья, последствия безработицы, внутрисемейная коммуникация.

Потеря работы может оказать значительное влияние на жизнь отдельных людей. Среди основных последствий отсутствия работы выделяют как экономические (например, потери дохода индивида), так и социальные (в частности, снижение уровня жизни и неблагоприятные тенденции в здоровье населения, а, следовательно, и отдельных членов общества).

Однако последствия безработицы не ограничиваются лишь человеком, который потерял свою работу. Вследствие нехватки финансовых ресурсов безработные могут столкнуться с трудностями в поддержании семейных отношений.

Финансовое напряжение является наиболее очевидным последствием потери работы для семьи. Когда основной кормилец теряет работу, доход семьи значительно сокращается, и членам семьи становится труднее удовлетворять свои базовые потребности. Исследование, представленное в российском журнале «Экономика труда», показало, что безработица сказывается на материальном положении индивидов: финансовые трудности испытывают треть респондентов [1]. Потеря работы дополнительно приводит к потере таких льгот, как медицинское страхование, оплачиваемый отпуск и будущие пенсионные отчисления, что может еще больше усугубить финансовый стресс. В результате членам семьи придется отказаться от определенных предметов роскоши, а дети

не смогут участвовать во внеклассных мероприятиях или получать тот же уровень заботы и внимания, к которому они привыкли.

Кроме того, отсутствие работы вызывает психологический стресс, включая чувство никчемности, низкую самооценку, беспокойство и депрессию. Эти эмоции могут быть особенно трудными для родителей, которые чувствуют, что подвели своих детей. Дети, в свою очередь, начнут испытывать беспокойство или стресс по поводу финансового положения семьи, ведь недостаток ресурсов и возможностей может повлиять на их образование, карьерный путь и доходы в будущем. Безработные члены семьи могут проявлять признаки депрессии. Так, в статье М.И. Черепановой безработные определяются как группа людей, особенно опасная в суицидогенном отношении. Она утверждает, что «стагнирующая безработица является одним из компонентов экзистенциального тупика, провоцирующего длительные депрессии» [2, с. 113].

Потеря работы оказывает значительное влияние на семейную динамику. Человек, потерявший работу, может испытать потерю профессиональной и социальной роли, что приведет к напряженным отношениям с супругом или детьми. Другие члены семьи могут почувствовать необходимость проявить инициативу и взять на себя больше обязанностей, что вызовет стресс и напряженность в семье. В некоторых случаях члены семьи начинают обвинять друг друга в потере работы, что приводит к дальнейшему развитию конфликта. Эмпирические исследования доказывают, что безработица увеличивает риск семейных разногласий и нестабильности.

Как утверждает одно из исследований: «семьи безработных можно классифицировать как воспитательно неустойчивые с утратой контакта с детьми и контроля над ними или воспитательно слабые с постоянно конфликтной атмосферой» [3]. Результаты исследования показали, что изменение личностного статуса безработного влияет на самооценку не только этого человека, но и членов его семьи, особенно детей. Это может привести к разрушению семейных отношений, искажению воспитательной роли родителей и дестабилизации семейного окружения.

Другое исследование, представленное в статье PsyHelp, показывает, что существует тесная связь между потерей работы и насилием в семье [4]. Мужчины, потерявшие работу, имеют большую вероятность стать насильниками в семье, в то время как женщины, потерявшие работу, – жертвами насилия.

Актуальность проблематики потери работы подтверждает тот факт, что она широко освещается в художественных произведениях. Стоит отметить: каждая культура изображает по-разному влияние потери работы на жизнь семьи и отношения между романтическими партнерами и детьми. После потери работы

одним из членов семьи происходит трансформация семейных отношений. В зависимости от того, как семья реагирует на это событие, могут возникнуть различные сценарии как в кино, так и в жизни. Студенты социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Университета прикладных исследований труда г. Мангейма HdBA провели сравнительный анализ международных, немецких и российских фильмов и обнаружили много кинокартин, которые отражают различные аспекты безработицы, ее влияние на семейные отношения, отношения с друзьями и ценности героя [5].

В заключение следует отметить, что потеря работы оказывает сильное воздействие на внутрисемейные отношения. Финансовое напряжение, эмоциональный стресс и изменившаяся семейная динамика – все это потенциальные последствия этого тяжелого события. Представляется необходимым, чтобы безработные и их семьи получали необходимую поддержку и помощь в этот трудный период.

Список литературы

1. Дудина О.М., Арсельгова М.А. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. 2019. №2. – С. 923-940.
2. Черепанова М.И. Суицидальный риск: глобальные и региональные проблемы экологии российского человека. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 113. – 328 с.
3. Саенко Л.А. Влияние статуса безработного на взаимоотношения в семье и обществе // Гуманизация образования. 2010. №1. – С. 52-58.
4. Безработица увеличивает насилие в семье // PsyHelp [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy.help/2021/10/13/bezrabotica-uvvelichivaet-nasilie-v-seme/> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Масленникова С.И., Буцацкий А.Г., Яковлева А.С. Безработица в условиях современной России: последствия для внутрисемейных отношений // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022.

THE IMPACT OF JOB LOSS ON THE FAMILY

S.Y. Borisova

It is well known that job loss has a negative impact on an individual's life. However, its consequences often extend not only to the unemployed themselves, but also to their family members. Unemployment can cause significant financial strain, emotional stress and disruption of intrafamily relationships. The article describes the financial difficulties of the unemployed, which lead to a deterioration in their own lifestyle and their families. Furthermore, the serious impact of job loss on families has been discussed and it is still being discussed till today's day. Unemployed people often suffer from depression, anxiety and the feeling of helplessness, which negatively affect their relationship with their loved ones. The conclusion of this article shows how job loss can have a negative impact on the structure of family dynamics. Research indicates an increased risk of conflict and domestic violence which can cause severe issues in intrafamily communication.

Key words: job loss, family, consequences of unemployment, intrafamily communication.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРОБЛЕМА В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

А.Г. Бучацкий

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Осмысливаются эмпирические данные недавних исследований по изучению экономических стратегий региональных и московских студентов, теоретической рамкой для которых послужили неoinституциональная теория Д. Норта и концепция рефлексивной социологии Э. Гидденса. На основании полученных данных делается вывод об основных чертах экономических стратегий сегодняшнего российского студенчества, раскрывается тезис, согласно которому российская студенческая молодежь в целом скорее не склонна к выбору рискованных экономических стратегий из-за отсутствия отлаженных механизмов коммуникации между социальными институтами, отвечающими за экономическую социализацию молодежи и поддержку экономических решений молодежи. Как следствие, отношения между представителями студенческой молодежи в качестве экономических акторов и общественной системой могут быть рассмотрены как коммуникативная проблема в поле социологии коммуникации и теорий социальных институтов.

Ключевые слова: экономическое поведение, экономическая стратегия, студенчество, молодежь, неoinституциональная теория, рискологический подход, социальные институты, жизненные шансы, Д. Норт, Э. Гидденс

Последствия социальных изменений сегодняшнего этапа развития российского общества и влияние недавних периодов социальной неопределенности особенно сильно испытывает на себе молодежь как особая по своим социальным качествам социально-демографическая группа. По сравнению с более старшими поколениями представители молодого поколения в большей степени уязвимы перед лицом негативных тенденций в экономике и социальных кризисов и менее экономически самостоятельны, в целом обладают меньшим количеством экономических ресурсов, гарантирующих защищенность их благополучия в экономической сфере. Отдельная социальная общность внутри российской молодежи — *российское студенчество*. Студенческую молодежь от молодежи так называемого рабочего класса отличает ряд характерных черт: по сравнению с молодежью “рабочего класса” российской студенческой молодежи соответствует более детальное продумывание образа желаемого будущего, при этом представители студенческой молодежи видят образ своего будущего в более оптимистичном ключе, чем представители молодых людей — представителей “рабочего класса” [1].

Значимая группа авторов недавних публикаций, посвященных экономическому поведению российского студенчества, предлагает придерживаться двух групп исследовательских подходов. Первый из них — *рискологическое направление*, поскольку, согласно Ю.А. Зубок и В.И. Чупрову, сохранение традиционных поведенческих практик в экономическом поле или же использование новых, не институционализированных или даже в некоторых случаях деструктивных стратегий экономического поведения молодежи, может быть рассмотрено как реакция на состояние общественной системы, проявляющаяся либо в виде *открытости к риску*, или же избегания экономических практик, которые могут повлечь за собой риск для материального положения молодого человека, что соответствует *более консервативной* стратегии экономического поведения [2]. Второе направление осмысления экономического поведения молодежи — неоинституциональные теоретические концепции и теории, рассматривающие *соответствие или несоответствие взаимных ожиданий социальной системы и индивида*, например, неоинституциональная теория Д. Норта, рассматривающего в качестве ключевых факторов для формирования системы поведенческих практик процесс коммуникации между институтами и социокультурное своеобразие конкретной общественной системы, и *взгляды Э. Гидденса*, отраженные в его концепции *рефлексивной социологии* [3; 4].

Широкомасштабное эмпирическое исследование экономических стратегий российских студентов нестоличных крупных вузов в контексте исследования экономического сознания студенческой молодежи в условиях глобализации и сравнения его с данными аналогичного исследования японских студентов, с учетом выбора описанной выше теоретической рамки, было проведено О.С. Дейнекой, Е.В. Забелиной и Ю.В. Честюниной [5]. Авторы отмечают преимущественно негативное отношение российских студентов к предпринимательским инициативам, что в целом соответствует неготовности российских студентов к экономическим стратегиям, связанным с принятием риска экономических поведенческих практик, и недоверием к государственным экономическим институтам как регуляторам предпринимательской деятельности. Авторы указывают на отсутствие отлаженных коммуникативных практик, связывающих студенческую молодежь с предпринимательской сферой. В целом О.С. Дейнека, Е.В. Забелина и Ю.В. Честюнина подчеркивают, что российская студенческая молодежь формирует свою жизненную и экономическую стратегию самостоятельно, стремится делать сбережения, достигать высокого социального статуса посредством экономических решений, однако не всегда задумывается о грамотности своих финансовых решений,

поскольку, как показывают исследования ряда авторов, не все группы внутри студенческой молодежи обладают должным уровнем финансовой грамотности.

Подробное исследование тенденций экономического поведения студентов из 17 различных российских региональных вузов для изучения вопросов сбережения, потребления и инвестиций, руководствуясь схожей теоретической базой, в 2020-2021 годах провел Д.Ю. Рогачев [6]. Автор отмечает уязвимое перед лицом социальной неопределенности положение современных студентов, относимых автором к поколению Z, и отмечает риски для молодого поколения, связанные с культурными трансформациями российского общества в процессе его социальной модернизации и глобализации. При этом данные, полученные Д.Ю. Рогачевым, подтверждают результаты исследования ПАО «Сбербанк» относительно готовности российских студентов воспользоваться кредитными продуктами: в случае нехватки средств на покупку вещи острой необходимости подавляющее большинство опрошенных студентов обратятся к родителям (60,14%) или друзьям (11,43%). Однако прибегнуть к оформлению рассрочки готова лишь примерно 5-я часть опрошенных (21,34%), и только 4,42% готовы оформить кредит в банке [7].

Исследование типов финансового поведения студентов различных российских университетов в период после пандемии COVID-19, посвященное сравнению экономических стратегий студентов регионов и московских студентов по сходным методологическим принципам, было в 2022 году проведено Е.В. Рягузовой и Е.В. Чинчевичем [8]. Авторы сравнивают особенности экономических стратегий студентов регионального вуза (в г. Саратов) и московского вуза (название конкретных учебных заведений в выборке авторы не раскрывают). Исследование Е.В. Рягузовой и Е.В. Чинчевича в целом подтверждает эмпирические заключения, к которым приходят другие авторы работ по этому исследовательскому вопросу, отмеченные в статье: и для студентов региональных вузов, и для московских студентов схожи источники дохода, ориентация на высокий уровень заработка от трудовой деятельности в будущем, при этом уровень финансовой грамотности обеих группы студентов относительно низок.

Еще одно исследование в рамках аналогичного подхода было проведено методом анкетного опроса и методом фокус-групп О.А. Александровой и Е.И. Борковской на примере учащихся Финансового университета при Правительстве Москвы и посвящено потребительским тенденциям столичной студенческой молодежи, в том числе в контексте становления так называемой шеринговой экономики (sharing economy), и, как следствие, популяризации услуг аренды жилья и автотранспорта [9]. О.А. Александрова и Е.И. Борковская приходят к

примечательным выводам: по мнению исследователей, столичные студенты больше настроены на приобретение товаров и услуг долгосрочного пользования, чем на использование возможности аренды, что связано с их экономическими аттитюдами — студенты в подавляющем большинстве относятся негативно к увеличению дохода другого экономического субъекта за счет отчислений за аренду и разделяют желание иметь собственный актив в качестве некоего гаранта в периоды социальной неопределенности, который может быть конвертирован в доход. Стимулируют студентов избегать таких потребительских практик и юридические вопросы, сопряженные с выбором аренды как экономического решения, так как эти вопросы могут нести за собой риски для экономического благополучия студентов. Однако ценностные установки московских студентов не совпадают с теми формами поведения, к которым столичная студенческая молодежь вынуждена прибегать — в секторе недвижимости молодые люди преимущественно пользуются услугами аренды в связи с высокой стоимостью покупки жилья в Москве. В своей работе авторы предлагают и ряд возможных практических рекомендаций, которые могли бы повлиять на экономические аттитюды столичной студенческой молодежи и повысить ее доверие к экономическим и юридическим институтам российского общества — развитие государственного сектора аренды недвижимости, совершенствование законодательства в сфере арендных услуг, легализацию арендных практик и закрепление этой легализации в экономическом сознании российских граждан.

Как отмечают большинство упомянутых исследователей экономических стратегий российской молодежи, в частности студенчества, сегодня особенно важно проанализировать субъективные смыслы и влияющие на них факторы, которые будут раскрывать готовность или неготовность студенческой молодежи пойти на экономический риск как форму ответа на социальные изменения и социальные ожидания со стороны общественной системы, в том числе во время периодов социальной неопределенности, и исследовать субъективные установки различных групп студенческой молодежи, выражающиеся в виде ее приоритетных социальных и экономических ориентиров [10]. Перед государством и гражданским обществом стоит значимая задача по улучшению процесса коммуникации социальных и экономических институтов с молодежью для повышения жизненных шансов современной российской студенческой молодежи и выбора ею экономических стратегий с минимизированным за счет поддержки со стороны социальной системы, а не желанием избегания неудач, рисков.

Список литературы

1. Гаврилюк, Т.В. Жизненный путь и жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса / Т.В. Гаврилюк, В.В. Гаврилюк // . – 2021. – № 1. – С. 29-45.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи М.:Норма : ИНФРА-М, 2020. – 336 с.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации.— 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005. — 528 с.
5. Дейнека О.С., Забелина Е.В., Честюнина Ю.В. Экономическое сознание студенческой молодежи в условиях глобализации (на материале исследования в России и Японии) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. С.53-62.
6. Рогачев Д.Ю. Особенности финансового поведения студенческой молодежи // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 2. — С. 41-52.
7. Каланов Г. “Лишь 12% российских студентов готовы взять кредит, 73% откладывают деньги” [Электронный ресурс] // URL:<https://quote.rbc.ru/news/article/61eec2c69a794729aa1613e4> (дата обращения: 16.04.2023).
8. Рязузова Е.В., Чинчевич Е.В. Психологические стратегии и типы финансового поведения студентов разных российских университетов // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2022. №1. С. 70–78.
9. Александрова, О.А. «Купить нельзя арендовать»: куда поставит запятую столичная молодежь? / О.А. Александрова, Е.И. Борковская // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. — 2019. — Т. 9. — № 5. — С. 97–105.
10. Дробышева Т.В., Сарычев С.В., Мурзина Ю.С., Хохлова Н.И. Экономическая социализация учащейся молодежи с разным уровнем экономической мобильности: факторы и механизмы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4 (32). С. 341–347.

ECONOMIC BEHAVIOR OF STUDENT YOUTH AS A COMMUNICATIVE PROBLEM IN THE THEORY OF SOCIAL INSTITUTIONS

A.G. Buchatskiy

The article provides an interpretation of the results of recent empirical studies on the economic strategies of regional and Moscow students of a range of Russian universities; the theoretical basis of the article is the Neo-Institutional Theory of D. North and the concept of Reflexive Sociology of E. Giddens. Based on the mentioned facts, some conclusions on the main properties of the economic strategies of today's Russian students are given: Russian students in general are rather not attracted to entrepreneurial or business activity, as a result of the absence of effective communication mechanisms between youth and the social institutions responsible, the mechanisms are responsible for the economic socialization of youth and the support of economic strategy development of the youth are seen as ineffective. As a consequence, the relationship between representatives of student youth as economic actors and the social system can be seen as a communicative problem in the field of Sociology of Communication and the Theories of social institutions.

Key words: economic behavior, economic strategy, students, youth, neo-institutional theory, risk approach, social institutions, life chances, D. North, E. Giddens

ЯВЛЕНИЕ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ Г. ПЕРМИ

Е.А. Власова

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

Проблема буллинга (издевательство, насилие со стороны сверстников) среди подростков является актуальной и особенно важной сегодня. С одной стороны, социальные сети, гаджеты и интернет расширили возможности подростков для общения, но с другой стороны, увеличили риск возникновения конфликтов и насилия. Чрезмерная увлеченность виртуальным миром, снижение межличностных и коммуникативных навыков, беспокойство по поводу своей внешности или поведения могут привести к травле, обидам и унижениям. Буллинг может оказывать на подростков серьезное психологическое воздействие, производя долгосрочный шок, депрессию, тревогу, недоверие и проблемы социальной адаптации. Усилия для консолидации детских сообществ, укрепления и поддержки молодежных организаций, проведение тренингов и лекций по профилактике буллинга, стимулирование положительного общения и решения конфликтов с заботой о психологическом благополучии подростков – очень важные задачи сегодняшнего дня.

Ключевые слова: буллинг, подростки, издевательства, образовательная среда.

Проблема издевательств актуальна на всех этапах жизни, как в зрелом возрасте (на работе), так и в детстве (в учебных заведениях). Половое созревание – самые конфликтные и противоречивые этапы развития личности, вызывающие психологические изменения, физиологическое созревание и поиск своей «личности». Референтными группами для подростка становятся его сверстники, возникают конфликты, часто происходит борьба за лидерство и социальное место в обществе, а учёба уходит на второй план.

В современных школах не разработаны универсальные методы противостояния буллингу, многие учителя не осведомлены о подстрекательстве молодежи, несвоевременно принимаются необходимые меры по поддержке и содействию «жертвам», осуществляются наказания «виновников».

Первые разговоры о буллинге начались в начале 20-го века. В 1905 г. К. Дьюкс опубликовал работу о буллинге, которая положила начало исследованию данной проблемы. П. Штомпка определяет буллинг как «патологическое состояние», которое «проявляется при определенных структурных и культурных обстоятельствах...» [1]. Рассматривая ситуацию буллинга, с точки зрения социальной психологии, Д. Н. Соловьев определяет это явление как вид социального взаимодействия, отмечая, что участники

издевательств имеют дисбаланс власти, жестокость друг к другу и намерение нанести физический или психологический ущерб жертве [2].

Каждый из вышеупомянутых социологов пытался не просто дать точное определение буллингу, но и разобраться в причинах данного явления.

Важность данной работы связана с тем, что по сей день в сообществе нет общепринятого понимания сущности буллинга среди подростков и причин, которые его вызывают. К сожалению, мы не можем подтвердить, что эффективная стратегия предотвращения буллинга уже разработана. Кроме того, существуют трудности в выявлении и диагностике издевательств в образовательной среде.

Давайте попробуем более подробно изучить данное явление. Итак, буллинг – это набор негативных действий (отклоняющихся от социально допустимой нормы), направленных на одного или нескольких человек, но в первую очередь это одна из разновидностей девиантного поведения по отношению к одному или нескольким лицам. Буллинг является негативным видом девиации не только со стороны инициатора, но и со стороны жертвы, так как может привести к летальному исходу.

Для исследования буллинга были опрошены школьники города Перми в возрасте от 12 до 15 лет. Именно эта возрастная группа, согласно данным зарубежных и отечественных исследователей, сильнее остальных подвержена буллингу в связи с их возрастными, физиологическими и психологическими особенностями.

Первый пилотажный опрос был проведен в марте 2022 г. Выборку составили 50 человек, из них 31 (62%) - женского пола, и 19 (38%) мужского. Основное внимание уделялось выявлению степени осведомленности школьников о данном явлении: большинство детей знают о буллинге, сталкивались с ним или наблюдали его в жизни своих друзей и знакомых, как правило, речь шла о групповом виде буллинга. Чаще буллингу были подвержены девочки, а основной причиной были сплетни, слухи, изменение во внешности и компании, в которой они состоят.

В исследовании 2023 г. основной акцент был сделан не на фактическом наличии буллинга в образовательной среде, а на выявление причин его появления среди подростков. Выборку составили 75 человек, из них 46 девочек (60%) и 29 мальчиков (40%). Большинство опрошенных в 2022 и 2023 г. участвовали в классной и внеклассной деятельности, имели полную семью, материальное положение которой можно охарактеризовать как выше среднего.

Согласно данным исследований, такие факторы, как статус семьи, ее материальное положение и наличие конфликтов дома не оказывают влияния на

наличие буллинга среди школьников, ровно, как и участие или неучастие респондентов во внеклассной и классной деятельности.

Были выявлены основные группы причин, которые стали базой для появления буллинга среди школьников. К ним относятся: слухи и сплетни, личные особенности ребенка (физиологическая внешность, стиль одежды), характер жертвы, разногласия в обсуждаемых вопросах, успеваемость и неоправданная агрессия ради привлечения внимания. Некоторые респонденты отмечали, что вовсе не знают причину возникновения буллинга.

Самыми распространенными причинами буллинга, называемыми девочками, стали личные особенности (27,6%) и незнание причины травли (24,1%), такая причина, как распространение сплетен, слухов и секретов отмечалась значительно реже. К личным особенностям, провоцирующим возможные издевательства, относили наличие лишнего веса, нестандартный внешний вид и желание выделиться (быть, не как все). Многие исследования подтверждают существование прямой связи между внешностью и вероятностью стать жертвой буллинга. При этом избиение, унижение и другие формы буллинга из-за внешности могут привести к серьезным последствиям, таким как депрессия, тревога, снижение самооценки, проблемы социальной адаптации и ухудшение успеваемости. Более того, жертвы буллинга могут сами стать агрессивными или, наоборот, изолироваться от окружающего мира.

Мальчики чаще, подвержены буллингу из-за желания добиться признания в коллективе, завоевания лидерских позиций внутри компании (22,7%). Нередко они становятся жертвами неоправданной агрессии со стороны сверстников, а также сами превращаются в «жертву толпы».

Как и девочки, мальчики стремятся к получению социального признания со стороны группы, повышению своего статуса в группе. Многие мальчики имеют сильную конкурентную натуру, выраженное желание управлять и контролировать ситуацию, что делает достижение лидерских позиций в группе для них более привлекательным. Чтобы стать уважаемым и признанным в группе, нужно показать свои навыки и качества, перекрывающие неуверенность и недостатки.

Стоит отметить, что все вышеупомянутые причины сохраняют свою актуальность как среди группового буллинга, так и среди буллинга, где агрессором является один человек. Конкуренция среди подростков может иметь разрушительный характер, если в группе есть место личной неприязни и желание самоутвердиться за счет другого/других.

Подводя итоги, стоит сказать, что это далеко не все причины буллинга среди подростков в образовательной среде. Подростковый возраст – это очень

противоречивая фаза роста. Гормональные изменения в сочетании с проблемой социальной адаптации при переходе во взрослую жизнь тоже выступают одной из причин буллинга [3]. В этом возрасте человек чаще и серьезнее сталкивается с внешними конфликтами и конфликтами внутри личности. Первый тип конфликта возникает с другими людьми/сверстниками. Конфликты внутри личности в основном связаны с переходным периодом и происходят во внутреннем мире человека. В попытках разрешить конфликты подростки прибегают к различным формам нападков, обвинений и требований. Школьники используют доминирующие формы насилия: психологическое и физическое [4]. Стараясь справиться с конфликтом, подростки используют следующие механизмы: эмоциональное и агрессивное реагирование, психологическая защита, физическое/психологическое восстановление, рефлексия. С учетом их эмоциональной неустойчивости данные проявления влекут за собой появление конфликтных ситуаций и ситуаций буллинга.

Однако, только констатировать проблему недостаточно, нужно обратить внимание на возможности нахождения оптимальных путей ее разрешения в условиях образовательной среды. В качестве методов борьбы с буллингом респондентам были предложены на выбор следующие варианты: обращение к классному руководителю, родителям, директору и отсутствие каких-либо действий.

Согласно результатам исследования, школьники чаще доверяют вопрос разрешения конфликта взрослым, чем используют самостоятельное наказание агрессора или вынуждение его принять свою сторону в конфликте. Большинство респондентов (39,7%), вне зависимости от их пола, обращались к родителям и педагогам для решения проблемы травли со стороны группы и лишь 9% опрошенных пустили ситуацию на самотек и никак не боролись с ним. Можно сделать вывод, что для большинства подростков проблема буллинга не считается чем-то личным, и они готовы обратиться за помощью к взрослым.

Если говорить о действенном решении, которые видят подростки в разрешении подобных конфликтов, то около половины респондентов (46%) считают разговор и достижение компромисса самым благоприятным действием в подобных ситуациях, однако педагогическому составу школ и родителям стоит принять во внимание, что каждый четвертый ребенок в качестве лучшего исхода называет игнорирование проблемы, а каждый десятый предпочитает разрешить все разногласия и конфликты обратной агрессией. Это заставляет задуматься и принять соответствующие меры для профилактики буллинга в образовательной среде.

Вопрос буллинга должен пользоваться особым вниманием со стороны педагогического состава любого образовательного учреждения, ведь педагоги в современном обществе порой взаимодействуют с подростками не меньше, чем их родители, поэтому они тоже должны быть заинтересованы в вопросе предоставления психологической поддержки и оказания помощи как жертвам буллинга, так и активно взаимодействовать с агрессорам на предмет пресечения подобной практики.

Профилактика буллинга в образовательной среде очень важна по нескольким причинам:

1. Буллинг может привести к серьезным психологическим проблемам у детей, таким как депрессия, тревожность и суицидальные мысли. Это может повлиять на их благополучие и развитие в будущем.

2. Буллинг может привести к снижению учебной успеваемости у пострадавших детей, так как они могут пропускать уроки или испытывать стресс и отвлекаться во время учебы.

3. Буллинг может привести к неуважению к учителям и школьной администрации, которые не могут предотвратить такие ситуации. Это негативно сказывается на падении авторитета образовательного учреждения и снижении уровня доверия к педагогам.

Профилактика буллинга может способствовать созданию здоровой и безопасной школьной среды, повысить общую успеваемость и благополучие учеников, повлиять на их становление как самодостаточной личности.

Список литературы

1. Штомпка П. Социальное изменение как травма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/983/017/1220/1-Shtompka.pdf>.
2. Соловьёв Д. Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 2015. – 26 с.
3. Клейберг Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 262-269.
4. Миронов Д. Д. Сущность понятия девиантное поведение подростков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 70-73.

THE PHENOMENON OF BULLYING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PERM

E.A. Vlasova

The problem of bullying (bullying, peer violence) among teenagers is relevant and especially important today. On the one hand, social networks, gadgets and the Internet have expanded the opportunities for teenagers to communicate, but on the other hand, they have increased the risk of conflict and violence. Excessive fascination with the virtual world, decreased interpersonal and communication skills, anxiety about their appearance or behavior can lead to harassment, insults and humiliation. Moreover, bullying can have a serious psychological impact on adolescents, producing long-term shock, depression, anxiety, distrust and problems of social adaptation. Therefore, efforts to consolidate children's communities, strengthen and support youth organizations, conduct trainings and lectures on bullying prevention and emotional usefulness, stimulate positive communication and conflict resolution with concern for the psychological well-being of adolescents are very important tasks today.

Keywords: bullying, teenagers, bullying, educational environment.

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КРЕАТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

А.Г. Габова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вятский государственный университет», г. Киров

Рассматриваются подходы к изучению коммуникативной креативности исследователями разных отраслей социальных наук, ориентиры развития данного навыка и механизмы его формирования. Одним из них является технология социального театра, которая обладает определенными возможностями для развития коммуникативной креативности молодежи.

Театр выступает мощным инструментом общественных преобразований. На примере реализации проекта «Социальный зачет: добровольческая практика студентов-наставников» автором проанализирован опыт взаимодействия студентов-наставников, детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по развитию коммуникативной креативности в процессе разработки, показа, просмотра и обсуждения социальных спектаклей как со стороны аудитории, так и со стороны героев данных постановок. Приводятся примеры формирования навыков в процессе работы над спектаклями.

Ключевые слова: коммуникативная креативность, социальный театр, креативность, молодежь.

Современный мир динамично меняется. Инновационные технологии, огромный поток информации, обновленные стандарты профессиональной и коммуникативной деятельности предъявляют новые требования к будущим специалистам по работе с молодежью. Они должны обладать не только широким кругозором, но и быть способными быстро реагировать на меняющуюся реальность, творчески подходить к решению текущих задач. Овладение коммуникативной креативностью – новый вектор творческой самореализации и самовыражения будущих специалистов.

В переводе с латинского, create – творить, а в классическом английском языке оно означает наличие творческого потенциала, предрасположенности к творчеству, которое характеризует устойчивую черту личности.

В русской терминологии оно имеет значение как способность порождать множество оригинальных, многообразных идей в нерегламентированных условиях деятельности и понимается как творческость (М.А. Холодная) [1].

Свое развитие данное понятие получило в 50-е года XX века. Большинство работ по данной проблеме связано с именами зарубежных психологов (Ф. Бэррон, Дж. Гилфорд, Е.П. Торренс, С. Медник, К. Роджерс, Дж. Рензулли, Р.

Стернберг). Особый вклад в исследования этого направления внесли фундаментальные труды Д.Б. Богоявленской, А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева, а также работы таких исследователей, как В.Н. Дружинин, В.С. Юркевич, Е.Л. Яковлева. [1].

В педагогике изучением креативности занимались У. В. Кала, В. А. Кан-Калик, Н. А. Ложникова, А. В. Мудрик. Группой авторов (А. А. Бодалёв, У. В. Кала, Н. Е. Кузьмина, Е. В. Цуканова) был осуществлен теоретический анализ экстра – и интраличностных определяющих коммуникативной креативности. В качестве таковых отмечены: опыт общения (имеющийся у индивида репертуар поведения), личностные особенности, позволяющие изменять шаблоны поведения и особенности мотивации [2].

В психологии изучение креативности долгое время ограничивалось декларативно-описательным подходом и теоретическими заключениями. Поэтому до сих пор недостаточно четко определено содержание данного явления, слабо изучена связь с другими свойствами личности и аспектами (например, мышление, эмоциональная сфера), виды, уровни, практически отсутствуют надежные и валидные методы диагностики [2].

В психологии творчества понятие коммуникативная креативность рассматривается как способность личности нестандартно и эффективно решать проблемы за счет активизации коммуникативного фактора, открывать принципиально новые или усовершенствованные решения той или иной коммуникативной задачи. Наиболее яркими характеристиками коммуникативной креативности являются: легкость в создании многочисленных вариантов поведения индивида, гибкость в изменении субъектом тактик реагирования, использовании разнообразных приемов поведения, оригинальность, которая проявилась в создании нестандартных способов решения ситуаций проблемного характера [3].

Творческим продуктом креативного человека могут быть новые возможности общения с окружением. В организации креативной коммуникативной деятельности важными ориентирами являются цели общения: установление контактов между участниками диалога; обмен сообщениями, мнениями, замыслами, решениями; побуждение активности партнера по общению, направленной на выполнение взаимовыгодных действий; координация – согласование организации совместной деятельности; осознание смысла намерений, установок партнера по общению; влияние на эмоции, намерения, решения, мнения; установление отношений в системе делового общения; убеждение и переубеждение партнера – самая трудная из целей общения; разрешение конфликтов [4].

Таким образом, в научной литературе можно выделить большое количество подходов к термину креативность. Независимо от характера определения, частное оно или обобщенное, ярко прослеживается направленность личности на продуктивность и процессуальность. Если творчество мы можем рассматривать как специфический процесс, который приводит к созданию нового, то креативность выступает ресурсом самой личности, ее внутренним потенциалом.

Формирование коммуникативной креативности молодежи может осуществляться с помощью технологии социального театра.

Социальный театр можно рассматривать как одно из явлений «культуры участия» (participatory culture), противопоставляемой «культуре потребления» (consumer culture). Социальность проявляется не столько в теме выбранного художественного произведения, сколько в самом художественном акте, позволяющем каждому участнику не просто проявить себя и испытать какое-то эмоциональное переживание, но решить какую-то реальную социальную проблему [5].

Театр выступает мощным инструментом социальных преобразований. Уникальность театральной методики состоит в том, что она легко адаптируется к тем целям и задачам, которые ставит перед собой специалист. Социальный театр – эффективное средство воздействия на эмоциональную, интеллектуальную и коммуникативную стороны жизни человека.

Социальный театр – одна из технологий работы с молодежью. В рамках реализации социального проекта «Социальный зачет: добровольческая практика студентов-наставников» данная технология стала успешным инструментом творческой коммуникации студентов-наставников и детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Её содержанием являлся разработанный студентами - наставниками социальный спектакль на одну из актуальных социальных проблем. Были разработаны и реализованы сценарии трех социальных спектаклей: «Генеральная уборка» (ключевая коммуникация: человеку важен разный опыт, отраженный в вещах, которые он хранит в своих «коробочках»); «С кем поведешься, от того и наберешься...» (ключевая коммуникация: человек сам несет ответственность за выбор друзей, свои действия и поступки); кукольный спектакль «Жадина-говядина» для детей дошкольного и младшего школьного возраста (ключевая коммуникация: умение делиться со своими друзьями приносит радость и удовольствие человеку). Точный выбор ключевых коммуникаций обеспечил возможность диалога наставников с детьми, обсуждения этических аспектов взаимодействий героев друг с другом. Так, при фасилитации (управляемой дискуссии) со зрителями

спектакля «Генеральная уборка» удалось «открыть» воспоминания о поучительных историях подростков Орловского СУВУ.

Показ социального спектакля «С кем поведешься, от того и наберешься...» освещал проблему окружения и его влияния на подростков. Главный персонаж попал в ситуацию выбора: с кем дружить? В завершение сюжета социального спектакля активно были вовлечены зрители, воспитанники Тужинской школы-интерната. Они не только «дописывали» сценарий, но и рассказывали примеры из собственной жизни о подобной ситуации.

Кукольный спектакль «Жади́на-говя́дина» не оставил равнодушными самых маленьких зрителей. Они оценивали поступки и поведение персонажей и сами пробовали проиграть их роли.

Развитие коммуникативной креативности динамично осуществлялось у студентов-наставников. Разная по возрасту аудитория зрителей, степень проявления их активности и условия показа требовали проявления гибкости от наставников. Творческий подход к решению организационных задач, исполнению ролевого репертуара героев социального спектакля, проведению управляемой дискуссии со зрителями стали факторами развития коммуникативной креативности студентов. Всего, за время реализации проекта, социальные спектакли, разработанные студентами – наставниками, посмотрели не менее 200 детей.

Таким образом, можно выделить следующие возможности технологии социального театра в развитии коммуникативной креативности молодежи:

1) социальный спектакль определяет содержание креативной коммуникации молодежи на актуальные и злободневные темы;

2) реагирование на содержание ключевой коммуникации социального спектакля молодежью осуществляется на эмоциональном, когнитивном и мотивационном уровнях. 76,6% зрителей характеризуют свое эмоциональное состояние после просмотра социального спектакля, как «задумчивость», 20,9% отмечают тревогу. 41% считают, что просмотр социальных спектаклей заставил переосмыслить собственный жизненный опыт. Для 40,3% зрителей – показывает последствия опасного поведения, 35,4 % помогает понять, как поступать в сложных ситуациях. 47, 5% аудитории отметили, что будут внимательно относиться к своим близким, 38,7 % намерены думать о последствиях, 9,6% отвечающих планируют отказаться от вредных привычек. 26,6% зрителей уверены, что благодаря просмотру социальных спектаклей получили опыт преодоления личностных и социальных проблем, отраженных в роли героя спектакля. Такое влияние отмечают 124 воспитанника Орловского СУВУ после просмотра социальных спектаклей (2019 г.).

3) выбор темы, разработка сценария, определение ключевых характеристик героев, их действий и поступков, поиск режиссерского решения показа художественного замысла, музыкальное сопровождение – неотъемлемые компоненты творческого процесса, развивающие коммуникативную креативность его участников.

Технология социального театра является одним из результативных инструментов развития коммуникативной креативности у участников творческой деятельности, выступая средством социальной ориентации для молодежи. Подросток получает наглядный урок того, как можно и как нельзя выражать свои чувства, как должно поступать в той или иной ситуации. Через театральное действие, творческую коммуникацию, опосредованную сюжетом спектакля, участник получает возможность не совершить конкретных ошибок в жизни, постараться прожить несколько разных ролей на сцене, «влезть в шкуру» другого, взглянуть на мир и жизнь с его позиций.

Список литературы

1. Подгузова, Е.Е. Креативность личности: возможности развития в условиях вуза: монография. – Смоленск // СГИИ, 2001. – 119.
2. Осипова, Т. Ю., Костина, Т. М. О взаимосвязях коммуникативной компетентности и коммуникативной гибкости с коммуникативной креативностью / Т. Ю. Осипова, Т. М. Костина // Психолог. – 2017. – №2. – С. 90-124.
3. Голованова, А. А. Коммуникативная креативность субъекта как фактор эффективности группового решения задач // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: disserCat .http: // www.dissercat.com/content/kommunikativnaya-kreativnost-subekta-kak-faktor-effektivnosti-grupпового-resheniya-zadach#ixzz3x6siXTiF.
4. Дорошук, Л. А., Новоселов, С.А. Коммуникативная креативность личности как фактор эффективности делового общения / Л. А. Дорошук, С. А. Новоселов // Педагогическое образование в России. – 2016. – №12 – С. 265-268
5. Кокоулина, Ю. В. Социальный театр: предпосылки явления, технология реализации и ее этапы, формы воплощения / Ю. В. Кокоулина // Сибирский филологический форум. – 2018. – №3(3). – С. 73-86.

THE POSSIBILITIES OF SOCIAL THEATER TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE CREATIVITY OF YOUNG PEOPLE

A.G. Gabova

The article discusses approaches to the study of communicative creativity by researchers of various branches of social sciences, guidelines for the development of this skill and the mechanisms of its formation. One of them is the technology of social theater, which has certain opportunities for the development of communicative creativity among young people.

The theater is a powerful tool of social transformation. Using the example of the project "Social credit: volunteer practice of student mentors", the author analyzes the experience of interaction between student mentors, orphans and children left without parental care for the development of communicative creativity in the process of developing, showing, viewing and discussing social performances both from the audience and from the heroes of these productions. The article provides examples of the formation of skills in the process of working on performances.

Keywords: communicative creativity, social theater, creativity, youth.

ПУТИ ИНФОРМИРОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.С. Гашкова, А.Е. Парусов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

На основе результатов социологического исследования «Представление студенческой молодежи о половом воспитании» рассматривается проблема получения информации из разных источников по вопросам полового воспитания, а также степень доверия студенческой молодежи к данным источникам. На основании полученных результатов исследования определены наиболее значимые источники информации по вопросам полового воспитания.

Ключевые слова: половое воспитание, источники информирования, Интернет, сверстники, родители

Введение. Половое воспитание охватывает не только сферу сексуальных отношений, но и проблемы, связанные с гендерными различиями, правилами личной гигиены, призванные обеспечить правильное половое развитие с физической, нравственной и эстетической точек зрения [1, с. 4]. По результатам исследования аналитического центра МП Аналитика, россияне считают, что половым просвещением должны заниматься родители (51%), и только 2% граждан считают, что этим должны заниматься Интернет-ресурсы, телевидение и т.д. [2]. При этом в обществе прослеживается другая тенденция. В основном подростки получают информацию о половой жизни из Интернета, что происходит из-за свойственной для российского общества табуированности в обсуждении вопросов сексуальной тематики, поэтому подростки в большинстве случаев становятся жертвами различных негативных ситуаций. В связи с этим в современном мире все более актуальным становится решение проблемы полового воспитания.

Методология. По результатам социологического исследования «Представление студенческой молодежи о половом воспитании» рассмотрена проблема получения студенческой молодежью информации из разных источников по вопросам полового воспитания, определен уровень доверия к данным источникам. Целью исследования является выявление значимых источников информации по вопросам полового воспитания. Выборка (N=141) охватила студентов из ННГУ им. Лобачевского, НГПУ им. К. Минина и других, в их числе 57% девушки и 43% юноши, возраст которых 18-24 года.

Результаты исследования. В настоящее время молодежи не с кем откровенно поговорить о половой жизни, поэтому первичную информацию они черпают извне. Например, сведения о профилактике ЗППП (табл. 1) и о средствах предохранения от нежелательной беременности (табл. 2) девушки и юноши впервые получают из Интернета. Однако некоторые молодые люди, преимущественно девушки, впервые узнают о профилактике ЗППП от учителей специализированных предметов. Родители у некоторых студентов выступают как первичные источники информации о ЗППП (табл. 1) и средствах предохранения (табл. 2), но более значимым каналом информирования родители выступают в вопросах контрацепции. Примечательно, что девушки впервые получают информацию от матерей, а юноша – от отцов.

Таблица 1

Первичный источник информации о профилактике ЗППП, %

Источники информации	Юноши	Девушки
Интернет	37	40
Учителя специализированных предметов (биология, анатомия)	19	31
Отец	15	5
Учебная литература (пособия)	12	7
Мать	9	11
Сверстники	8	6

Таблица 2

Первичный источник информации о предохранении от нежелательной беременности, %

Источники информации	Юноши	Девушки
Интернет	37	39
Отец	23	7
Учителя специализированных предметов (биология, анатомия)	11	9
Учебная литература (пособия)	11	8
Мать	10	24
Сверстники	8	13

Впервые о уровне либидо юноши (69%) и девушки (66%) узнают из Интернета. Примечательно, что родители в качестве первичного источника информации о либидо у молодежи не выступают. Некоторые юноши впервые узнают о половой конституции от сверстников, а девушки – от учителей специализированных предметов (табл. 3).

Таблица 3

Первичный источник информации о половой конституции (уровне либидо), %

Источники информации	Юноши	Девушки
Интернет	69	66
Сверстники	14	7
Отец	7	0
Учебная литература (пособия)	3	7
Кино/сериалы	3	2
Учителя специализированных предметов (биология, анатомия)	2	11

Не получал данную информацию	2	7
------------------------------	---	---

Интернет как первичный источник информации у студенческой молодежи выступает и в вопросах о гендерной идентификации (табл. 4) и сексуальной ориентации (табл. 5). При этом, что студенты в основном приходят к осознанию своего гендера с помощью матерей, когда о сексуальной ориентации они узнают впервые от сверстников. Примечательно, что в вопросах о гендерной и сексуальной идентификации юноши ориентируются на мнение и знания обоих родителей, девушки узнают впервые информацию по данным темам только от матерей.

Таблица 4

Первичный источник информации о гендерной идентификации, %

Источники информации	Юноши	Девушки
Интернет	47	61
Сверстники	14	5
Мать	16	20
Отец	10	0
Кино/сериалы	8	9
Учебная литература (пособия)	5	5

Таблица 5

Первичный источник информации о сексуальной ориентации, %

Источники информации	Юноши	Девушки
Интернет	47	53
Сверстники	24	20
Отец	15	0
Мать	5	10
Кино/сериалы	5	10
Учителя специализированных предметов (биология, анатомия)	4	7

Об интимной гигиене (табл. 6), а также о личных границах (табл. 7) студентам изначально рассказывают родители, в особенности матери, при этом юноши могут узнать данную информацию и от отцов из-за различий в физиологическом строении мужского и женского тела. Некоторые молодые люди узнают впервые о неприкосновенности с помощью Интернета (табл. 7). Примечательно, что Интернет-ресурсы являются первичным источником информации в вопросе о гигиене только у юношей (табл. 6).

Таблица 6

Первичный источник информации о вопросах интимной гигиены, %

Источники информации	Юноши	Девушки
Мать	48	95
Отец	28	0
Интернет	19	5
Учебная литература (пособия)	5	0

Таблица 7

Первичный источник информации о личных границах (запрете на прикосновения), %

Источники информации	Юноши	Девушки
Мать	40	54
Интернет	20	24
Сверстники	18	14
Отец	15	2
Собственный опыт	7	6

Про половое созревание студенты узнают впервые от родителей: девушки получают информацию от матерей, а юноши – от обоих родителей (табл. 8).

Таблица 8

Первичный источник информации о половом созревании, %

Источники информации	Юноши	Девушки
Отец	27	0
Интернет	25	15
Мать	22	45
Сверстники	13	23
Учебная литература (пособия)	8	7
Учителя специализированных предметов (биология, анатомия)	5	10

Что касается вопросов о сексуальных отношениях, впервые подобную информацию молодежь получает от сверстников. При этом Интернет тоже является первичным средством информации о половом контакте у студентов (табл. 9).

Таблица 9

Первичный источник информации о сексуальных отношениях, %

Источники информации	Юноши	Девушки
Сверстники	45	48
Интернет	35	24
Отец	10	3
Мать	4	15
Учебная литература (пособия)	2	1
Кино/сериалы	2	8
Телевидение	2	1

О половых физиологических различиях студенческая молодежь впервые узнает необходимую информацию от сверстников и матерей (табл. 10).

Таблица 10

Первичный источник информации о половых различиях (физиологии), %

Источники информации	Юноши	Девушки
Сверстники	33	39
Мать	33	50
Отец	18	1
Интернет	9	6
Собственный опыт	7	0
Учебная литература (пособия)	0	4

В основном молодежь впервые о темах полового воспитания узнает через Интернет, сверстников и родителей (рис. 1). При этом большинство информации

студенты получают из Интернет-ресурсов, но на более личные темы они предпочитают узнавать от родителей и сверстников.

Интернет	•Профилактика ЗППП •Контрацепция •Половая конституция •Гендерная идентификация и сексуальная ориентация
Родители	•Вопросы о интимной гигиене •Вопросы о личных границах •Вопросы о половом созревании
Сверстники	•Сексуальные отношения •Вопросы о половых различиях

Рис. 1. Наиболее значимые первичные источники получения информации по вопросам полового воспитания

Стоит обратить внимание на уровень доверия молодых людей к различным каналам передачи информации (рис. 2). Примечательно, что в большей степени студенты доверяют учебной литературе и родителям. При этом девушки больше полагаются на учителей спецпредметов и Интернет, а юноши – на школьных психологов. Меньшим доверием у студентов пользуются телевидение и художественная литература.

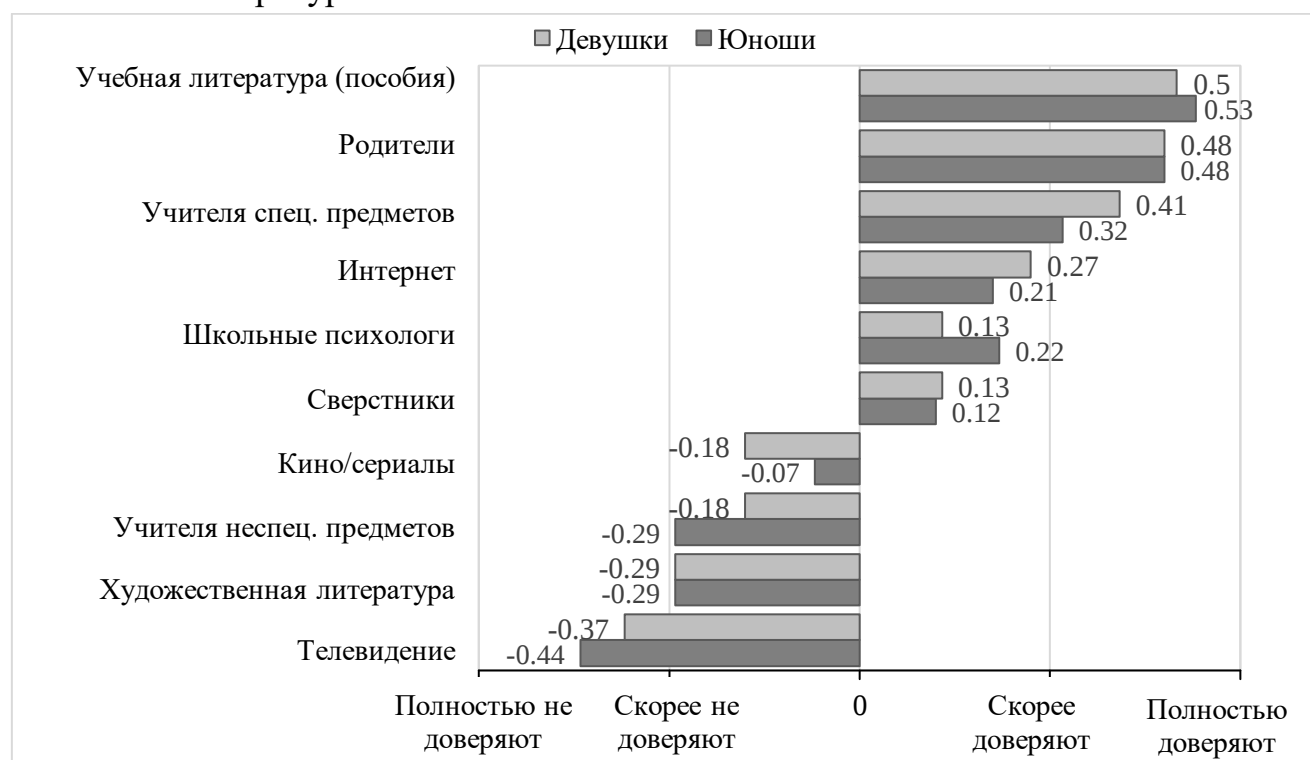

Рис. 2. Уровень доверия к основным источникам передачи информации о половом воспитании¹

¹ Результаты подсчитаны с помощью индекса доверия: $(x \cdot y + x_1 \cdot y_1 + \dots + x_5 \cdot y_5) / (x + x_1 + \dots + x_5)$, где x – это значение, соответствующее источнику передачи информации, а y – это коэффициент.

Выводы. Если предыдущие поколения узнавали необходимую информацию из разговоров со сверстниками и родителями, то теперь на первый план выходит Интернет-ресурсы.

Студенческая молодежь получает информацию преимущественно из Интернета по таким вопросам полового воспитания, как профилактика ЗППП, контрацепция от нежелательной беременности, уровень либидо, гендерная идентификация, информация о сексуальной ориентации. Это объясняется тем, что родители, сверстники или учителя могут быть менее осведомлены о данных проблемах, поэтому молодые люди пытаются самостоятельно найти необходимую информацию. При этом ответы на наиболее личные и глубокие вопросы, например, о сексуальных отношениях, личных границах, интимной гигиене студенческая молодежь получает от родителей или сверстников, потому что молодые люди больше доверяют информации, полученной из личного опыта. Примечательно, что юноши более открыты для разговора на темы полового воспитания как с матерью, так и с отцом, в отличие от девушек, которые предпочитают общаться исключительно с матерями.

Уровень доверия к основным источникам информации по вопросам полового воспитания иногда не совпадает с первичными источниками информации. Студенческая молодежь практически не узнает информацию из учебной литературы и от учителей специализированных предметов, однако уровень доверия к ним молодых людей высок. Стоит отметить, что большинство информации впервые студенческая молодежь узнает из Интернета или от сверстников, однако данным источникам они доверяют меньше, в отличие от такого средства информации, как родители. Наименьшим доверием студенческой молодежи пользуется телевидение и художественная литература.

В результате проведенного исследования были определены наиболее значимые источники информации по вопросам полового воспитания студенческой молодежи, а также рассмотрен уровень доверия к ним.

Список литературы

1. Санюкевич, Л.И. Половое воспитание детей и подростков / Л.И. Санюкевич. — Мн.: Нар. асвета, 1979. — 48 с.
2. Социологическое исследование «Воспитание и наказание: взгляд поколений». Аналитический обзор МП АНАЛИТИКА, 2022 г. URL: <https://m-p-a.ru/proekt-«myi-schitaem».-socziologicheskoe-issledovanie-«vospitanie-i-nakazanie-vzglyad-pokolenij».-teziyi-i-kommentarii.html>. (дата обращения: 14.04.2023).

WAYS OF INFORMING ON SEX EDUCATION (THE EXAMPLE OF STUDENTS IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

E.S. Gashkova, A.E. Parusov

Based on the results of the sociological study "Student's perceptions of sex education" the problem of obtaining information from different sources on sex education, as well as the degree of confidence of students in these sources are considered. Based on the results of the study the most important sources of information on sex education are identified.

Key words: sex education, sources of information, Internet, peers, parents

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.А. Горбунова, Н.О. Ершова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Рассматриваются экологическая культура как часть общей культуры человека. Раскрыты история происхождения данного термина, сущность и основные структурные элементы этого феномена. Описано формирование экологической культуры на разных уровнях: общественном и индивидуальном. Представлены различные социальные технологии формирования экологической культуры. Рассмотрены основные функции информирования, которые способствуют формированию экокультуры в обществе. Описаны ключевые этапы формирования экологической культуры населения. Сделан вывод о том, что экологическая культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, набор определенных моделей поведения. Авторы подчеркивают, что соблюдение экологических норм и сохранение экологической культуры являются личной ответственностью каждого человека.

Ключевые слова: культура, экология, экологическая культура, социальные технологии.

Неотъемлемой частью жизни человека является его взаимодействие с природой. В настоящее время особенно остро стоит вопрос воздействия человека на окружающую среду и характер взаимодействия природы и человека. Современный мир сталкивается с серьезной проблемой экологического кризиса. Непрерывный рост населения планеты и индустриализация приводят к загрязнению окружающей среды и ухудшению качества жизни людей. Для сохранения нашей планеты необходимо формировать экологическую культуру, основанную на понимании значимости бережного отношения к природе и осознании нашей ответственности за сохранение окружающей среды.

Экологическая культура – это важная часть культуры индивида. Она значима в сфере регулирования взаимодействия человека с окружающей средой, другими людьми и самим собой как частью природного мира.

Отношение к природе закладывается в рамках культуры, которая, в свою очередь, образуется, существует и развивается на основе этого отношения. Культура фиксирует «особый способ взаимосвязи человека с окружающим миром» [1]. Экологическое содержание термина «культура» в переводе с латинского означает возделывание, обработку земли. Позднее его содержание расширилось и теперь включает в себя образование и воспитание как основные средства формирования человеческой природы.

Понятие *экологии культуры* в научный оборот ввел академик Д.С. Лихачев, обозначая им «целостность природного и культурного мира, которая является общим домом для всего человечества» [2].

В структуру экологической культуры входят: *экологические ценности* как система ценностей, экологические нормы, экологические знания, *экологическая идеология*, *экологическое поведение*. Таким образом, экологическая культура включает совокупность ценностей, знаний, навыков, практик и поведенческих привычек, которые связаны с уважительным отношением к окружающей среде, ее защите и рациональном использовании природных ресурсов. Экологическая культура включает понимание взаимосвязей между живыми организмами и окружающей средой, осознание значимости сохранения природных ресурсов и защиты биологического разнообразия. Она подразумевает понимание взаимосвязи между экологическими проблемами и человеческими действиями, осознание необходимости принятия мер для снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Сущность экологической культуры заключается в гармоничном сочетании экологически развитого сознания и поведения человека.

Целью экологической культуры является создание устойчивого и органичного взаимодействия человека с окружающей средой. Формирование экологической культуры является одной из ключевых задач в современном мире, где происходят быстрые изменения климата и нарушения экосистем. Мы рассмотрим, как можно формировать экологическую культуру на уровне общества и индивидуума.

На уровне общества формирование экологической культуры начинается с осознания важности ее развития. Это требует привлечения внимания государственных органов, общественных организаций и широкой общественности. Государственные органы должны разработать и внедрять стратегии и программы, которые бы содействовали экологическому образу жизни и защите окружающей среды. Общественные организации могут проводить различные мероприятия, направленные на привлечение внимания к экологическим проблемам и формированию экологической культуры.

На уровне индивидуума формирование экологической культуры начинается с осознания значимости личного вклада в сохранение окружающей среды. Для этого необходимо развивать знания и навыки, связанные с экологической культурой. Важно понимать, что малые действия каждого человека могут привести к большим изменениям в окружающей среде.

Чтобы формирование экокультуры происходило более успешно, активно внедряются и используются социальные технологии, которые представляют

собой методы и инструменты, использующиеся для решения социальных проблем и изменения общества. Они помогают взаимодействовать с людьми и достигать поставленных целей. Применение социальных технологий в формировании экологической культуры может помочь изменить поведение людей и создать позитивный настрой к окружающей среде.

К социальным технологиям формирования экологической культуры можно отнести:

1) *социально-педагогические технологии* помогут осознать значимость экологической культуры и освоить практические навыки, связанные с охраной окружающей среды (арт-терапия, игротерапия, приключенческая педагогика, методы и формы событийной педагогики, кейс-стадии, тренинги, конференции, портфолио, создание книг и журналов, выставок своих работ, разработка совместных и индивидуальных проектов, деловая игра, фокус-группа, интервьюирование, тестирование);

2) *экологическое просвещение*, «включающее комплекс экологических знаний о взаимосвязи деятельности и окружающей природы» (ЭКО-семинары, конференции, тренинги, круглые столы, баннеры, веб-сайт, выставки, интервью, рекламные кампании, преподавание специального учебного курса “Экология”);

3) *экологическая деятельность*, «способствующая приобретению и распространению экологических знаний и практик, повышению мотивации населения к решению экологических проблем», созданию сообщества людей, поддерживающих экокультуру (выезд на места, субботники, экотуризм, раздельный сбор мусора, посадка деревьев);

4) *формирование экологического сознания*, «направленное на определение деятельности человека в природе», на усвоение соответствующих стереотипов поведения, на выработку активной позиции в решении экологических проблем, на формирование способности принимать экологически ответственные решения (общественные собрания, брошюры, эко-акции, экскурсии, экотуризм);

5) *формирование экологических ценностей*, помогающих осознать значимость природы (круглые столы, экскурсии);

6) *пассивное информирование* (ответы на запросы граждан в учреждения, располагающие информацией о состоянии окружающей среды) [3].

Необходимо отметить, что информирование о проблемах окружающей среды выходит за рамки распространения информации об экологической ситуации. Это связано с тем, что информирование выполняет несколько важных функций, которые способствуют формированию экологической культуры в обществе. Во-первых, это *информационная функция*, которая «заключается в

предоставлении данных о текущем состоянии окружающей среды» и ее угрозах для жизни и здоровья человека; во-вторых, *просветительская функция*, знакомящая «с законами функционирования экосистем» и негативным влиянием людей на природу; далее *организационная функция*, которая побуждает к конкретным действиям; и *контрольная функция*, которая предоставляет людям возможности получать достоверную информацию о текущей экологической ситуации и защищает их право на благоприятную окружающую среду [4, с. 140].

Выполнение данных функций способствует развитию экологического сознания и помогает людям осознать меру своей ответственности за окружающую среду. Кроме того, эти функции формируют определенные экологические ориентации и установки, которые являются основой экологического мышления.

Технологии формирования экологической культуры включают несколько этапов. На первом необходимо привлечь внимание людей к проблеме экологического кризиса и показать, какие последствия могут возникнуть, если мы не примем меры по сохранению окружающей среды. Для этого проводятся различные кампании и мероприятия, направленные на пропаганду экологической культуры. На следующем этапе происходит формирование экологической осведомленности. Люди учатся выявлять и оценивать воздействие человеческой деятельности на окружающую среду. Для этого проводятся лекции, семинары, обучающие программы, которые помогают людям понимать важность сохранения окружающей среды. Третий этап заключается в формировании экологической ответственности. Люди должны осознать, что каждый из нас несет ответственность за сохранение окружающей среды. В этом им помогают различные программы и проекты, направленные на поддержку инициатив, связанных с экологическими проблемами. На последнем этапе происходит формирование экологической культуры. Люди учатся бережному отношению к природе, привыкают к экологически чистому образу жизни и понимают, как важно сохранять ресурсы планеты для будущих поколений. Для этого проводятся мероприятия и проекты, направленные на формирование экологической культуры и поддержание экологического сознания в обществе. Технологии формирования экологической культуры являются необходимым шагом на пути к сохранению планеты.

Можно сделать вывод, что *экологическая культура* – это совокупность материальных и духовных ценностей, набор определенных моделей человеческого поведения, включающих технологии и способы поведения человека, которые оказывают благоприятное воздействие на экологию. Стоит отметить, что для существования экологической культуры необходимо личное

участие человека. В современном мире экологический кризис становится все более актуальной проблемой, требующей незамедлительных действий. Технологии формирования экологической культуры основаны на пропаганде, осведомленности, ответственности и культуре. Важно понимать, что наша ответственность заключается не только в том, чтобы сделать свою жизнь экологически чистой, но и в том, чтобы повлиять на окружающих и стимулировать их изменить свое отношение к природе.

Список литературы

1. Залунин В.И. Социальная экология : учебник для академического бакалавриата / В.И. Залунин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 251 с.
2. Лихачев Б.Т. Экология личности // Педагогика. – 1993. – № 2. – 646 с.
3. Гибадуллина Ю.М., Бурнатова Т.А. О формировании экологической культуры военнослужащих в процессе социальной работы // Таврический научный обозреватель. 2017. №10-1 (27). – С.61-71.
4. Логачева А.В. Современное формирование экологической культуры // Научный вестник МГТУ ГА. 2009. – №150. – С.139-142.

TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING ENVIRONMENTAL CULTURE

Y.A. Gorbunova, N.O. Ershova

The article is dedicated to the examination of ecological culture as part of the overall human culture. It covers the history of the origin of this term, as well as the essence and main structural elements of this phenomenon. The authors describe the formation of ecological culture at various levels, both societal and individual. The article presents various social technologies for shaping ecological culture. Additionally, it discusses the main information functions that contribute to the formation of eco-culture in society, and describes the key stages of the formation of ecological culture among the population. In conclusion, the authors draw the conclusion that ecological culture is a combination of material and spiritual values, as well as a set of specific behavior models, and emphasize that compliance with ecological norms and preservation of ecological culture is the personal responsibility of each individual.

Keywords: culture, ecology, ecological culture, social technologies.

МОТИВАЦИЯ МОЛОДЕЖИ К АКТИВНОМУ УЧАСТИЮ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.Э. Грунтович, А.О. Петрова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются основные источники мотивации молодежи к осуществлению общественно значимой деятельности, выявленные в ходе интервью с молодыми активистами, проживающими в Нижегородской области. Человек, находящийся в социуме, постоянно связан с другими людьми, поэтому основным источником мотивации может быть его ближайшее окружение, так называемые агенты социализации, с которыми человек взаимодействует в течение долгого времени либо на протяжении всей жизни. Основная цель работы – выявить, кто из агентов социализации чаще всего побуждает в человеке интерес для осуществления социально полезной деятельности. На основе полученных данных сделаны выводы о представлениях современной молодежи об общественной жизни и действенных методах привлечения молодых людей к проявлению гражданской активности.

Ключевые слова: личность, социализация, агенты социализации, общественная деятельность, мотивация, активность, организация.

В последние годы социологов чаще стали волновать проблемы молодежи, поскольку именно молодые граждане являются наиболее активными в различных сферах общественной жизни. Молодое население – это будущее государства, поэтому эта категория в настоящее время стала чаще привлекаться к решению проблем, связанных с социальной политикой. По данным исследования, проводимого Аналитическим центром НАФИ в г. Москва, треть россиян в возрасте от 14 до 35 лет (33%) за 2022 год занимались волонтерством, при этом потенциал к волонтерской деятельности среди молодежи в два раза выше. 67% представителей данной возрастной категории заявляют, что готовы стать волонтерами на мероприятии, если тема им будет интересна, а условия подходящими. В ТОП-5 наиболее интересных направлений волонтерства для молодежи входят: помощь животным (например, в приютах, природных заповедниках) – 33%, экология, окружающая среда – 25%, помощь людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации (беженцам, сиротам, бездомным, малообеспеченным др.) – 22%, культура (например, организация выставок, экскурсий; сохранение наследия) – 20%, спорт (организация марафонов, спортивных праздников) – 18%. Каждый второй представитель молодежи готов заниматься волонтерством в своем населенном пункте (48%), а каждый четвертый готов – поехать ради волонтерства в другой город или регион (26%) [1].

Однако, несмотря на то, что молодые люди являются действенной общественной силой, с возрастом и с началом трудовой деятельности интерес к добровольческой деятельности падает. После достижения совершеннолетия процент молодых социально активных граждан значительно снижается. Поэтому в данном исследовании поднимается вопрос мотивации молодых граждан к продолжению осуществления социально значимой деятельности и вопрос методов, которые помогут сохранить эту мотивацию и привлечь новых граждан.

Объект исследования – мотивация молодежи к участию в общественной деятельности.

Предмет исследования – ближайшее окружение как фактор мотивации молодежи к участию в общественной деятельности.

Цель исследования – выявление роли ближайшего окружения как фактора мотивации молодежи к участию в общественной деятельности.

Задачи исследования:

- 1) Выявить агентов социализации, имеющих наибольшее влияние на поведение современной молодежи.
- 2) Определить цели и мотивы молодых людей для активного участия в общественной жизни.
- 3) Рассмотреть, какие сферы наиболее привлекательны для социально активных молодых граждан.
- 4) Определить, каким образом социальная активность влияет на развитие самой личности.
- 5) Разработать рекомендации по привлечению молодежи к активной общественной деятельности.

Степень научной разработанности темы. Проблемами мотивации личности занимались Г.И. Курчеева и А.А. Старых [2], А. В. Трофимова [3], Е.В. Валиуллина [4], А.А. Писклова [5], В.С. Чикарина [6], Д.Р. Сейтхалилова [7]. Каждый из авторов рассматривает различные подходы к изучению мотивации личности. Многие из них сходятся на том, что без соответствующей мотивации не возможен успех в достижении конечного результата деятельности.

Общественная деятельность – добровольная социальная активность индивида, направленная на осуществление преобразований социальной сферы общества с целью изменения ее в лучшую сторону. *Гражданская активность* – форма активности личности или группы, направленная на реализацию собственных социальных интересов, внедрения своих ценностей в различные сферы общественной жизни. Чаще всего гражданская активность связана с политической и социальной сферами.

Проблемами общественной деятельности занимались Т.К.К. Ньюбар [8],

А.А. Ласкин [9], Т.И. Барсукова и Д.А. Берзенов [10], Ю.В. Бондаренко и А.Б. Досакаев [11]. Авторы характеризуют отношение человека к общественной деятельности как соответствие взглядам, ценностям, вере, мировоззрению, жизненным установкам, образу жизни. Другими словами, личность принимает участие в тех аспектах общественной жизни, в которых можно реализовать свои собственные идеи. Также большинство авторов характеризуют общественную деятельность как способ достижения личностью каких-либо целей.

Проблемами участия молодых граждан в общественной жизни занимались Н.В. Кондрашова [12], В.В. Манухин [13], С.В. Венедиктова и О.С. Городнина [14], Д.Д. Фатина [15], К.А. Иванова [16], Е.В. Куканова [17]. Авторы сходятся на том, что мотив граждан в осуществлении общественной деятельности связан с направлением этой деятельности, т.е. с желанием личности удовлетворить собственные потребности, из чего возникает проблема изучения изменчивости потребностей с расширением круга охвата деятельности.

Анализ литературы показал, что вопрос мотивации личности, и в частности молодых граждан на сегодняшний день стоит очень остро, он активно изучается психологами и социологами всего мира. Большинство граждан относятся позитивно к общественной деятельности и готовы ей заняться, однако лишь немногий процент действительно активно участвует в жизни общества, поэтому значимым является изучение источников мотивации и методы привлечения граждан к осуществлению социально значимых преобразований.

Эмпирической базой исследования являются данные авторского исследования «Мотивация молодежи к активному участию в общественной деятельности», проведенного методом интервью в марте 2023 г. в г. Нижний Новгород с молодыми гражданами в возрасте от 18 до 25 лет, проживающих в г. Нижний Новгород, которые задействованы в волонтерстве, состоят в различных объединениях и организациях, принимают участие в мероприятиях, направленных на развитие социальной среды (n=15).

Исходя из полученных данных, было выявлено, что существуют внешние и внутренние источники мотивации. Сначала о внутренней мотивации.

Все 15 интервьюируемых отметили, что самым значимым является желание самого человека – самомотивация. Самомотивация выражается в желании самого человека стремиться преобразовывать окружающий его мир.

Однако большее влияние на личность все же оказывает внешняя мотивация, а вернее некоторые аспекты, связанные с событиями или людьми в жизни человека.

Все интервьюированные отмечают, что начало их общественной деятельности совпадает с обучением в университете. Эта организация

предоставляет возможность участвовать в интересных форумах самого разного масштаба, проявить себя в роли организатора или просто в роли участника, поучаствовать в проектах и выиграть гранты. 5 людей отметили, что в школа не успевала за трендами современности, было скучно, неинтересно, а в университете всё по-другому, за счёт огромного выбора студенческих организаций разных направлений деятельности. *«Моя студенческая жизнь началась, когда я впервые поехала в «Зарю» – это лагерь от университета. Там я познакомилась с ребятами из профкома, мне очень понравилась их деятельность и то как они организовывали мероприятия. Позже я узнала о Всероссийском конгрессе студенческой молодёжи «Интердиалог: Род. Семья. Традиции», который прошёл на Алтае»... Студенческая жизнь показала мне, что я могу организовывать ни одно мероприятие! Быть не только участником, но и лидером! В школе же я была тихой и стеснительной»* (студентка ННГУ).

Форумы. Форумы – это внеучебные площадки для молодежи. Это понятие встречается в политических, экономических, социальных, религиозных, экологических и многих других сферах жизнедеятельности современного общества.

Все 15 людей отметили важность проведения интересных и современных форумов, с привлечением специалистов разных областей, объединение студентов из разных учебных заведений, городов и даже стран с целью обменом опыта и знакомства.

Роль наставника в привлечении общественной деятельности значима. Только 7 респондентов отметили такой опыт. Наставником становились родители, учителя в школе, старший по званию в студ организации. Те, кто имел опыт в участие в специальных проектах (например, предпринимательская программа «Я в деле»), где был наставник. У студента появлялась возможность брать пример с куратора-наставника, позже они становились уже сами лидерами проектов.

«В том году мне написала моя подруга и предложила поучаствовать в «Я в деле». Я с удовольствием согласилась. В рамках проекта мы разработали свой бизнес план с командой. Подруга всегда была рядом и поддерживала меня. Сейчас я уже сама выступаю в роли наставника для 5 ребят. Подсказываю, как лучше прописать ту или иную проблему. Надеюсь на победу! Благодаря предпринимательской программе я научилась брать ответственность, распределять обязанности среди ребят».

Роль семьи в поддержке общественной активности незначительна.

«Меня с детства отец брал на мероприятия... Я навсегда запомнил его девиз по жизни: «Нельзя быть немного беременным. Нельзя быть немного

гражданином».

Остальные интервьюируемые говорили о том, что семья, конечно, не препятствует занятию общественной деятельностью, тем не менее они не понимают зачем этим заниматься, тем более если это безвозмездная помощь обществу.

«Открыто говорю своим родителям, чем я занимаюсь и что в свой единственный выходной, еду помогать ребятам из детдома. Тем не менее они не совсем понимают, чем я этим занимаюсь... Так вот мои родители не понимают зачем столько времени тратить на волонтерство».

Школа. 9 человек говорили, что школа как раз и дала отправную точку для участия в общественной деятельности.

«Школа помогла мне раскрыть себя, перебороть свои страхи, открыться миру. Я до сих пор помню, как мне предложили организовать школьное волонтерское мероприятие по посадке саженцев в городском парке».

Однако многие из респондентов не занимали лидирующую позицию в школе, не принимали особое участие в школьных мероприятиях (6 людей), только благодаря университету раскрылись.

«Не было возможности раскрыться и показать себя, в ведущие всегда брали одних и тех же людей, других не подпускали. Даже не было никакого отбора, просто все знали кто будет вести линейку. И это была не я».

НО. Один человек рассказал, что иногда просто не дают помочь, а желание есть. «Нам в университете дали задание подготовить эко-проект. Мы разработали программу, нашли школу. Нам отказали, так как директор решил, что им не нужен экокружок. Потом мы нашли уже другое учебное заведение и предложили провести опрос среди школьников в гугл-форме, но нам отказали, нужно было распечатать все 250 анкет. Очень много времени ушло на обработку данных, в электронном виде мы бы сделали быстрее работу. На этом этапе желание заниматься общественно полезным делом пропало» (студент ВШЭ).

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что вопрос мотивации личности, в частности молодых граждан, сегодня, в период формирования мобилизационной экономики, особенно важен. Выявлено, что большее влияние оказывают внешние факторы, которые мотивируют личность принимать участие в общественной деятельности, однако далеко не каждый человек может заинтересоваться чем-либо только с помощью учебной организации или других людей. Большее желание и потенциал исходит от самого индивида. Если говорить о внешних факторах, то, по результатам опроса можно сделать вывод, что наибольшее влияние имеет университет и его составляющие: интересные мероприятия, материальная поддержка в виде стипендий и грантов, окружение

активных людей и так далее. В конечном итоге, у личности либо есть интерес, либо нет. Внешние факторы могут лишь пробудить этот интерес или усилить его, но все зависит от самого человека.

Список литературы

1. Две трети молодых людей готовы стать волонтерами // Аналитическим центром НАФИ. – Опубликовано 22 июля 2022 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://nafi.ru/analytics/dve-treti-molodykh-lyudey-gotovy-stat-volonterami/> (дата обращения: 14.03.2023)
2. Курчиева Г.И., Старых А.А. Разработка и выбор системы мотивации с учетом реализации потенциала личности / Г.И. Курчиева, А.А. Старых // Вестник Академии. – 2009. – № 3. – С. 33-35.
3. Трофимова А.В. Мотивация социального успеха как фактор конкурентоспособности руководителя / А.В. Трофимова // Hypothesis. – 2018. – № 2(3). – С. 51-57.
4. Валиуллина Е.В. Изучение мотивационного комплекса и прокрастинации у лиц юношеского возраста / Е.В. Валиуллина // Дневник науки. – 2021. – № 8(56). – С. 1-9.
5. Писклова А.А. Связь мотивации и эмоциональной направленности личности у студентов // Научный журнал «Студенческий». – 2022. – № 1-3 (171). – С. 89-91.
6. Чикарина В.С. Формирование мотивации личности студента в процессе профессионального обучения // Тезисы докладов XXXVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», 2010. – С. 205-206.
7. Сейтхалилова Д.Р. Особенности мотивации и самомотивации личности // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5 (33). – С. 1123-1126.
8. Ньюбар Т.К.К. Мотивы общественной деятельности студентов, их зависимость от характера деятельности / Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2016. – № 6. – С. 170-174.
9. Ласкин А.А. Пути совершенствования деятельности любительских объединений и общественного самоуправления в социально-культурной деятельности и молодежных структурах // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 236-243.
10. Барсукова Т.И., Берзенёв Д.А. Оценка социального эффекта деятельности общественных организаций города Ставрополя / Т.И. Барсукова, Д.А. Берзенев // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26–27 октября 2018 г. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. – С. 104-108.
11. Бондаренко Ю.В., Досакаев А.Б. Деятельность общественных объединений, направленная на повышение электоральной активности Российской молодежи // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 361-362.
12. Кондрашова Н.В. Добровольчество как способ формирования личной инициативы и гражданской ответственности студентов / Н.В. Кондрашова // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции: в 2-х томах, Улан-Удэ, 16–19 июня 2016 г. Том 2. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2016. – С. 184-191.
13. Манухин В.В. Правовое регулирование некоторых форм участия молодых граждан в жизни общества: состояние и перспективы совершенствования // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 4 (65). – С. 168-171.

14. Венедиктова С.В., Городнина О.С. К вопросу о политическом участии молодежи // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2019. – № 2 (8). – С. 86-97.
15. Фатина Д.Д. Волонтерская деятельность как фактор формирования гражданской личности студента / Д.Д. Фатина // Направления и формы гуманитаризации высшего образования: Межвузовский сборник научных трудов, Рязань, 19-21 апреля 2016 г. / под ред. С.В. Демидова. Выпуск 5. – Рязань: ООО «Рязанский Издательско-Полиграфический Дом «ПервопечатникЪ»», 2016. – С. 239-245.
16. Иванова К.А. Потенциал СМИ в активизации общественно-политического участия российской молодежи / К.А Иванова // Современные проблемы регионалистики: Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. В 2-х томах, Орёл, 20 июня 2016 года / Под ред. П.А. Меркулова. Том 2. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2016. – С. 200-202.
17. Куканова Е.В. Социально-психологическая характеристика современного студента // Образование и наука. – 2013 – № 8 (107). – С. 88-103.

MOTIVATION FOR YOUNG PEOPLE TO PARTICIPATE ACTIVELY IN PUBLIC ACTIVITIES

K.E. Gruntovich, A.O. Petrova

In this paper are considered the main sources of youth motivation for realization of socially essential activities, identified in process of interviews with young activists living in region of Nizhniy Novgorod. A man living in a society is constantly interconnected with other people which is why his motivation can be hidden in immediate environment, so called agents of socialization, with whom he interacts for a long amount of time or throughout his entire life. The main purpose of this work is to identify which of the agents of socialization most often encourage interest of socially useful activities. And based on the obtained data were drawn conclusions of ideas of modern youth about the public life and effective methods of attracting young people to manifestation of civil activism.

Key words: personality, socialization, agents of socialization, social activity, motivation, activity, organization.

УГРОЗЫ И СТРАХИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК СВФУ ИМ. М.К. АММОСОВА)

А.П. Данилова, А.В. Лотова, Т.А. Леончук, К.Д. Барашикова

Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск

Современный мир из-за быстро меняющихся условий жизни требует от человека способность к умению адаптироваться. Что касается современной молодежи, она имеет привычку очень эмоционально реагировать на события, окружающие их. У неё завышенные ожидания от жизни, недостаток опыта, а у многих необходимость экономить на средствах. Добавив к этому последние события как кризисы и пандемию, можно заметить у молодежи проявление таких страхов, как боязнь будущего, страх за свое здоровье, страх реформ. Все это приводит к тому, что современной молодежи становится сложно адаптироваться к сложным ситуациям.

Ключевые слова: Страхи, современная молодежь, адаптация, кризис, пандемия, реформа, будущее.

Современный мир очень быстро меняется, что порождает множество страхов и опасений у молодежи. Сегодня не только жители нашей страны, но и большая часть планеты подвержены стрессу, на это повлияли экономические кризисы, пандемия, социальная изоляция и глобальные проблемы человечества. Все это затрагивает одну из главных проблем человека – потребность в безопасности, что порождает неуверенность в будущем. Из-за происходящих социальных явлений современную молодежь часто упрекают в аморальности, меркантилизме и отказе от традиционных ценностей. Исходя из данной проблемы мы провели социологический опрос с целью выявления жизненных ориентиров и наиболее распространенных страхов и угроз среди молодежи. Вопросы касались ценностей, планов и страхов современной молодежи. В анкете нами выделены для каждого из оцениваемых критериев отдельные блоки.

Сущность термина «ценность» заключается в том, что это особый вид реальности. Сама по себе она не существует, хотя и связана с материальным миром. Мир полон ценностей – материальных (вещи, деньги, собственность), духовных (нравственность, человечность, доброта), художественных (литература, искусство), человеческих (смех, красота глаз, поступки), природных (море, закат, рассвет, пейзажи). Ценности существуют там и тогда, где и когда существует человек [1]. И поэтому только человек способен оценивать свою реальность. В блоке ценностей были следующие вопросы: «Что

для Вас наиболее важно в жизни?», «В других людях Вы цените больше всего...», а последний вопрос в блоке предлагал выбрать из двух вариантов «Высокооплачиваемая работа» или «Интересная работа». Результаты показали, что большинство респондентов главными ценностями выбрали семью, близких людей (66,7%), духовные качества (91,7%), но с опорой на материальную обеспеченность (70, 8%).

Жизненные планы связаны со стремлением человека занять определенное социальное положение, позволяющее ему удовлетворить потребности, самореализоваться. Жизнь человека событийна, значит и его жизненные планы сопряжены с некими событиями как важными и существенными вехами – окончание учебы, выбор профессии, поступление в учебное заведение высшего ранга, занятие некоей должности, получение определенного общественного признания, вступление в брак, получение квартиры, рождение детей, защита диссертаций и многое другое. Такие события происходят в жизни каждого человека в сфере труда, семейно-бытовых отношений, общественно-политической деятельности, досуга, духовной жизни [2]. В блоке жизненных планов были предложены варианты планов на будущее в целом и ближайшее время. На будущее в целом большинство опрошенных планировали построить карьеру (66,7%) и завершить учебу (62,5%), а меньше всего были выбраны ответы «работать по специальности» (4,2%) и «посвятить себя искусству» (12,5%). В вопросе о планах на ближайшее время мы дали возможность свободного ответа: большинство респондентов ответили «завершить учебу», что говорит о сконцентрированности студентов на освоении своей специальности. Около трети опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Предполагая, что у многих может возникнуть проблемы с ответом на этот вопрос, мы оставили вопрос для выявления причин. И в нем большинство ответили, что их тревожит непредсказуемость будущего и отсутствие мечты (37,5%).

Выявление страхов молодежи является для нас центральной темой исследования. Меняющаяся социальная реальность оказывает столь большое влияние на современную молодежь и на их социальные страхи, что молодежь склонна испытывать большое количество разнообразных социальных страхов и страхов за свое будущее [3]. В блоке страхи были представлены проблемы, касающиеся молодежи. На вопрос, «Какие проблемы считаете глобальными?», большинство выбрали загрязнение окружающей среды (45,8%) и пожары (33,3%). Тему о представлении несчастий большинство респондентов связывают с болезнью близких людей (87,5%) и с нищетой (83,3%). Многие больше всего боятся не оправдать ожидания близких (29,2%) и не достичь своей мечты

(29,2%). В вопросе, «Уверены ли Вы в своем будущем?», большинство ответили, что скорее не уверены (45,8%).

Подводя итог, можно сказать, что в современных условиях есть ряд проблем, которые необходимо решать и одной из них является проблема социальных страхов. Можно сказать, что испытывать страх – это нормально для человека и страх является стимулом мобилизации ресурсов для преодоления страха. Но, кроме этого, страх может являться основой для формирования фобий, которые влекут за собой серьезные психологические и социальные проблемы. Молодежь, особенно в современных условиях, является «проблемной» группой, наиболее подверженной социальным страхам. И необходимо работать, чтобы она смогла преодолеть свои страхи.

Список литературы

1. Ценности существуют там и тогда, где и когда существует человек. Гуманистическая аксиология (система ценностей). <https://yandex.ru/turbo/megaobuchalka.ru/s/7/654.html?sign=3f96ee6169fc351762b994056e60a1d2736a36669c5e1c32775f3436d11c1e26%3A1684061432&parent-reqid=1684061432634164-14581693169672053672-balancer-l7leveler-kubr-yp-sas-37-BAL-7471&trbsrc=wb> (Дата обращения 27.04.2023 г.);
2. Социология молодежи: Курс лекций - сущность и особенности жизненных планов молодежи. <http://www.univer5.ru/sotsiologiya/socziologiya-molodezhi-kurs-lekcij/suschnost-i-osobennosti-zhiznennyih-planov-molodezhi?ysclid=lhnas10vmu578629276>. (дата обращения: 27.04.2023 г.);
3. Фокина Е.С. Страхи и опасения в молодежной среде в связи с социальной неопределенностью. International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 12-4 (75), 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/strahi-i-opaseniya-v-molodezhnoy-srede-v-svyazi-s-sotsialnoy-neopredelennostyu/viewer>. (дата обращения: 27.04.2023 г.);
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sotsiologiya-molodezhi-izmenyayuschayasya-realnost-i-novye-teoreticheskie-podhody/viewer>. (дата обращения: 27.04.2023 г.)

THREATS AND FEARS OF YOUNG PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF A STUDY BY STUDENTS OF THE INSTITUTE OF NATURAL SCIENCES NEFU NAMED AFTER M.K. AMMOSEV)

A.P. Danilova, A.V. Lotova, T.A. Leonchuk, K.D. Barashkova

The modern world, due to rapidly changing living conditions, requires from a person the ability to adapt. As for today's youth, they have a habit of reacting very emotionally to the events surrounding them. They have high expectations of life, lack of experience, and many have the need to save money. Adding to this the recent events like the crisis and the pandemic, you can notice the manifestation of such fears among young people as fear of the future, fear for their health, fear of reforms, and so on. All this leads to the fact that it becomes difficult for modern youth to adapt to difficult situations.

Keywords: fears, modern youth, adaptation, crisis, pandemic, reform, future.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В КОНФЛИКТНЫХ СЕМЕЙНЫХ ПАРАХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОЧНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ)

А.В. Денисова

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва

Согласно концепции институционального кризиса семьи, современная семья перестала эффективно выполнять свои основные функции, произошел переход от многодетности к массовой однодетности. Это привело к депопуляции во многих странах, не исключая Россию. Для нашей страны вопросы поддержки семей играют большую роль. Для разработки новых мер семейно-демографической политики и изучения мотивации семейно-демографического поведения необходимо исследовать семьи и межличностные отношения между членами семьи. Существует множество методических инструментов, применяемых для исследования межличностных отношений в супружеских парах. Большая часть методик, применительно к брачной паре, строится на принципе сравнения полученных независимо друг от друга результатов тестирования мужа и жены. Это индивидуальные, одиночные методики. В данной работе на примере конфликтной супружеской пары проведен анализ и интерпретация результатов социально-психологического тестирования методом семантического дифференциала, который является парным.

Ключевые слова: семья, дети, родительство, супружество, родство, ценностные ориентации, семейно-детный образ жизни, социокультурные роли, поведенческие стратегии

Один из представителей научной школы фамелизма и теории репродуктивного поведения семьи А.И. Антонов в начале 1970-х гг. разработал тест по анализу межличностной совместимости супругов, основанный на технике семантического дифференциала (СД), предложенной Ч. Осгудом. Отличительной чертой теста является ориентация на анализ взаимных представлений мужей и жен о выполнении каждым из супругов социокультурных семейных ролей, а не анализ индивидуальных ответов респондентов, нередко распространенный в социально-психологических исследованиях [1].

Техника семантического дифференциала является парной методикой и позволяет одновременно выявлять совпадения и несовпадения в Его и Ее взглядах, мнениях, установках. Одним из основных преимуществ СД является возможность получения результата по первому опросу. У исследователя не возникает необходимость в проведении сложных процедур по анализу анкет – различия во мнениях испытуемых видны сразу. В рамках тестирования методом СД устанавливается разница в отношении опрошенных к одному и тому же объекту, а не их абсолютный смысл. Оценивая определенный перечень ролей

(родительские, супружеские, гендерные, конвенциональные семейные роли и лидерские позиции), супруги бессознательно вкладывают в оценки свое личное отношение, не подвергаясь эффекту «социальной желательности», возникающему при традиционном анкетировании. Подобный подход позволяет обнаружить сходства индивидуальных представлений партнеров о ролях друг друга, а также обратить внимание на их различия.

Семейная структура, представленная брачной парой, включает в семейное МЫ индивидуальные Я каждого из супругов. Фактически, МЫ представляет собой поле согласованного взаимодействия и характеризуется наличием общесемейных целей и ценностей. Для достижения семейного благополучия, понимания общесемейных целей и потребностей, правильного восприятия внутрисемейных ситуаций и эффективного разрешения конфликтов важно, чтобы каждый из членов семьи идентифицировал свое Я с семейным МЫ. Согласно мнению А.В. Петровского, в группах, долго функционирующих на основе общих для них задач и ценностей (например, в семьях), усиливается процесс групповой сплоченности как ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ) [2, с. 149]. ЦОЕ представляет собой зону сближения оценок партнеров при подходе к совместным целям и потребностям. Для гармоничного развития и функционирования семьи, поддержания внутрисемейного единства и благополучия, супругам следует придерживаться схожих жизненных стратегий в сфере семейных отношений. Согласно трактовке К.А. Абульхановой-Славской, жизненная стратегия представляет собой «стратегию поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотнесения жизненных требований с личностной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения» [3, с. 128]. Каждой личности присущ свой уникальный способ структурирования и организации жизни, партнеры могут придерживаться разных жизненных стратегий. Однако, для поддержания семейного МЫ важно, чтобы эти стратегии не противоречили друг другу.

На базе кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках межфакультетского курса «Социология межличностной совместимости в брачных парах» были проведены замеры внутрисемейной сплоченности супружеских и сожительствующих пар. Сбор данных осуществлялся студентами разных факультетов. Общий массив данных, собранных в период с сентября по декабрь 2022 года, составил 100 анкет. В данной работе на примере кейс-стадии произведен детальный разбор одного случая с описанием каждого из этапов анализа и интерпретацией полученных результатов.

Для анализа была отобрана супружеская пара, официально зарегистрировавшая свои отношения за 3 месяца до момента опроса. Браку предшествовал длительный период сожительства (3 года). Возраст мужчины – 26 лет, женщины – 20 лет. Пара является бездетной. Основной род деятельности супруги – учеба. Постоянного места работы и фиксированного заработка у нее нет. Девушку тревожит, что она еще не устроена в жизни. При опросе женщина отметила, что пока не готова к деторождению. Своего супруга она считает успешным человеком. Мужчина имеет оконченное высшее образование, работает в консалтинговой компании и полностью обеспечивает ее уже второй год. В анкете он указал, что хочет большую семью.

Теперь перейдем непосредственно к анализу результатов тестирования методом семантического дифференциала (см. табл. 1). Первый этап анализа заключается в сравнении самооценок каждого из супругов с самооценкой другого по одним и тем же социокультурным ролям. На данном этапе выявляется наличие завышенных и заниженных самооценок. Помимо этого, определяются роли, наиболее вовлеченные в Эго каждого из партнеров. Значения самооценок могут варьироваться от 0 до 14 баллов. Так, от 0 до 3 баллов – условно считается завышенной самооценкой, 4-7 – адекватная самооценка и 8-14 – заниженная самооценка. Важно отметить, что оба партнера оценивают себя довольно высоко (значения СД от 1,40 до 4,36). Для жены самые значимые самооценки: роль женщины и роль жены. Для мужа самые значимые самооценки: роль мужа и мужчины.

Таблица 1

Результаты тестирования супружеской пары, февраль 2023

А			В			С			D		
Объекты	Оценка	+/-	Объекты	Оценка	C/D	Объекты	Оценка	+/-	Объекты	Оценка	C / D
Я-отец	2,45	-	Ты-отец	3,16	C	Я-мать	3,32	-	Ты-мать	4,00	D
Я-муж	1,40	-	Ты-муж	3,61	D	Я-жена	2,45	-	Ты-жена	5,83	D
Я-мужчина	1,40	-	Ты-мужчина	3,61	D	Я-женщина	2,45	-	Ты-женщина	5,83	D
Я-семьянин	1,73	-	Ты-семьянин	2,45	C	Я-хозяйка	2,65	-	Ты-хозяйка	3,32	D
Я-глава семьи	2,24	+	Ты-глава семьи	2,24	C	Я-глава семьи	4,36	+	Ты-глава семьи	4,36	D

Второй этап анализа – сравнение самооценок каждого из супругов с оценкой выполнения ими социокультурных ролей, по мнению его брачного партнера. На данном этапе анализа можно определить «подтверждение» (+) или «неподтверждение» (-) самооценок об эффективном выполнении тех или иных семейных ролей. Согласно классификации А.И. Антонова [1, с. 355], пара относится к сверхконфликтному типу, поскольку мы видим 8 неподтверждений из 10 возможных. Подтверждения наблюдаются со стороны обоих супругов по одной и той же роли – глава семьи. Это свидетельствует о том, что за «главенство» в семье борьбы не ведется, соответственно, внутрисемейные конфликты на этой почве исключены. Неподтверждения самооценок по всем остальным ролям могут стать поводом для конфликтов.

Третий этап анализа заключается в сравнении самооценок каждого из супругов с оценками выполнения другим тех же социокультурных ролей. На данном этапе определяют наличие диссонансов (D) или консонансов (C) во взглядах на выполнение ролей супругами. Здесь важно, чтобы каждый из супругов оценивал другого выше, чем себя (т.е. присваивал ему меньшее арифметическое значение СД). Как было обозначено на первом этапе, для него наиболее значимыми являются роли «мужчины» и «мужа», а для нее – «женщины» и «жены», однако интересно, что именно по этим ролям выявляется двусторонний диссонанс, причем для мужа и жены характерны наибольшие арифметические значения дифференциала. Супруга дает диссонансы только по этим ролям, супруг – по всем. Это может быть следствием его завышенной самооценки.

На примере данной пары мы наблюдаем конфликт поведенческих стратегий мужа и жены. Научный коллектив Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета занимается разработкой категории «родительского сознания». Авторы показывают, что рождение ребенка рассматривается будущими родителями как «пауза» в карьере и личной жизни. «Своя жизнь» (самореализация и развитие), проявляющаяся у потенциальных родителей за счет того, что в процессе обучения в образовательных учреждениях человек получает представление о необходимости развиваться и учиться как можно дольше. Впоследствии, выходя из-под власти института образования, будущий родитель захвачен идеями «постоянного развития и необходимостью обеспечения собственного присутствия в многообразном мире» [4, с. 83]. В данной ситуации человек может откладывать деторождение на неопределенный срок, поскольку «рождение и воспитание детей становится слишком большим и пугающим проектом» [5, с. 97]. Героиня нашего исследования наглядно демонстрирует проявление вышеописанного механизма. Ее супруг, в свою

очередь, в силу возраста и личных достижений, готов посвятить время созданию семьи, поскольку ему не страшно стать отцом и сделать «паузу» в своей жизни. В случае, если супруги не прибегнут к решению накопившихся проблем и не разработают единую стратегию внутрисемейного развития, с высокой долей вероятности можно прогнозировать скорый разрыв отношений молодоженов.

Подводя итог, стоит отметить, что применение данной методики позволяет производить анализ отдельно взятой семьи или массива анкет, а также обеспечивает возможность организации лонгитюдного исследования, направленного на сбор материалов, включающих в себя каждый из этапов жизненного цикла семьи. Техника семантического дифференциала является универсальным инструментом исследования межличностных отношений в семьях, супружеских парах и парах сожителей. В ходе подобного исследования можно выявить характерные особенности взаимодействия супругов на каждой стадии, определить состояние взаимоотношений супругов, а также отследить благополучие семейного МЫ в динамике семейных отношений. Проведение подобного исследования на большой выборке позволит выявить разнообразие семейных структур и раскрыть особенности внутрисемейного единства на разных этапах жизненного цикла семьи.

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи: учебник / А.И. Антонов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 368 с.
2. Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1976. 479 с.
3. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.
4. Емельянов Н., Забаев И., Павленко Е., Павлюткин И. Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания / Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: ПСТГУ, 2011. — 222 с.
5. Забаев И. «Своя жизнь», образование, деторождение: мотивация репродуктивного поведения в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2010. №3 (105). С. 87–97.

BEHAVIORAL STRATEGIES IN CONFLICT MARRIED COUPLES (BASED ON THE RESULTS OF SELECTIVE TESTING)

A.V. Denisova

According to the concept of the institutional crisis of the family, the modern family has ceased to effectively perform its main functions, there has been a transition from large to mass single-child population. This led to depopulation in many countries, not excluding Russia. Therefore, family support issues play a big role for our country. To develop new measures of family demographic policy and study the motivation of family demographic behavior, it is necessary to study families, as well as interpersonal relationships between family members. There are many methodological instruments used to study interpersonal relationships in married couples. Most of the methods applied to a married couple are based on the principle of comparing the husband and wife test results obtained independently of each other. These are individual, single methods. In this paper, on the example of a conflicted married couple, the analysis and interpretation of the results of socio-psychological testing by the method of semantic differential, which is paired, is carried out.

Key words: family, children, parenthood, marriage, kinship, value orientations, family lifestyle, socio-cultural roles, behavioral strategies

ОНЛАЙН-ДРУЖБА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н.П. Ефимов

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Представлены данные авторского социологического опроса, проведенного методом анкетирования, дружбы как социального феномена. Анализируется влияние виртуальной среды на общепринятое понимание дружбы/дружеских отношений и рассматривается онлайн-дружба в качестве новой формы дружеских отношений. Упор делается на предпочтения респондентов относительно среды, в которой протекает их общение и дружеские отношения. Рассматривается уровень удовлетворенности респондентов способом общения с друзьями и влияние на него гендерных и возрастных характеристик. Кроме того, анализируется влияние наиболее предпочитаемого способа общения с друзьями на мотивы установления респондентами дружеских отношений и их оценки относительно удовлетворенности от среды, предпочитаемой респондентами, в которой, собственно, и происходит дружеское общение. Проведенный опрос позволил выявить общую тенденцию, связанную с влиянием возрастного аспекта респондентов на их предпочтения, касающиеся выбора способа общения с друзьями.

Ключевые слова: дружба, дружеские отношения, межличностные отношения, молодежь, онлайн-дружба, реальная среда, виртуальная среда, интернет.

Дружба – это форма межличностных отношений, представляющая собой социальный феномен в обществе, касающийся такой глобальной проблемы, как взаимоотношения между людьми. Данная проблема охватывает, так или иначе, все современное общество, что напрямую относится к «связующей» функции дружеских отношений, которая проявляется в любой социальной структуре общества.

Дружеские отношения, в данном контексте, представляют особый интерес, так как они являются для человека чем-то очень личным, глубоким, сокровенным [1, с. 18]. Однако, несмотря на подобный характер, они играют значимую роль в жизни всего общества.

Важно отметить, что в современном обществе такие первичные связи, как дружба/дружеские отношения приобретают новые формы и даже постепенно разрушаются, что непосредственно связано с процессом компьютеризации современного общества. Данный процесс предполагает интенсивный перевод общения и межличностных отношений в электронный формат, который подразумевает использование различных социальных сетей и социальных мессенджеров, чатов, электронных почт.

Всемирная сеть – Интернет – стала неотъемлемой частью в жизни каждого человека, что не могло не отразиться на общепринятом понимании как самого понятия «дружбы», так и «дружеских отношений»: так называемые «друзья» в социальных сетях/мессенджерах – это просто люди, с которыми сам человек когда-то общался, но он мог даже не встречаться с ними за пределами интернета. Конечно, это предоставляет людям возможность общаться друг с другом, находясь на достаточно большом расстоянии, однако, необходимо отметить, что сама проблема заключается в следующем: человек начинает терять всякий смысл в реальном общении и, тем самым, отдает свое предпочтение общению в виртуальной среде. Следствием становится утрачивание важности человеческих взаимоотношений и их обеднение.

На основе всего вышесказанного можно с уверенностью говорить как о становлении, так и о развитии новой формы дружеских отношений – «онлайн-дружбы», которая появилась в начале XXI века и подразумевает дружеское общение, протекающее в виртуальной среде – искусственно созданной среде или же, другими словами, пространстве, включающем в себя различные инновационные технологии, информационные ресурсы и средства электронной коммуникации.

Онлайн-дружба как форма дружеских отношений стала всерьез активно обсуждаться в научных кругах примерно в начале 2010-х гг., в связи с появлением с середины 2000-х гг. нового инструмента коммуникации – социальных сетей, представляющих собой «совокупности социальных акторов и связей между ними, где социальные акторы могут представлять собой как отдельных людей, так и группы, а связи выступают набором социальных взаимодействий», и их дальнейшим развитием [2, с. 71].

Разработкой теоретического аппарата проблемы дружбы/дружеских отношений, в частности, онлайн-дружбы, в отечественной социологии занимались такие российские социологи, как А.Е. Белявцева и Е.В. Крутых [3], И.В. Троцук и Е.А. Савельева [4], И.А. Шмерлина [5]. Изучением данной проблемы занимались и саратовские ученые, среди которых М.А. Нышпора [6] и Н.В. Шахматова [7], рассматривающие дружбу как форму социального взаимодействия.

По данным социологического исследования ЦРСИ СГУ им Н.Г. Чернышевского, дружба как главная ценность в иерархии ценностей молодежи г. Саратова располагается на 2-ом месте (6,5%). В качестве основы дружбы/дружеских отношений респонденты выбрали доверие (36,5%). Под таким понятием как «дружба» молодежь г. Саратова понимает взаимопомощь и взаимную поддержку (50,5%). Около трети респондентов видятся со своими

друзьями каждый день (32%), четверть респондентов встречаются с друзьями не реже одного раза в неделю (27,5%). Важно отметить, что большинство респондентов абсолютно удовлетворено дружескими отношениями (51,5%), около трети – скорее удовлетворены ими (35,5%) и лишь 2% – скорее не удовлетворены [7, с. 71-118].

Однако, несмотря на многочисленные эмпирические исследования, проблема дружбы/дружеских отношений в виртуальной среде, то есть онлайн-дружбы, остается актуальной и малоизученной в рамках прикладной социологии.

Именно поэтому в 2022 г. было проведено авторское пилотажное социологическое исследование. В анкетировании был использован вероятностный, квотно-территориальный тип выборки. Объем выборочной совокупности составил 200 человек, среди которых 50% мужчин и 50% женщин. В ходе исследования было опрошено 15% человек в возрасте 18-19 лет; 35,5% человек – 20-24 лет и 49,5% человек – 25-29 лет. Средний возраст респондентов – 23 года. Таким образом, модальной возрастной категорией оказался интервал 25-29 лет.

В ходе социологического исследования респондентам было предложено отметить социальные сети и/или социальные мессенджеры, используемые ими для общения с друзьями. Модальной группой среди опрошенных являются указавшие «ВКонтакте» в качестве социальной сети, используемой ими для общения с друзьями, их доля составляет 71,8% человек. 69,2% указали Instagram в качестве социальной сети, используемой ими для общения с друзьями; 61% – Telegram; 56,9% – WhatsApp.

Респонденты также указали наиболее предпочитаемый способ общения с друзьями. Модальной группой среди опрошенных респондентов являются те, кто выбрал непосредственное общение – 61,%. 20,5% опрошенных ответили, что предпочитают такой способ общения с друзьями как социальные сети и/или социальные мессенджеры. Таким образом, для большинства респондентов наиболее предпочитаемым способом общения с друзьями – это непосредственное общение.

Респондентам было предложено оценить уровень удовлетворенности способом общения с друзьями. Модальной группой среди опрошенных респондентов являются те, кто вполне удовлетворен способом общения с друзьями, их доля составляет 49% человек. 27% удовлетворены способом общения с друзьями; 2,5% – не удовлетворены и 0,5% – затруднились ответить. Таким образом, большая часть респондентов вполне удовлетворена своим способом общения с друзьями.

В ходе социологического исследования было рассмотрено влияние гендерных и возрастных характеристик на наиболее предпочитаемый способ общения респондентов с друзьями. Важно отметить, что гендер не оказывает влияния на выбор респондентами способа общения с друзьями. В качестве наиболее предпочитаемого ими способа как мужчины (62%), так и женщины (61%) выбрали непосредственное общение. Возрастные характеристики, напротив, оказывают влияние. Для респондентов в группах до 19 лет и от 20-24 лет наиболее предпочитаемым способом общения с друзьями является непосредственное общение (до 19 лет – 73,3%; от 20-24 лет – 64,8%), тогда как для респондентов в возрасте 25-29 лет – социальные сети и/или социальные мессенджеры (24,2%). Респонденты младших возрастных групп в большей мере отдают свое предпочтение для поддержания дружеских отношений в реальной среде, в отличие от респондентов в возрасте более старшего возраста (25-29 лет).

Кроме того, было рассмотрено влияние наиболее предпочитаемого способа общения респондентов с друзьями на мотивы установления дружеских отношений. Для респондентов, выбравших непосредственное общение, важно обладать чувством эмоциональной предрасположенности (61%) и заинтересованности друг в друге на взаимной основе (57,7%), а для респондентов, отдавших предпочтение социальным сетям и социальным мессенджерам, важно наличие общих составляющих, которые объединяют 2-х и более людей (65,9% – существование схожих взглядов и интересов, 63,4% – совместная учеба/работа).

В завершении социологического исследования также было рассмотрено влияние наиболее предпочитаемого способа общения респондентов с друзьями на оценку уровня удовлетворенности способом общения с друзьями. Так, например, большинство респондентов в большей степени удовлетворены от дружеского общения, протекающего в виртуальной среде (65,9%), чем в реальной (50,4%). Данный вывод подтверждают значения корреляции. Коэффициент Крамера = 0,5 (на уровне значимости $p=0,000$), что говорит о наличии средней силы корреляционной связи.

Проблема онлайн-дружбы как формы дружбы/дружеских отношений заключается в том, что они не ассоциируются с такими эпитетами, как «крепкие» и «устойчивые». Данный вид отношений предполагает опосредованное взаимодействие, которое, так или иначе, способствует развитию как низкой самоидентификации личности, так и возрастающей замкнутости человека в современном обществе. Исходя из полученных данных, можно наблюдать такие тенденции, как увеличение с возрастом доли людей, для которых наиболее предпочитаемым способом общения с друзьями являются социальные сети и/или

социальные мессенджеры, в противовес предпочтению непосредственного общения. И, как следствие, постепенная потеря такой важной составляющей в жизни современного человека, как дружба/дружеские отношения.

Список литературы:

1. Ефимов Н.П. Представления саратовской молодежи о дружбе // Регион глазами студентов: Межвузовский сборник научных работ студентов / Под ред. Н.В. Шахматовой, И.А. Бегининой. Вып. 22. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2022. – С. 18-19.
2. Ушкин С.Г. Отношения дружбы в виртуальных социальных сетях (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Социум и власть. 2015. № 6. – С. 71-76.
3. Белявцева А.Е., Крутых Е.В. Дружба в жизни современной молодёжи // Успехи современного естествознания. 2013. № 10. – С. 152-153.
4. Троцук И.В., Савельева Е.А. «Статус» дружбы в мировоззренческом комплексе российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. – С. 69-76.
5. Шмерлина И.А. Дружба как духовная и социальная реальность // Социальная реальность. 2006. № 5. – С. 29-50.
6. Нышпора М.А. Теоретико-методологическая концептуализация дружбы как комплекса форм социального взаимодействия (на примере студенческой дружбы): дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2017. – 178 с.
7. Региональные трансформации: социологический мониторинг. Современная дружба как форма социального взаимодействия. Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ / Под ред. Н.В. Шахматовой. Вып. 26-27. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2018. – 211 с.

ONLINE FRIENDSHIP IN THE YOUTH ENVIRONMENT: REGIONAL ASPECT

N.P. Efimov

The article presents the data of the author's sociological survey conducted by the questionnaire method, friendship as a social phenomenon. The influence of the virtual environment on the generally accepted understanding of friendship/friendly relations is analyzed and online friendship is considered as a new form of friendly relations. Emphasis is placed on respondents' preferences regarding the environment in which their communication and friendly relations take place. The level of satisfaction of respondents with the way of communicating with friends and the influence of gender and age characteristics on it is also considered. In addition, the influence of the most preferred way of communicating with friends on the motives of establishing friendly relations by respondents and their assessment of satisfaction with the environment preferred by respondents, in which, in fact, friendly communication takes place, is analyzed. The survey revealed a general trend related to the influence of the age aspect of respondents on their preferences regarding the choice of a way to communicate with friends.

Keywords: friendship, friendly relations, interpersonal relations, youth, online friendship, real environment, virtual environment, internet.

БЛОГЕРСТВО КАК ПРОФЕССИЯ БУДУЩЕГО

Д.В. Земцов, С.А. Земцова

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

Анализируются мнения жителей города Перми о блогерстве как профессии будущего. Был проведен социологический опрос, в ходе которого выявлены основные точки зрения опрошенных на данную тему. Оказалось, что более половины респондентов считают блогерство перспективной профессией, хотя и существуют критические мнения. Особенно высок интерес к блогерам у женщин, из которых большинство хотели бы вести свой блог. Преобладающее число опрошенных доверяют информации, полученной в блогах, и регулярно потребляют контент блогеров. Таким образом, блогерство может стать одной из ключевых профессий в медиа-индустрии в ближайшее время.

Ключевые слова: блогер, блогерство, интернет, профессия, технологии, аудитория

В современном мире одну из лидирующих позиций занимает информационное пространство. В этом пространстве человек делится своими мыслями, знаниями, навыками, опытом своей жизни. Одним из самых популярных способов достижения этой цели является создание блога. Блоги настолько распространены, что могут конкурировать с традиционными СМИ.

Блог – это термин, который вызывает множество ассоциаций и интерпретаций в нашем современном информационном мире. Каждый человек может воспринимать блог по-разному, в зависимости от своих предпочтений, целей и потребностей. Согласно лингвистическому подходу, блог представляет собой «публичный, общедоступный, открытый, нелинейный, интерактивный, динамичный, полифоничный гипертекст, который создается при участии автора и активных читателей» [1, с.4].

Существует определение блога как записи событий. В данном случае блог рассматривается как аналог дневника, который ведется на личном сайте или на сайте, специально предназначенном для ведения блогов, с возможностью публичного или приватного (для определенных пользователей) чтения и комментирования другими пользователями. Сообщества в блогах похожи на форум по структуре и контенту. Личный блог отличается от форума тем, что сообщения в нем оставляются только одним пользователем, и в социальном смысле он является местом саморепрезентации автора блога [2].

Используя определение Н.А. Мартяновой, в дальнейшем под термином «блогер» будет определяться человек, который создает персональный журнал

или дневник в сети Интернет и регулярно размещает там записи, содержащие личные мнения, обзоры, новости или комментарии [3].

Самые первые сетевые дневники, известные как веб-блоги, появились в 1996 году. Однако первый бесплатный сайт для создания блогов – Blogger.com, был запущен компанией Pyra Labs в Сан-Франциско лишь в 1999 году. С середины 2000-х годов блоги стали широко популярны и привлекли большое внимание общественности благодаря своей роли и влиянию [4].

С ростом технологического прогресса меняется профиль рынка труда, появляются новые сферы занятости, среди которых блогерство занимает значительное место. Блогосфера представляет собой прекрасную возможность для создания бизнеса и развития торговли.

Исследователи выделяют три основных коммуникативных стратегии видеоблогера [5]:

- влияние на картину мира слушателя/зрителя;
- привлечение новых подписчиков;
- поддержание у уже имеющейся аудитории ощущения избранности.

Из-за того, что ведение блога требует значительных временных и материальных затрат, многие авторы и их команды превратили эту деятельность в профессиональное занятие [6].

Блогеры выполняют множество функций: они не только информируют и развлекают свою аудиторию, но также организуют благотворительные акции, вдохновляют своих последователей, влияют на бизнес, предоставляя эффективные рекламные площадки [7]. При этом многие блогеры сами являются предпринимателями, продающими рекламные услуги [8].

Блогерство в настоящее время является одной из самых быстро растущих и динамичных профессий в мире, которая привлекает множество людей разных возрастов, специальностей и интересов. Согласно исследованию Forbes, в 2020 году доходы блогеров составили около \$2 миллиардов, и этот рынок продолжает быстро расти [9].

Интерес к изучению блогерства обусловлен тем, что эта профессия является своего рода отражением современного общества, где технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Кроме того, блогерство может быть интересно как для исследователей социальных наук, так и для представителей бизнеса, которые могут использовать блогеров для продвижения своих товаров и услуг.

В целом, блогерство представляет собой интересную и перспективную область для исследования, которая может привлечь внимание различных

научных дисциплин и помочь понять современные тенденции в обществе и бизнесе.

Для того, чтобы выяснить отношение к блогерству как к профессии, был проведен опрос среди жителей города Перми. Всего было опрошено 62 человека в возрасте от 16 до 42 лет, из них 20 мужчин (32,3,0%) и 42 женщины (67,7%).

Согласно полученным данным абсолютное большинство респондентов осведомлены о том, кто такие блогеры.

Давайте попробуем разобраться, чем же занимаются блогеры? Ответы на этот вопрос можно разделить на 4 группы:

1. Блогеры занимаются созданием интересного контента для определенной аудитории, в том числе делятся информацией о своей жизни и занимаются вещанием своего мнения и знаний через интернет (51,6%)

2. Блогеры занимаются творчеством, продвижением мысли и своего взгляда на мир, а также мотивацией людей (32,2%)

3. Блогеры продают свои продукты, зарабатывают деньги и *«рубят бабки (деньги) на рекламных интеграция»* (9,6%)

4. Блогеры бездельничают, *«в большинстве своём страдают «фигней», не приносящей пользы обществу»* (6,6%)

По данным опроса можно сделать вывод о том, что в Перми интерес к блогерам выше, чем в среднем по России. Более 92% опрошенных в Перми заявляют, что читают/смотрят/слушают блогеров, в то время как, согласно опросу ВЦИОМ в сентябре 2020 года, только половина россиян следила за деятельностью блогеров. Это может указывать на то, что в Перми блогеры более популярны и влиятельны, чем в других регионах России, даже несмотря на то, что больше половины опрошенных не ведут личного блога. Важно понимать, что результаты опросов могут различаться в зависимости от выбранной методологии и репрезентативности выборки [10].

Ориентация на выбор блогерства в качестве основной сферы деятельности для своих детей/внуков незначительно больше распространена, чем противоположный взгляд на блогерство как невостребованную профессию (51,6% и 48,4% соответственно). Из данного факта можно сделать вывод, что мнение опрошенных по поводу блогерства неоднозначно и зависит от конкретных обстоятельств. Возможно, респонденты видят преимущества и недостатки этой профессии и их решение зависит от того, какие аспекты имеются в виду и как они влияют на жизнь и карьеру, как в будущем распространение профессии блогер может повлиять на выбор сферы деятельности для их собственных детей/внуков. Можно предположить, что отношение к блогерству как профессии должно быть обусловлено возрастом. Учитывая, что более 80,0%

опрошенных являются молодыми людьми, не все из них еще определились с выбором своей будущей профессии. В таком случае, каким образом они будут выбирать профессию для своих детей?

Если проанализировать отношение к блогерству, можно выявить закономерность: большинство тех, кто считает, что «блогер – это профессия будущего», хотят, чтобы их дети/внуки стали блогерами (80,5%).

Рассматривая влияние пола, отметим, что среди женщин большинство считают блогерство профессией будущего (66,6%), из них больше половины либо ведут личный блог, либо всегда хотели бы вести. Среди мужчин не было выявлено подобной закономерности. Но при этом большинство мужчин (70,0%) и большинство женщин (88,0%) доверяет информации, полученной в блогах. Преобладающее число респондентов считают блогеров создателями интересного контента, выступающими в роли экспертов в своей области, но есть и те, кто считают блогерство коммерческой деятельностью, направленной на получение прибыли.

Таким образом, в Перми интерес к блогерам выше, чем в среднем по России. Мнение об этой профессии неоднозначно, но большинство тех, кто считает блогерство профессией будущего, хотят, чтобы их дети/внуки выбрали эту профессию для себя. Несмотря на некоторые критические мнения о блогерстве, большинство респондентов доверяют информации, полученной в блогах. Почти все опрошенные читают, смотрят или слушают блогеров, что свидетельствует о высокой популярности этого формата контента. Блогерство может быть названо профессией будущего, значимость которой в медиа-индустрии будет только расти в ближайшие годы.

Список литературы

1. Новикова Е.Г. Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневников: дисс. ... Канд. Фил. Наук. Ставрополь, 2005. – 255 с.
2. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 101–107
3. Мартянова Н.А. Социологический анализ интернет-субкультуры: на примере бьюти-блогеров // Труды СПбГИК. – 2015. – С. 328–332.
4. Есемуратова С.А. Блог – трибуна для свободного мнения (на примерах блогов республики каракалпакстан) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 7 (441). – С. 56–62.
5. Забиранко В.И. Блогеры как новые исследователи и лидеры мнений молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2022. – № 1. – С. 39–43.
6. Абилюкенова В.А. Станет ли блогерство профессией? (Блогерство – новый феномен среди профессий?) // Ведомости прикладной этики. – 2022. – №59. – С. 141–168.
7. Баязитова, Т. И. Социальные сети как инструмент рекламной и PR-деятельности в Интернете // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 357–358.

8. Захарова, А. Э. Блогер как субъект предпринимательской деятельности // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 335-336.
9. Forbes. (2020). The World's Highest-Paid youtube Stars [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/maddieberg/2020/12/18/the-highest-paid-youtube-stars-of-2020/?sh=1aea11f36e50> (дата обращения: 17.03.2023).
10. От блогеров – к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию [Электронный ресурс] // ВЦИОМ – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ot-bloggerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (дата обращения: 17.03.2023).

BLOGGING AS A PROFESSION OF THE FUTURE

D.V. Zemtsov, S.A. Zemtsova

This article is dedicated to studying the opinion of Perm city residents about blogging as a profession of the future. A sociological survey was conducted, during which the main points of view of respondents on this topic were identified. It turned out that more than half of the respondents consider blogging a promising profession, although critical opinions also exist. Women are particularly interested in bloggers, most of whom would like to have their own blog. The majority of respondents trust the information obtained in blogs and regularly consume blogger content. Thus, blogging may become one of the key professions in the media industry in the near future.

Keywords: blogger, blogging, internet, profession, technology, audience

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ СВФУ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ И БРАКА THE ATTITUDE OF NEFU STUDENTS TO THE CREATION OF A FAMILY AND MARRIAGE

В.Е. Иванова, У.С. Семенова, Е.Е. Степанова, К.Д. Барашкова

Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск

Представлены результаты социологического исследования студентов Северо-Восточного федерального университета. Были поставлены вопросы об отношении студентов к будущей семейной жизни. Выявлены основные условия вступления в брак.

Ключевые слова: семья, брак, молодежь, развод, супруг, сожителство, материальное благополучие, родители.

В настоящее время институт брака и семьи переживает кризис. Несмотря на государственные программы поддержки семьи, молодые люди не спешат создавать семьи и рожать детей, престиж брака падает. Молодые люди вступают в гражданские браки, которые распадаются с катастрофической скоростью. Такая обстановка оказывает негативное влияние на развитие современного общества [1].

Брак является одним из наиболее важных аспектов формирования семьи. «Брак – это определенное правовое отношение, порождающее права и обязанности вступивших в брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и к детям» [2]. Семью можно характеризовать с точки зрения социального института и малой социальной группы. Как социальный институт семья определяется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми и другими родственниками.

Как малую социальную группу, семью можно определить как общность, складывающуюся на основе брака или кровного родства, члены которой связаны общностью быта, взаимопомощью и взаимной моральной ответственностью супругов за здоровье детей и их воспитание [3].

Целью данной статьи является изучение отношения студентов Северо-Восточного федерального университета к созданию семьи, определение места семьи в системе ценностей молодежи. Данные были собраны с помощью анонимного опроса, в котором приняли участие 67 респондентов мужского пола и 133 женского пола, в возрасте от 18 до 23 лет.

Большинство из опрошенных (95%) не состоят в браке, но относятся к браку положительно, считают, что именно во время учебы вступать в брак разумнее. Объясняется это тем, что в силу молодости мужа и жены многое прощается, ровесникам проще понять проблемы друг друга.

Практически все студенты считают, что подходящий возраст для вступления в брак – от 20 до 30 лет (88,5% респондентов), так как в этом возрасте человек самоопределяется и характеризуется оконченной образовательной деятельностью, наличием постоянного заработка и отсутствием зависимости от родителей, более высоким уровнем осознанности, что и позволяет делать акцент на создании семьи.

По вопросу об отношении к браку в раннем возрасте, от 18 лет до 20 лет, мнения респондентов разделились: 31,8% дали отрицательный ответ на вопрос о вступлении в брак в этом возрасте; 21,7% ответили, что это подходящий возраст для вступления в брак; 16,2% респондентов ответили, что относятся нормально, но такой брак недолговечен. И 30,3% затруднились ответить.

Наиболее приемлемой причиной вступления в брак студенты выбрали: любовь (93,9%), были варианты «по расчету» (3,5 %) и по причине беременности (2,5%). Молодежь подчеркивает важность чувств при выборе будущего супруга и схожей жизненной позиции. Часть респондентов выбрали материальную сторону (42%), это определяется тем, что в семейной жизни финансовые вопросы имеют немаловажное значение.

Кто должен быть главой семьи? 80% респондентов считают, что в семье должно быть равноправие. Это свидетельствует о том, что наше общество находится на высоком уровне развития и внедряется понятие эгалитарной семьи. В ситуации выбора, кто должен зарабатывать деньги в семье, большинство (72%) считают, что финансовую роль должны выполнять оба супруга. 18% респондентов дали ответ: «все зависит от обстоятельств».

Вопрос: «Из-за чего распадается брак?». Основными причинами являются измена (53%) и несхожесть характеров (32,5%). Это характеризуется тем, что не все молодые люди вступают в брак после полного распознавания своих возможностей и существует высокий риск, что они прекратят отношения со своим партнером по внешним и личным причинам, включая общественное мнение, отношение родителей и свои неоправданные ожидания. Было выявлено, что большинство студентов (63,5%) считают себя не готовыми к семейной жизни. Это говорит о том, что молодые люди сейчас больше уделяют время собственному развитию. Но, у 78% респондентов есть знакомые и близкие одного с ними возраста, состоящие в браке.

На вопрос, «Является ли брак Ваших родителей примером для Вас», респонденты ответили следующим образом: 32% ответили «да», 36% дали ответ «нет», 30% затруднились ответить. 37,6% респондентов не считают, что будущий супруг или супругу должны быть похожи на их мать или отца. 2,5% считают, что должны быть похожи.

57% респондентов не исключают возможности заключить брак с представителем другой национальности, 12% ответили, что для них нет разницы, но родители против. Отрицательно к такому браку относятся 3,5% респондентов.

Наше исследование выявило, что студенты положительно относятся к созданию семьи в молодом возрасте, но предпочитают преуспеть в учебе в университете, получить образование и построить карьеру. Студенческая молодежь хочет обеспечить достойное будущее себе и своим будущим семьям.

Отношение к браку и к семье в целом осознанное, молодежь предпочитает «осторожность» при вступлении в брак, выбирая прежде неофициальные отношения. И можно сделать вывод о том, что отсутствует межпоколенческая ориентированность на выбор семейно-брачных отношений.

Список литературы

1. Как меняется институт семьи: кризис/трансформация. <https://dzen.ru/a/ZA8ZGYSSl3HzeXeb> (дата обращения: 03.05.2023 г.)
2. Макарова И.А. Понятие «брак» в контексте научных теорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. – С. 121–125.
3. Социология семья: история, понятие, категории, функции, этапы. https://psyera.ru/sociologiya-semya-istoriya-ponyatie-kategorii-funkcii-etapy_13610.htm (дата обращения: 10.05.2023 г.).

THE ATTITUDE OF NEFU STUDENTS TO THE CREATION OF A FAMILY AND MARRIAGE

V.E. Ivanova, U.S. Semenova, E.E. Stepanova, K.D. Barashkova

The article presents the results of a sociological study of students of the Northeastern Federal University. Questions were raised about the attitude of students to their future family life. The main conditions of marriage are revealed.

Key words: family, marriage, youth, divorce, spouse, cohabitation, material well-being, parents.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ НА КОММУНИКАЦИЮ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

А.И. Кислов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского

Рассматривается влияние профессионального выгорания на деструкцию коммуникативных практик в социальной работе. Профессиональное выгорание анализируется в рамках ресурсного подхода и представляется как истощение профессиональных ресурсов специалиста. Влияние профессионального выгорания на коммуникацию представлено на примере трехфакторной модели выгорания К. Маслач. Описываются технологии и методы профилактики выгорания: обучение и супервизия.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, коммуникация, социальная работа, профессионализм, супервизия.

Социальная работа представляет собой не что иное, как общение, взаимодействие, передачу информации между различными ее субъектами с целью решения социальных проблем в общем и оказания помощи конкретному клиенту, в частности. Социальная работа, в первую очередь, состоит из взаимодействия, общения социального работника и клиента, что является ее непосредственной основой, позволяющей достигать поставленных целей. Во многом именно в рамках коммуникации клиента и социального работника возможно оказание социальной помощи, решение проблем клиента, преодоление трудной жизненной ситуации [1]. Стоит отметить, что без коммуникации невозможно образование социального работника, повышение его квалификации, освоение новых технологий и подходов к работе.

Социальная работа является командной деятельностью и подразумевает взаимодействие специалистов между собой в рамках одной социальной службы, с профессионалами из смежных областей, с руководителями, курирующими социальную защиту в органах исполнительной власти, с волонтерами и с другими субъектами.

«Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания» 2013 г. устанавливает четкие правила коммуникации. В поведении социального работника являются недопустимыми грубость, пренебрежительный тон, заносчивость, предвзятые замечания, угрозы и другие действия, препятствующие нормальному общению с клиентом. Социальные работники должны быть «доброжелательными, корректными, внимательными и проявлять

толерантность в общении с гражданами и коллегами» [2]. Помимо этого, социальный работник должен обладать информацией о социальном, экономическом, культурном и политическом развитии общества. Профессионал высокого уровня в области социальной работы характеризуется такими качествами, как профессиональный такт, умение вызывать симпатию и доверие клиентов, обладать твердой жизненной позицией. К.А. Ремизова называет это социальной компетентностью [3].

Социальная работа должна строиться, и, мы надеемся, строится на принципах доступности и открытости, а, значит, возможности привлечения в деятельность по решению социальных проблем большого круга людей.

Иными словами, без развитой системы коммуникации, включающей большое количество коммуникативных практик, невозможно представить социальную работу. Это общеизвестные истины. Однако, существуют проблемы, затрудняющие или делающие невозможным обмен информацией между субъектами социальной работы.

Одной из таких проблем является профессиональное выгорание.

Термин «профессиональное выгорание» по своей сути является метафорой, понимание которой делает возможным исследование данной проблемы. Наиболее полно смысл данной метафоры можно раскрыть с точки зрения ресурсного подхода. Основной ресурс (или совокупность ресурсов), которым располагает специалист при осуществлении своей деятельности, – это профессионализм. Он складывается из профессиональных компетенций, общесоциальных навыков, знаний и умений, профессиональных ценностей и норм, а также профессионального опыта. Утверждение, что в процессе профессиональной деятельности специалист истощает, тратит свой профессиональный ресурс по своей форме ошибочно, однако вследствие постоянного стремительного изменения социальной среды, практики социальной работы, появления новых подходов именно это и происходит. Без постоянного обучения и самообучения некогда профессионал перестает соответствовать тем требованиям, которые предъявляет профессия к личности специалиста. Без супервизии и рефлексии, без контроля и самоконтроля за своим психоэмоциональным состоянием социальный работник истощает свой эмоциональный ресурс, что часто рассматривается как отдельный вид выгорания: психоэмоциональное. Истощение профессионального ресурса приводит к тому, что специалист перестает справляться с поставленными профессиональными задачами, из-за чего испытывает стресс, который в современной психологии рассматривается как одна из основных причин выгорания [4].

Рассмотрим профессиональное выгорание в рамках трехфакторной модели К. Маслач [5]. Исследователь определяет профессиональное выгорание как сложившуюся структуру, состоящую из трех компонентов: эмоционального истощения, деперсонализации, редукции профессиональных достижений. Другими словами, в рамках данной модели профессиональное выгорание рассматривается с трех сторон:

1. Истощение внутреннего психоэмоционального ресурса специалиста.
2. Негативное отношение к окружающим.
3. Негативное отношение к себе как к профессионалу.

Эмоциональное истощение проявляется в перенапряжении, в снижении эмоциональной и физической ресурсности. Специалист испытывает эмоциональную опустошенность, отсутствие сил для общения с другими людьми. Деятельность социального работника часто связана с необходимостью поддержать, выслушать клиента, мотивировать его на решение проблемной ситуации. Однако, эмоционально истощенный специалист не может активно включаться в общение и предоставлять хоть сколько-нибудь эффективную поддержку.

Деперсонализация – это цинизм, чрезмерно отстраненная реакция на проблему клиента. Данный аспект понимается как черствая, часто грубая и безучастная реакция на различные аспекты работы; специалист относится к своему профессиональному окружению – коллегам и клиентам – негативно. Деперсонализация, в первую очередь, проявляется в нарушении этики социальной работы, отступлении от ее основополагающих принципов. Это истощение ценностного ресурса специалиста.

Редукция профессиональных достижений определяется чувством некомпетентности и ощущением отсутствия достижений в труде. Специалист чувствует, что его навыки и компетенции не соответствуют занимаемой должности. Влияние этого фактора усиливается в случаях отсутствия возможности образования, повышения своей квалификации, использования творческого подхода в работе, чрезмерной формализации рабочего процесса.

В начале статьи были рассмотрены этические принципы, правила коммуникации, которых должен придерживаться специалист. Можно смело утверждать, что одно из последствий профессионального выгорания – это нарушение профессиональной этики, отступление специалиста от принципов работы. Тем интереснее, какая существует ответственность за нарушение Кодекса [1]. Согласно документу, основная санкция – это моральное осуждение, иными словами, мера, которая не решает (и не может решить) проблему. В ситуации, когда внутренний профессиональный ресурс специалиста истощен и

невозможно его восполнение за счет ресурсов учреждения, профессионального сообщества, осуждать специалиста за нарушение этики негуманно. Применение таких методов к профессионально истощенным сотрудникам может привести к депрофессионализации, дегуманизации социальной работы, а решение этических проблем такого рода – это один из вызовов современной социальной работы [6]. Гарантировать ненарушение этических норм может только высокий уровень профессионализма, который можно достигать и поддерживать за счет постоянного обучения и самообучения.

Согласно данным исследований [7;8], более половины специалистов социальных служб испытывают те или иные симптомы профессионального выгорания. Этот показатель говорит о том, что большое количество специалистов не могут предоставлять качественную социальную помощь своим клиентам, вследствие истощения своего профессионального ресурса [9]. На вопрос, возможно ли обратить профессиональное выгорание вспять и вернуть уже выгоревшего специалиста в ресурсное состояние, до сих пор нет однозначного ответа, однако действенные методы профилактики существуют. К ним относятся в первую очередь обучение и самообучение специалистов и, конечно, супервизия.

В научной литературе обучение специалистов часто рассматривается на примере кратковременных тренингов и семинаров, деловых игр, в рамках которых специалисты развивают стрессоустойчивость, психологическую грамотность, совместно разбирают трудные случаи из практики [10]. Известны примеры, когда создаются специальные школы для социальных работников, деятельность которых направлена на повышение компетентности в области профессионального самосохранения, развития коммуникационных и организационных навыков специалистов [11]. На базе Кризисного центра помощи семье и детям Департамента социальной защиты населения г. Москвы в рамках программы «Антистресс» в 2015 г. была создана междисциплинарная команда, которая реализовывала систему мероприятий по профилактики выгорания. Особенность данной системы – индивидуальный подход к проблеме специалиста. В рамках программы специалисту предлагались мероприятия, которые ему были необходимы [12]. По своей сути, эта деятельность является прототипом поддерживающей супервизии.

Супервизия в социальной работе до сих пор рассматривается как инновационная практика, хотя, совершенно очевидно, что это необходимая и естественная часть системы социальной работы. Супервизия – это ограниченный по времени последовательный процесс консультирования, ориентированный на активизацию личностного и профессионального потенциала специалиста,

осуществляемый одновременно с профессиональной деятельностью [13]. Супервизия в социальной работе может осуществляться как в индивидуальной, так и в групповой форме. Характерной особенностью супервизии является ее помогающий характер, иными словами, деятельность супервизора не связана ни с контролем за работой специалиста, ни с осуществлением административных функций. Супервизия осуществляется на добровольной основе по запросу клиента, в данном случае социального работника, и охватывает три основных направления:

1. Повышение удовлетворенности работой. Это помощь в снятии сильных психологических нагрузок, например, при работе со «сложным» клиентом, которая достигается за счет рефлексии, самоанализа, поддержки со стороны коллег (если супервизия проводится в групповой форме). Данное направление супервизии нацелено на восстановление психоэмоционального потенциала специалиста.

2. Повышение компетентности деятельности в отношении клиентов, коллег, подчиненных. Это обучающий компонент супервизии, когда специалист ищет наиболее благоприятные и эффективные пути решения профессиональных задач.

3. Перепроверка собственных профессиональных действий. Супервизия позволяет специалистам повышать уровень своего профессионального самоконтроля [14]. Это направление супервизии может решать проблемы как редукции профессиональных достижений специалиста, так и негативного отношения к окружающим.

Данные направления супервизии сочетаются с тремя факторами выгорания модели К. Маслач, которая была рассмотрена ранее. Таким образом, профессиональная разноплановая супервизия может оберегать специалиста от всех основных форм (видов) выгорания.

Становление супервизорской традиции возможно только при привлечении большого количества ресурсов. Рядовыми социальными работниками должна быть осознана необходимость супервизии, ее ценность. Иными словами, должен возникнуть запрос на такой вид деятельности. В то же время должна быть организована профессиональная подготовка супервизоров – специалистов, обладающих глубокими знаниями, и в теории, и в практике, особенностей социальной работы, методов, форм и видов супервизии. Помимо этого, должен быть разработан порядок привлечения супервизоров в организации, определен характер взаимоотношений между супервизором, руководителем учреждения и специалистом.

Список литературы

1. Кайгородова, Л.А. Роль и место коммуникации в социальной работе // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы: сборник научных статей / Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортюнова; ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет. Том Выпуск 18. – Новочеркасск: ООО "Лик", 2016. – С. 7-9.
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 декабря 2013 г. № 792 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70458556/?ysclid=ldsw7sh94f790494779#1000> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Ремизова, К.А. Социально-психологические основы общения в социальной работе // Вестник ГУУ, 2018. – №4. – С. 159 – 162.
4. Водопьянова, Н.Е. Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005. – 251 с.
5. C. Maslach. Measuring Burnout. The Oxford handbook of organizational well-being, 2009. – pp.86-108. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/46703718_Measuring_Burnout (дата обращения: 16.02.2023).
6. Птицына, Н.А. Следование профессиональным стандартам // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016. – №1(41). – с. 113-120.
7. Попова, Н.А. Проблема профилактики эмоционального выгорания социальных работников / Н.А. Попова // Научно-исследовательские публикации, 2014. – №6. – С. 84 – 88.
8. Михайлова, Т.А. Факторы развития у специалистов по социальной работе синдрома профессионального выгорания // Социальные отношения, 2020. – №3. – С. 58 – 67.
9. Kevin J. Corcoran, The Association of Burnout and Social Work Practitioners' Impressions of Their Clients, Journal of Social Service Research, 1987. pp 57-66. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1300/J079v10n01_06 (дата обращения: 16.02.2023).
10. Кузьмина, Ю.М. Профессиональная деформация специалистов социальной работы и методы ее предупреждения // Вестник Казанского технологического университета, 2010. – №3. – С.116 – 125
11. Попова, Н.А. Проблема профилактики эмоционального выгорания социальных работников // Научно-исследовательские публикации, 2014. – №6. – С. 84 – 88
12. Никитина, Н.И. Профилактика эмоционального выгорания специалистов кризисного центра помощи женщинам и детям / Н. И. Никитина, Н. Ю. Падылин, В. М. Гребенникова // Человеческий капитал. – 2018. – № 10(118). – С. 110-121
13. Саралиева, З.Х. Система социальной работы: Монография. / З.Х. Саралиева – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. – С. 125.
14. Супервизия в социальной работе: понятие, формы, область применения / Составители З.Х. Саралиева, С.В. Соловьёва – Н.Новгород: ННГУ, 2003. – 51 с.

THE IMPACT OF PROFESSIONAL BURNOUT ON COMMUNICATION IN SOCIAL WORK

A.I. Kislov

The influence of professional burnout on the destruction of communicative practices in social work is considered. Professional burnout is analyzed within the framework of the resource approach and is presented as the depletion of professional resources of a specialist. The influence of professional burnout on communication is presented on the example of a three-factor burnout model by K. Maslach. Technologies and methods of burnout prevention are described: training and supervision.

Key words: professional burnout, communication, social work, professionalism, supervision.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

Н. С. Кутаев

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В современном мире ситуация, касающаяся коммуникаций, очень сложная и неоднозначная. Получив свободный доступ к информации, люди подвергаются огромному количеству различных влияний, информации и мнений. В связи с этим необходимо пересмотреть коммуникационные практики и принять новые стратегии общения. Ключевые моменты включают соблюдение взаимности в общении, использование различных каналов коммуникации, учет культурных различий и уважительное отношение к ним. Исследование тоже рассматривает перспективы использования этих принципов в рамках интеграции мигрантов в России. Подчеркивается, что трансформация коммуникативных практик представляет собой необходимый элемент для развития наших отношений и общества в целом. Рассматриваются практики коммуникаций с мигрантами и их трансформацию.

Ключевые слова: мигранты, культурные различия, языковые барьеры, интеграция, сочувствие и эмпатия, устранение предрассудков, поддержка и содействие.

Одной из главных проблем, на наш взгляд, является языковой барьер, связанный с тем, что большая часть мигрантов не говорят на русском языке. Это приводит к существенным трудностям в общении с работодателями, коллегами и представителями государственных органов. Федеральная Миграционная Служба констатирует, что более половины иммигрантов не знают русского языка. Особенно это касается выходцев из Средней Азии. Они не владеют русским языком, – 25%. Сами этнические мигранты не всегда ориентированы на изучение русского языка и освоение действующих в принимающей среде обычаев и норм поведения. По данным Центра миграционных исследований, более 20% мигрантов – выходцев из Средней Азии не владеют русским языком, 50% не могут самостоятельно заполнить простую анкету [1]. Даже несмотря на то, что по всей России было открыто 217 курсов русского языка, но воспользовались ими всего 5 тысяч 132 человека. И это при том, что в РФ съезжают более миллиона мигрантов из Средней Азии [2]. По словам проректора РУДН Анжелы Должиковой в интервью информационному агентству Lenta.ru на вопрос интервьюера «Откуда же в Москве столько мигрантов, которые по-русски двух слов связать не могут? Нелегалы?», ответила так: «А это вопрос к региональным тестам, которые, в отличие от федеральных, утверждают местные власти. В Москве, кстати, самый низкий результат – 85%, что красноречиво говорит о низком образовательном уровне соискателей. При этом из

комплексного экзамена в Москве убрали разговорный тест. Они теперь только галочки расставляют. Это, конечно, проще федерального теста, где мигрант должен еще и разговаривать с преподавателем, пусть и на минимальном уровне. Теперь, видимо, все не говорящие по-русски мигранты собрались в Москве. Наверное, столичные власти не считают, что работающие в городе иностранцы обязаны говорить по-русски. Очень странная позиция, которую мы совершенно не разделяем. Напротив, разговорный навык для мигранта куда важнее знания каких-то исторических дат и персоналий. Скорее всего, это было сделано с целью удешевить саму процедуру экзамена, оставив только компьютерную проверку письменных тестов» [3]. Бытовые и трудовые конфликты возникают из-за непонимания и невозможности объяснить свою точку зрения. Поэтому создаются курсы в регионах, именно в тех, где нужна рабочая сила, соответственно появляются все новые модели практик по изучению русского языка.

Мигранты часто оказываются в затруднительном положении, когда им необходимо получить различные разрешения на работу, проживание, медицинское обслуживание. Для этого требуется знание законодательства России и умение оформлять документы. Многие мигранты не имеют представления о правах и обязанностях, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей и частных владельцев жилья.

В современном обществе существует необходимость в развитии социальных и коммуникативных практик, направленных на интеграцию мигрантов в российское общество, так как Россия – многонациональная страна и в нее продолжают приезжать иностранцы. Для страны это важный ресурс – его можно использовать по-разному. Но для начала нужно совладать этим ресурсом, помогать ему, чтобы понять его, чего он хочет получить от нас. Для этого нужно разработать новые практики коммуникации. Это может быть достигнуто через повышение качества услуг, связанных с приемом и адаптацией мигрантов, а также через социально-культурную адаптацию мигрантов путем обучения русскому языку и изучению истории и культуры России. Сейчас все делается при помощи интернет-технологий, а многие мигранты моложе 45 лет умеют пользоваться смартфонами. Поэтому можно было бы создать такое приложение при въезде в страну для мигрантов, которое позволило бы практиковаться с человеком, который давно живет в России из его диаспоры. Или он может подключиться к специалисту, который мог бы ему подсказать, что делать, какие документы нужно оформить.

Международные сообщества, включая ООН и Европейский совет, принимают активное участие в улучшении коммуникативной ситуации с мигрантами в России.

Общество должно осознавать потребности мигрантов и предоставлять им возможность в полной мере участвовать в экономической и социальной жизни страны, основываясь на их личных возможностях и способностях. Только посредством интеграции и взаимопонимания между культурами можно создать благоприятную атмосферу для развития и процветания всех участников общества. Но нужно будет преодолевать культурные барьеры. Для сближения культур наиболее важным являются культурные и психологические факторы: «уровень национального самосознания и способность к самореализации» [4]. Удачи или провалы на пути включения новых членов в общество определяются множеством объективных и субъективных факторов, важнейшими из которых становятся занятость или безработица, уровень образования, наличие у выходцев из мигрантской среды необходимой профессиональной квалификации, достойное жилье, отсутствие явной и скрытой дискриминации в доступе к рабочим местам. Если эти проблемы не решены, никакая мультикультурная риторика не принесет желаемого эффекта. Нельзя говорить, что у нас нет адаптационного механизма. Он существует, но его следует четко и последовательно применять, что, к сожалению, не всегда происходит. Иммиграционным процессам необходимо придать управляемый и цивилизованный характер, учитывающий особый геополитический статус принимающей страны, в данном случае России.

Список литературы

1. Адаптация иммигрантов в России: языковой аспект – тема научной статьи по социологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-immigrantov-v-rossii-yazykovoy-aspekt>
2. ФМС: более 20 процентов мигрантов не знают русского языка - Российская газета - <https://rg.ru/2011/09/21/migraciya.html>
3. Моя твоя не понимай. Почему иностранные мигранты успешно сдают тесты, но не говорят по-русски: Общество: Россия: Lenta.ru <https://lenta.ru/articles/2015/07/02/migration/>
4. «Чужой» versus «Неочужой»: к проблеме трансформации адаптационных практик мигрантов в Европе и России – тема научной статьи по социологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка <https://cyberleninka.ru/article/n/chuzhoy-versus-neochuzhoy-k-probleme-transformatsii-adaptatsionnyh-praktik-migrantov-v-evrope-i-rossii>

TRANSFORMATION OF COMMUNICATION PRACTICES

N. S. Kitaev

In the modern world, the situation concerning communications is very complex and ambiguous. Having gained free access to information, people are exposed to a huge number of different influences, information and opinions. In this regard, it is necessary to revise communication practices and adopt new communication strategies. The key points include respect for reciprocity in communication, the use of various communication channels, consideration of cultural differences and respect for them. The study also examines the prospects of using these principles in the framework of the integration of migrants in Russia. In conclusion, the author emphasizes that the transformation of communicative practices is a necessary element for the development of our relations and society as a whole. Today we would like to consider the practices of communication with migrants and their transformation.

Key words: migrants, cultural differences, language barriers, integration, empathy and empathy, elimination of prejudice, support and assistance.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ СОВМЕЩЕНИЯ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЕДЫ

А.А. Козлова, С.В. Солодянникова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Посвящено проблеме постоянного медиапотребления, которая широко распространена среди студенческой молодежи. Рассматриваются практики и причины совмещения приемов пищи с просмотром контента. Определена заинтересованность в просмотре и прослушивании различных форматов в интернет-пространстве во время еды. Изучаются поведенческие особенности потребления пищи и различных видов контента. Выявлены склонности студентов к фоновому просмотру видео или прослушиванию аудиоматериалов во время еды. Установлены наиболее и наименее популярные виды контента для сопровождения процесса питания, на основе которых созданы и описаны группы медиапотребителей. Выявлены характерные черты для каждого типа, отличия групп друг от друга. Определено восприятие способов потребления пищи для конкретного типа потребителей контента.

Ключевые слова: еда, потребление пищи, потребление контента, студенты, медиапотребление.

Введение

Под влиянием глобальной цифровизации на медиаиндустрию продолжает формироваться новая структура медиапотребления, повышается его продолжительность, формируются возрастные особенности использования традиционных и новых медиа, меняется частота обращения к информационным ресурсам, растут объемы и масштабы их использования. [1, с. 36].

В связи с развитием цифровых медиа получает широкое распространение и обретает новые характеристики фоновое медиапотребление, особенно заметна эта тенденция в молодежной среде [2]. Исследователи наблюдают становление социального паттерна медиапотребления, который стимулирует потребление человеком информации в фоновом режиме. Формирование закономерностей общего паттерна медиапотребления обусловлено увеличивающимся взаимодействием с онлайн-информационными ресурсами и потреблением сообщений масс-медиа, при котором постоянное потребление медиа в качестве фона выступает уже нормой коммуникации [3].

Потребление медиа контента у молодежи зачастую происходит практически непрерывно и накладывается на другие действия, так удовлетворение потребности в контенте может происходить одновременно с удовлетворением потребности в еде. Эти два процесса у современных молодых людей связаны и взаимно влияют друг на друга.

Методология исследования

Социологическое исследование «Студенческие практики совмещения медиапотребления и потребления еды» проводилось с ноября по декабрь 2022 года. Методом сбора информации является анкетный онлайн-опрос при использовании платформы Google Forms. Данное эмпирическое исследование проходило на базе учащихся ННГУ им. Лобачевского. Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с использованием аналитического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23. Анализировалось отношение студентов к продуктам питания, потреблению пищи. В исследовании приняли участие 135 студентов ННГУ им. Лобачевского с 1 по 4 курс. Распределение по полу составило 79 девушек и 56 юношей.

Результаты исследования

Совмещение приема пищи с медиапотреблением свойственно практически всем студентам – 96% часто или почти всегда что-то смотрят, читают или слушают во время еды (рис. 1).

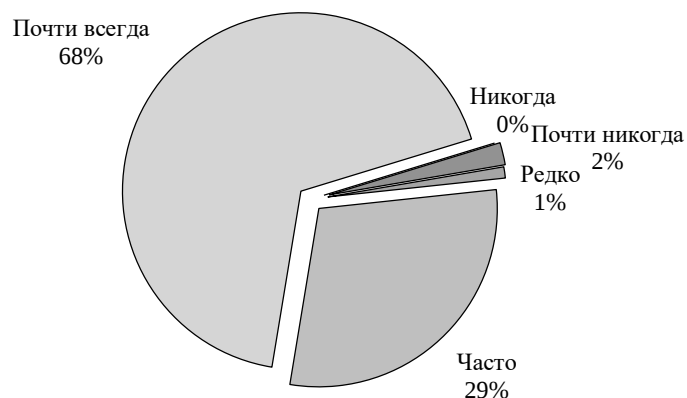

Рис. 1. Частота просмотра, чтения и прослушивания контента во время приема пищи

Чаще всего студенты во время еды потребляют визуальный контент, очень часто во время приема пищи что-то смотрят, на втором месте лента социальных сетей, но такой тип потребления контента во время еды встречается скорее редко. Студенты почти никогда ничего не читают и не слушают во время еды. Такое распределение может быть связано с тем, что видео-контент наиболее удобен для просмотра во время приема пищи, так как не требует управления вниманием и совершения большого количества дополнительных движений (табл. 1).

Таблица 1

Частота потребления разных типов контента во время еды

	Когда едят, смотрят что-то	Когда что-то смотрят, едят	Листают ленту соцсетей	Слушают что-то	Читают что-то

Частота*	4,57	3,57	3,02	2,85	2,47
-----------------	------	------	------	------	------

В таблице представлено распределение ответов на вопрос «Как часто с Вами случаются следующие ситуации?»

** Коэффициенты частоты рассчитаны как среднее арифметическое по 5-бальной шкале, где 1 – никогда, 2 – почти никогда, 3 – редко, 4 – часто, 5 – почти всегда*

Среди различных видов контента чаще всего для просмотра во время еды студенты выбирают фильмы или сериалы, а на втором месте юмористические видео. Редко за едой смотрят короткие форматы видео в различных социальных сетях и образовательные видеоролики. Аудиоконтент (аудиокниги, подкасты, музыку), реалити и ток-шоу, ТВ за едой смотрят очень редко (табл. 2). Непопулярность аудиоформатов говорит о том, что студентам важна визуальная составляющая контента.

Таблица 2

Частота просмотра разных видов контента во время еды

Вид контента	Частота*
Сериалы/фильмы	3,75
Юмористические видео	3,51
Тик-Ток/рилс или истории в Инстаграме/клипы Вконтакте/шorts в Ютубе	2,85
Образовательные видеоролики	2,74
Реалити-шоу	2,49
Музыка	2,41
Телевизор	2,23
Подкасты	2,15
Ток-шоу	2,12
Аудиокниги	1,62

В таблице представлено распределение ответов на вопрос «Как часто Вы смотрите или слушаете во время приема пищи следующие виды контента?»

** Коэффициенты частоты рассчитаны как среднее арифметическое по 5-бальной шкале, где 1 – никогда, 2 – почти никогда, 3 – редко, 4 – часто, 5 – почти всегда*

На основе данных об употребляемых видах контента в момент приема пищи были выделены 4 группы. Данная типология описывает модели медиапотребления во время еды. Представленная классификация описывает группы потребителей (рис.2):

1. Потребители образовательного контента: аудиокниги, подкасты, образовательные видеоролики. Студенты в возрасте 20–23 лет, заинтересованы в деятельности фудблогеров, в основном питаются в местах быстрого питания. Люди из данной группы заинтересованы в смысловой нагрузке потребляемой информации, они уделяют больше внимания саморазвитию. Из-за недостатка свободного времени студенты не успевают готовить и питаться дома.

2. Потребители телевизионного контента: ток-шоу, реалити-шоу, телевизор. Студенты в возрасте 18-19 лет, покупают продукты в магазине и готовят дома, а во время просмотра телепередач предпочитают снеки. Обучающиеся этой группы воспринимают еду как потребность. Их в основном интересует телепередачи без сценария и актерской игры, в которых отражены реальные события и истории людей.

3. Потребители развлекательного контента: сериалы, фильмы, юмористические видео. Студенты в возрасте 21-23 года, полноценно питаются 1-2 раза в день в то время, как другие группы – 3-4 раза в день. В основном они употребляют готовую еду из магазина или фастфуд, предпочитают употреблять пищу во время просмотра любимого вида контента, который помогает отвлечься от насущных проблем.

4. Потребители вовлекающего контента: музыка, тик-ток, рилс, клипы в ВКонтакте, шортс в ютубе. Студенты в возрасте 18-19 лет, посещают столовую и готовят дома, а при просмотре контента предпочитают напитки, фаст-фуд или сладости. Студенческая молодежь, которая при помощи ярких образов и быстрой смены картинки, воспринимает информацию фрагментарно и короткими кусками.

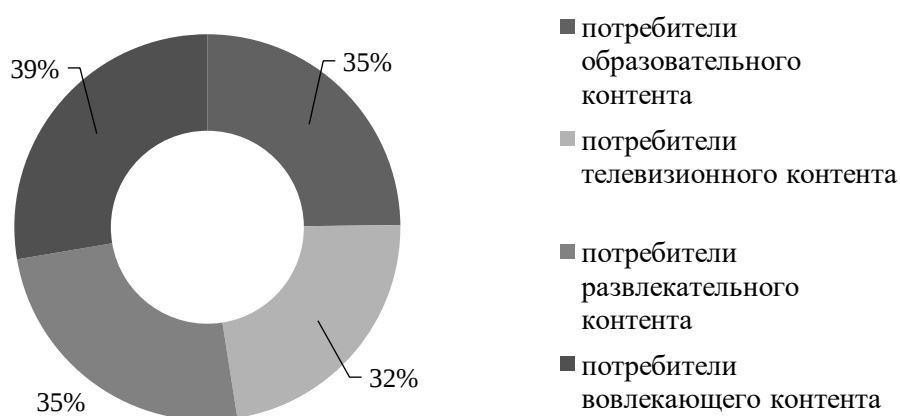

Рис.2. Типология потребителей контента

Причины такого широкого распространения среди студентов практики совмещения просмотра контента и употребления еды. Для студентов еда не является только потребностью в первую очередь, больше всего еду воспринимают как источник удовольствия и способ поднять себе настроение, а также сделать себе подарок. Таким образом, еда выступает способом контроля эмоционального состояния. Отличительные характеристики групп друг от друга: у любителей телевизионного контента еда воспринимается как потребность. Потребители образовательного контента воспринимают еду как способ

времяпрепровождения, отвлечься от проблем, подарок самому себе. Для любителей вовлекающего контента – форма благотворительности, способ справиться со стрессом, сделать кому-то подарок (табл.3).

Таблица 3

Еда в восприятии студентов

	Потребитель и образовательного контента	Потребитель и телевизионного контента	Потребитель и развлекательного контента	Потребитель и вовлекающего контента
Еда для меня только потребность	2,7	2,9	2,8	2,4
Еда для меня – это способ времяпрепровождения	3,4	3,0	3,0	2,9
Еда для меня – это способ поднять настроение, получить удовольствие	4,2	4,2	4,3	4,3
Еда для меня – это способ отвлечься от проблем	3,3	3,2	3,1	3,1
Еда для меня – это один из способов сделать подарок самому себе	3,8	3,5	3,8	3,6
Еда для меня – это один из способов сделать подарок кому-то	3,2	3,2	3,5	3,8
Еда для меня – это способ справиться со стрессом	3,2	2,9	3,1	3,3
Еда для меня – это форма благотворительности	2,0	2,1	1,9	2,2

В таблице представлено распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны со следующими утверждениями: еда для меня...»

Виртуальное пространство изменяет социальную реальность, повседневное поведение. Данные проведенного исследования показывают, что трансформации подвергается и процесс потребления пищи. Практика совмещения медиапотребления и потребления еды широко распространена среди студентов. Наиболее популярен видео-контент, фильмы и сериалы или юмористические видео, совместно с просмотром которых студенты чаще всего совершают полноценный прием пищи. На основе предпочитаемого контента образуются четыре группы студенческой молодежи. Среди причин просмотра медиаконтента во время еды можно выделить стремление усилить удовольствие, получаемое от употребления пищи. Таким образом, медиапространство плотно

вошло в сферу базовых физиологических потребностей и может оказывать на них влияние.

Список литературы

1. Колобова, Е.Ю. Трансформация медиапотребления в условиях цифровой реальности / Е.Ю. Колобова // Петербургский экономический журнал, 2020. – №4. – С. 25-39.
2. Кульчицкая, Д.Ю. Фоновое медиапотребление как часть медиапрактик российской «цифровой молодежи» [Электронный ресурс] /Д.Ю. Кульчицкая, Г.С. Филаткина // Медиаскоп, 2021. – № 1. Доступ через <<http://www.mediascope.ru/2680>> [Обращение к документу: 29.12.2022].
3. Полянина, А.К. Феномен медиашума: рискогенность фонового медиапотребления / А.К. Полянина // Вестник Томского государственного университета, 2020. – № 57. – С. 215-223.

STUDENT PRACTICES OF COMBINING MEDIA CONSUMPTION AND FOOD CONSUMPTION

A.A. Kozlova, S.V. Solodyannikova

The article is devoted to the problem of constant media consumption, which is widespread among students. The practices and reasons for combining meals with watching content are considered. The interest in viewing and listening to various formats in the Internet space during meals has been determined. This article reflects the behavioral features of food consumption and various types of content. The propensities of students to background video viewing or listening to audio materials during meals were revealed. The most and least popular types of content to accompany the nutrition process have been established, on the basis of which groups of media consumers have been created and described. The characteristic features for each type, differences of groups from each other are revealed. The perception of food consumption methods for a specific type of content consumers is determined.

Key words: food, food consumption, content consumption, students, media consumption.

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖКЕ ДЕТЕЙ С ОНКОЗАБОЛЕВАНИЕМ И ИХ СЕМЕЙ

М.Д. Крюкова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Благотворительные организации рассматриваются как социальные агенты в поддержке детей с онкологическими заболеваниями и их семей. Проведён анализ направлений деятельности подобных благотворительных организаций. Обозначены вопросы, требующие внимания и решения. Отмечаются перспективы развития некоммерческих организаций в сфере онкопомощи.

Ключевые слова: благотворительные организации, детская онкология, семья с онкобольным ребенком, социальная поддержка онкобольных детей

Одной из социально значимых проблем в современном российском обществе является детская заболеваемость онкологией с присущими ей трудностями, которые влияют не только на болеющего ребёнка, но и на всю семейную систему. Данные Федеральной службы государственной статистики отражают неблагоприятную тенденцию роста количества детей, имеющих онкозаболевание в возрасте до 18 лет. В 2020 г. число детей с онкологическими заболеваниями составило 28 851, тогда как в 2008 г. их было 16626 [1]. Этот рост обусловлен как негативными факторами (генетическими и внешнесредовыми, профессиональными вредностями, воздействующими на родителей больных детей), так и совершенствованием процесса обнаружения онкологических заболеваний. Данный факт вызывает беспокойство и доказывает необходимость всесторонней поддержки семей, в которых воспитываются дети данной категории.

На государственном уровне в целях снижения смертности от онкологических заболеваний был разработан Федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями», выступающий частью национального проекта «Здравоохранение» [2], который предусматривает несколько направлений решения проблем в области онкологии. Помимо управленческих мер со стороны государства, активно ведутся и научные исследования в области детской онкологии, направленные на улучшение подходов к лечению, обеспечению поддерживающей терапии, реабилитации и восстановлению здоровья детей с онкологическими заболеваниями. Практическую помощь –

лечение, реабилитацию и адаптацию больных и их близких – оказывают как государственные, так и негосударственные организации.

Благотворительные фонды, общественные организации и добровольные объединения, включая родительские организации, играют существенную роль поддержки детей, страдающих онкологическими заболеваниями.

По данным «Русфонд.Навигатор» [3], в нашей стране осуществляют свою деятельность 450 благотворительных фондов, среди которых 225 фондов, оказывающих помощь тяжелобольным детям и детям-инвалидам. Однако, единый реестр НКО, предоставляющих помощь данной категории клиентов, отсутствует. Среди благотворительных организаций, оказывающих содействие в решении разнообразных проблем семей, имеющих детей с онкозаболеванием на разных этапах, можно назвать, например: Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера» (г. Москва)[4], Благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь» (г. Москва)[5], Благотворительный фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни» (г. Москва)[6], Благотворительный фонд Константина Хабенского (г. Москва)[7], Благотворительный фонд «Дом с маяком» (г. Москва)[8], Благотворительный фонд помощи детям с онкологическими и онкогематологическими заболеваниями «Время детства» (г. Москва)[9], региональная общественная организация «Детская онкология: врачи и родители вместе» (г. Москва)[10], Фонд «Нижегородский онкологический научный центр» (г. Нижний Новгород)[11], Благотворительный фонд «Онкодети» (г. Нижний Новгород)[12], Благотворительный фонд реабилитации детей, перенесших тяжелые заболевания «Шередарь» (Владимирская область)[13], Благотворительный фонд помощи детям «Добрый журавлик» (г. Брянск)[14], Благотворительный Фонд «Праздник жизни» (г. Якутск)[15], Благотворительная организация «Триединство» (г. Северодвинск)[16], Благотворительный центр «Верю в чудо» (г. Калининград)[17], Благотворительный фонд «Берегиня» (г. Пермь)[18].

Нами было проведено исследование направлений деятельности благотворительных организаций, оказывающих помощь семьям с онкобольными детьми. Рассмотрим подробнее работу некоторых из них. В качестве иллюстрирующих примеров выступят несколько благотворительных фондов г. Москвы, где сосредоточено наибольшее число такого рода организаций, а также два фонда, в которых осуществляется волонтерская деятельность автора (г. Нижний Новгород и Владимирская область), и ряд других.

Фонд «Подари жизнь» учрежден 26 ноября 2006 года [5]. Все программы фонда направлены прежде всего на защиту интересов ребенка и его права на

получение своевременной помощи. Помимо сбора средств на лечение и реабилитацию детей с онкозаболеванием, фонд развивает системные проекты и проводит различные мероприятия, такие как: услуга «Социальная передышка» для родителей, амбулаторные квартиры после прохождения лечения в стационаре, поддержка психолога как для ребёнка, так и для его родителей. Кроме того, волонтеры фонда посещают больницы, развлекают, учат и подбадривают заболевших детей, поддерживают их родителей, оказывают профессиональную помощь, помогают на акциях фонда. Отдельной и не менее важной программой является социальная реабилитация, включающая выездные семейные и партнёрские мероприятия. Программы реализуются за счет частных пожертвований и помощи бизнеса, государственные гранты и субсидии не привлекаются.

Деятельность, направленную на решение другого рода проблем в сфере онкологии, осуществляет Фонд помощи хосписам «Вера», основанный в 2006 году [4]. Анализируя отчеты деятельности Фонда «Вера», можно отметить сразу несколько направлений активной деятельности Фонда: оказание финансовой помощи хосписам, развитие волонтерства, издательская деятельность. В наибольшей степени Фондом финансируются направления деятельности, связанные с помощью детям, помощью регионам. Такое направление деятельности, как «Помощь регионам», находит выражение в виде финансирования деятельности региональных хосписов. Деятельность Фонда помощи хосписам «Вера» по повышению доступности медицинской помощи онкологическим больным связана с привлечением дополнительных средств в хосписы, испытывающие недофинансирование. В частности, в 2020 г. Фонд помог привлечь дополнительное финансирование для деятельности таких хосписов, как Первый московский детский хоспис, «Дом с маяком», Казанский хоспис, Санкт-Петербургский детский хоспис. За счет средств, привлеченных Фондом, в хосписы были закуплены оборудование, лекарства, проходило обучение сотрудников, финансировалась работа выездных служб хосписов.

Кроме финансовой помощи, Фонд помощи хосписам «Вера» в целях повышения доступности медицинской помощи онкологическим больным привлекает волонтеров.

В 2020 г. Фонд оказывал адресную помощь 405 семьям, в которых имеются дети, больные онкологическими заболеваниями. Для этих семей закупалось медицинское оборудование, лекарства, средства для ухода, специальное питание.

С 2004 г. в Нижнем Новгороде осуществляет свою деятельность некоммерческая организация Фонд «Нижегородский онкологический научный

центр». Основной целью создания фонда было строительство на территории г. Нижнего Новгорода онкологического научного центра, базирующегося на новейших достижениях медицины, естественных наук, высоких технологий [11]. Однако из-за финансовых трудностей реализовать данный проект не удалось, и в 2008 г. Фонд «НОНЦ» стал заниматься благотворительной деятельностью, помогать проживающим в Нижегородской области детям, страдающим онкологическими и онкогематологическими заболеваниями. Фонд финансируется партнёрами и благотворителями, а также принимает участие в конкурсах Президентских грантов. Данный фонд осуществляет адресную материальную помощь детям и финансовую поддержку онкологического отделения Клинической больницы №1 г. Нижнего Новгорода для улучшения материально-технической базы государственного учреждения. В большей мере фонд реализует проекты психолого-социальной направленности, в которую входят: консультации специалиста для родителей и детей во время и после болезни; «нескучные будни» – развлекательные и образовательные мероприятия для детей, находящихся в стационаре. На протяжении нескольких лет посредством игр «Мы-победители!» некоммерческая организация занимается социальной реабилитацией семей, в которых ребёнок окончил лечение, и болезнь находится на стадии ремиссии. В 2021 г. на базе НОНЦ появилось новое направление – содействие в оказании паллиативной помощи.

Благотворительный фонд «Онкодети» (г. Нижний Новгород) был образован в 2011 г., основной целью создания являлось предоставление финансовой поддержки семьям с онкобольными детьми, что и сейчас является основной деятельностью [12]. Фонд осуществляет помощь детям-онкопациентам (до 18 лет, гражданам Российской Федерации). Организация работает с благополучателями из любых регионов России, оплачивая приобретение лекарств вне зависимости от физического местонахождения больницы или ребенка. Также БФ «Онкодети» участвует в финансовой поддержке медицинских учреждений, в которых лечатся дети, и занимается привлечением средств на реализацию благотворительной деятельности посредством её популяризации, повышения общественного внимания к проблемам больных детей.

Благотворительный фонд «Шередарь» (Владимирская область) – единственная в России некоммерческая организация, которая систематически проводит бесплатные возрастные программы психолого-социальной реабилитации для детей и членов их семей (со всей России), перенесших онкологические заболевания [13]. Организация была создана в 2012 году. БФ «Шередарь» комплексно развивает детскую и семейную реабилитацию в России,

распространяет знания о реабилитации через волонтерские тренинги и научно-практические конференции по реабилитации. На протяжении уже более, чем 10 лет, работы организация активно сотрудничает не только с российскими психологами и врачами, но и коллегами из европейских реабилитационных лагерей (Bator Tabor, Венгрия; Barretstown, Ирландия), привнося новый опыт в развитие отечественных НКО для эффективной помощи детям с онкозаболеванием. Финансирование фонда происходит за счёт средств учредителей, пожертвований физических и юридических лиц, а также государственных грантов.

Калининградская региональная общественная молодежная благотворительная организация Благотворительный центр «Верю в чудо» находится в статусе официально зарегистрированной НКО с 2009 г. [17]. Центр помогает детям с тяжелыми излечимыми и неизлечимыми заболеваниями и их семьям, детям, оставшимся без попечения родителей; содействует детским медицинским и социальным учреждениям, развивает волонтерство и благотворительность, помогает повышению компетенции медицинских и социальных работников. С 2013 г. модернизирует сферу оказания паллиативной хосписной помощи детям.

«Верю в чудо» реализует мероприятия для детей, проходящих лечение (фотомарафоны, внутрибольничные мероприятия в рамках программ больничного волонтерства); общие мероприятия для детей (выездные социокультурные мероприятия; мероприятия для детей в ремиссии/в период межгоспитального лечения и их родителей (реабилитационный выездной лагерь «Мираклион»); занимается духовным сопровождением детей; стимулирует участие семей с онкобольными детьми в мероприятиях партнерских организаций («Всемирные детские игры победителей»); организует помощь онкопсихологов в отделении онкогематологии очно и дистанционно. Отдельным направлением является активная помощь родителям посредством проведения дней красоты для мам (проект «Забота о маме»), родительской школы с психологом. Особое внимание уделяется онкобольным детям-сиротам, чтобы не допустить разрушения личности детей, оставшихся на ранних стадиях развития без попечения родителей, а также обеспечить им достойный уход и необходимое внимание со стороны специально подготовленного персонала, облегчить стационарное лечение, создать благоприятную атмосферу для борьбы с болезнью.

Подводя итог, следует сказать, что в Российской Федерации некоммерческие организации активно содействуют в решении различных проблем семей, имеющих детей-онкопациентов. Годы их создания варьируются

от конца 1990-х гг. до настоящего времени, что обусловлено развитием негосударственного сектора и важностью решения подобных проблем в обществе.

Наиболее часто встречающимися программами их деятельности являются: направленные на содействие семьям в сборе средств на проведение медицинских операций, приобретение лекарств (материальная адресная помощь); помощи медицинским учреждениям; физической и социальной реабилитации онкобольного ребёнка (периодически) совместно с родителями и сиблингами; организация досуга детей; информационная поддержка, психологического консультирования семей; привлечения волонтеров к благотворительной деятельности НКО. Некоторые из вышеуказанных общественных организаций уделяют большее внимание таким аспектам, как финансовая поддержка, паллиативная помощь, образовательные мероприятия для специалистов (врачей, психологов, социальных работников, сотрудников НКО) и волонтеров.

Вопросы правовой грамотности семей с онкобольными детьми, представление их интересов в учреждениях здравоохранения и государственных органах власти, вопросы развития знаний родителей о воспитании и обучении ребенка в период и после болезни, а также адаптационные мероприятия к жизни в стационаре/хосписе пока, на наш взгляд, не развиваются так же активно и находятся в поле вопросов, требующих внимания и решения.

Значимым источником финансирования благотворительных организаций являются пожертвования физических и юридических лиц, средства грантовых конкурсов.

Некоммерческие организации играют важную роль в решении большого количества проблем, возникающих у онкобольных детей и членов их семей. Перспективы развития института благотворительных организаций состоят в использовании новых технологий и методов, отвечающих меняющимся условиям общества и совершенствованию медицины. Одним из направлений роста благотворительных организаций является использование цифровых технологий, таких как онлайн-платформы для сбора пожертвований и обмена информацией с благотворителями и волонтерами. Важно, чтобы благотворительные организации продолжали уделять внимание прозрачности и открытости своей деятельности и, кроме того, продолжали укреплять сотрудничество с государственным и частным секторами, обеспечивая эффективную помощь нуждающимся.

Список литературы

1. Официальный сайт Росстата. Заболеваемость детей злокачественными новообразованиями (Данные Минздрава России). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/HTOHCz26/3.8..> [дата обращения: 14.03.2023].
2. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319209. [дата обращения: 15.03.2023].
3. Официальный сайт благотворительного Фонда «Российский Фонд помощи (Русфонд)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rusfond.ru/> [дата обращения: 15.03.2023].
4. БФ «Вера» [сайт]. URL: <https://www.hospicefund.ru/> [дата обращения: 23.03.2023].
5. Благотворительный Фонд «Подари жизнь» [сайт]. URL: <https://podari-zhizn.ru/ru/what-we-do> [дата обращения: 17.03.2023].
6. БФ «Линия жизни» [сайт]. URL: life-line.ru [дата обращения: 19.03.2023].
7. БФ «Благотворительный фонд Константина Хабенского» [сайт]. URL: bfkh.ru [дата обращения: 20.03.2023].
8. БФ «Дом с маяком» [сайт]. URL: mayak.help [дата обращения: 20.03.2023].
9. БФ «Время детства» [сайт]. URL: vremyadetstva.ru [дата обращения: 21.03.2023].
10. Региональная общественная организация «Детская онкология: врачи и родители вместе» [сайт]. URL: detonk.ru [дата обращения: 22.03.2023].
11. Фонд «Нижегородский онкологический научный центр» [сайт]. URL: <https://www.fondnonc.ru/> [дата обращения: 17.03.2023].
12. БФ «Онкодети» [сайт]. URL: <https://онкодети.пф/фонд> [дата обращения: 15.03.2023].
13. БФ «Шередарь» [сайт]. URL: <https://www.sheredar.ru/> [дата обращения: 22.03.2023].
14. БФ «Добрый журавлик» [сайт]. URL: zhuravlik32.net [дата обращения: 19.03.2023].
15. БФ «Праздник жизни» [сайт]. URL: holilife.ru [дата обращения: 21.03.2023].
16. Благотворительная организация «Триединство» [сайт]. URL: triedinstvo29 [дата обращения: 21.03.2023].
17. БЦ «Верю в чудо» [сайт]. URL: <https://www.deti39.com/programs/#.YoFbeaQ1GEc> [Дата обращения: 24.03.2023].
18. БФ «Берегиня» [сайт]. URL: fondbereginya.ru [дата обращения: 21.03.2023].

THE ROLE OF CHARITABLE ORGANIZATIONS IN SUPPORTING CHILDREN WITH CANCER AND THEIR FAMILIES

M.D. Kryukova

In this article, charitable organizations are considered as social agents in support of children with cancer and their families. An analysis of the activities of such charitable organizations was carried out. Issues requiring attention and solutions are identified. The paper also notes the prospects for the development of non-profit organizations in the field of cancer care.

Key words: Charities, children's cancer, families with children with cancer, social support for children with cancer

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ ОТ СМЕШАННЫХ БРАКОВ

И.Д. Нерадовская, И.В. Чой

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Объектом исследования является оциокультурное разнообразие детей от смешанных браков, проживающих в России. Предмет исследования – особенности этнической самоидентификации детей от смешанных браков. Цель исследования – выявить основные стратегии этнической самоидентификации детей от смешанных браков; определить факторы выбора ими национальности. Основным методом сбора эмпирической информации явились опрос и глубинное интервью. В результате исследования авторами были предложены стратегии этнической самоидентификации детей от смешанных браков. Анализ результатов опроса и глубинного интервью позволил выделить набор факторов, влияющих на выбор ими национальности и культурной принадлежности. Выводы и обобщения исследования могут быть использованы в учебной деятельности высших учебных заведений, в дальнейших широкомасштабных исследованиях данной целевой группы и в прогнозировании межэтнических взаимодействий.

Ключевые слова: метис; дети от смешанных браков; стратегии этнической самоидентификации; этносоциальная стратегия

Россия исторически является полиэтничным, поликультурным государством, в котором в начале XXI века вопросы гражданства, региональной и этнической идентичности, проблемы интеграции общества остаются актуальными. В России никогда не было запрета смешанных браков как таковых, поэтому на территории нашей страны проживает достаточно много людей смешанного происхождения. Этническая идентификация таких людей имеет свои особенности.

В условиях, когда отпала жесткая необходимость фиксации национальности, у людей смешанного происхождения обнаруживается большое разнообразие этнопсихологических установок. Так, в материалах двух последних всероссийских переписей населения появились новые этнические самоидентификации, из которых наиболее обоснованными могут считаться «метисы». Этническая самоидентификация «метисы» зафиксирована в некоторых субъектах Российской Федерации. По результатам переписи 2020 года метисами (или полукровками) себя определило 18 344 человека [1].

Под понятием «метис» понимается человек, рожденный в результате смешанного межрасового или межэтнического брака. «Метис» является более адекватным понятием в отношении людей смешанного происхождения, чем

термин «этнический маргинал». Понятие «метис» может употребляться в широком и узком смыслах слова: в широком – как потомок смешанного, межэтнического брака, в узком – как этническая идентичность [2, с. 3].

Неопределенное положение метисов между двумя этносами и этнокультурами вызывает у них большое разнообразие этнопсихологических установок. В этнопсихологических установках метисов первого поколения О.В. Доровских и С.И. Григорьев выделяют 3 модели самоидентификации: моноэтническая, самоидентификации себя в качестве метисов и не определившихся по национальной принадлежности [2, с. 7].

Онлайн-опрос 162 представителей смешанных браков в возрасте от 18 до 35 лет позволил выявить основные характеристики, присущие данной этнической группе.

На вопрос, «Какая фраза лучше всего характеризует Вашу национальную идентичность?», почти половина респондентов ответили, что считают себя метисами. Примерно пятая часть респондентов считает себя представителями одной национальности. 14,9% респондентов ответили, что они не могут определиться со своей национальной идентичностью и не знают ответа на вопрос, какой они национальности. Около 10,6% респондентов предпочитают в целом не причислять себя ни к какой национальности. Несколько человек не смогли из данных вариантов ответа выделить наиболее подходящий. Среди подобных вариантов был, например, китайско-гагаузский россиянин, космополит, несколько респондентов определяли себя как “россияне”, хотя не чувствовали себя русскими.

Среди всех респондентов, участвовавших в опросе, 75,6% человек имеют русское происхождение. Либо один из их родителей русский, либо кто-то из родителей (или оба) метис с русскими корнями. 1,8% респондентов определили свою национальность как «русские», хотя этнически не имеют русских корней.

Наиболее весомые факторы, повлиявшие на национальную идентичность, оказались одинаковыми для всех метисов, независимо от их стратегии этнического самоопределения. Больше всего на определение своей национальности оказала влияние национальность родителей, и можно заметить, что для тех, кто определяет себя как метис, этот фактор наиболее силен. На определение национальности повлияли и гражданство, религия, национальность членов семьи или наиболее распространенная в стране, где человек живет или родился.

Из других факторов, которые повлияли на их национальное самоопределение, респонденты назвали культуру, в которой они живут и

выросли, изучение темы Холокоста и Марша смерти, собственное видение себя как «человека мира».

Несколько вопросов были направлены на то, насколько представителям смешанных браков интересна культура и традиции национальностей их родителей. Опрос показал, что большая часть респондентов вообще не придерживаются никаких национальных традиций, но интересуются историей народов обоих родителей. Если человек религиозный, то он по большей части придерживается религии матери. В целом можно заметить, что респонденты проявляют больший интерес к истории и традициям материнской национальности, а не отцовской.

Почти половина метисов сталкивалась с дискриминацией, однако, чуть меньший процент не сталкивались с дискриминацией ни по отношению к себе, ни по отношению к своим знакомым метисам. Этот и другие опросы были вынесены на глубинное интервью для более детального рассмотрения.

Было проведено 6 интервью с детьми от смешанных браков, придерживающихся различных стратегий выбора национальности, что позволило нам расширить классификацию моделей самоидентификации по С.И. Григорьеву и О.В. Доровских и выделить факторы, повлиявшие на их выбор.

В моноэтнической модели можно выделить три стратегии: выбор этноса одного из родителей, либо выбор другой национальности, не связанной с родительскими. Чаще всего выбор в пользу данной модели связан с уходом из семьи одного из родителей и, как следствие, приобщение к этносу другого родителя.

Отчужденность от культуры одного из родителей тоже увеличивает шансы на выбор данной модели: респонденты знают только один язык и проживают в одной стране. Например, приведем цитату одного респондента: «Легко понять, что ты русский, когда разговариваешь только на русском и живешь в России».

Один из респондентов относит себя к третьей национальности, никак не связанной с национальностями родителей (она считает себя русской). Она объясняет свой выбор следующим образом: «Сложно определиться не было, мы же все на русском говорили, в школе изучали историю СССР. Молдаванкой я себя не считала, потому что не росла в Молдавии да и не была там никогда. А украинкой не считаю себя, потому что не хочу с отцом ассоциироваться (у респондентки очень плохие отношения с отцом). Хотя по паспорту я и украинка... Это откуда-то изнутри идет».

Самоидентификация в качестве метиса разделяется на две стратегии: толерантность к обоим этносам родителей и «метис» как отдельная национальность.

У людей с данной моделью самоидентификации встречаются два сценария:

1. Человеку присуща частичная близость с каждой из культур, но при этом размышления чаще строятся через отрицание, например: «Я точно не якутка, так как я не знаю языка. Но и не русская, я читаю русские народные сказки, например, и не могу себя с этим ассоциировать. И якутскую культуру я тоже почти не знаю». Встречаются случаи, когда метисов не принимают в той стране, в которой они проживают, подвергая их несправедливому отношению. Дискриминация не позволяет метису полностью проникнуться их культурой, несмотря на влияние других факторов.

2. Противоположный сценарий: духовное проникновение в каждую из родительских культур. Например, человек знает несколько языков, на протяжении жизни проживает в нескольких странах, придерживается традиций обоих этносов. Человек при этом близок с обоими родителями.

Нежелание причислять себя к какой-либо национальности тоже имеет две стратегии: космополиты и не определившиеся со своей национальностью. В целом, люди, относящие себя к данной модели, отличаются толерантным отношением к другим национальностям, но при этом воспринимают себя отчужденным от них, непохожим на них.

Например, один из респондентов описал свои чувства подобным образом: «Я никогда не причисляла себя ни к какой национальности, я как будто бы такой шарик, который где-то там болтается... Всегда ощущала себя человеком мира».

Обобщая результаты интервью, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что в опросе почти половина опрошенных утверждают, что они сталкивались с дискриминацией, в ходе интервью были получены противоположные результаты: интервьюируемые отмечают, что для России не характерна дискриминация по национальному признаку, в отличие от других стран.

Метисы часто сталкиваются со сложностями в выборе профессии, месте жительства и второй половинки. Им свойственно часто менять свои увлечения.

Несмотря на существующий стереотип о том, что метисы более лояльны к другим культурам, на деле это не всегда так и зависит от личного опыта человека и его мировоззрения.

Таким образом, авторам удалось расширить предложенную Григорьевым и Доровских модель самоидентификации детей от смешанных браков и выделить этнические особенности, присущие им. Тема самоопределения метисов, несмотря на свою актуальность, является мало изученной, поэтому дальше планируется работать над расширением области исследования этой целевой

группы. Существует масса вопросов, не исследованных в этой области: например, к какому возрасту окончательно формируется этническая идентичность таких детей и может ли среди них наблюдаться смена идентификации в течение жизни, как часто и под влиянием каких факторов это происходит.

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения 2020 года // rosstat.gov.ru URL.: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 10.04.2023).
2. Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века//Григорьев С.И., Доровских О.В. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-raznoobrazie-metisov-i-nekotorye-aspekty-realizatsii-ih-zhiznennyh-vozmozhnostey-v-sisteme-sotsialnyh-institutov/viewer>

PECULIARITIES OF ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF CHILDREN FROM MIXED MARRIAGES

I.D. Neradovskaya, I.V. Choi

The object of the study. Socio-cultural diversity of children from mixed marriages living in Russia. The subject of the study. Features of ethnic self-identification of children from mixed marriages. Goal. To identify the main strategies of ethnic self-identification of children from mixed marriages; to determine the factors of their choice of nationality. The empirical side of the subject. The main method of collecting empirical information was a survey and in-depth interview. As a result of the study, the authors proposed strategies for ethnic self-identification of children from mixed marriages. Analysis of the results of the survey and in-depth interview allowed us to identify a set of factors influencing their choice of nationality and cultural affiliation. The conclusions and generalizations of the study can be used in the educational activities of higher educational institutions, in further large-scale studies of this target group and in forecasting interethnic interactions.

Key words: The Metis; children from mixed marriages; strategies of ethnic self-identification; ethnosocial strategy

УЧЕБНАЯ И ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.А. Пассова, А.И. Шибаета

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

В условиях постоянно меняющегося общества молодежь как социальная общность, находящаяся в стадии маргинализации, испытывает чувство незащищенности в настоящем и неуверенность в будущем, теряет социальные ориентиры и духовные ценности. Особое внимание уделено феномену социального самочувствия как обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе. В частности, рассматривается влияние на социальное самочувствие таких факторов, как учебная и внеучебная деятельность как основные виды деятельности студенческой молодежи. В целом уровень социального самочувствия по показателям учебной и внеучебной деятельности высокий, что объясняет связь между этими компонентами и социальным самочувствием, но положительная связь или отрицательная, не оценить.

Ключевые слова: социальное самочувствие, учебная деятельность, внеучебная деятельность, студенческая молодежь, социальная фрустрированность.

Исследование направлено на изучение социального самочувствия студенческой молодежи. В частности, внимание уделено влиянию учебной и внеучебной деятельности как факторов социального самочувствия студенческой молодежи.

В современном обществе растет внимание к личности человека, к его уровню и качеству жизни. Отсюда возникает понятие социального самочувствия, которое выступает одним из ведущих показателей состояния общества, его различных социальных групп и отдельных людей. Оно фиксирует эмоциональный уровень отношений людей, групп и общества в целом, их положение в социальной структуре, степень включенности в систему общественных отношений. Исследовательский замысел данной работы обусловлен потребностью научного осмысления роли влияния учебной и внеучебной деятельности на социальное самочувствие студенческой молодежи.

Получение высшего образования связывается молодежью с возможностью достичь успеха, найти хорошую работу, самореализоваться. Следовательно, если молодой человек успешен в учебной деятельности, он в целом ощущает себя более уверенно. Внеучебная деятельность дает возможность получить soft-skills, востребованные на рынке труда. Полученные навыки позволяют реализоваться не только в профессиональной деятельности, но и в творческой и спортивной

сфере. Данные аспекты в совокупности способствуют повышению социального самочувствия студенческой молодежи.

Весной 2022 проведено авторское социологическое исследование, направленное на выявление влияния учебной и внеучебной деятельности на социальное самочувствие студенческой молодежи. Основным методом сбора первичной социологической информации – очное анкетирование (N=120).

Для изучения учебной деятельности как фактора социального самочувствия студентов использовалась методика социальной фрустрированности, которая была разработана в 2004 г. в НИПНИ им. Бехтерева Л. И. Вассерманом, Б. В. Иовлевым и М. А. Беребиным в адаптации А.М. Степанова[1]. Исследование проводилось среди студентов ЯрГУ (17-25 лет), обучающихся на 1-4 курсе бакалавриата и 1-2 курсе магистратуры. В соответствии с методикой замерялся уровень удовлетворенности студентами выбором учебного заведения, выбором специальности, в целом учебной деятельностью, взаимоотношениями с однокурсниками, с друзьями и знакомыми и с родителями, способами проведения досуга, физическим здоровьем, жилищно-бытовыми условиями, социальным и материальным положением, обстановкой в государстве, образом жизни и жизнью в целом по шкале от «полностью удовлетворен» до «полностью не удовлетворен». На основании полученных значений рассчитывался сводный индекс социальной фрустрированности (Qсф).

Установлено, что у студентов наблюдается низкий уровень социальной фрустрированности, что соответствует высокому уровню социального самочувствия. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что большинство студентов в целом удовлетворены выбором учебного заведения, выбором специальности, взаимоотношениями с однокурсниками, с друзьями и знакомыми и с родителями, способами проведения досуга, жилищно-бытовыми условиями, социальным положением, образом жизни и жизнью в целом.

Для студентов Ярославля самыми фрустрированными показателями являются учебная деятельность, физическое здоровье, материальное положение, обстановка в государстве.

По таким компонентам учебной деятельности, как выбор учебного заведения, выбор специальности и в целом учебная деятельность, установлено, что у респондентов наблюдается низкий уровень социальной фрустрированности, что говорит о высоком социальном самочувствии.

Анализируя удовлетворенность студентами параметрами учебной деятельности, установили, что при ответе на вопрос о реализации ожиданий об учебной деятельности в университете, большинство респондентов отметили, что

ожидания и реальность «в чем-то совпали, в чем-то не совпали» (32%). Ответы «скорее совпали» и «да, совпали» набрали одинаковое количество – по 26%. Отвечая на вопрос, устраивает ли респондентов их программа обучения, 35% ответили «в чем-то устраивает, в чем-то не устраивает», 27% – устраивает, 25% – скорее устраивает.

Вместе с тем, необходимо отметить, что учебная деятельность вызывает у студентов смешанные эмоции (75%). Лишь 19% опрошенных испытывают положительные эмоции. Это может быть связано с выполнением каких-то сложных работ, получением хороших и плохих оценок, сложным предметом.

Отвечая на вопросы о престижности вуза и направления, 52% и 42% назвали вуз и направление «престижным», 27% и 29% назвали вуз и направление «средне» престижным, 19% и 22% назвали вуз и направление «самым престижным». Это может быть связано с тем, что ЯрГУ является опорным университетом Ярославской области.

Рассмотрим 10 респондентов с низким уровнем социального самочувствия по компонентам учебной деятельности, из них 7 женщин и 3 мужчины, где по 3 человека с 1 и 2 курса бакалавриата, 1 с 3 курса бакалавриата, 2 человека с 1 курса магистратуры, 1 с 2 курса магистратуры. У 4 из 6 респондентов наблюдается в целом низкий уровень социального самочувствия, 7 из них с гуманитарных направлений и 3 с естественно-научных.

Установлено, что 50% из них «в чем-то удовлетворены, в чем-то неудовлетворены» выбранным учебным заведением, 30% «скорее удовлетворены» и по 10% «полностью не удовлетворены» и «скорее не удовлетворены». Кроме того, 40% «в чем-то удовлетворены, в чем-то неудовлетворены» выбранной специальностью, 30% «скорее не удовлетворены», 20% «полностью не удовлетворены» и 10% «скорее удовлетворены». Учебной деятельностью в целом «скорее не удовлетворены» 50% из 10 человек и 50% «чем-то удовлетворены, в чем-то неудовлетворены».

Для изучения внеучебной деятельности как фактора социального самочувствия студентов использовалась методика Головахи Е. И., Паниной Н. В., Горбачик А. П. «Измерение социального самочувствия: тест ИИСС». Предлагаемая методика позволяет измерять уровень социального самочувствия населения в современных общественных условиях и оценивать эффективность социальной политики с точки зрения ее влияния на социально-психологическую атмосферу и массовые настроения [2].

В среднем по выборке значение социального самочувствия равно 49,07. Исходя из данных используемой методики, значение попадает в интервал 43-60, что свидетельствует о высоком уровне социального самочувствия студентов

ЯрГУ. Высокий уровень социального самочувствия характеризуется удовлетворенностью индивидами потребностей в том или ином благе, например, в необходимой одежде, мебели, еде или в уверенности в своих силах.

У некоторых респондентов было зафиксировано низкое социальное самочувствие, равное 20, что свидетельствует о недостатке базовых благ. Встречались респонденты с максимальным, высоким показателем социального самочувствия, равным 60. Стандартное отклонение равно 8,5, что свидетельствует о большой вариативности данных, есть данные, близкие к среднему значению, но есть и те, что отличаются.

Респонденты, у которых внеучебная деятельность является одной из важных сфер жизни, обладают высоким уровнем социального самочувствия. Произведен расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена, который равен $r_s = 0.183$, $p=0,05$. Однако есть респондент с низким уровнем социального самочувствия, который оценил внеучебную деятельность как скорее важную.

Исследуя влияние эмоций, которые испытывают студенты от внеучебной деятельности, на социальное самочувствие, установлено, что у респондентов, которые испытывают положительные эмоции (91%, частота 105), уровень социального самочувствия выше и равен в среднем 49,5. У малочисленного количества респондентов, которые испытывают отрицательные эмоции (1 человек), уровень социального самочувствия ниже и равен 39.

Вовлеченность во внеучебную деятельность влияет на уровень социального самочувствия студенческой молодежи. Студенты, вовлеченные во внеучебную деятельность, обладают высоким уровнем социального самочувствия. Возможно, это связано с тем, участие во внеучебной деятельности выступает источником новых знаний, знакомств, дополнительным заработком для студентов (повышенная стипендия), и они могут обеспечить необходимые блага для себя.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод, что учебная и внеучебная деятельность связаны с социальным самочувствием. Целостность социального самочувствия позволяет ему быть интегральным показателем состояния индивидуального и общественного сознания. Поэтому совокупность успеха в учебной и внеучебной деятельности как основных видов деятельности современной молодежи влияет на повышение социального самочувствия. Именно поэтому важно изучать социальное самочувствие более подробно, используя различные методики, которые помогут выявить влияние того или иного фактора на студенческую молодежь, как динамически развивающийся трудовой потенциал будущего страны.

Список литературы

1. Степанова А. М., Ивановой А. С. «К проблеме изучения социального самочувствия» СПб: Издательство РГПУ им. Герцена, 2015 С. 221-226.
2. Головаха Е. И., Панина Н. В., Горбачик А. П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 1998. Том. 0. № 10. С. 45-71.

EDUCATIONAL AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS THE FACTORS OF SOCIAL WELL-BEING OF STUDENTS

A.A. Passova, A I. Shibaeva

In a constantly changing society, young people as a social community that is at the stage of marginalization, experience a sense of insecurity in the present and uncertainty in the future, lose social guidelines and spiritual values. In this paper, special attention is paid to the phenomenon of social well-being as a generalized emotional and evaluative reaction to social changes and one's position in a transforming society. In particular, the influence on social well-being of such factors as educational and extracurricular activities as the main activities of students is considered. In general, the level of social well-being in terms of educational and extracurricular activities is high, which explains the connection between these components and social well-being, but it is not possible to assess a positive or negative connection.

Keywords: social well-being, educational activity, extracurricular activity, student youth, social frustration.

**МОДЕЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ, ОКРУЖЕНИЕМ
И СОБОЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ МАОУ «ЛИЦЕЯ №9» г. ПЕРМИ)**

К.И. Петрова

Пермский национальный исследовательский политехнический
университет, г. Пермь

Рассматривается технология наставничества как инструмент профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, окружением и собой. С целью внедрения данной технологии в первичную и вторичную профилактическую работу общеобразовательных учреждений. Российское государство только начинает открывать для себя технологию, её методическую составляющую, качественные аспекты, нормативно-правовые основы. Если в зарубежной практике в настоящее время фиксируется комплексное принятие как государством, так и общественностью института наставничества и выход на качественную оценку данного социального института, то Российское государство направлено лишь на просвещение граждан о сущности наставничества и его популяризации в разных сферах деятельности. Технология, которую мы рассматриваем, предполагает развитие позитивных коммуникативных навыков, формирование гуманного отношения к людям и к природе, позитивных ценностных ориентаций учащихся общеобразовательных учреждений. Меры индивидуального, группового или социального вида, специфического или неспецифического типа имеют социальное, ценностно-ориентированное содержание. Технология способна обеспечить долгосрочность, функциональную насыщенность, усилить направленность на конкретный, диагностируемый результат и адресный подход. Институт наставничества сложный механизм, требующий пристального внимания за многими элементами системы: составления нормативно-правовых основ, информационное регулирование, этические требования, подбор и мотивация волонтеров Пермского края на осуществление наставничества, отношение системы профилактики к внедрению технологии. Много вопросов остается на перспективу работы с этой темой.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, несовершеннолетние, технология наставничества, общеобразовательное учреждение.

Долгие годы наш регион традиционно выделяется на фоне других высоким уровнем преступности, превосходя среднероссийский уровень по числу преступлений. С одной стороны, это воспринимается как наследие советского прошлого, ведь в Прикамье было и остается большое количество исправительных учреждений, и после освобождения на территории края осталось большое число лиц с тюремным прошлым, что повлияло на формирование сознания населения. С другой стороны, многие территории края считаются депрессивными, что неизбежно влияет на криминогенную ситуацию и качество жизни населения. Наиболее опасным явлением считается

криминализация подростков и молодёжи. За период январь-август 2022 года преступления совершили 554 подростка, это на 3,9% больше к уровню прошлого года, в том числе 83,9% (или 465 чел.) – являются учащимися образовательных организаций, из них 72,0% (или 335 чел.) школьники [1, с. 2].

В нашей стране возрастает необходимость интеграции в учебно-воспитательный процесс разнообразных новых форм работы с несовершеннолетними, направленных на развитие ценностных мировоззренческих установок и формирование навыков активного, ответственного и компетентного гражданина. Инновационным подходом в личностном развитии подростка, формировании у него социального опыта, воспитании гуманности и морально-нравственных ценностей является институт наставничества. В общеобразовательных учреждениях крайне мало примеров наставничества над детьми, находящихся в конфликте с законом, окружением, собой, состоящих на профилактических внутришкольных учётах. Наставничество между учащимися общеобразовательного учреждения будет тоже способствовать преемственности, повысит уровень социализации учащихся, воспитает наставника и подопечного социально-активными участниками внеучебной жизни школы.

Цель проекта – создание системы мер, направленных на реабилитацию учащихся, состоящих на учёте в группе риска социально-опасного положения, снижение правонарушений учащихся в форме организации наставничества старшеклассников и выпускников над учащимися младших и средних классов лицея №9.

Сейчас в лицее ситуацию с правонарушениями нельзя назвать острой, но именно в этот момент мы должны не допустить совершения новых правонарушений, распространить тренд активного и здорового образа жизни, направить усилия на снижение числа состоящих на учёте. Наиболее острой проблемой является неуспеваемость учащихся, что приводит их к внутришкольному учёту. Среди 1098 учащихся на конец декабря 2022 года в «группе риска» социально-опасное положение» состояло 49 учеников. Из них 1 человек в социально-опасном положении в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, 1 человек состоит на учёте в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД. В марте 2023 года после очередного заседания школьной психолого-педагогической комиссии на Совете профилактики количество учащихся «группы риска СОП» возросло до 57 человек (повысился показатель неуспеваемости). Цифры учёта Лицея в 2022 году являются средним показателем

за несколько предыдущих лет. В 2021 году максимальное количество состоящих было 52 учащихся, 2020 год – 36 чел., 2019 год – 25 чел., 2018 год – 24 чел.

Убеждение и личный пример, моральная поддержка и укрепление веры подростка в свои силы и возможности, вовлечение в интересную деятельность. Все эти приемы реализуются за счет системы наставничества. Поиск того, кто сможет стать значимым взрослым или сверстником, человеком, способным понять, принять, помочь – вот основная задача начала эффективной профилактической работы. Следуя тенденциям, российские школы меняют модель работы. Наставничество в данном контексте рассматривается как перспективная образовательная технология, которая позволяет передавать знания, формировать необходимые навыки и осознанность быстрее, чем традиционные способы.

Для эффективной работы технологии необходимо организовать четкую систему внутреннего и внешнего сопровождения и поддержки, куда будут вовлечены педагоги, ученики группы норма, ученики группы риска социально-опасного положения, тренеры (супервизоры), педагоги дополнительного образования и родители. Для первичной постановки целей и задач сопровождения необходима супервизия – предметный разбор случая специалистами и экспертами, где помимо программы важно подобрать наставника для подростка из числа учеников старших классов (9-11 класс). Программа сопровождения подростков будут индивидуальными, в зависимости от конкретного случая (семейной, образовательной ситуации, степени агрессивности, притязательности). Основными принципами наставничества в образовательном учреждении будут: строгая конфиденциальность информации о подопечных, оперативность в оказании консультативной и психологической помощи наставникам, непрерывное «погружение» наставника в жизнь своего подопечного (наставник не может в любой момент прервать сопровождение), поиск новых технологий и методов работы с подростками, обучение наставников.

Данная тема была апробирована в Пермском крае с 2012 года и доказала свою инновационность. Перспектива программы наставничества в том, чтобы внедрить её во все социальные учреждения, где реализуется профилактическая работа с подростками, находящимися в конфликте с законом. Определенно, содержание программ образовательных учреждений, реабилитационных и исправительных должны отличаться. На данном этапе (на примере лицея 9) нам необходимо понять, сможет ли система наставничества функционировать в другой устойчивой системе. Идея эффективного внедрения программы в образовательные учреждения реалистична, если запустить её не как отдельное

направление в работе учреждения, а провести её интеграцию с воспитательной системой.

Список литературы

1. Сайт ГУ МВД России по Пермскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <https://59.мвд.рф> (дата обращения: 10.04.2023)
2. Сайт клуба директоров [Электронный ресурс]. – URL: <https://director.rosuchebnik.ru> (дата обращения: 10.04.2023)
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
4. Постановлением Правительства Пермского края от 26.11.2018 №736-п «Об утверждении Порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции и внесение изменений в постановление Правительства от 28 сентября 2016 г. №846-п «Об утверждении Порядка ведения информационного учёта семей и детей группы риска СОП».
5. Постановление №12 Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 29.06.2016 г.
6. Сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru> (дата обращения: 10.04.2023)

THE MODEL OF MENTORING ON ADOLESCENTS, THOSE WHO ARE IN CONFLICT WITH THE LAW, THE ENVIRONMENT AND THEMSELVES IN A GENERAL EDUCATION INSTITUTION (On the EXAMPLE of MAOU «LYCEUM No. 9» in PERM)

K.I. Petrova

The article discusses the technology of mentoring as a tool for preventing offenses among minors in conflict with the law, the environment and themselves. In order to implement this technology in the preventive work of educational institutions. The Russian state is just beginning to discover the technology, its methodological component, qualitative aspects, regulatory and legal framework. If a comprehensive acceptance by the State and the public of the institution of mentorship and qualitative evaluation of this social institution are currently recorded in foreign practice, The Russian State is aimed only at educating citizens about the essence of mentoring and its popularization in various spheres of activity. The technology we are considering involves the development of positive communication skills, the formation of a humane attitude towards people and nature, positive value orientations of students of a general educational institution. Individual, group or social measures of a specific or non-specific type have a social, value-oriented content. Technology can provide a long-term, functional saturation, enhance focus on a specific, diagnosable outcome and a targeted approach. The institution of mentoring is a complex mechanism that requires close attention to many elements of the system: drafting of legal and regulatory framework, information regulation, ethical requirements, selection and motivation of Perm region volunteers for mentoring, ratio of the prevention system to the implementation of technology. Many questions remain for the future work with this topic.

Key words: crime prevention, minors, mentoring technology, General education institution.

ГИБРИДНОЕ ИСКУССТВО КАК СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА МОЛОДЕЖИ

М.Д. Плехова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируется развитие гибридного искусства как формы коммуникации в молодежной среде; представлен краткий исторический обзор происхождения и эволюции гибридного искусства, подчеркиваются его уникальные характеристики, включая интеграцию различных художественных форм и медиа, использование технологий и интерактивный характер искусства. Акцентируется актуальность гибридного искусства как коммуникативной практики в современном обществе, где цифровые медиа и технологии играют центральную роль в формировании социальных взаимодействий и культурных тенденций. Опираясь на результаты опроса, проведенного среди студентов университета, исследуется популярность и привлекательность различных форм гибридного искусства, включая музыкальные выступления, видеоарт, инсталляции и цифровое искусство. Делается вывод, что гибридное искусство представляет собой новое направление, которое отвечает на изменяющиеся потребности и интересы молодежи и отражает динамический и разнообразный характер современного общества.

Ключевые слова: гибридное искусство, современное искусство, коммуникативная практика, молодежь, интеграция художественных форм, цифровые медиа, интерактивный характер, популярность гибридного искусства, цифровое искусство.

В современном мире активно используются новые технологии для коммуникации и выражения своего творческого потенциала. Одним из наиболее интересных проявлений является гибридное искусство, которое объединяет различные художественные формы и технологии.

Понятие «гибридное искусство» возникло в конце 20 века и является результатом развития постмодернистской тенденции в искусстве [1]. Постмодернизм, возникший в 60-х годах XX века, характеризуется утратой доверия к единому объективному истинному знанию и к науке, а также к культурным нормам и ценностям, существующим в обществе.

В художественном контексте постмодернизм привел к появлению новых видов искусства. Именно такие формы искусства получили название «гибридное искусство» [2].

Гибридное искусство – это художественный жанр, в котором различные формы искусства объединяются в единое произведение. Гибридное искусство может включать элементы разных видов искусства: живопись, скульптура,

архитектура, музыка, танец, театр, кино, литература; новые технологии: интерактивные устройства, компьютерные программы, виртуальная реальность.

Распространение гибридного искусства связано с социокультурными и технологическими факторами, среди которых: технологический прогресс и культурный плюрализм.

Гибридное искусство является не только художественным жанром, но и коммуникативной практикой, которая позволяет выражать свои идеи и мнения о мире. Гибридное искусство создает уникальные пространства для взаимодействия с окружающей средой и другими людьми, способствует диалогу между различными культурами и традициями, расширяет границы творческого мышления.

Гибридное искусство играет важную роль в современных коммуникациях молодежи. Это связано с тем, что в наше время молодежь использует различные цифровые технологии и социальные сети и живет в мире, где границы между искусством и технологиями сильно размыты, а это, в свою очередь, открывает новые возможности для коммуникаций.

Можно выделить несколько сильных сторон гибридного искусства как мощного инструмента для улучшения социальных коммуникаций молодежи.

Во-первых, стимулирует творческий подход к коммуникации. Вместо традиционного общения через текстовые сообщения и социальные сети молодежь может использовать гибридное искусство, чтобы выразить себя более ярко и оригинально. Это не только повышает уровень коммуникации, но и способствует развитию творческих навыков.

Во-вторых, позволяет молодежи выражать свои идеи и мысли в нестандартной форме. Комбинируя различные элементы – фотографии, музыку, видео и текст, молодые люди могут создавать уникальные произведения, которые выражают их личность и эмоции [3]. Это позволяет им лучше понимать друг друга и находить общий язык.

Таким образом, гибридное искусство играет важную роль в улучшении социальных коммуникаций молодежи. Оно позволяет выражать себя более ярко и оригинально, стимулирует творческий подход к коммуникации и может быть использовано как платформа для общественной деятельности. В современном мире, где коммуникация играет ключевую роль, гибридное искусство представляет собой важный и необходимый инструмент для молодежи [4].

Гибридное искусство может использоваться для создания новых форм коммуникации студентов. Например, открывает возможности для реализации цифровых медиапроектов, которые объединяют различные искусственные формы, чтобы донести информацию до аудитории. Для организации уникальных

форм мероприятий и мультимедийных выставок, инсталляций, которые могут привлечь внимание молодежи и помочь лучше понимать различные социальные и культурные проблемы, для создания творческих мастерских.

В Университете Лобачевского был проведен опрос 50 студентов бакалавриата, цель которого в том, чтобы узнать мнение молодежи относительно гибридного искусства и его значимости в качестве коммуникативной практики. Было выявлено, что 35% студентов имели опыт взаимодействия с гибридным искусством в качестве участника, а 20% – в качестве организатора, но 45% не имели опыта взаимодействия с гибридным искусством.

Большинство студентов (70%) считают, что гибридное искусство может использоваться в качестве коммуникативной практики. Они видят несколько преимуществ в использовании гибридного искусства в качестве коммуникативной практики, включая расширение границ и возможностей творчества (45%), способность общаться и передавать идеи через различные формы искусства (70%), привлекательность и оригинальность в контексте современных социокультурных тенденций (60%) и укрепление межкультурного диалога и взаимопонимания (35%).

Наиболее популярными формами гибридного искусства у студентов музыкальные перформансы (30%), видеоарт (25%), инсталляции (20%) и цифровое искусство (15%). Однако были и другие формы, которые заинтересовали 10% студентов.

Большинство студентов (85%) считают, что гибридное искусство может стать новым направлением в искусстве, в то время как только 5% не согласны с этим утверждением, и еще 10% не могут определиться с ответом.

Из опроса можно сделать следующие выводы:

1. Большинство студентов знакомы с гибридным искусством либо слышали о нем, но не знают, что это такое. Это говорит о том, что гибридное искусство становится более популярным и распространенным.

2. Большинство студентов считают, что гибридное искусство может быть использовано в качестве коммуникативной практики, видят его потенциал в качестве средства для общения и передачи идей.

3. Студенты видят множество преимуществ гибридного искусства в качестве коммуникативной практики: расширение границ творчества, способность общаться и передавать идеи через различные формы искусства, привлекательность и оригинальность в контексте современных социокультурных тенденций, укрепление межкультурного диалога и взаимопонимания.

4. Большинство студентов считают, что гибридное искусство может стать новым направлением в искусстве.

Проведенный опрос показал, что гибридное искусство может быть мощным инструментом для современных коммуникаций молодежи, так как способствует развитию творческих и коммуникативных навыков, позволяет выражать свои идеи и мнения.

Оно может помочь молодым людям находить свои индивидуальные способы самовыражения в культуре, создавать произведения, которые могут оказать положительное влияние на окружающую среду.

Гибридное искусство позволяет молодежи лучше понимать современную культуру и вызовы, с которыми она сталкивается.

Игнорирование гибридного искусства может привести к упущению многих возможностей для культурного и социального развития. Его гибридное искусство следует рассматривать как важную и ценную форму искусства и продолжать его развитие и изучение.

Список литературы

1. [Marwan M. Kraidy](https://academic.oup.com/ct/article-abstract/12/3/316/4110438?redirectedFrom=fulltext) Hybridity in Cultural Globalization. *Communication Theory*, Volume 12, Issue 3, 1 August 2002, Pages 316–339. <https://academic.oup.com/ct/article-abstract/12/3/316/4110438?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Lister M., Dovey J., Giddings S., Grant I. *New Media: A Critical Introduction*, London: Routledge, 2008, 464 Pages https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/New_media.pdf (дата обращения: 18.03.2023).
3. Raunig G. *Art and Contemporary Critical Practice: Reinventing Institutional Critique*. London: MayFlyBooks, 2009. <https://mayflybooks.org/art-and-contemporary-critical-practice-reinventing-institutional-critique/> (дата обращения: 24.03.2023).
4. Hester B. The Use of Hybrid Art Forms in Communicating Social and Environmental Issues. *Art and the Anthropocene*, 3(1), 77-86. https://www.academia.edu/28252634/Art_and_The_Anthropocene_processes_of_responsiveness_and_communication_in_an_era_of_environmental_uncertainty (дата обращения: 24.03.2023).

HYBRID ART AS A MODERN COMMUNICATIVE PRACTICE OF YOUTH

M.D. Plekhova

The article explores the emergence and development of hybrid art as a form of contemporary art and a means of communication among the younger generation; . The paper begins by providing a brief historical overview of the origins and evolution of hybrid art, highlighting its unique characteristics, including the integration of different artistic forms and media, the use of technology, and the interactive nature of the art form. The article then discusses the relevance of hybrid art as a communicative practice in modern society, where digital media and technology play a central role in shaping social interactions and cultural trends. Drawing on the results of a survey conducted among university students, the article explores the popularity and appeal of different forms of hybrid art, including music performances, video art, installations, and digital art. The paper concludes by arguing that hybrid art represents a new direction in contemporary art, which responds to the changing needs and interests of young people and reflects the dynamic and diverse nature of modern society.

Key words: hybrid art, contemporary art, communicative practice, youth, integration of artistic forms, digital media, interactive nature, popularity of hybrid art, digital art.

КОММУНИКАТИВНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

А.В. Сысолятина, В.Е. Ушакова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вятский государственный университет», г. Киров

Посвящено теме формирования коммуникативной креативности и ее роли в профессиональном становлении будущего специалиста. Актуальность выбранной темы объясняется необходимостью адаптации к изменяющимся условиям современного мира. В настоящее время одним из главных преимуществ специалистов на рынке труда является наличие хорошо развитых "мягких" навыков. Рассмотрены понятия «коммуникация», «коммуникативность», «креативность», проанализированы сущностные характеристики понятия «коммуникативная креативность». Одним из методов развития коммуникативной креативности будущих специалистов является организация групповой работы по разработке и проведению мероприятий для различных групп молодежи. В качестве примера приведен опыт студентов Вятского государственного университета направления подготовки "Организация работы с молодежью" по разработке мероприятий для детей и подростков Орловского СУВУ.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная креативность, профессиональная деятельность, общение, творческая среда.

В современном мире проблема формирования профессиональных навыков сохраняет свою актуальность. Те инструменты, которыми пользуются молодые люди в своей профессиональной деятельности определяют его успешность на рынке труда. Однако, ценность знания должна дополняться умениями и навыками, личностными профессионально значимыми качествами, получившими развитие в процессе обучения в вузе. Такие умения и качества, как креативное мышление, способность быстро реагировать на изменяющиеся условия, конструктивно решать конфликты, вести диалог, являются фактором формирования коммуникативной креативности будущего специалиста сферы молодежной политики.

Коммуникативная креативность формируется и развивается в процессе коммуникаций. Л. А. Карпенко и А.В. Петровский [1] определяют коммуникацию как смысловой аспект социального взаимодействия, так как любое индивидуальное действие, которое осуществляется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми, включает коммуникативный концепт.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки определяет коммуникацию как общение, приводящее к взаимопониманию,

устанавливающее как личностные отношения, так и тип гибкого социального порядка, восстанавливаемого и видоизменяемого в ходе дискуссии [2]. Коммуникация – это процесс взаимодействия людей, во время которого происходит обмен информацией, где стороны приходят к взаимному согласию и налаживаются личные контакты.

Коммуникативность – это врожденная или приобретенная способность передавать правильно свои мысли, чувства, эмоции, чтобы они правильно были поняты другим человеком или людьми, то есть способность кодировать, декодировать, перекодировать передаваемую информацию без искажения [3]. Таким образом, под данным понятием подразумевается не сам процесс общения, а определенный навык человека, который и способствует удачному взаимодействию.

А.А. Бодалев отмечает, что одним из элементов успешной коммуникации являются творческие способности. В общении они проявляются в умении подобрать наиболее подходящие рычаги воздействия на конкретного человека, индивидуальный подход к нему в зависимости от актуальных условий. Креативность позволяет понять собеседника, найти точки соприкосновения, а главное менять устоявшиеся оценочные стереотипы и поведенческие паттерны [4; 5].

Дж. Гилфорд, разрабатывая теорию творчества, выделил несколько качеств творческой личности: способность к созданию новых моделей, чувствительность к проблемам, трансформация знаний и смыслов, наличие дивергентного мышления, возможность генерировать большой спектр идей [8]. Творческие способности человека, или креативность, определяются как личностная характеристика человека, которая проявляется в способности выдвинуть и реализовать разнообразные варианты действия, в оригинальности и конструктивности решений, быстроте и легкости отказа от нецелесообразных стратегий в общении, гибкости в использовании стилей и ролевом поведении.

Коммуникативная креативность развивается в проблемных ситуациях, когда уже отработанные шаблоны коммуникации не работают или вообще не применимы («трудный» собеседник, незнакомый коллектив, наличие языковых барьеров, новые или эмоциональнонапряженные ситуации в общении, выступление перед неизвестной аудиторией) [6]. При этом общение является не только соблюдением общепринятых правил и норм, но и творческим процессом, который может осуществляться совершенно различными способами, что требует реализации креативной деятельности [7]. А.В. Голованова определяет понятие коммуникативная креативность как "... способность субъекта нестандартно и эффективно создавать новые возможности для решения проблем за счет

активизации коммуникативного фактора, способность к открытию принципиально нового или усовершенствованного решения той или иной коммуникативной задачи" [9]. Мы склонны рассматривать коммуникативную креативность как способность человека, проявляющуюся в выработке нетривиальных, нешаблонных способов решения коммуникативных задач и проблем, направленных на достижение целей общения и благополучное взаимодействие с партнёром или группой людей. Специалист с развитой коммуникативной креативностью отличается легкостью в общении, гибкостью, разнообразием методов ведения коммуникации, оригинальностью, которая проявляется в неординарном решении проблемных ситуаций.

Можно выделить несколько подходов в процессе формирования и развития коммуникативной креативности: системный, партисипативный и дискурсивный. Системный подход подразумевает комплекс взаимосвязанных компонентов в педагогическом процессе, который позволяет выявить компонентный состав коммуникативной креативности: эмоциональный, когнитивный и конативный. На основе данного подхода коммуникативная креативность является важным свойством системы и определяется как способность обучаемого генерировать нестандартные способы решения коммуникативных задач, направленные на сохранение межсубъектных отношений. Партисипативный подход несет в себе идею совместного выбора эффективного решения проблемы участников образовательного процесса, преподавателя и студента, в процессе взаимодействия. Дискурсивный подход дает возможность рассмотреть осуществление педагогического процесса через диалог как основу для развития теоретических и аналитических представлений речевого взаимодействия [11]. Выбор подхода в процессе организации образовательной деятельности студентов во многом определяет методы обучения.

Наиболее эффективными методами, стимулирующими развитие креативности у студентов, является работа в группе: совместные творческие задания, игры, работа в парах.

В подготовке бакалавров направления «организация работы с молодежью» успешно используется практика формирования опыта коммуникаций с разными группами молодежи в процессе разработки и проведения мероприятий. Это создает педагогическую ситуацию, которая позволяет студентам улучшить свои навыки общения, умения делать обоснованный выбор вариантов разрешения проблемных ситуаций, быстроте ориентации и подбора нужных выражений в диалоге или рассказе, соблюдения логики повествования.

Примером является организация выездной практики студентов в ФГБПОУ «Орловское специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» (сокращённое название: Орловское СУВУ), где студенты смогли не только познакомиться с деятельностью учреждения, его целями и задачами, социально-психологическими особенностями воспитанников, организации их процесса ресоциализации, но и получить новый опыт коммуникаций с особыми подростками.

Подготовка началась с разработки идеи мероприятия «Игровой калейдоскоп». Цель практики для подростков заключалась в формировании и развитии социальных компетенций в процессе познавательно-игровой и творческой деятельности. Цель для студентов – развитие коммуникативных компетенций, формирование опыта взаимодействия с подростками, находящимися в конфликте с законом, в процессе их ресоциализации.

Уже на этапе разработки замысла мероприятия идет развитие коммуникативной креативности студентов. Активное участие студентов в обсуждении, обмен мнениями, аргументация собственной позиции, поиск оптимальной формы проведения мероприятия, разработка содержания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей участников, методов и приемов получения обратной связи – стали механизмами вовлечения студентов в творческий процесс, способствовали развитию их коммуникативных навыков.

Факторами развития коммуникативной креативности стала незнакомая территория, новая образовательная среда, дети и подростки с непростой судьбой, непредвиденные ситуации, возникающие в процессе взаимодействия с группой. Необходимость объяснения правил игр, заполнения незапланированных пауз диалогом с ребятами, поддержки комфортной атмосферы способствовали поиску оригинальных подходов, изменению стереотипов относительно общения с этой группой детей и подростков, налаживанию контактов, а также проявлению гибкости, мобильности и скорости реагирования на изменяющиеся обстоятельства во время проведения игр.

Такая практика взаимодействия и развития коммуникативной креативности у студентов является одним из успешных и целесообразных методов подготовки будущих специалистов. Создаётся педагогическая ситуация, позволяющая в режиме реального взаимодействия отрабатывать навыки и умения гибкого общения в процессе профессиональной коммуникации. Как отмечала О.А. Халифаева, социальное стимулирование креативных решений, позитивная самооценка человека, внутренняя мотивация к творчеству являются условиями формирования креативности [10]. Коммуникативная креативность представляет собой способность индивида находить оригинальные способы

решения коммуникативных задач и проблем, направленные на достижение целей общения и благополучное взаимодействие с окружающими, строить диалог и успешно преодолевать барьеры во время контакта с людьми.

Список литературы

1. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998.
2. Бажанов, В.А., Баранец Н.Г., Тихонов А.А. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - М.: Канон+, 2009. – 1248 с. Философские науки. 2010;(7):150-154.
3. Бажанова, А.Д. Коммуникативность и ее влияние на жизнедеятельность человека // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-3 (85) – 70-72 с.
4. Бодалев, А.А. Личность и общение: Избранные психологические труды /А.А. Бодалев. — 2-е изд., перераб, — М.: Международная педагогическая академия, 1995.- 324 с.
5. Бодалев, А.А. Психологические условия гуманизации педагогического общения / А.А. Бодалев // Советская педагогика. — 1990. — № 12. — 65-70 с.
6. Шедина, С.В. Педагогическое обеспечение формирования общекультурных компетенций студентов в процессе их обучения в вузе. //Актуальные проблемы современного высшего образования: от общего к частному, 2018. — 37-42 с.
7. Сыманюк Э. Э., Печеркина А. А. Психолого-педагогическое сопровождение развития профессиональной компетентности педагога // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. — 32-39с.
8. Guilford J. P. The Nature of Human Intelligence. McGraw-Hill, New York, 1967. — 538 pp.
9. Голованова А. А. Коммуникативная креативность субъекта как фактор эффективности группового решения задач // Научная библиотека диссертаций и авторефератов.URL: <http://www.dissercat.com/content/kommunikativnaya-kreativnost-subekta-kak-faktor-effektivnosti-grupповогоresheniya-zadach#ixzz3x6siXTiF>.
10. Халифаева, О. А. Психологические условия развития креативности подростков в учебно-воспитательном процессе : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Астрахань, 2007. — 173 с.
11. Антропова, Л.И., Казикин, А.В., Лешер, О.В. Формирование коммуникативной креативности студентов вуза: организационно-содержательный компонент // ПНиО. 2019. №3 (39).

COMMUNICATIVE CREATIVITY AS A FACTOR OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A SPECIALIST

A.V. Sysolyatina, V.E. Ushakova

The scientific article is devoted to the topic of the formation of communicative creativity and its role in the professional development of a future specialist. The relevance of the chosen topic is explained by the need adaptation to the changing conditions of the modern world. Currently, one of the main advantages of specialists in the labor market is the presence of well-developed "soft" skills. It is especially important to pay attention to the skills of effective interaction. The concepts of "communication", "communicativeness", "creativity", as well as the essential characteristics of the concept of "communicative creativity" are considered. There are some methods of developing communicative creativity. One of them is the organization of group work and the development of activities for various groups of the youth. As the example, the experience of students of Vyatka State University in the field of training "Organization of work with youth" on the development of an event for children and adolescents of Orlov will be cited.

Keywords: communication, communicative creativity, professional activity, communication, creative environment.

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*А.Г. Терехина*

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
г. Ярославль

Представлены результаты социологического исследования траекторий занятости студенческой молодежи. Согласно полученным данным, студенческая молодежь реализует три основные траектории в сфере занятости: совмещение работы и учебы с 1-2 курса на протяжении всего обучения; выход на работу с 3-4 курса; работа только во время каникул и выходных. Полученные данные позволили сделать вывод о том, что студенты имеют тенденцию к прекарной занятости. Установлено, что 40,2% студентов заняты неформально без какого-либо правового договора, а 19,5% студентов указали, что работали или работают более 40 часов в неделю, что противоречит нормальной продолжительности рабочего времени. Выявлено, что финансовые являются основными причинами выхода студентов на рынок труда. Выявлены барьеры, с которыми студенты сталкиваются при трудоустройстве. Кроме того, мы попытались установить влияние работы на учебный процесс: так 35,4% студентов отмечают, что успеваемость в связи с работой снижается.

Ключевые слова: карьерные траектории, студенческая молодежь, прекарная занятость.

Студенческую молодежь как социальную группы объединяет процесс получения образования и подготовка к будущей трудовой деятельности. Однако, в последнее время всё большее число молодых людей начинает работать ещё во время обучения. По данным проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг экономики образования», 58% опрошенных студентов работали во время обучения в вузе, в большинстве случаев работа не имела отношения к получаемой в вузе специальности [1].

С одной стороны, ранняя занятость может способствовать трудовой социализации молодых людей, получению необходимых навыков для дальнейшей работы и рассматриваться студентами как временный этап перед получением постоянной работы по специальности.

С другой стороны, занятость во время учебы может отрицательно сказаться на учебном процессе и успеваемости студента, что не позволит ему в полной мере овладеть компетенциями будущей профессии.

Совмещение студентов учебы и работы может привести к формированию прекарной занятости, которая, как отмечает А. Н. Дёмин, содержит в себе угрозы ухудшения стандартов трудовой жизни, социальной интеграции, психологического благополучия человека в сфере труда и жизни в целом [2].

Для изучения траекторий занятости студенческой молодежи проведено социологическое исследование методом анкетирования. В исследовании приняли участие студенты трех факультетов Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова: социально-политических наук, биологии и экологии и математического факультета. Опрошено 150 человек: 37 студентов первого курса, 36 студентов второго курса, 37 студентов третьего курса и 40 студентов четвертого курса.

По результатам исследования установлено: больше половины студентов (54,7%) уже имели опыт работы, при этом 32,7% работают и сейчас. Необходимо проследить, в какой момент студенты переходят к совмещению работы и учебы и не возвращаются ли назад только к учебе? Наиболее распространенной траекторией стало совмещение работы и учебы с 1-2 курса на протяжении всего обучения (34,1%). Но также частыми траекториями у студентов являются выход на работу с 3-4 курса (24,4%) и работа только во время каникул и выходных (22%).

Финансовые причины являются основными выхода студентов на рынок труда. Большинство студентов работают или работали из-за желания иметь личные деньги (42,7%), второй по популярности причиной стала необходимость обеспечивать свое существование (18,3%). Однако, есть и студенты, которые используют работу во время обучения как способ самореализации (12,2%), источник опыта (12,2%) и контактов (7,3%) для построения дальнейшей карьеры.

Наиболее распространенными формами занятости студентов являются формальная занятость с оформлением трудового договора (35,4%) и неформальная занятость вообще без какого-либо правового договора (40,2%).

Согласно результатам исследования, продолжительность рабочей недели студента составляет 20 часов в неделю (17,1%). Однако 19,5% студентов указали, что работали или работают более 40 часов в неделю, что противоречит нормальной продолжительности рабочего времени, указанной в трудовом законодательстве [3]. Такая продолжительность времени работы может быть связана с тем, что как уже было указано ранее, что многие студенты заняты неформально, и это позволяет работодателю устанавливать любое время и условия работы.

Основные каналы поиска работы: самостоятельный поиск (36,6%), предложение работы от друзей/знакомых (35,4%). Реже всего студенты находят работу по предложению преподавателей или других сотрудников ВУЗа (2,4%); предложение от работодателя по результатам прохождения практики (3,7%). Возможно, если бы ВУЗ и работодатели, у которых студенты проходят практику, больше внимания уделяли помощи в трудоустройстве студентов, то меньшее

количество студентов были бы заняты неформально на работе с очень продолжительным рабочим временем.

По результатам исследования, четверть студентов уже сталкивались с трудностями при трудоустройстве. Чаще всего упоминают следующие: «работодатели не хотят нанимать на работу студента» (26,8%), «низкая заработная плата» (24,4%), «отказ в трудоустройстве по причине отсутствия опыта работы» (19,5%), «отсутствие вакансий в городе» (9,8%). Предвзятое отношение работодателей к студентам и отсутствию опыта может быть одной из причин, почему студенты вынуждены обращаться к неформальной занятости и работать на менее комфортных условиях труда без социальных гарантий и с ненормированным рабочим временем.

Большинство обучающихся оценивают свою успеваемость во время совмещения учебы и работы на том же уровне, что и до этого (62,2%). Но 35,4% студентов отмечают, что успеваемость снижается и лишь 2,4% студентов считают, что успеваемость, когда они работают, становится лучше. Это может быть связано с тем, что студенты используют работу, прежде всего, как источник дохода, а не способ самореализации и фундамент для построения будущей карьеры. В итоге многие студенты выбирают любую работу, на которой им достаточно платят, готовы к продолжительной рабочей неделе в ущерб учебе и к занятости без какого-либо правового договора, что может мешать учебному процессу.

Таким образом, у студентов есть тенденция к прекарной занятости. В качестве мер по снижению неформальной занятости студентов можно предложить следующее:

1. Увеличить материальную поддержку студентов, так как финансовые вопросы становятся основными причинами раннего выхода студентов на рынок труда.

2. Расширение участия ВУЗов в трудоустройстве студентов через создание служб занятости в учебных заведениях, проведение тренингов для развития у студентов навыков общения с будущим работодателем, написания резюме и прохождения собеседования.

3. Создание в организациях, где студенты проходят практику, систему оплачиваемых стажировок, которая позволит молодым людям более полно погрузиться в будущую профессию и получить опыт работы.

Список литературы

1. Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры: информационный бюллетень / С. К. Бекова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 28 с. —
2. Дёмин А.Н. Психология precarious занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению // Организационная психология. 2021. Т. 11. № 2. С. 98–123.
3. ТК РФ Статья 91. Понятие рабочего времени. Нормальная продолжительность рабочего времени // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/bd14cccf0a1f074ef104e82522f7e2dea04d651f/ (дата обращения: 14.04.2023)

THE PROBLEM OF STUDENT YOUTH EMPLOYMENT

A.G. Terehina

The article presents the results of a sociological study of student employment trajectories. According to the data obtained, student youth realizes three main trajectories in the field of employment: combining their work and learning from the 1-2 courses throughout their education process, going to work from the 3-4 courses, working only during holidays and weekends. The data obtained allowed us to conclude that students tend to precarious employment. It was found that 40.2% of students are employed informally without any legal contract, and 19.5% of students indicated that they worked or are working more than 40 hours a week, which is contrary to normal working hours. It was revealed that financial reasons are the main reasons for students entering the labor market. The barriers that students face in finding employment are also identified. In addition, we made an attempt to establish the impact of student employment on the learning process. In such a way, 35.4% of students note that their academic performance decreases when they are employed.

Key words: career trajectories, student youth, precarious employment.

ПРЕДПОЧТЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Д. Тимченко, Н.М. Ушков

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Половое воспитание – важный этап формирования сознания и психики ребёнка, воспитания высоконравственных отношений между мальчиками и девочками, юношами и девушками, мужчинами и женщинами. Материал посвящен отношению студенческой молодёжи Нижегородской области к половому воспитанию в целом и личному опыту в частности, а также предпочтению стратегий современных студентов по вопросам полового воспитания. Рассматривается понятие полового воспитания и его значение в жизни ребёнка. В ходе исследования была проанализирована связь между стратегиями студенческой молодёжи по отношению к половому воспитанию и личным опытом. Анализ результатов показал, что предпочтение стратегий полового воспитания исходит из личного опыта студентов, половое различие в ролевой модели, так как девушки в качестве матерей готовы вести более открытые разговоры с будущими детьми на темы полового просвещения в отличие от юношей в качестве отцов.

Ключевые слова: половое воспитание, стратегии полового воспитания, родительские стратегии, личный опыт, отношение к половому воспитанию.

Введение

Термин «половое воспитание» включает психолого-педагогическую, медико-биологическую и социально-гигиеническую работу с несовершеннолетними для обеспечения нормального функционирования физиологических систем организма и правильного полового развития ребёнка с физической, нравственной и эстетической точек зрения [1]. Беседы на тему полового воспитания затрагивают такие аспекты, как анатомо-физиологические и психологические особенности организма, гигиена мальчиков и девочек, вопрос о личных границах, половое созревание, сексуальные отношения.

Половое воспитание является сложным процессом, на который влияет множество факторов, в том числе и стратегии просвещения. Выделяют три основные стратегии полового воспитания: рестриктивную (ограничительно-охранительную), пермиссивную (разрешительно-либеральную) и стратегию «золотой середины», которая равно удалена от обеих и считается оптимальной [2]. Одним из важнейших факторов, влияющих на выбор одной из стратегий полового воспитания, является возраст, с которого необходимо начинать

разговаривать с ребенком на подобные темы. Каждая из стратегий включает идею допустимости подобных бесед и в каком возрасте?

Методология

Эмпирическую базу исследования составили данные, собранные в результате анкетирования 141 студента ведущих ВУЗов Нижнего Новгорода и области: ННГУ им. Лобачевского, ННГАСУ, НГТУ им. Алексева, НИУ ВШЭ, НГПУ им. К. Минина, НГЛУ им. Добролюбова, ПИМУ, НГСХА, а также РАНХиГС. Возраст респондентов, среди которых 43% – юноши и 57% – девушки, составил от 18 до 24 лет. Опрос проводился на территории Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Целью исследования являлось выявление представлений студенческой молодёжи Нижегородского региона о половом воспитании и определении стратегий студентов в вопросе полового просвещения.

Результаты исследования

В качестве оценки личного опыта студентов по вопросам полового воспитания был определён средний возраст ознакомления с темами полового воспитания (табл.1), а в качестве оценки предпочтения стратегий – представления о среднем возрасте знакомства с данной тематикой (табл.2).

Исходя из результатов, можно говорить о том, что представление девушек о возрасте ознакомления с темами полового воспитания не совпадает с их личным опытом. С большей частью тем полового воспитания они познакомились позже, чем следовало бы. Самый крупный разрыв между представлениями и личным опытом, который составил приблизительно 2-2,5 года, фиксировался в следующих темах: личные границы (запрет на прикосновения), менструация, половая конституция (уровень либидо) и гендерная идентификация (осознание своего гендера).

Таблица 1

Средний возраст ознакомления с темами полового воспитания

Темы полового воспитания	Средний возраст	
	Девушки	Юноши
Половые различия (физиология)	6,1	6,7
Вопросы интимной гигиены	7,2	7,9
Личные границы (запрет на прикосновения)	9,1	9,0
Менструация	11,7	11,5
Начало сексуальных отношений	12,9	13,1
Профилактика инфекций, передающихся половым путем	14,1	13,7
Предохранение от нежелательной беременности	13,7	13,6
Половая конституция (уровень либидо)	15,8	15,9
Гендерная идентификация (осознание своего гендера)	12,9	11,5
Сексуальная ориентация	13,9	13,0

*Коэффициент среднего возраста рассчитывался по формуле К: $(x_1 * y_1) + (x_2 + y_2) + \dots + (x_5 + y_5) / (x_1 + x_2 + \dots + x_5)$, где x – процент выбора возрастной категории по каждой из представленных тем, а y – условное среднее значение каждой возрастной группы.

Таблица 2

Представления о среднем возрасте ознакомления с темами полового воспитания

Темы полового воспитания	Средний возраст	
	Девушки	Юноши
Половые различия (физиология)	6,2	7,1
Вопросы интимной гигиены	6,1	7,0
Личные границы (запрет на прикосновения)	6,5	7,7
Менструация	9,8	11,1
Начало сексуальных отношений	12,4	12,8
Профилактика инфекций, передающихся половым путем	12,7	12,7
Предохранение от нежелательной беременности	12,9	12,9
Половая конституция (уровень либидо)	13,9	14,0
Гендерная идентификация (осознание своего гендера)	10,8	11,5
Сексуальная ориентация	12,7	13,0

*Коэффициент среднего возраста рассчитывался по формуле К: $(x_1 * y_1) + (x_2 + y_2) + \dots + (x_5 + y_5) / (x_1 + x_2 + \dots + x_5)$, где x – процент выбора возрастной категории по каждой из представленных тем, а y – условное среднее значение каждой возрастной группы.

У юношей, в отличие от девушек, на порядок больше тем, расхождение в возрасте ознакомления с которыми составило минимальный показатель. Так, в вопросах гендерной идентификации и сексуальной ориентации было зафиксировано полное совпадение между представлениями и личным опытом. Кроме того, большинство тем имеют расхождение до 1 года.

Среди студенческой молодёжи наблюдается тенденция к представлениям о более раннем знакомстве с данной тематикой, что может свидетельствовать о предпочтении «либеральной» стратегии полового воспитания. Кроме того, стоит учитывать возраст, указываемый студентами как оптимальный для начала полового воспитания: с большинством тем предлагается знакомиться в промежутке от 6 до 13 лет.

Ещё одним важным аспектом полового воспитания являются источники, из которых индивид получает информацию. Появляется необходимость определить, насколько доверительно студенческая молодёжь относится к родителям как к источнику информации о половом воспитании. Так, каждый третий (28%) студент полностью доверяет родителям в вопросе полового просвещения и половина студентов – скорее доверяют (табл.3).

Таблица 3

Уровень доверия к родителям в вопросах полового воспитания

Ответы	% опрошенных респондентов
Полностью доверяют	28
Скорее доверяют	50
Затруднились ответить	13
Скорее не доверяют	8
Полностью не доверяют	1

В целом, студенты доверительно относятся к родителям, беседуя о половом воспитании. Однако следует определить, насколько эти же студенты будут готовы обсуждать с собственными детьми вопросы по данной теме. Юношам и девушкам предлагалось принять на себя одну из родительских ролей (мать/отец) и ответить, на какие темы, касающиеся полового просвещения, они будут открыто разговаривать как с сыном, так и с дочерью.

По результатам исследования, большинство студентов готовы вести открытые беседы на тему полового воспитания со своими будущими детьми. Однако наблюдаются различия: девушки более открыты к разговорам о физиологии, интимной гигиене, сексуальных отношений, профилактике ЗППП; при этом юноши отказываются беседовать на некоторые темы с дочерью. Так, например, о менструации с дочерью собираются вести беседы все девушки и лишь менее половины юношей (табл.4,5).

Таблица 4

Готовность разговаривать о темах полового воспитания с сыном

Ответы в %, пол Темы	Будут разговаривать		Не будут разговаривать		Затруднились ответить	
	Девушк и	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Половые различия	98	88	1	4	1	8
Интимная гигиена	93	87	2	5	5	8
Поллюция	53	68	14	19	33	13
Сексуальные отношения	88	85	2	3	10	12
Профилактика ЗППП	95	90	1	2	4	8

Таблица 5

Готовность разговаривать о темах полового воспитания с дочерью

Ответы в %, пол Темы	Будут разговаривать		Не будут разговаривать		Затруднились ответить	
	Девушк и	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Половые различия	100	63	0	3	0	7
Интимная гигиена	100	52	0	35	0	13
Менструация	100	38	0	53	0	9
Сексуальные отношения	98	66	0	27	2	7

Профилактика ЗППП	96	73	1	22	3	5
-------------------	----	----	---	----	---	---

Можно сделать вывод, что девушки, в отличие от юношей, будут вести более открытую стратегию в вопросах полового воспитания собственных детей. Юноши не готовы обсуждать многие темы с дочерью. Такое различие может быть связано с мнением юношей, что большинство вопросов полового воспитания с дочерью должна обсуждать именно мать.

Заключение

Представления студенческой молодёжи о половом воспитании исходят из личного опыта ознакомления с данной тематикой. Пройдя этот этап, студенты оценивают возраст, в котором они впервые познакомились с различными темами полового просвещения как оптимальный, за исключением некоторых вопросов, информацию про которые, по их мнению, стоит узнавать на 1-2 года раньше. Что касается родительских стратегий, то девушки, принимая на себя роль матерей, будут разговаривать на темы полового воспитания в равной степени как с дочерью, так и с сыном. Юноши, представляя себя в роли отцов, на данные темы будут более открыты с сыном и менее открыты с дочерью.

Список литературы

1. Санюкевич, Л.И. Половое воспитание детей и подростков, – Минск: Нар. асвета, 1979. – 48 с.
2. Баркова, С.М. Предпочтение стратегий полового воспитания у молодых взрослых с различным отношением к детской сексуальности и опытом / С.М. Баркова, Н.Л. Васильева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8. – № 4. – С. 84 – 91.

PREFERENCE OF SEX EDUCATION STRATEGIES FOR STUDENT YOUTH IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

A.D. Timchenko, N.M. Ushkov

Sex education is an important stage in the formation of the consciousness and psyche of the child, because it is responsible for the upbringing of highly moral relations between boys and girls, boys and girls, men and women. This article is devoted to the attitude of student youth of the Nizhny Novgorod region to sexual education in general and personal experience in particular, as well as the preference of modern students' strategies on sexual education. The concept of sex education and its significance in the life of a child are considered. The study analyzed the relationship between the strategies of student youth in relation to sex education and personal experience. The analysis of the results showed that the preference for sexual education strategies comes from the personal experience of students, as well as the gender difference in the role model, since girls as mothers are ready to have more open conversations with future children on the topics of sexual education, unlike boys as fathers.

Key words: sex education, sex education strategies, parental strategies, personal experience, attitude towards sex education.

ПРОФИЛАКТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ У ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ

А.О. Упишинская

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Рассматривается проблема межличностных конфликтов у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их исследование с участием детей. Целью является изучение возможностей профилактики межличностных конфликтов у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с участием самих детей. Партисипаторный подход лег в основу изучения причин и факторов межличностных конфликтов подростков в трудной жизненной ситуации. Результатом является выявление типичных конфликтных ситуаций, разработка и постановка социальных спектаклей на основе выявленных ситуаций. Полученные эмпирические данные можно рекомендовать специалистам, работающим с детьми, к возможностям и механизмам реализации участия ребенка в принятии решений через анализ собственного общения, проявления различных чувств и эмоций, а также поступков для минимизации и выхода из конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: межличностные конфликты, профилактика, подростковый возраст, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-со-исследователи.

Конфликтные отношения свойственны многим подростковым сообществам. Не исключением являются межличностные отношения воспитанников организаций для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Неблагополучие в отношениях, разрыв отношений друг с другом имеют для подростка многосторонние отрицательные последствия как в плане возникновения тяжелых переживаний, так и формирования его личности в целом.

Большинство подростков испытывают затруднения в контактах со сверстниками и болезненно переживают свое одиночество. Любые трудности в отношениях со сверстниками приводят к нарушению других видов деятельности (учебы, общения), порождают негативные эмоции и переживания, вызывают чувство дискомфорта. Всё это может иметь неблагоприятные последствия для развития личности ребенка. Вот как характеризовали свое общение дети-сироты, участники исследовательского проекта «Благополучие ребенка в школе: точка зрения детей из замещающих семей» (2021г.) «... Мои одноклассники часто острят... Можно сказать, что весь класс – это класс задир... [многие] могут вести себя очень бешено»; «...большая часть ведет себя плохо и мешает учебному процессу. Это...отвлекает меня от самостоятельной работы...»; «...

мой класс очень беспокойный. С многими одноклассниками я не хочу общаться...»; «... в классе у нас нет единого целого, каждый сам за себя стоит...»; «...большинство ... орут на весь класс не только во время перемены, но даже и на уроках...». [1]

Почему возникают такие отношения между подростками и как можно осуществлять их профилактику, мы искали ответы на эти вопросы с участием самих подростков. Поиск осуществлялся в рамках исследовательского проекта «Подростковый формат общения: перезагрузка», реализованный ЧУДОРСП «Центр социально-психологической помощи» (сентябрь-октябрь, 2022 год).

Исследование причин возникновения межличностных конфликтов, разработка возможных способов их осуществления с участием самих детей на основе партисипаторного подхода. При таком подходе подростки становятся равноправными соисполнителями исследования (соисследователями). Мы полагали, что вовлечение детей в процесс выявления типичных ситуаций нарушения межличностных коммуникаций позволит им лучше понять причины и следствия неконструктивного взаимодействия, донести их смыслы до большинства детского сообщества в форме показа импровизированного социального спектакля, разработать правила - символы, регулирующие поведение детей в ситуациях общения.

Вовлечение детей в исследовательский процесс способствует формированию важных социальных компетенций у подростков по улучшению качества межличностных коммуникаций, имеет образовательные эффекты. [2]

Эмпирическое исследование возможности профилактики межличностных конфликтов подростков проводилось на базе школы-интерната №1 города Кирова. Была сформирована исследовательская группа из учащихся 9 класса. В составе участников можно выделить 4 категории детей: дети, имеющие статус ребенка сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей; дети, которые находятся в учреждении по заявлению родителей; дети с ОВЗ из семей, рекомендованные для обучения по коррекционным образовательным программам; дети из районов Кировской области из семей, находящихся в социальноопасном положении.

Для профилактики межличностных конфликтов участников была разработана программа эмпирического исследования, цель которой заключалась в выявлении наиболее типичных конфликтных ситуаций между детьми для разработки правил их предупреждения. С детьми проведено 6 занятий, содержанием которых стала актуализация знаний подростков в сфере общения, характеристик и причин конфликтных ситуаций, эмоциональных характеристик и барьеров в общении, разработке правил – символов конструктивного общения.

Структура каждого занятия включала следующие компоненты: приветствие участников группы; анализ выполненного домашнего задания; рассмотрение новой темы, её рефлексия.

В ходе занятий подростками дана характеристика типичных конфликтных ситуаций: отношение семейных детей к детям из интернатах учреждений в детских оздоровительных лагерях; нарушение личного пространства, когда без спроса берутся личные вещи; сплетни, клевета как инструмент мести. Типичность выявленных конфликтных ситуаций была подтверждена результатами опроса сверстников - зрителей социальных спектаклей.

Заключительной частью эмпирического исследования стала рефлексия полученного подростками опыта. 100% участников группы ответили, что проект был им интересен и они готовы продолжить участвовать в нем. Участниками проекта было отмечено, что наиболее интересным за время участия в проекта было обсуждение домашних и открытых заданий в группе, представление типичных ситуаций с помощью технологии социального театра.

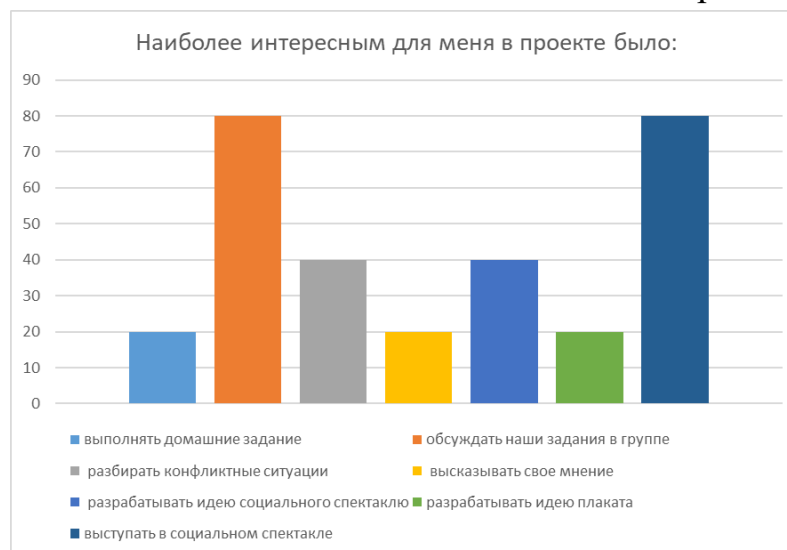

Рисунок 1. Наиболее интересная деятельность в проекте

80% участников отметили, что благодаря проекту научились анализировать свои отношения с другими, а 40% из них научились анализировать конфликтные ситуации и на начальном этапе их предотвращать.

Рисунок 2. Чему научились подростки за время проекта

Наиболее интересными для изучения стали темы общения и эмоции (80%), способы разрешения конфликтов (60%). Исходя из полученных ответов, можно сделать вывод, что подростки хотят разбираться в эмоциях, их проявлениях, микрожестах, которые во время коммуникаций могут показывать истинное настроение собеседника.

Рисунок 3. Наиболее интересные темы тематических занятий

80% участников ответили, что участие в проекте помогло изменить поведение в конфликтных ситуациях, из них 50% отметили, что поведение значительно улучшилось, и 30% выдвинули утверждение о том, что поведение скорее улучшилось.

Рисунок 4. Изменило ли участие в проекте поведение в конфликтных ситуациях?

Участники исследовательской группы отметили, что благодаря проекту научились «...лучше мыслить...»; «... много новому и тому, как анализировать конфликтные ситуации, свои чувства и эмоции».

Важным компонентом проекта стало участие детей в разработке правил-символов по предупреждению своего поведения в типичных конфликтных ситуациях.

Потребность индивида в принадлежности к какой-либо группе удовлетворяется только при овладении нормами и правилами, установленными группой, сообществом. Благодаря этому вырабатывается потребность у индивида следовать нормам, обычаям, традициям группы, поскольку в ином случае личность неизбежно вступает в постоянный устойчивый конфликт с окружающими и в конечном счете будет отторгнута группами, к которым она принадлежит. Правила, разработанные и принятые самой группой, могут стать действенным инструментом регулирования своего поведения в конфликтной ситуации. Участие подростков в разработке и презентации плакатов-правил на заседании административного совета школы-интерната № 1 г. Кирова стали одним из ярких эмоциональных результатов проекта.

Вовлечение подростков в процесс выявления типичных конфликтных ситуаций способствует не только повышению уровня осмысленности причин анализируемых межличностных конфликтов, но их предупреждению. Предотвратить межличностные конфликты значительно легче, нежели разрешить их. Программа эмпирического исследования профилактики межличностных конфликтов подростков в трудной жизненной ситуации на основе партисипаторного подхода стала полезной для подростков и имеет

перспективы для дальнейшего развития и работы с подростками как с соисследователями различных сфер их собственной жизнедеятельности.

Список литературы

1. Бородатая М.Н., Ершова Н.Н. Изучение благополучия детей в образовательном процессе с помощью метода Photovoice // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные тенденции социально-гуманитарных наук». 2021. — С. 212-231.
2. Арчакова, Т. О. Дети в роли исследователей, оценщиков и соавторов социальных практик: опыт конкурса «Голос ребенка: Дети как эксперты опыта» — 2019. — С. 56—76. — URL: <https://www.fond-detyam.ru/upload/iblock/5e7/Детские%20инициативы%20-%20путь%20в%20будущее.pdf>. — Текст: электронный (дата обращения: 01.04. 2023).

THE PROFILE OF INTERPERSONAL CONFLICTS IN ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

A.O. Upshinskaya

The article deals with the problem of interpersonal conflicts in orphans and children left without parental care and their study with the participation of children. The purpose of the article is to study the possibilities of preventing interpersonal conflicts in orphans and children left without parental care with the participation of the children themselves. The participatory approach formed the basis for the study of the causes and factors of interpersonal conflicts of adolescents in a difficult life situation. The result is the identification of typical conflict situations, the development and staging of social performances based on the identified situations. The empirical data obtained can be recommended to specialists working with children to the possibilities and mechanisms for implementing the child's participation in decision-making through the analysis of their own communication, the manifestation of various feelings and emotions, as well as actions to minimize and get out of conflict situations.

Key words: interpersonal conflicts, prevention, adolescence, orphaned children and children left without parental care, children-co-researchers.

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧЕНИКОМ В ШКОЛАХ ГОРОДА ПЕРМИ

А.А. Шарипова

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

Тема конфликтов в школе будет актуальной в любое время, поскольку школа – социальная среда, в которой дети учатся взаимодействовать, учителя передают им знания и прививают ценности. Однако, в последнее время в новостях участились случаи конфликтного взаимодействия между учителем и учеником. Конфликты в школе стали приобретать крайне сложный характер, иметь печальные последствия для здоровья и жизни как учащихся, так и педагогов. Всё чаще стали появляться в СМИ новости о таком явлении, как шутинг (вооруженное нападение в учебном заведении).

Ключевые слова: учитель, ученик, конфликт, взаимоотношения, школа.

Конфликт – ситуация, при которой происходит противостояние взглядов и столкновение позиций противоположных друг к другу. В нём находят своё выражение как желания и чувства отдельных индивидов, так и потребности и побуждения целых групп. Льюис Козер говорил, что конфликт должен иметь упорядоченный характер, чтобы изменить отношение между конфликтующими сторонами, сняв напряжение, взаимную неприязнь, и открыть путь к согласию. [1]. Таким образом, основное внимание при изучении конфликтов акцентируется на их позитивных последствиях. Конфликт при условии его конструктивного разрешения становится основой единства и взаимной поддержки коллектива, служит установлению чётких групповых границ, приводит к единству интересов всех членов группы, ослабляет или снимает напряженность (враждебность) в отношениях между членами группы и облегчает их взаимопонимание. Благодаря конфликтам общество развивается, постоянно обновляется и избегает застойных состояний.

Однако, нельзя не сказать об иной точке зрения на конфликт, когда он рассматривается как угроза стабильности общества и имеет множество деструктивных последствий.

В школьной среде одна из часто встречающихся моделей конфликтного взаимодействия является модель «учитель – ученик». Учитель как взрослый человек выступает в роли регулятора, способного предупредить конфликтную ситуацию, разрешить её или обнародовать конфликт – перевести его из скрытого состояния в открытое. Ученик – учащийся школы. Для него многое в новинку,

психика еще не окрепла, еще происходит процесс восприятия окружающего мира.

Ответственность педагога выражается в объективном оценивании качества знаний – оценка не должна быть ни завышена, ни занижена. Учитель не должен нарушать педагогическую этику – не допускать дискриминацию в отношении к отдельным учащимся, не демонстрировать власть и превосходство над школьниками, быть внимательным и доброжелательным в общении.

Особенности конфликтных взаимодействий в школьной среде можно свести к следующим:

- альтернативное понимание событий школьником и учителем (непонимание педагогом переживаний ученика и неумение ребенка справляться со своими эмоциями);

- присутствие других школьников, а также присоединение их к конфликту, как следствие – превращение конфликта в воспитательный процесс [2].

Стоит также помнить, что это взаимодействие двух разных поколений, поэтому необходимо учитывать возрастные особенности учеников. В начальной школе контакт с учителем выстраивается на желании понравиться ему. В подростковом возрасте отношения обостряются за счет того, что ученикам не нравится подчиняться, они чувствуют себя взрослыми, для школьников характерным становится стремление к индивидуализации, воплощающееся в вызывающем поведении, хамстве. В старшей школе ученики стараются отстаивать свою независимость и право на самостоятельность.

Наиболее распространенными причинами конфликтов, выражающихся в оскорблениях учителей, школьники называют несправедливые и необъективные оценки, завышенные требования. Педагоги же выделяют такие причины, как нарушение учениками учебной дисциплины, невыполнение домашних заданий. Можно прийти к выводу, что подобные причины конфликтов в обоих случаях выступают больше как перекладывание ответственности за действия друг на друга [3].

Важно отметить, что конфликт «учитель – ученик» в отдельных случаях может приобретать острый характер. Помимо оскорблений мы можем слышать о случаях применения физической силы не только со стороны учителей, но и со стороны учеников.

Ранее нами были изучены наиболее популярные причины конфликтов в школе: среди учеников – это «неуважительное отношение учителя к ученику» (11,9 %), «несправедливая оценка» и «вызывающее поведение ученика» (11,4%); среди учителей – «вызывающее поведение ученика», «нарушения учебной дисциплины учеником, опоздания, пропуски занятий» (13,8%), «неуважительное

отношение» и «несправедливая оценка» (12,1 %). Наиболее популярной формой проявления конфликта назывались споры (78% учеников выбрали данный вариант). При этом конфликты для основной массы опрошенных рассматривались как непродолжительные (41,2 %) – в течение урока [4].

Далее мы решили углубить изучение данной темы и выявить не только наиболее распространенные причины конфликтов в школьной среде, но и обратить внимание на их частоту, возможность разрешения и последствия конфликтов. Для достижения поставленных целей было проведено социологическое исследование школ города Перми. Выборку составили 25 учителей и 37 школьников с 6 по 10 класс.

Первоначально был задан вопрос о том, кто чаще всего является виновником конфликта в школе. По результатам опроса, большинство учителей и учеников сослались на влияние ситуации (соответственно 56,0% и 56,8%). Такая причина, как «несправедливая оценка», стала более распространенной (ее отметили 14,3% учеников – на 2,9% чаще по сравнению с прошлым годом). Второе место среди популярных причин, названных учениками заняло «неуважительное отношение учителя к ученику» (12,3%). Третье место разделили «незнание учеником учебного материала, нежелание учиться» и «нарушения учебной дисциплины учеником, опоздания, пропуски занятий» (10,8%). При этом учителя чаще отмечали такие причины конфликта, как «нарушения учебной дисциплины, опоздания, пропуски занятий» (14,2%) и «несправедливая оценка» (13,5%). Третье место по популярности причин заняли «неуважительное отношение учителя к ученику» и «незнание учеником учебного материала, нежелание учиться» – по 11,3% каждая.

Мы видим, что топ самых популярных причин конфликтов среди учителей и учеником практически не изменился. К мало встречающимся причинам конфликтов ученики отнесли «забывчивость, невнимательность учителя» (3,9%) и «учитель плохо знает свой предмет» (5,9%), а педагоги реже говорили о вызывающем поведении ученика и перегруженности заданиями для самостоятельной работы (3,5%).

Не следят за частотой конфликтов в школе 60,0% учителей и 51,4% учеников, каждый пятый учитель отмечает, что конфликты возникают несколько раз в неделю или несколько раз в месяц. Можно предположить, что конфликты в школе воспринимаются как нормальное явление и не всегда приводят к обострению отношений между учащимися.

Относительно длительности конфликтов в школе мнения учителей и учеников оказались противоположными. Ученики отмечали, что конфликт может длиться в течение урока (40,5%) или в течение нескольких дней - от 2 до

6 (24,3%). Учителя, наоборот, отметили, что длительность конфликта – несколько дней (об этом сказал каждый третий учитель), на длительность в течение урока указал каждый пятый педагог. Такой вариант ответа, как «в течение одного дня» отметили 10,8% школьников и 12,0% учителей. Можно сделать вывод, что в Пермских школах конфликты непродолжительные.

Поскольку конфликты могут существовать в разных формах, респондентам был задан вопрос, в каких действиях они проявляются чаще всего. Практически 4/5 опрошенных школьников отметили «в спорах ученика с учителем». Можно заметить, что результаты совпадают с результатами прошлого года. Педагоги тоже отметили споры в качестве наиболее распространенной формы (84,0%). Проявление конфликтов «в моральном насилии – оскорблениях, манипуляции, абюзе со стороны учителя» отмечали 13,5% школьников и 12,0% учителей, при этом подобное поведение со стороны ученика отмечали лишь 5,4% школьников и 4,0% учителей, о рукоприкладстве или любом другом физическом насилии со стороны учителя сказали лишь 2,7% школьников.

Возникает вопрос о том, участвовали ли сами респонденты в конфликтах? Согласно результатам исследования получилось, что учителя чаще имели опыт конфликтного взаимодействия, чем ученики (59,5% и 40,5% соответственно), при этом стаж работы не оказывает влияния на частоту возникающих конфликтов.

Различия между учителями и учениками прослеживаются в их отношении к конфликту. Учителя больше относятся негативно (56,0%), умеренно выбирают 44,0% опрошенных. Ученики наоборот: умеренно 54,1%, негативно 45,9%.

Для разрешения конфликтных ситуаций были предложены 5 стратегий поведения: сотрудничество, соперничество, компромисс, избегание и приспособление. Девять из десяти учителей выбирали путь сотрудничества, остальные – компромисс (8,0%). Ученики выбрали в качестве более распространенных стратегий поведения сотрудничество (45,9%) и компромисс (43,2%). Избегание и соперничество не нашли поддержки у большинства (их отмечали лишь 5,4% учеников). Интересно, что более деструктивные стратегии выбирали чаще ученики 6-х классов: соперничество, избегание. 7, 8, 9 и 10 классы склонны считать более эффективными стратегиями сотрудничество либо компромисс (Табл. 1). То есть, с возрастом дети меняют свой взгляд на оценку эффективности тех или иных стратегий поведения в условиях конфликта, отдавая предпочтение конструктивным методам, дающим возможность учитывать мнение обеих сторон и способы мирного разрешения конфликта.

Таблица 1

Наиболее эффективные способы решения конфликта (по классу обучения, в %)

	В каком классе Вы учитесь?				
	6	7	8	9	10
Соперничество	11,8	0,0	0,0	0,0	0,0
Избегание	5,9	0,0	0,0	0,0	33,3
Компромисс	35,3	58,3	33,3	50,0	33,3
Сотрудничество	47,1	41,7	66,7	50,0	33,3
Всего	100	100	100	100	100

Обобщая, отметим, что конфликтные ситуации в школах не имеют серьёзных последствий, конфликты, как правило, не продолжительны. Удалось выявить динамику в отношении выбора стратегии поведения учениками. Однако выявить, кто же является непосредственным зачинщиком конфликта, не удалось. По сравнению с прошлым годом результаты не сильно изменились: по-прежнему остаются наиболее распространенными причинами конфликтов как со стороны учителей, так и со стороны учеников «несправедливая оценка», «неуважительное отношение учителя к ученику».

Список литературы

1. Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. А. Назаровой. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.
2. Тесленко А. Н. Захлебаева В. В. Исмагул А. М. Особенности педагогических конфликтов между учителями и учениками. // Наука и реальность/Science & Reality. – 2020. – С. 22-24
3. Попенкова Д. И. Николаева А. А. Исследование конфликта «ученик - учитель» в школе. // Вестник университета. – 2020. – С. 194-199.
4. Шарипова А. А. Рыбьякова А. В. Конфликтное взаимодействие между учителем и учеником в современной школе. // Формирование гуманитарной среды в вузе, техникуме, школе: инновационные образовательные технологии. компетентностный подход. – 2022.

CONFLICTS BETWEEN A TEACHER AND A STUDENT IN PERM CITY SCHOOLS***A.A. Sharipova***

The topic of conflicts at school will be relevant at any time, because school is a social environment in which children learn to interact, teachers impart knowledge to them and instill values. However, recently, cases of conflicting interaction between a teacher and a student have become more frequent in the news. To date, conflicts at school have become extremely complex, have sad consequences for the health and life of both students and teachers. Increasingly, news about such a phenomenon as shooting (an armed attack in an educational institution) began to appear in the media.

Key words: teacher, student, conflict, relationship, school.

РАЗДЕЛ 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

УДК 159.9

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ВРАЧЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПАЦИЕНТОВ

А.А. Абдуллина, Д.А. Витюгова

Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород

Рассматриваются наиболее важные аспекты речевого поведения врача в общении с пациентом. Отобрана часто встречаемая проблема разного уровня коммуникативных навыков медицинского персонала. Показана важность коммуникации в профессиональной деятельности врача. Выявлена необходимость индивидуального подхода к пациенту с учетом его психологических особенностей для установления доверительных отношений, что позволит более качественно оказывать медицинскую помощь. Освещена ценность такого профессионального навыка современного врача, как разносторонний гибкий подход в общении с пациентом. Показаны наиболее часто встречаемые психологические типы пациентов, даны рекомендации по общению с каждым из них. Приведены аргументы в пользу того, что правильно трактованный тип реагирования больного на заболевание способно сделать взаимодействие врача и пациента более продуктивным для всех участников лечебного процесса.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, индивидуальный подход, пациент, психологические типы пациентов.

Сегодня мир невозможно представить без коммуникации, без построения межличностных отношений. Коммуникативные навыки являются необходимым элементом во всех профессиях, где происходит взаимодействие людей между собой. Проблема уровня развития коммуникативных компетенций в профессиональной деятельности врача является как никогда актуальной темой в сфере оказания медицинской помощи XXI века.

Профессия врача, как и многие другие специальности, относится к числу лингвистически активных. Именно слово является главным инструментом построения отношений между людьми и мощнейшим элементом воздействия на человеческое сознание. Зачастую врач способен как снять психологическое напряжение перед проводимой манипуляцией, так и усилить стрессовый фактор и напряжение на приеме. Профессия врача уникальна: она требует совершенного владения способами и приемами общения с коллегами для решения лечебно-диагностических задач, с пациентами – для проведения рационального

качественного лечения и профилактики различных заболеваний. Правильно сформированная коммуникативная компетентность медицинского персонала является неотъемлемой частью успеха в профессиональной деятельности. Отсутствие коммуникативных навыков зачастую ведет к неудовлетворенности пациента в оказании ему медицинской помощи.

Еще в 1913 г. в работе «Всеобщая психопатология» немецкий философ К. Ясперс поднимал проблему ограниченности подхода, при котором болезнь исследуется исключительно физиологическим способом и лечению подвергается только тело, а болезнь рассматривается как частный случай определенного общего типа заболевания. Философ объяснял лечение как попытку «помочь больному посредством душевной коммуникации, проникнуть в последние глубины его существа и найти там основу, исходя из которой его можно было бы вывести на путь исцеления» [см: 1, с. 106]. На этом пути врач как будто связывает свою судьбу с судьбой больного, «полностью раскрывается перед ним и тем самым вступает в отношение равенства» [1]. К. Ясперс подчеркивает, что коммуникация индивидуальна, о ней не может знать кто-либо третий. В этом случае больному сообщается не только все, что о нем думает и знает врач, но и каждое слово, действие, которое будет предприниматься по отношению к состоянию пациента. Врач обсуждает состояние здоровья своего пациента, превращая его в своего коллегу.

Проблема коммуникации в профессиональной деятельности врача до сих пор актуальна. Психологические особенности пациента должны быть учтены при общении с ним. Существует несколько психологических типов пациентов.

1. Гармоничный. Больные этого типа трезво оценивают состояние своего здоровья, лечатся, не желая обременять других. Проблем в общении с таким пациентом не возникает. Вместе с врачом они могут обсудить программу его лечения и реабилитации. Пациент старается активно сотрудничать с врачом, выполнять все рекомендации.

2. Тревожный тип. Данным пациентам присуща тревожная мнительность в отношении болезни, осложнений, неудач лечения, возможных неудач в жизни из-за заболевания. Они требуют «материнского» подхода и терпения. Врач дает пациенту информацию о болезни, составляется полноценная программа лечения, которая подробно обсуждается с ним. Пациенты тревожного типа любят беседовать с врачом. Их нужно периодически подбадривать, поощрять. Нужно быть готовыми к тому, что тревожный больной всегда найдет, из-за чего переживать, в чем сомневаться, поэтому, на протяжении всей болезни нужно успокаивать его, внушать веру в хороший исход.

3. Ипохондрический. Такой тип сосредоточен на болезненных ощущениях, преувеличивает болезнь и страдания. Врачу необходимо дать пациенту и его семье адекватную рациональную информацию о заболевании и лечении. Семью нужно настроить на то, что пациент может постоянно жаловаться на плохое самочувствие. Медицинские работники и пациенты ипохондрического типа обречены на взаимное многолетнее сотрудничество. Таким больным никогда не станет «хорошо», поэтому они продолжают обращаться к врачам. Поэтому врачу стоит проявить терпимость. В отдельных случаях помогают рекомендации о смене образа жизни. Например, найти себе хобби, которое позволит сократить количество времени для нахождения новых многочисленных симптомов и проблем со здоровьем.

4. Меланхолический. Не верит в выздоровление и лечение, имеются депрессивные высказывания. При работе с такими пациентами врачам необходимо чаще хвалить их за отдельные достижения, успехи в лечении, а также больше беседовать с ними. Акцент на положительных эффектах лечения позволит улучшить ментальное состояние данных больных. При отсутствии времени на беседу стоит заглянуть в палату, ободряюще улыбнуться именно ему. «Материнская» методика общения больше всего подходит таким пациентам.

5. Апатический тип. Безразличен к своей судьбе, исходу болезни, результатам лечения, пассивно подчиняется процедурам и лечению. Такие пациенты пассивны и не проявляют никакого желания, инициативы в своем лечении. Медицинским работникам следует взять это на себя. Лечение нужно постоянно контролировать, а также опираться на поддержку родственников и близких.

6. Неврастенический. Отмечаются вспышки раздражения, непереносимости болевых ощущений, нетерпеливость. Врач должен строить отношения с таким пациентом на уровне рациональной информации, по типу «взрослый — взрослый». Пациенты данного типа очень раздражительны, их все выводит из себя. Они способны везде видеть недостатки. Раздражение часто выплескивается на медицинских работников. Медики не должны вступать с такими пациентами в длительные дискуссии и оправдываться. Следует согласиться с пациентом, чтобы не раздражать его, а затем отвлечь беседой, в которой дать ему рекомендации.

7. Сенситивный. Данный тип опасается, что окружающие станут его избегать, считать неполноценным, пренебрежительно относиться, он боится стать обузой. Такого пациента нужно разубеждать в существовании явных и мнимых опасностей, вселять уверенность в положительный исход терапии. Такие пациенты робкие, боятся надоедать окружающим своими жалобами. Их

нужно активно вызывать на разговор, расспрашивать, одобрять инициативу [2, с. 87].

8. Эгоцентрический. Он «уходит в болезнь», выставляет напоказ свои страдания и переживания, требует исключительной заботы. Обычно такие пациенты еще до болезни имеют истерические черты характера, которые только усиливают заболевание. Далеко не все прихоти такого больного нужно исполнять. В процессе работы с эгоцентрическими пациентами со стороны врача в равной степени нужны как терпимость, так и твердость. Отношения нужно строить официально, по типу «взрослый — взрослый». Члены семьи тоже должны быть осведомлены о личностных особенностях пациента и не позволять проявляться его чрезмерной требовательности и эгоизму.

9. Эйфорический (анозогнозический). Данные больные активно отбрасывают мысли о болезни, о возможных ее последствиях. Они не признают себя больными, а также пренебрежительно относятся к лечению и обследованию. Анозогносты, как правило, не отличаются высоким интеллектом, они малообразованны, часто подвержены алкоголизации и наркотизации. Врачу важно вовремя понять, что пациент относится именно к эйфорическому типу и склонен безалаберно относиться к лечению. Часто за его легким, позитивным настроением кроется полное нежелание лечиться. В первую очередь, стоит обратить внимание такого человека на возможные серьезные последствия заболевания и подробно рассказать о каждом.

10. Эргопатический. Он каждый раз склонен быстро переключается с болезни на работу. Особенность этих типов пациентов состоит в том, что они неохотно сотрудничают с медицинским персоналом. Почувствовав улучшение, они могут самостоятельно прекратить лечение до следующего обострения. При работе с пациентами указанного типа врачу нужно обязательно привлекать членов семьи, а также контролировать лечение на всех его этапах.

11. Паранойяльный. Он подозрителен к лекарствам и процедурам, стремится приписывать возможные осложнения лечения или побочные действия лекарств халатности или злему умыслу врачей и персонала. Такие пациенты часто верят, что причиной болезни являются порча или сглаз. Если пациент убежден в «сглазе» и хочет прибегнуть к помощи знахаря, экстрасенса, не всегда надо его отговаривать. Иногда после успешных ритуалов «снятия порчи» пациенты успокаиваются, становятся более доступными для вмешательства врачей.

12. Дисфорический. Обычно у этих пациентов преобладает озлобленное настроение. Они всегда выглядят недовольными и завидуют здоровым людям. Такие пациенты склоны винить других в своем заболевании и всегда требуют к

себе особого внимания. Врачу не стоит относить агрессию пациента на свой счет, но попробовать отрицательную энергию направить в полезное русло. Например, давать пациенту задания и рекомендации. При этом количество вспышек агрессии сократится.

Важно установить контакт с каждым пациентом и добиться доверительного отношения посредством правильно подобранных слов и действий.

Мы отразили важность индивидуального подхода к пациенту с учетом его психологических особенностей. Знание особенностей психотипа больного помогает врачу лучше понимать его потребности, ожидания, страхи и эмоциональные реакции. Это позволяет оптимально организовывать процесс взаимодействия и использовать определенные инструменты влияния. Понимание типа реагирования больного на заболевание поможет сделать взаимодействие врача и пациента более эффективным и комфортным для всех участников лечебного процесса. Вот почему до сих пор остается актуальным высказывание советского психиатра В. М. Бехтерева: «Если больному не стало легче после разговора с врачом, значит, это плохой врач» [3, с. 999].

Список литературы

1. Полищук, А. Н. Карл Ясперс: Проблема коммуникации в философии и медицине // Сибирский медицинский журнал, 2006, № 4. – С. 105-106.
2. Личко, А. Е., Кабанов, М. М., Смирнов, В.М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике // М.: Книга по требованию, 2014. – 311 с.
3. Османов, Э. М., Фабрикантов, О. Л., Старов М. И., Величко, П. Б., Османов, Р. Э. Коммуникативная компетентность как фактор формирования терапевтического союза врача и больного // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки, 2014, № 3. – С. 999-1002.

COMMUNICATIVE FEATURES OF DOCTORS' WORK WITH VARIOUS PSYCHOLOGICAL TYPES OF PATIENTS

A.A. Abdullina, D.A. Vityugova

This article discusses the most important aspects of the speech behavior of a doctor in communicating with a patient. A frequently encountered problem of different levels of communication skills of medical personnel is displayed. The importance of communication in the professional activity of a doctor is shown. The need for an individual approach to the patient, taking into account his psychological characteristics, was identified in order to establish trusting relationships that will improve medical care. The value of such a professional skill of a modern doctor as a versatile flexible approach in communicating with a patient is highlighted. The most frequently encountered psychological types of patients are shown and recommendations for communicating with each of them are given. Arguments are given in favor of the fact that a correctly interpreted type of patient's response to the disease can make the interaction of the doctor and the patient more productive for all participants in the treatment process.

Key words: professional communication, individual approach, patient, psychological types of patients.

РОЛЬ ШКОЛЫ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.Ю. Беззубова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского

Проблема социального сиротства в нашей стране остается одной из острых и актуальных. Множественные случаи отказов от приемных детей, тяжелые последствия как для ребенка, так и для родителей, остро ставят задачу тщательной подготовки семьи к принятию ребенка. Представлены результаты теоретического и эмпирического исследования особенностей подготовки кандидатов к приему ребенка в свою семью в Дзержинском детском доме, в которых анализировались изменения жизнеспособности семьи и уровня осознанности родительства кандидатов к принятию ребенка в семью, проходящих обязательный курс подготовки – Школа приемных родителей. Всего в исследовании приняли участие 19 человек, 11 женщин и 8 мужчин. Особое внимание уделяется изменению внутрисемейной коммуникации при обучении в приемные родители.

Ключевые слова: психологическая готовность, внутрисемейная коммуникация, коммуникативная компетентность, жизнеспособность семьи, стиль семейного воспитания

Основная часть. Одним из ключевых факторов, определяющих степень жизнестойкости будущей приемной семьи, является психологическая готовность кандидатов в приемные родители к приему сироты в семью. В связи с этим представляется актуальным исследование особенности личностной зрелости кандидатов в приемные родители [1].

Семья осуществляет важнейшую функцию – социализации, в основе которой – процесс формирования основных параметров человеческой личности. Именно семья позволяет вписаться ребёнку в общественную жизнь, именно семья должна учить всему тому, что необходимо для жизни, подготавливать к выполнению семейных и общественных функций. Поэтому особенно важно обратить внимание на процесс семейной коммуникации, который является одним из факторов успешной социализации ребёнка. Для успешной социализации ребенка в семье коммуникация между родителями и детьми должна быть эффективной.

Как мы полагаем, знаний и умений у будущей приемной семьи недостаточно, требуется уделить особое внимание жизнеспособности семьи, которая поможет справиться ей с трудностями, возникающими при воспитании ребенка-сироты. В исследовании Е.С. Гусаровой, М.А. Одинцовой, Сороковой М. Г. рассматривались показатели жизнеспособности семьи. В ходе

исследования были выделены четыре субшкалы: семейная коммуникация и связность; позитивный прогноз решения проблем; принятие и гибкость; социальные ресурсы [2]. По мнению Р. В. Овчаровой, важную роль для жизнеспособности семьи играет стиль семейного воспитания. По сравнению с другими компонентами родительства, детерминирует личностное становление и развитие ребенка. В поведенческой составляющей реализуется воспитательный аспект форм и способов взаимодействия с ребенком [3].

Опираясь на определение В.Н. Бушиной, коммуникативная компетентность приемных родителей понимается как способность целенаправленно создавать эмоционально комфортную, развивающую общность с ребенком, обеспечивающую ему становление в качестве субъекта собственной жизнедеятельности [4].

Под эффективной внутрисемейной коммуникацией мы понимаем: полное и точное восприятие передаваемой информации, нахождение решения, устраивающего всех членов семьи, доверительные отношения, психологическая близость в семье, отсутствие неловкости при общении на определенные темы.

Эмпирическая часть исследования жизнеспособности семьи и осознанности родительства у лиц, только прошедших в школу приемных родителей, и лиц, окончивших курс подготовки, проводилась нами в два этапа. На первом этапе проводился сбор эмпирических данных на основе соответствующих методик: «Сознательное родительство» Р. В. Овчаровой, М. О. Ермикиной (2003 г.), «Шкала оценки жизнеспособности семьи» Е. С. Гусаровой, М. А. Одинцовой, М. Г. Сороковой (2021г.). Вторым этапом эмпирической части нашей работы предполагалось сравнение результатов проведения исследования.

Базой исследования является школа приёмных родителей ГКОУ «Дзержинский санаторный детский дом» г. Дзержинск. Исследование проводилось в период с декабря 2022 г. по март 2023 г.

Результаты

До начала прохождения курса подготовки по программе школа приемных родителей больше половины респондентов обладали средним уровнем жизнеспособности семьи (13 человек – 68,4%), три респондента обладают уровнем выше среднего (15,8%), три респондента имели высокий уровень (15,8%) (рис.1).

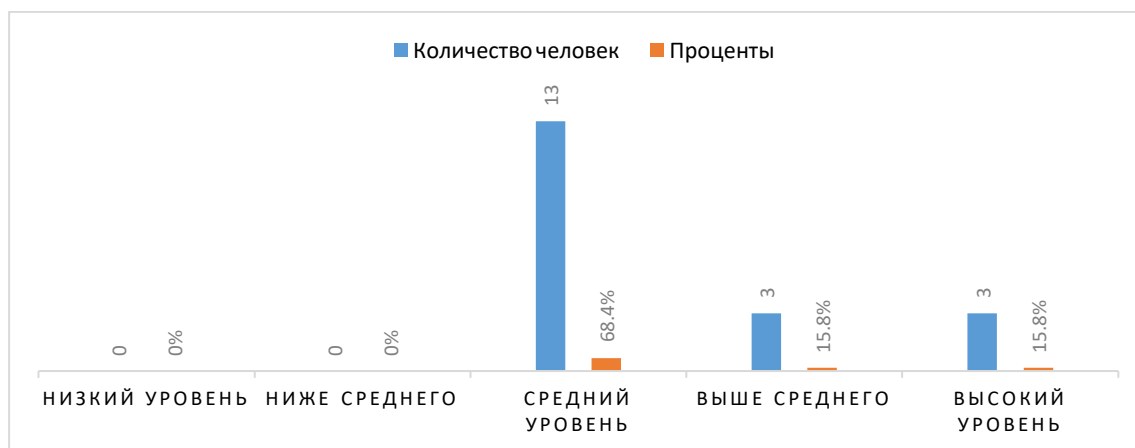

Рисунок 1. Уровень жизнеспособности семьи до начала обучения в ШПР

Цель прохождения курса подготовки по программе школы приемных родителей: организация социально-психолого-педагогического сопровождения замещающих родителей, направленного на профилактику трудностей в воспитании и социализации детей. Больше половины респондентов 10 человек (52,6%) повысили уровень жизнеспособности семьи со среднего уровня жизнеспособности семьи до выше среднего уровня, у одного респондента уровень понизился с высокого до выше среднего (5,3%), у трех человек уровень остался на среднем уровне (15,8%), у двоих респондентов уровень остался неизменно высоким (10,5%), у троих респондентов уровень остался неизменным выше среднего (15,8%) (рис.2).

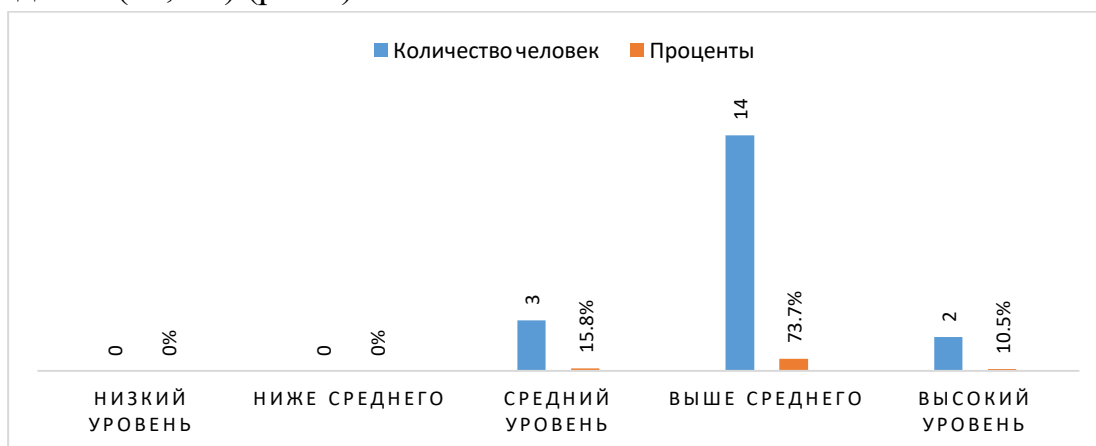

Рисунок 2 Уровень жизнеспособности семьи после обучения в ШПР

На последнем этапе исследования нами был проведен сравнительный анализ результатов средних показателей по каждой субшкале «до» и «после» прохождения курса подготовки по программе школы приемных родителей. Для сравнения результатов был применен непараметрический критерий Вилкоксона в программе SPSS.

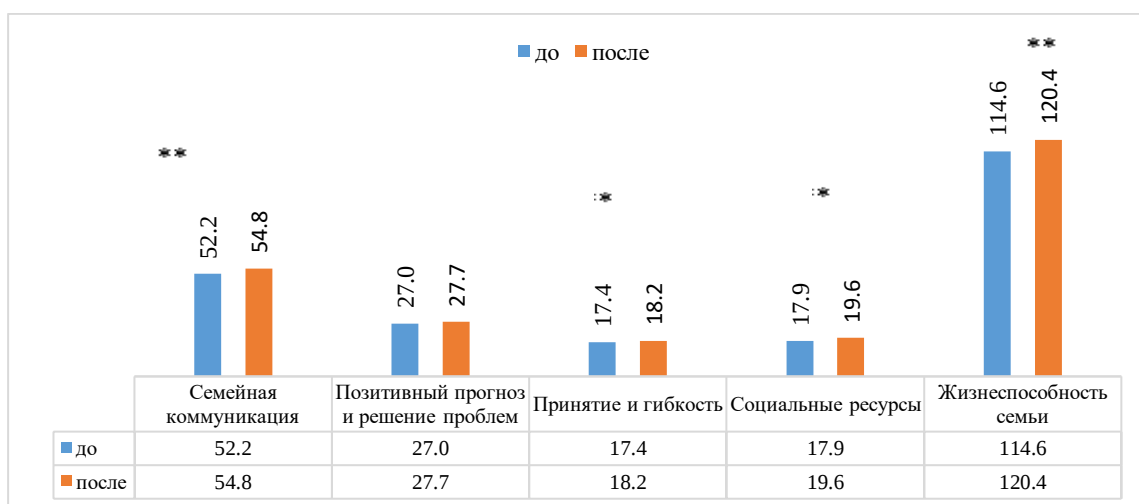

Рисунок 3. Сравнение средних показателей по каждой субшкале жизнеспособности семьи

*- $p \leq 0,05$ уровень значимости различий; ** - $p \leq 0,01$ уровень значимости различий

Таблица 1

Результаты сравнения по каждой субшкале до и после прохождения обучения

		N	Средний ранг	Сумма рангов
ДО семейная коммуникация и связность - ПОСЛЕ семейная коммуникация и связность	Отрицательные ранги	13 ^a	8,73	113,50
	Положительные ранги	2 ^b	3,25	6,50
	Совпадающие наблюдения	4 ^c		
	Всего	19		
ДО позитивный прогноз и решение проблем - ПОСЛЕ позитивный прогноз и решение проблем	Отрицательные ранги	5 ^d	3,30	16,50
	Положительные ранги	1 ^e	4,50	4,50
	Совпадающие наблюдения	13 ^f		
	Всего	19		
ДО принятие и гибкость - ПОСЛЕ принятие и гибкость	Отрицательные ранги	8 ^g	4,50	36,00
	Положительные ранги	0 ^h	,00	,00
	Совпадающие наблюдения	11 ⁱ		
	Всего	19		
ДО социальные ресурсы - ПОСЛЕ социальные ресурсы	Отрицательные ранги	7 ^j	4,00	28,00
	Положительные ранги	0 ^k	,00	,00
	Совпадающие наблюдения	12 ^l		
	Всего	19		

ДО	Отрицательные ранги	13 ^m	8,81	114,50
Жизнеспособность	Положительные	2 ⁿ	2,75	5,50
семьи - ПОСЛЕ	ранги	4 ^o		
Жизнеспособность	Совпадающие	19		
семьи	наблюдения			
	Всего			

Видно, что: а)до прохождения ШПР у 13 кандидатов показатели семейной коммуникации и связности были ниже, чем после прохождения; б)до прохождения ШПР у 2 кандидатов показатели семейной коммуникации и связности были выше, чем после прохождения; с)до прохождения ШПР и после прохождения у 4 кандидатов показатели семейной коммуникации и связности не изменились; д) до прохождения ШПР у 4 кандидатов показатели позитивного прогноза принятия решений были ниже, чем после прохождения; е) у 1 кандидата показатели позитивного прогноза принятия и решений проблем были выше, чем после прохождения ф) до прохождения ШПР и после прохождения у 13 кандидатов показатели позитивного прогноза принятия и решений проблем не изменились; г)до прохождения ШПР у 8 кандидатов показатели принятия и гибкости были ниже, чем после прохождения; h)после прохождения ШПР ни у одного из кандидатов показатели принятия и гибкости не повысились; i)до прохождения ШПР и после прохождения курса у 11 кандидатов показатели принятия и гибкости не изменились; j)до прохождения ШПР у 7 кандидатов показатели социальных ресурсов были ниже, чем после прохождения; к) ни у одного кандидата показатели социальных ресурсов до прохождения ШПР не были выше, чем после прохождения; l)у 12 кандидатов показатели социальных ресурсов до и после прохождения ШПР не изменились; m)показатели жизнеспособности семьи до прохождения ШПР у 13 человек были ниже, чем после прохождения курса; н)показатели жизнеспособности семьи до прохождения ШПР у 2 человек была выше, чем после прохождения; о)показатели жизнеспособности семьи до прохождения ШПР и после прохождения у 4 человек остались неизменными.

Было обнаружено, что показатели по субшкале «стиль семейного воспитания» методики «сознательное родительство» значительно улучшились.

Рисунок 4. Средние значения показателей по субшкале стиль семейного воспитания по методике «Осознанное родительство»

** - $p \leq 0,01$ уровень значимости различий

Таблица 2

Результаты сравнения по субшкале стиль семейного воспитания до и после прохождения ШПР

		N	Средний ранг	Сумма рангов
После Стиль семейного воспитания - До Стиль семейного воспитания	Отрицательные ранги	1 ^d	2,50	2,50
	Положительные ранги	9 ^e	5,83	52,50
	Совпадающие наблюдения	9 ^f		
	Всего	19		

Видно, что: d)у одного кандидата стиль семейного воспитания после прохождения ШПР был ниже, чем до обучения; e)у 9 кандидатов после прохождения ШПР повысился уровень стиля семейного воспитания; f)у 9 кандидатов не изменился стиль семейного воспитания после прохождения ШПР.

Выводы. Кандидаты, только пришедшие в школу приемных родителей, в большинстве своем имели средний уровень жизнеспособности семьи, в том числе, и показатели семейной коммуникации были ниже, стиль семейного воспитания тоже был ниже по группе. После прохождения курса по подготовке к приему ребенка-сироты, мы чаще наблюдали увеличение показателей. Мы можем констатировать, что школа приемных родителей играет роль в выстраивании семейных отношений и выполняет все поставленные задачи: повышает психолого-педагогическую компетентность замещающих родителей в вопросах детско-родительских отношений и развивает эффективные способы коммуникации приемной семьи с различными представителями социума; оказывает помощь кандидатам в оценке сильных и слабых сторон своей воспитательной позиции, усилении ресурсности семьи.

Список литературы

1. Шарифьянова, Д. С. Исследование особенностей личностной зрелости кандидатов в приемные родители // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312). — С. 502-507.
2. Гусарова Е. С., Одинцова М. А., Сорокова М. Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи: адаптация на российской выборке. Психологические исследования, 2021, № 3. – 24 с.
3. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006 – 496 с.
4. Бушина В Н Формирование коммуникативной компетентности родителей в условиях учреждения дополнительного образования: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 18 с.

THE ROLE OF THE FOSTER PARENT SCHOOL IN THE EFFECTIVENESS OF INTRAFAMILIAL COMMUNICATION

N.Y. Bezzubova

The problem of social orphan hood in our country remains one of the most acute and urgent. Multiple cases of abandonment of foster children, severe consequences for both the child and parents, acutely pose the task of carefully preparing the family for the adoption of the child. The article presents the results of a theoretical and empirical study of the characteristics of preparing candidates for the adoption of a child in their family in the Dzerzhinsky orphanage, which analyzed changes in the viability of the family and the level of awareness of parenthood of candidates for the adoption of a child in a family who are undergoing a mandatory training course - School of Foster Parents. A total of 19 people took part in the study, 11 women and 8 men. In the work, special attention is paid to the change in intra-family communication when studying for foster parents.

Key words: psychological preparedness, intra-family communication, communicative competence, family vitality, style of family education.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ БОЛЬНЫМИ

Н.В. Бунегина, А.Д. Седышев

Приволжский исследовательский медицинский университет

Онкологические заболевания занимают второе место в мире среди причин смерти. К сожалению, в настоящее время многим людям прямо или косвенно приходится сталкиваться с этим недугом. По этой причине у индивидов с высокой впечатлительностью могут развиваться подозрения о наличии у себя онкозаболевания. Порой это приводит к развитию особой фобии – канцерофобии, или онкофобии. Сегодня перед медициной стоят задачи проинформировать население и обучить правильному отношению к данному диагнозу.

Ключевые слова: онкофобия, онкология, рак, онкобольной, пациент, врач, психология.

В нашей привычной жизни понятия «рак» и «обреченность» давно являются синонимами. Нехватка информации о методах лечения и их эффективности, а также о причинах развития злокачественных новообразований привели к тому, что у многих людей возникли ложные представления о раке, вплоть до заразности данного заболевания. Все это легло в основу развития «онкофобии», проявляющейся в виде чувства тревожности перед диагностикой, постановкой диагноза и даже перед людьми, подверженными данному заболеванию. Многие предпочитают игнорировать даже самые очевидные симптомы до последнего момента, что основывается на установках «лучше не знать», «как начнешь проверяться, все найдут». Тогда как во всем мире традиционно ранняя диагностика рассматривается в качестве главного пункта профилактики рака. Например, в Великобритании перед назначением гормональной терапии и некоторыми медицинскими осмотрами требуются результаты анализов на наличие онкологических заболеваний. Онкологи в частных беседах выражают негодование по отношению к пациентам, игнорирующим первые признаки заболевания и оказывающихся в клиниках уже на 3-й или 4-й стадиях, в то время как многим видам злокачественных новообразований, диагностированных на ранних стадиях, прогнозируют полное выздоровление. Фактически люди узнают о том, что такое «рак», когда оказываются осажденными в крепости отчаяния. В результате это приводит к тому, что у пациентов заведомо пропадает вера в благоприятный исход лечения методами традиционной медицины, а вместо этого возникает доверие к многочисленным целителям, экстрасенсам и создателям чудо-рецептов [1].

На основе всего вышесказанного становится очевидным, что депрессивное состояние у онкобольных является неотъемлемой составляющей на пути лечения. Однако оно может значительно снизить мотивацию к выздоровлению, увеличить риск суицидального поведения и в целом ухудшить качество жизни.

В современной литературе выделяют пять фаз реагирования на злокачественные новообразования. Первая фаза возникает в самом начале перед постановкой предварительного диагноза, когда у пациента еще сохраняется вера в получение отрицательного результата после обследования. Эта стадия характеризуется отрицанием, а также убежденностью, что диагноз ошибочен. Вторая фаза возникает уже после точной постановки диагноза. Пациент протестует, считает виновником сложившейся ситуации самого себя. Затем следует третья фаза – принятие диагноза, когда пациент готов выполнять все указания доктора с целью избавиться от мучающих его болевых синдромов. После может наступить депрессивная фаза, при которой отмечаются пессимизм, утрата надежды, подавленность, существенное снижение настроения на благоприятный исход. Последняя фаза, а именно апатическая, протекает на последнем этапе болезни и выражается в полном принятии заболевания и его последствий. Пациент начинает понимать прогнозы на будущее, однако считает, что его стрессовое состояние только усугубит ситуацию. Основываясь на разных стадиях реагирования пациентов, отечественные исследователи Е.Ф. Бажина и А.В. Гнездилова предприняли попытку описать психологические особенности онкобольных на разных этапах: на первоначальных этапах у пациентов наблюдается тревожно-депрессивное расстройство, выражающееся в ощущении полной безысходности, приближения скорой смерти. После поступления в стационар интенсивность эмоциональных реакций снижается, однако, тревожное состояние может усугубиться паникой перед предстоящими операциями. Выписка и последующая реабилитация больных связана с необходимостью возвращения к прошлому образу жизни с учетом нового статуса, но пациенты стремятся к уединению, утрачивая интерес к прошлым увлечениям [2].

Важную роль в протекании болезни и ее лечении играет общение. Грамотно построенный контакт между медицинским персоналом и пациентом позволяет существенным образом снизить риски причинения негативного воздействия на их состояние, облегчить страдания больных, а главное – ускорить процессы выздоровления и реабилитации. В процессе общения с онкологическим больным врач должен принимать во внимание душевное состояние пациента. Он должен помнить, что лечит не только заболевание, но и самого пациента, а потому не может самостоятельно вершить его судьбу. Роль

врача заключается в сопровождении человека, оказавшегося в кризисной жизненной ситуации, в оказании помощи в борьбе с недугом, поскольку эта задача является непосильной для пациента. Современный врач должен быть хорошим специалистом не только в области медицины, но и психологии. Внедрять данную тактику в процесс лечения необходимо с момента первичной диагностики заболевания. В первую очередь, это касается исключения из лексики слов, характеризующих онкологическое заболевание, например, таких, как «рак», «метастаз» и т.п. Рекомендуются называть заболевание иными словами, не нашедшими стойкого закрепления в сознании пациентов в качестве ассоциации смертельного исхода. Такой способ позволяет пациенту менее эмоционально подойти к осознанию своей болезни. Кроме того, следует устранить у пациента мнение о сложности и неизлечимости его болезни, а также убедить больного, что он, несмотря на поставленный диагноз, остается точно таким же человеком, каким был до этого момента, и его ценность и важность для близких несколько не умаляется. В ходе психологической работы следует с особой осторожностью касаться вопросов о длительности операции и назначении интенсивной лучевой терапии. И не менее важно предоставлять пациенту полную и доступную для понимания информацию о его состоянии, что может придать ему ощущение контроля над ситуацией. Это безусловно добавит уверенности и в целом благотворно повлияет на ментальное здоровье. У такого больного складывается верное осознание ситуации, пациент начинает ощущать важную роль в процессе лечения. Кроме того, такой больной чувствует ответственность, которая легла на его плечи, он стремится выполнять все требования врача, исходя из необходимости выполнения поставленной задачи. Всё это оказывает положительное влияние на психологический настрой. Для создания данного эмоционального состояния у пациента врачу необходимо придерживаться следующих психологических методов:

1. Внешний вид врача должен быть опрятным, это позволит установить доверие между пациентом и врачом.
2. Первые четыре минуты в общении между собеседниками являются наиболее важными, поэтому установленное время необходимо затратить на установление желаемого контакта и не отвлекаться на менее важные моменты.
3. Во время беседы с пациентом следует обращать внимание на мимику и жестикуляцию. Чрезмерная эмоциональность может нарушить контакт между врачом и пациентом.
4. Следует избегать критики в адрес пациента, напротив, следует отметить положительные моменты (например, похвалить больного за то, что он готов бороться с недугом) и показать значимость пациента.

Помимо вышеперечисленных методов врач может использовать еще один риторический прием – «переформулирование». Для этого необходимо перефразировать высказанную пациентом мысль. Это позволит больному понять, что доктор внимательно выслушал его и понял все, что последний пытался донести. Вдобавок возможно использование приема «гиперболы» – это заострит внимание пациента, после чего нужно четко выразить главную мысль, которую врач хочет передать пациенту. И еще одним не менее важным принципом общения врача является метод аргументирования: чтобы убедить пациента в важности информации, произносимой доктором, необходимо ознакомить его с достоверными данными. К таковым относятся цифровые данные и статистика [3].

После выписки основная ответственность с плеч лечащего врача перекладывается на близких больного. Одной из самых больших ошибок, которые можно допустить, является оставление выписанного пациента без психологической помощи, со ссылкой на то, что в стационаре уже было оказано все необходимое в полной мере. Больные, получившие неизгладимый след после постановки диагноза «злокачественное новообразование», нуждаются в длительной психологической поддержке независимо от исхода лечения. Стресс провоцирует психические реакции, которые могут мешать эффективному взаимодействию больного с внешним миром. Принимая во внимание, что даже излечившиеся пациенты находятся на учете в онкологических лечебных учреждениях, стресс не покидает человека. Задача врача в данной ситуации – проинформировать родственников пациента о надлежащем уходе за больным и отношении к нему. Нелишней будет рекомендация по дальнейшей работе с психологом соответствующего профиля [4].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что представляется важным дальнейшее изучение особенностей депрессивного состояния онкобольных на разных стадиях заболевания, так как это позволит улучшить психологические и психотерапевтические подходы к данному состоянию и, вероятно, найти новые методы взаимодействия с онкобольными на разных стадиях развития заболевания, ведь каждая из них имеет свои особенности, требующие индивидуального подхода к каждому случаю, а также наметить новые пути реабилитации и ресоциализации. Владение приемами эффективного общения с онкологическими больными поможет врачу предотвратить многие конфликты, повысить профессионализм, что, в свою очередь, будет способствовать росту доверия и симпатии со стороны пациента и повысит вероятность благоприятного исхода лечения.

Список литературы

1. Яровая, Е.Г. К проблеме психологосоциального сопровождения онкологических больных // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 1(80). – С. 178–196.
2. Лутошлива, Е.С. Особенности депрессивного состояния онкобольных на разных стадиях заболевания / Е.С. Лутошлива, Е.С. Воробьева, Г.Э. Турганова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 8.
3. Шпаковская, Е.В. Особенности построения взаимоотношений в лечебном процессе // Онкологический журнал. – 2009. – Т. 3. – № 1(9). – С. 78–83.
4. Романов, Д.К. Психологические особенности общения врача с онкологическими больными / Д.К. Романов, К.М. Романов, Д.А. Саныгина // Огарёв-Online. – 2022. – № 15(184). – С. 9.

PECULIARITIES OF COMMUNICATION WITH CANCER PATIENTS

N.V. Bunegina, A.D. Sedyshev

Oncological diseases occupy the second place in the world among the causes of death. Unfortunately, currently many people directly or indirectly have to deal with this disease. In this regard, individuals with high impressionability may develop suspicions about the presence of cancer. Sometimes this leads to the development of a special phobia – carcinophobia, or oncophobia. Today, medicine faces the task of informing the population and teaching the correct attitude to this diagnosis.

Key words: carcinophobia, oncology, cancer, cancer patient, patient, doctor, psychology.

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.С. Куликова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассмотрены основные подходы к пониманию роли невербальных средств в коммуникации. Выделены особенности невербального общения, которые проиллюстрированы примерами невербальных проявлений во время общения. На основе теоретического анализа литературы по проблеме невербального общения показано влияние невербальных средств на успешную межличностную коммуникацию, а также условность восприятия людьми собственных невербальных выражений. Указаны основные функции невербальных средств: уточнение, дополнение информации, замещение вербальных выражений, создание климата общения между людьми, выявление истинных намерений человека, формирование впечатления о собеседнике, определение статусно-ролевого формата общения. Показано воздействие невербальных средств на психологическое состояние человека. Выделены маркеры открытости и желания вступить в диалог. Показана роль невербального общения в процессе коммуникации.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, невербальные средства общения, мимика, речь, голос, внешность, позы.

Ежедневно каждый из нас вынужден вступать во взаимодействие с окружающими, чтобы совместно решать задачи, удовлетворять свои или чужие потребности, делиться эмоциями. В исследованиях Дэвида Мацумото выделен диапазон невербальной части сообщения в процентах: от 65 до 95% (если смысл вербального и невербального языка различны) [1]. К невербальным элементам относятся позы, мимика, взгляд, движения рук. В некоторых классификациях можно встретить пункты про осанку, внешность. В практике общения большой процент информации остается неозвученным /невывысказанным. Это может стать препятствием для понимания друг друга в межличностной коммуникации. Таким образом, невербальное общение во многом влияет на эффективность общения. Это можно легко подтвердить, приведя несколько фактов. Во-первых, информация усваивается легче, если сопровождается пояснительными или выделительными жестами (например, когда выступающий повышает тон голоса, привлекая внимания или делая акцент на слове). Во-вторых, некоторые жесты, в зависимости от того, каким образом были произведены, помогают установить контакт (например, приветствие деловых партнёров сопровождается рукопожатием).

Слова отлично подходят для передачи точной информации, основанной на логике, когда важно передать саму суть, без эмоциональной окраски или оценочной реакции. Если же речь идёт о контактах в повседневной жизни между членами семьи, коллегами, друзьями, мы проявляем чувства в той или иной степени. Эмоциональные реакции обретают форму невербальных жестов, которые важно как правильно показывать, так и верно трактовать. Люди часто не осознают собственных невербальных проявлений, а чужие знаки воспринимают не так, как их изначально хочет показать собеседник. Даже при этом считается, что невербальное общение настолько просто и обширно в своём применении, что можно на том же уровне понять, чего хочет, например, ваша кошка. В своей самой известной работе «Язык телодвижений» австрийский писатель Алан Пиз утверждает, что каждый человек воспринимает информацию, учитывая, что 7% приходит вместе со словами, а остальные 97% воспринимаются нами с помощью невербальных сигналов. Эти способы общения более известны как «язык жестов» и означают форму самовыражения, в которой не используются слова и любые символы речи. [2] Некоторые исследователи невербальных средств имеют несколько иное мнение: Г.А. Урунтаева считает, что речевые средства подкрепляются невербальными, которые дают лишь дополнительную информацию о собеседнике. А. Мерабиан считает, что при рассмотрении невербальных проявлений нужно обращать внимание на три фактора, доля которых распределяется так: что мы говорим – 7%; как мы это делаем – 38%; язык нашего тела (невербалика) – 55%.

Человек, входя в новую социальную группу, довольно быстро адаптируется в вербальном поведении, в то время как невербальное оказывается менее гибким и почти не поддаётся корректировке. Это связано с тем, что невербальное поведение людьми почти не осознаётся (как если бы человек пытался контролировать всплеск эмоций в момент самого сильного возбуждения: потом ты можешь это осмыслить, но в момент действия даже не задумаешься). Невербальные проявления создают образ собеседника в наших глазах, априори наделяют его определёнными характеристиками, формируют качество возникающих взаимоотношений (а потом и их изменения), помогают истолковывать и дополнять информацию, полученную вербально. Невербальные средства могут отражать статусно-ролевые отношения между собеседниками, обогащают общение и помогают установить психологический контакт. По невербальным проявлениям легко определить истинность намерений говорящего. Если свою первую реакцию человек ещё может как-то контролировать или видоизменять, то подлинное эмоциональное состояние всё равно без труда обнаруживается через 4-5 секунд. Улыбка, смех, в удивлении

приподнятая бровь или иные выражения, длящиеся дольше этого времени, могут выдать неудавшийся обман, неуверенность или страх.

Невербальное общение — это коммуникационное взаимодействие между людьми без использования слов, то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме [3]. Его особенность заключается в том, что, даже будучи не выраженным в словах, оно выполняет сразу несколько *значимых функций* в процессе межличностной коммуникации. Во-первых, невербальное общение дополняет речь, при этом оно способно как подтверждать сказанное, так и опровергать его, вызывая некий диссонанс у собеседника. Как следствие, всё сказанное позже будет расцениваться как что-то двусмысленное и некорректное. Суть одних и тех же слов может меняться в зависимости от того, с какой интонацией, каким тембром голоса они были произнесены. Многие фразы меняют своё значение из-за поставленного смыслового ударения, если мы говорим конкретно об эмоциональном подтексте, о настроении собеседников: «Он совСЕМ (совершенно) ничего не знает», — человек разочарован, крайне недоволен. Во-вторых, невербальное общение во многом регулирует взаимодействие между субъектами, даёт возможность определить границы дозволенного, разрядить обстановку и задать тон последующим контактам (через повороты головы, положение корпуса, взгляд и так далее). Например, если человек держит руки на груди в "закрытой" позиции, то, вероятнее всего, ему неприятен разговор, он с вами не согласен и на подсознательном уровне хочет уйти от дальнейшего обсуждения. Если же он держит руки прямо перед собой, как бы разводя их в разные стороны, это сопровождается улыбкой, плечи не напряжены, то он настроен положительно, готов к открытому разговору, к принятию вашей точки зрения и поиску совместного решения [2]. Такими жестами часто пользуются политики, чтобы расположить к себе аудиторию и заручиться доверием избирателей. Третья функция — замещения — отражает возможность использования невербальных сообщений вместо высказываний. Например, при помощи жестов можно сообщить сидящему далеко другу, что нужно выйти поговорить, или во время обсуждения темы на семинаре преподаватель может с помощью взгляда или поворота головы предложить выступить кому-то из студентов.

Можно прийти к выводу, что невербальные средства общения в значительной степени влияют на качество межличностной коммуникации, её эффективность и результативность. Люди усваивают информацию через невербальные проявления, улавливают даже малые изменения в собеседнике и связывают это с личностными характеристиками, личным отношением. Невербальные средства достраивают нашу картину мира, и лишь человек,

правильно воспринимающий других, может способствовать успешному созданию, развитию и функционированию малой группы, устойчивых связей с окружающими.

Список литературы

1. Байдуганова К.В., Нугаева Л.А. Невербальная коммуникация как неотъемлемая часть общения/ *Via Scientiarum – Дорога знаний*. 2022. № 1. –С. 183-189.
2. Пиз Алан. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. – М.: ЭКСМО, 2010. – 262 с.
3. Еркенова, А.М. Невербальные средства коммуникации / А.М. Еркенова, Г.А. Кемельбекова // *Юный ученый*. – 2017. — № 2 (11). — URL: <https://moluch.ru/young/archive/11/785/> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 362 с.
5. Бестужева Е. Невербальные средства коммуникации // *Дошкольное воспитание*. – 2007. – № 5. – С. 62-67.

THE ROLE OF NON-VERBAL MEANS IN INTERPERSONAL COMMUNICATION

V.S. Kulikova

The article discusses the main approaches to understanding the role of non - verbal means in the communication process . The features of nonverbal communication are highlighted and illustrated by examples of nonverbal manifestations in the process of communication. Based on the analysis of the literature on the problem of nonverbal communication the influence of nonverbal means on successful interpersonal communication is shown, as well as the conditionality of people's perception of their own nonverbal expressions. The author shows the main functions of nonverbal means, such as: clarifying, supplementing information, creating a climate of communication between people, identifying a person's true intentions, forming an impression about the interlocutor, determining the status-role format of communication, etc. The author also shows the role of nonverbal communication in the communication process.

Key words: interpersonal communication, non-verbal means of communication, facial expressions, speech, voice, appearance, poses.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ КУРСОВ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

О.А. Леонова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Посвящено исследованию когнитивного компонента самосознания студентов. В результате исследования выявлено, что когнитивный компонент отличается у студентов 1 и 3 курса направления подготовки «психология», есть различия у студентов направлений подготовки «психология» и «конфликтология».

Ключевые слова: самосознание, когнитивный компонент самосознания, студенты

Изучение свойств самосознания, адекватности самооценок, структуры и функций «образа "Я"» представляет не только теоретическую, но и практическую значимость. Однако, несмотря на имеющийся интерес к сфере самосознания личности, можно увидеть недостаточную разработанность многих аспектов этого явления.

При определении термина «самосознание» мы опираемся на мнение И.И. Чесноковой и определяем самосознание как сложный психический процесс, суть которого заключается в восприятии личностью различных «образов» самого себя во всех формах взаимодействия с другими людьми, в разных ситуациях поведения и деятельности и в единстве этих образов в целостном образовании — в представлении, а затем в понимании самого себя как субъекта, отличного от других [1, с. 144].

Наиболее распространенной является трехкомпонентная структура самосознания:

- Когнитивный (рефлексивный, познавательный, рациональный) – сравнение себя с другими людьми, сопоставление своих качеств с личными идеалами или результатами деятельности других, и образ «Я», отражающий половую, возрастную, социально-ролевую идентичность, картину своего тела;
- Эмоционально-ценностный (оценочной) (самоотношение и самооценка) – отношение к себе в целом и отдельным компонентам своей личности, характера, деятельности;
- Поведенческий (саморегуляция) – отражает взаимовлияние и проявление первых двух компонентов в поведении [2; 3; 4].

Ю.А. Моховая [5] дополняет эту структуру четвертым элементом – мотивационным, который определяет направленность и специфичность всех остальных компонентов исследуемого феномена и представляет собой систему побудителей личности к самопознанию, самопониманию, саморегулированию: стремление к собственной значимости.

Согласно Б.Г. Ананьеву, временные границы студенчества составляют 18-25 лет. Ведущей деятельностью на данном этапе становятся учебно-профессиональная, а социальная ситуация развития существенно отличается от подростковой [6]. Этот возраст характеризуется: формированием образа «Я» и становлением самосознания; самоопределением, стремлением познать себя и свои потребности; осознанием своей неповторимости; стремлением к независимости; внутренней неуверенностью в себе; рефлексией как способностью обращаться к собственным мыслям [6; 7].

Цель исследования: изучение когнитивного компонента самосознания студентов разных курсов и направлений подготовки.

Гипотезы:

В процессе обучения когнитивный компонент самосознания у студентов усложняется;

Когнитивный компонент самосознания различается у студентов разных направлений подготовки.

Было проведено исследование на базе ННГУ им. Лобачевского на студентах первого и третьего курсов направлений подготовки «психология» и «конфликтология». Всего в исследование приняло участие 70 человек: 24 – студенты первого курса направления подготовки «конфликтология», 25 – студенты первого курса направления подготовки «психология», 17 – студенты третьего курса направления подготовки «психология», 4 – студенты третьего курса направления подготовки «конфликтология». Возраст респондентов – от 18 до 23 лет, из них 13 – мужчин и 57 – женщин.

Для проведения исследования использовались следующие методики: Куна – Макпартленда «Кто я» (в модификации В.И. Юрченко) [6, 8]; опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д.А. Леонтьев, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осин, А.Ж. Салихова)[9]; методика «Уровень рефлексии» (Тест модифицирован на основе методики Карпова А.В. «Диагностика рефлексии»). [10]

Результаты исследования

Сравнительная характеристика когнитивного компонента студентов 1 и 3 курсов направлений подготовки «психология» и «конфликтология».

Полученные данные достоверно не различаются, то есть когнитивный компонент самосознания у студентов 1 и 3 курсов практически одинаковый.

Такой результат можно объяснить особенностями выборки: объем сравниваемых групп достаточно сильно различается (1 курс – 49 респондентов, 3 курс – 21 респондент). На результат могло повлиять и то, что сравниваемые совокупности представлены по направлениям подготовки очень неравномерно.

Было выявлено, что *студенты 1 и 3 курса по направлению подготовки «психология»* имеют достоверные различия по следующим шкалам: «интроспекция», «социальное я», «деятельное я» и «абстрактные представления», что объясняется стадиями развития самосознания.

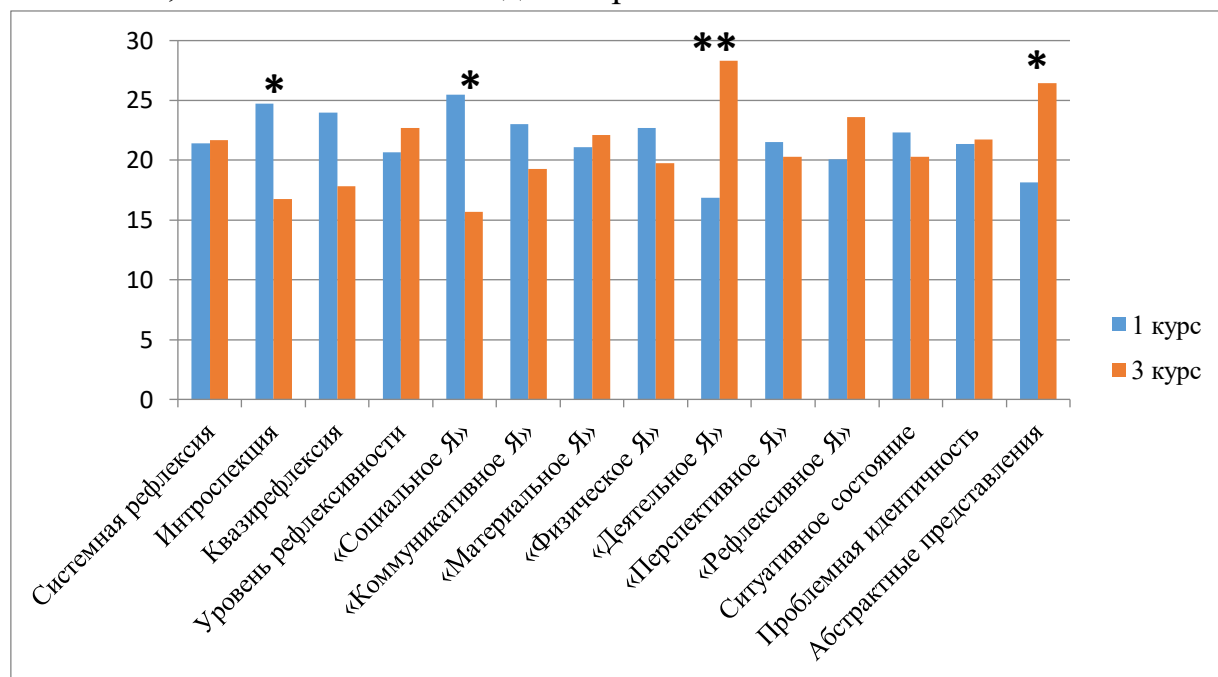

Рисунок 1. Сравнительная характеристика когнитивного компонента студентов 1 и 3 курсов направлений подготовки «психология»

То есть, мы можем говорить, что в когнитивном компоненте самосознания у студентов 1 курса по сравнению со студентами 3 курса в большей степени присутствует ориентация на себя, на свои собственные переживания, при этом они больше ориентированы на идентификацию себя со своей социальной ролью, с местом, занимаемым в обществе. А у студентов 3 курса происходит переориентация идентификации на свою собственную деятельность, на свои способности и умения, а также на восприятие себя на более глубоком и обобщенном уровне.

Выявлены достоверные различия между студентами 1 курса по направлению подготовки «психология» и «конфликтология».

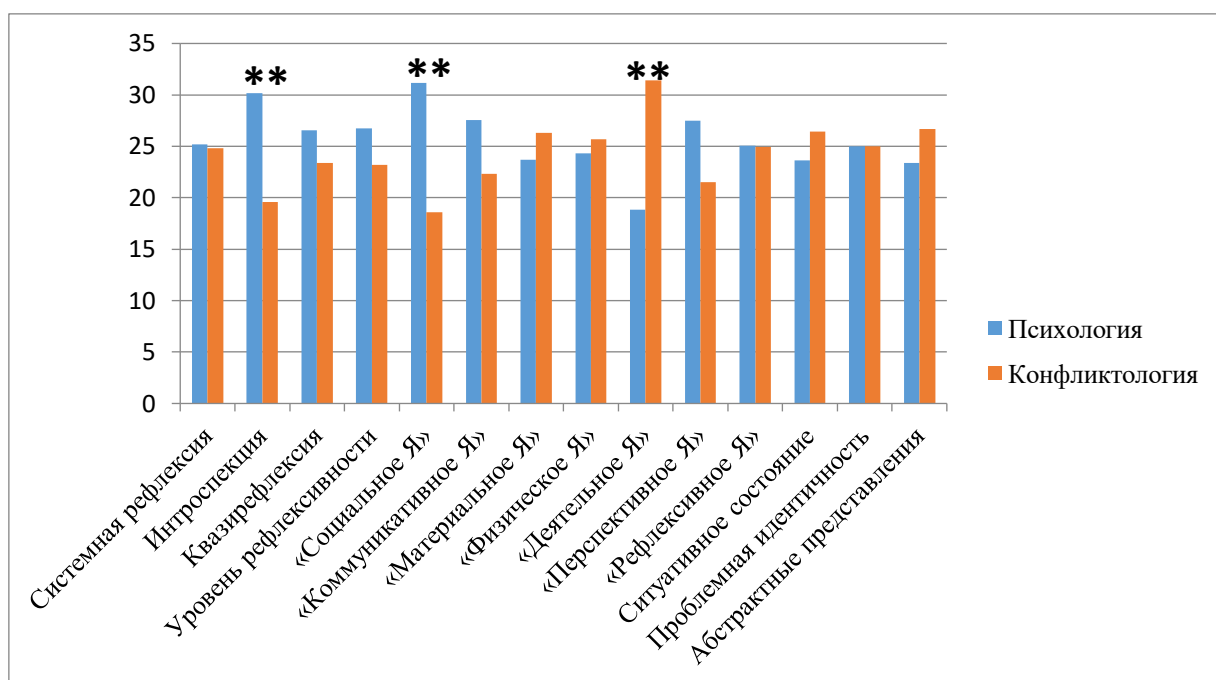

Рисунок 2. Сравнительная характеристика когнитивного компонента студентов 1 курса направлений подготовки «психология» и «конфликтология»

Выявлены достоверные различия на уровне значимости 0,01 по шкалам «интрорексия», «социальное я», «деятельное я». Категории «интрорексия» и «социальное я» преобладают у психологов, а категория «деятельное я» – у конфликтологов. Мы склонны предполагать, что эти результаты скорее можно объяснить индивидуальными различиями респондентов, входящих в изучаемые группы. Чтобы утверждать, что данные параметры характерны для этих направлений подготовки, на наш взгляд, у нас не хватает данных.

Выводы

Можно говорить, что существует разница в когнитивном компоненте самосознания у студентов разных курсов и у студентов разных направлений подготовки.

В когнитивном компоненте самосознания у студентов 1 курса по сравнению со студентами 3 курса в большей степени присутствует ориентация на себя, на свои собственные переживания, при этом они больше ориентированы на идентификацию себя со своей социальной ролью. А у студентов 3 курса происходит переориентация идентификации на свою собственную деятельность, на свои способности и умения, на восприятие себя на более глубоком и обобщенном уровне.

Список литературы

1. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. –М.: Наука, 1977. –144 с.
2. Головин С.Ю. – Словарь практического психолога г. Новосибирск | 2010 г. Редакция: Мандрик Р.А. – 554 с.

3. Малакуцкая С. М., Яковлева Л. В. Самооценка как ключевой компонент самосознания личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. №21-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-kak-klyuchevoy-komponent-samosoznaniya-lichnosti> (дата обращения: 10.12.2021)
4. Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Моховая Юлия Александровна К вопросу о структуре самосознания личности // ОНВ. 2012. №1 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-samosoznaniya-lichnosti> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Шутенко Елена Николаевна Развитие самосознания личности как проблема психологической теории и практики // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samosoznaniya-lichnosti-kak-problema-psihologicheskoy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 26.10.2021).
7. Епанчинцева Галина Александровна, Козловская Татьяна Николаевна Студенчество как социально-психологическая общность // Вестник ОГУ. 2018. №2 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenchestvo-kak-sotsialno-psihologicheskaya-obshnost> (дата обращения: 1.12.2021).
8. Басюк Виктор Стефанович Методы исследования самосознания в психологии личности и возрастной психологии // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-issledovaniya-samosoznaniya-v-psihologii-lichnosti-i-vozrastnoy-psihologii> (дата обращения: 15.12.2021).
9. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная». От объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135.
10. Кишкилев С.Ю. Соотношение понятий «self-awareness», «self-consciousness», «самосознание» и «самопознание» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 3. С. 46–55 doi: 10.17759/psyedu.2018100305

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE COGNITIVE COMPONENT OF SELF-CONSCIOUSNESS OF STUDENTS IN DIFFERENT COURSES AND AREAS OF STUDY

O.A. Leonova

The paper focuses on the study of the cognitive component of students' self-awareness. As a result of the study, it was revealed that the cognitive component differs in students of the 1st and 3rd courses of the "psychology" training direction, and there are also differences in students of the "psychology" and "conflictology" training directions.

Keywords: self-awareness, cognitive component of self-awareness, students

ХАРАКТЕР СВЯЗИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНА И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Д.В. Миронов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Наше время нельзя представить без устройства, которое заменило десяток других гаджетов и механизмов, – это смартфон. Но большое количество пользователей смартфонов, а также чрезмерно длительное использование гаджета насторожило учёных по всему миру. В связи с этим многие учёные стали называть данное проблемное использование смартфона «зависимостью», и на то есть свои причины – найдена положительная корреляция с тревожностью, депрессией, стрессом, импульсивностью и другими проявлениями. В связи с этим встала проблема связи зависимости от смартфона с субъективным благополучием человека. Для исследования зависимости от смартфона мы остановились на краткой версии опросника «Шкала зависимости от смартфона», разработанной В.П. Шейновым. Субъективное благополучие будет диагностироваться двумя коррелирующими опросниками – это «Шкала удовлетворённости жизнью» и «Шкала субъективного счастья», адаптированные Д.А. Леонтьевым.

Ключевые слова: зависимость, смартфон, тревожность, депрессия, импульсивность, субъективное благополучие, удовлетворённость жизнью.

Наше время нельзя представить без гаджета, который является целым компьютером, помещающимся в кармане. Устройство, заменившее десяток других гаджетов и механизмов, – это смартфон. Когда люди стали часами проводить время за телефоном, учёные стали говорить о новой форме зависимости. Под термином зависимость в психологии понимается стойкая сверхценная трудно контролируемая потребность в определённой деятельности или чего-либо [1]. Существует большое количество видов зависимостей, нас же интересует – технологическая, одной из разновидностей которой является зависимость от смартфона.

С одной стороны, у смартфона масса применений. Он нужен нам для работы, коммуникации, поиска информации, развлечения, а с появлением тренировочных сервисов, сервисов по доставке еды, музыкальных сервисов и видеохостингов, с активным развитием социальных сетей, мессенджеров, онлайн-магазинов, большого количества игр смартфон стал прекрасным инструментом для жизни. Некоторые исследования показывают, что при использовании смартфона происходит усиление чувств независимости и автономии, а также установление и поддержание контактов с людьми [2].

С другой стороны, использование смартфона несет ряд неоспоримых минусов. Большинство исследований едины во мнении, что зависимость от

смартфона положительно коррелирует с тревожностью, депрессией, стрессом, импульсивностью, а также связана со снижением самооценки и самоконтроля, с проблемами со здоровьем, сном, качеством жизни и удовлетворенностью ею, снижением успеваемости учащихся и студентов, уменьшением производительности труда и другими проявлениями [2, 3, 4, 5], что получило широкое распространение. В 2019 г. по всему миру насчитывалось около 3,3 млрд. пользователей смартфонов [6]. Данная проблема приобретает по-настоящему гигантские обороты, её нужно усиленно изучать и начинать решать.

Сегодня исследованием зависимости от смартфона занимаются такие страны, как Южная Корея, Германия, Венгрия, Испания, Швейцария, США, Австралия, Оман, Турция, Тайвань, Китай, Россия, Беларусь, Молдова.

В России и странах ближнего зарубежья значительный вклад в изучение зависимости от смартфона внесли специалисты из Белорусского государственного университета, Международного Независимого Университета Молдовы, Вятского государственного университета, Белорусского государственного технологического университета и Белорусско-Российского университета.

Весомый вклад в изучение аддикции от смартфонов принадлежит В.П. Шейнову (БГУ, Минск). В своих работах он экспериментально доказывает связь зависимости от смартфона с депрессией, тревожностью, асертивностью, импульсивностью на больших выборках испытуемых [5]. В.П. Шейнов адаптировал опросник Smartphone Addiction Scale (русскоязычный вариант) и сконструировал «Опросник зависимости от социальных сетей», которые активно применяются [7;8].

Несмотря на распространенность проблемы, для ее исследования существует не так много методических инструментов: Smartphone Addiction Scale Мин Квона (адаптирован В.П. Шейновым, его же – «Краткий опросник зависимости от смартфона»), Internet Addiction Test американского профессора К. Янг (адаптирован В.А. Лоскутовой), «Опросник зависимости от социальных сетей» В.П. Шейнова. Мы решили остановиться на «Кратком опроснике зависимости от смартфона» (В.П. Шейнов) из-за его простоты в использовании. К тому же, его валидность и надежность были доказаны во множественных исследованиях.

Второй переменной в нашем исследовании является психологический конструкт «субъективное благополучие». По мнению Р.М. Шамянова (СГУ, Саратов), субъективное благополучие – явление, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам [9], зачастую в исследованиях субъективное благополучие называется синонимом «счастье».

Г.Л. Пучкова (ДВИПП, Хабаровск) выделила следующие психологические признаки субъективного благополучия: субъективность – субъективное благополучие существует внутри индивидуального опыта; позитивность измерения – составляющими являются разного рода позитивные показатели и переживания; глобальность измерения включает глобальную оценку всех аспектов жизни личности [10]. Именно субъективное отношение личности к жизни, ее трудностям и изменениям определяет душевное и моральное удовлетворение собственной жизнью.

Для исследования этой переменной самыми популярными являются методики: «Шкала удовлетворенности жизнью» (Э. Динер, США), «Шкала субъективного счастья» (Соня Любомирски, США), переведенные на русский язык Д.А. Леонтьевым (ВШЭ, Россия); «Шкала субъективного благополучия» (Перуэ-Баду, Франция), адаптированная М.В. Соколовой [11]. Мы решили остановиться на «Шкала удовлетворённости жизнью и Шкала субъективного счастья. Эти два опросника могут использоваться вместе, надёжность и валидность каждого теста, а также их корреляция была экспериментально подтверждена [11].

В данной исследовательской работе перед нами стояла задача обзора теоретического материала и исследовательских методик. В данный момент нами начато эмпирическое исследование; выборка будет состоять из студентов ННГУ, студентов-курсантов, а также студентов из Узбекистана.

Список литературы

1. Котлячков А.В. Поведенческие аддикции // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 октября 2018 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. – С. 16-21.
2. Колесников В.Н., Мельник Ю.И., Теплова Л.И. Мобильный телефон в учебной деятельности современного старшеклассника и студента // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-telefon-v-uchebnoy-deyatelnosti-sovremennogo-starsheklassnika-i-studenta> (дата обращения: 06.05.2023)
3. Рошупкина Д. Зависимость от смартфонов и интернет – новый вид зависимости XXI века // EcoSoEn. 2018. №. 4. С. 152-161.
4. Шейнов В.П., Дятчик Н.В. Психологические состояния и свойства личности, имеющей зависимость от смартфона // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2021. №6 (40).
5. Шейнов В.П., Низовских Н.А., Белых Т.В., Девицын А.С. Связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19. № 2. С. 60–74.
6. Montag C. et al. How to overcome taxonomical problems in the study of Internet use disorders and what to do with “smartphone addiction”? // Journal of behavioral addictions. 2021. 9 (4). Pp. 908-914.

7. Шейнов В.П. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // Системная психология и социология. 2020. Т. 3. №. 35. С. 75-84.
8. Шейнов В.П., Девицын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. Т. 2. №. 38. С. 41-55.
9. Шамянов Р., Бескова Т. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. №. 60. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/277> (дата обращения: 07.05.2023)
10. Гончар С.Н. Субъективное благополучие как условие формирования позитивного подхода к разрешению проблем современной молодежи // Психологические науки: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). Москва: Буки-Веди, 2012. С. 5-7. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1804/> (дата обращения: 06.05.2023).
11. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142.

THE NATURE OF THE RELATIONSHIP OF SMARTPHONE DEPENDENCE AND SUBJECTIVE WELL-BEING

D.V. Mironov

Our time cannot be imagined without a device that has replaced a dozen other gadgets and mechanisms – this is a smartphone. But a large number of smartphone users, as well as excessively long-term use of the gadget, alerted scientists around the world. In this regard, many scientists have begun to call this problematic smartphone use "addiction" and there are reasons for this – a positive correlation with anxiety, depression, stress, impulsivity and other manifestations has been found. In this regard, there was a problem of connection of dependence on a smartphone with the subjective well-being of a person. To study smartphone addiction, we stopped at a short version of the questionnaire "Smartphone Addiction Scale", developed by V.P. Sheinov. Subjective well-being will be diagnosed by two correlating questionnaires - the "Life Satisfaction Scale" and the "Subjective Happiness Scale", adapted by D.A. Leontiev.

Keywords: addiction, smartphone, anxiety, depression, impulsivity, subjective well-being, life satisfaction.

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В СЕМЬЯХ САРАТОВЦЕВ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ СРЕЗ

В.А. Мирошникова

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

Представлены данные анкетирования конфликтогенных случаев в семьях города Саратова на примере домашнего насилия. Рассматриваются, типологизируются и анализируются причины и динамика случаев насилия в различных возрастных группах. Проводится сравнение частоты случаев насилия между гендерами, а также рассматриваются предпринимаемые респондентами способы разрешения конфликтных ситуаций, выявляются наиболее частые формы конфликтов, а также сравниваются периоды их разрешения. Проведенный опрос позволил выявить все возможные причины возникновения ссор и насилия в кругу семьи и вытекающие из каждой причины последствия. По результатам исследования некоторый уровень напряженности в отношениях семей прослеживается у большинства респондентов, малая часть которых перетекает в серьезные бытовые конфликты, повлекшие за собой травмы, в то время как модальные значения позволяют делать положительный вывод о возможных тенденциях предотвращения и разрешения подобных инцидентов.

Ключевые слова: конфликт, домашнее насилие, семья, поколения.

Ни одна сфера жизни человека не свободна от конфликтов. Исключением не является и семья. Семейный конфликт – явление довольно распространенное. И это неудивительно, ведь именно в семье происходят тесные контакты между людьми. При этом каждый из членов семьи хочет жить согласно своим идеям и взглядам, и не всегда получается сравнить их с привычками и убеждениями других членов семьи. На этой почве и происходят семейные конфликты [1].

Любое насилие начинается с конфликтной ситуации. Домашнее насилие не является исключением. Различия в поведении мужчин и женщин в принятых обществом стандартах поведения нередко приводят к конфликтам, в том числе и в семье, что выражается в виде насилия одного члена семьи над другим\другими.

Домашнее насилие – это проблема, которая имеет множество разнообразных сторон и проявлений, является актуальной в современном обществе, но до недавнего времени широко не обсуждалась. Распространяясь по миру, имея различные формы, такой феномен как домашнее насилие, по-особенному влияет на человека, так как обидчик и пострадавшая – близкие люди.

Женщины, дети, мужчины, люди старшего поколения во всех странах мира подвергаются насилию там, где должны чувствовать себя в безопасности.

Статистика фиксирует положительную динамику этого страшного явления. Как отмечают исследователи, с 2011 по 2019 гг. среди убитых в России женщин жертвами домашнего насилия стали 65,8%. 12 209 из 18 547 женщин погибли от рук партнера или родственника. По данным аналитиков, это соотношение оставалось стабильным из года в год. Проанализировав приговоры за 2020-2021 гг., исследователи выяснили, что доля убитых женщин в результате домашнего насилия значительно выросла по сравнению с предыдущими годами. В 2020 г. она составила 70,9% женщин, а в 2021 г. — 71,7%. В целом, дети и женщины составляют около две трети всех убитых на почве семейно-бытовых отношений [2].

Разработкой теоретического аппарата проблем домашнего насилия в отечественной социологии занимались И.В. Родина, А.С. Колесова, Е.И. Холостова [3, с. 4-5] и многие другие.

Однако, несмотря на то, что теоретическую часть данной проблемы рассматривают давно, практически полное отсутствие именно социологических исследований на региональном уровне не дает очевидных данных для анализа проблемы. Остается неполным знание о семейных конфликтах и домашнем насилии, а также о наиболее эффективных мерах борьбы с ним. Таким образом, не решаются в полной мере ключевые проблемы безопасности семьи.

Именно поэтому был проведен авторский пилотажный социологический опрос методом анкетирования по квотной территориальной выборке в г. Саратове в 2022 г. Объем выборки – 200 респондентов в возрасте от 18 лет. В ходе исследования было опрошено 42% мужчин и 58% женщин. Средний возраст опрошенных по выборке составил 47 лет.

Респондентам было предложено оценить частоту конфликтов в их семьях по пятибалльной шкале. Исходя из полученных данных стоит отметить, что мужчины и женщины имеют практически идентичные мнения (средняя оценка – 2,6 и 2,5 баллов соответственно). Это свидетельствует о том, что в среднем конфликты случаются несколько раз в год – полгода.

Указывая формы, в которых наиболее часто протекают конфликты, респонденты не зависимо от гендерной принадлежности и возраста отмечают как наиболее популярную форму – повышение голоса и скандалы (84,5%). 7,8% женщин указали на отсутствие конфликтов в их семьях, значительно меньше мужчин дали подобный ответ – 4,7%. Кроме того, мужчины отмечают, что они в 18,8% случаев сталкиваются с оскорблениями, в 9,4% с физическим насилием (избиения, издевательства с применением силы), в 15,3% с материальным

ограничениями (в деньгах для приобретения необходимых вещей – еды, одежды, обуви, предметов гигиены). Данные женщин по тем же показателям отличаются. Так, оскорбления и унижения испытали на себе 15,7%; физическое насилие – 4,3%; материальные ограничения – 14,8%. Женщины склонны чаще мужчин решать конфликты при помощи разговоров (2,6%) и уходить от конфликта (0,9%). Важно отметить, что, исходя из данных, полученных во время исследования, именно женщины подвергались сексуальному насилию – 0,9%.

Рассматривая возрастные группы в соотношении с формами конфликтов в семьях респондентов можно отметить, что повышение голоса, скандалы, оскорбления, унижения характерны для всех поколений. Материальные ограничения и физическое насилие чаще встречаются среди людей старшего поколения (от 30 лет).

Данные показатели могут свидетельствовать о том, что наиболее популярной формой конфликта среди женщин и мужчин остается повышение голоса и скандалы. Это связано, на наш взгляд, с высокой эмоциональной нестабильностью семейных пар, а также недопониманиями с обеих сторон, нежеланием или неумением коммуницировать между собой в силу недоразвитого эмоционального интеллекта. Кроме того, высокий процент дает такой вид, как оскорбления и унижения. Это происходит из-за желания человека, независимо от пола, всеми возможными способами закрепить за собой место лидера в семье и доказать свою авторитетность. Физическое, сексуальное насилие и материальные ограничения часто могут являться привычной нормой, перенятой от родителей моделью поведения, в конкретной семье. Тем не менее, указанные формы конфликтов не являются нормой. Важно строить семейные отношения на доверии, взаимопонимании и уважении.

Как показал опрос, инициатором и жертвой конфликтных ситуаций чаще всего выступает женщина, затем следуют пожилые члены семьи, мужчины и дети. Наиболее популярными причинами конфликтов в семье являются: неуважительное отношение в семье по отношению друг к другу (61,6%), такое мнение имеют представители всех возрастных групп. Финансовые разногласия, материальные проблемы в семье (33,2%) – наиболее часто конфликты на этой почве происходят у респондентов в возрасте от 30 лет. Стремление одного из членов семьи самоутвердиться за счет других (31,1%) и отсутствие ласки, заботы, внимания, подарков (30,5%) можно считать причиной семейного конфликта у саратовцев от 30 лет. Менее популярный ответ – неудовлетворенность сексуальных потребностей (12,1%). У молодых людей в возрастной группе 18-29 лет и пожилых старше 75 лет ссоры происходят и из-за употребление спиртных напитков, запрещенных веществ.

Во время ссор саратовцы нередко забывают, что могут причинить боль своим близким, выдвигая на первый план свои эгоистические намерения. Это объясняет модальное значение вопроса – неуважительное отношение в семье.

Конфликты в семьях респондентов чаще всего имеют короткую продолжительность и решаются за один день – 59,5%; менее трети граждан отмечают, что конфликт длится от нескольких дней до недели – 28,9%. У малой части опрошенных конфликт может продолжаться несколько месяцев – 6,8%. На длительность конфликта более года указали 4,7% опрошенных.

Рассматривая возрастные группы, следует отметить, что наиболее затяжные конфликты характерны для старшего поколения. Респонденты в возрасте от 60 лет в среднем указывают на продолжительность конфликта от нескольких дней до недели. Среди молодого и среднего поколения наблюдается противоположная тенденция, в их семьях конфликты имеют короткую продолжительность и решаются за один день.

По данным исследования мы видим, что семьи имеют ряд внутренних претензий и недопониманий. Пытаясь достучаться до своего оппонента, независимо от возраста, они начинают повышать голос в надежде быть услышанными. Вероятно, именно поэтому конфликты в семьях г. Саратова протекают в форме повышения голоса и оскорблений. Важным фактором здесь может быть желание человека, независимо от пола, самоутвердиться за счет другого члена семьи. Важно отметить, что молодежи не свойственны финансовые разногласия, отсутствие ласки, заботы, внимания, в отличие от более старшего поколения. Однако умение разговаривать и слышать друг друга является важной составляющей крепкой семьи. Исходя из модального значения (конфликты имеют короткую продолжительность и решаются за один день), можно сделать вывод, что респонденты в возрасте от 18 до 59 лет способны к коммуникации и готовы находить компромисс для разрешения конфликтов. Для остальных респондентов старше 60 лет это может вызывать затруднения, так как с возрастом сложнее переступить через себя и признать ошибку. Следует помнить, что разный подход к решению жизненных проблем – это не повод для создания конфликтных ситуаций. Если конфликт все-таки назрел, необходимо без лишних эмоций разрешать его конструктивно. Все зависит от умения быть тактичным и дипломатичным, от умения пойти на компромисс.

Список литературы

1. Хатуева, М.С., Эскерханова, Л.Т. Предупреждение и разрешение семейных конфликтов // Скиф. – 2019. – №11 (39). – С. 389 – 393.

2. Алгоритм света. 2020-2021 годы URL: <https://readymag.com/algorithmsveta/2020-2021/> (дата обращения: 14.04.2023).

3. Плешкова, Н.О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социологических наук. – Пенза, 2017. – 22 с.

CONFLICTOGENICITY IN FAMILIES OF SARATOV RESIDENTS OF DIFFERENT GENERATIONS: AN EMPIRICAL CROSS-SECTION

V.A. Miroshnikova

The article presents statistics on cases and types of domestic violence in the families of the city of Saratov. The causes, outcomes and dynamics of cases of violence in different age groups are considered, sorted and analyzed. A comparison is made of the frequency of cases between different genders, and the methods of resolving conflict situations undertaken by the respondents are also considered. In the course of the actions taken, the most frequent forms of conflicts are identified, and the periods of their resolution are compared. The observations made allow us to identify all the possible causes of quarrels and violence in the family circle and the consequences arising from each cause. According to the results of the study, a certain level of tension in family relations can be traced in the majority of respondents, a small part of which flows into serious domestic conflicts that lead to injuries. While modal values make it possible to draw positive conclusions about the possibility of preventing and resolving such incidents.

Key words: conflict, domestic violence, family, generations.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТИЛЕЙ ЮМОРА И УДОВОЛЬСТВИЯ ОТ ТРОЛЛИНГА У ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

К.А. Мишин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты исследования взаимосвязи удовольствия от троллинга у пользователей сети интернет и используемых ими стилей юмора в зависимости от пола. В исследовании приняли участие 179 человек – пользователи социальных сетей, пользователи стриминговых платформ и студенты различных направлений обучения. Результаты показали, что мужчины и женщины, получающие удовольствие от троллинга в сети интернет, характеризуются разными стилями юмора: мужчины характеризуются только агрессивным стилем юмора, в то время как женщины характеризуются и агрессивным, и самоуничижительным стилями юмора. В целом, подчеркивается важность понимания того, какой стиль юмора люди используют в коммуникации в виде троллинга в интернете как деструктивной формы коммуникации, так как это может причинить вред не только им самим, но и тем, с кем они взаимодействуют в сети интернет.

Ключевые слова: троллинг, стиль юмора, агрессивный стиль, самоуничижительный стиль, интернет.

В современном мире интернет является неотъемлемой частью жизни многих людей. В последние годы популярность интернет-исследований значительно возросла. Это связано с тем, что интернет является важной сферой общения, а люди могут вести себя в интернете иначе, чем в реальной жизни. В связи с этим изучение поведения людей в интернете является актуальной темой современных научных исследований.

Одним из распространенных явлений в интернете является троллинг – целенаправленное провоцирование и оскорбление других пользователей сети. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в 2021 году, около 39% респондентов видели троллинг по адресу других пользователей, 7% столкнулись с троллингом лично [1]. Стоит отметить, что троллинг может быть связан со стилем юмора, используемым в интернет-коммуникации. Изучение стилей юмора в контексте троллинга имеет большое значение, так как помогает понять, каким образом агрессия проявляется в онлайн-среде и каким образом можно бороться с этим явлением. Троллинг как форма онлайн-агрессии может быть усилен использованием различных стилей юмора, которые могут служить как орудиями для провокации, так и киберагрессией, направленной на других пользователей.

Исследователь феномена онлайн-троллинга С.А. Фолькмер и соавторы отмечают, что троллинг может проявляться посредством применения различных стилей юмора, таких как агрессивный, самоуничижительный или аффилиативный [2]. Г. Наварро-Каррильо и соавторы тоже отмечают, что существует взаимосвязь между формами применения онлайн-троллинга и стилями юмора [3]. При использовании агрессивного юмора, троллинг может включать оскорбления, угрозы или ироничные обращения к другим пользователям. Самоуничижительный юмор может быть использован для подчеркивания низкой самооценки, желания привлечь внимание или же как форма самообеспечения внутри группы. Аффилиативный юмор может быть использован для укрепления социальных связей в группе и укрепления своей позиции в ней. Отечественный исследователь Л.С. Гуторенко пишет, что «все чаще замечается использование троллинга как одного из видов юмора в гедонистических целях» [4, с. 246].

Троллинг обладает теми же свойствами, что и юмор, нарушает привычные для людей социальные ценности. Различные авторы говорят о юморе как составляющей агрессии, а Род Мартин выделил агрессивный стиль юмора как социально негативный [См: 5]. Социально негативный эффект присущ и троллингу как форме деструктивной социальной коммуникации – отмечает Р.А. Внебрачных [6].

Нами описаны результаты проведенного исследования взаимосвязи удовольствия от троллинга у пользователей сети интернет и используемых ими стилей юмора в зависимости от пола.

В исследовании приняли участие пользователи социальных сетей, пользователи стриминговых платформ и студенты различных направлений обучения в количестве 179 человек (средний возраст – 20,9 лет; SD=2,4), среди которых 92 мужчины, что составляет 51,4% выборки и 87 женщин (48,6% выборки).

В рамках исследования респондентам были предложены авторская анкета и две методики: методика «Индекс троллинга» (GAIT – the Global Assessment of Internet Trolling) и опросник стилей юмора Мартина.

Методика «Индекс троллинга» («GAIT» – the Global Assessment of Internet Trolling) [7] измеряет удовольствие, которое человек испытывает от троллинга, и непосредственно сам опыт троллинга, а также идентификацию себя с троллинговой культурой. Методика представляет собой список из четырех вопросов, ответы на которые оцениваются по 5-балльной шкале, где 1 – полностью не согласен, а 5 – полностью согласен.

Опросник стилей юмора Мартина (в адаптации Е.М. Ивановой, О.В. Митиной, А.С. Зайцевой, Е.А. Стефаненко, С.Н. Еникопова) [5] предназначен для изучения адаптивного/дезадаптивного юмора, направленного на окружающих или на самого себя. Авторы методики описывают 4 стиля чувства юмора: аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничижительный. Опросник включает 32 утверждения, которые предлагается оценить по шкале от 1 до 7, где 1 – полностью не согласен, 7 – полностью согласен. Утверждения описывают различные ситуации использования юмора (шутки в компании, самоирония, подтрунивание над другими). Часть из них сформулированы в утвердительной форме, часть – в отрицательной.

В исследовании проанализирована связь между стилями юмора и индексом троллинга, то есть удовольствием, которое человек получает от троллинга в сети интернет.

Таблица 1

Корреляционный анализ взаимосвязи индекса троллинга и стилей юмора мужчин (N=92) и женщин (N=87)

		Мужчины	Женщины
		Индекс троллинга	Индекс троллинга
Агрессивный юмор	Коэффициент корреляции	0,421**	0,325**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,002
	N	92	87
Самоуничижительный юмор	Коэффициент корреляции	0,045	0,372**
	Знач. (двухсторонняя)	0,669	0,000
	N	92	87
Аффилиативный юмор	Коэффициент корреляции	-0,019	0,037
	Знач. (двухсторонняя)	0,856	0,733
	N	92	87
Самоподдерживающий юмор	Коэффициент корреляции	0,020	0,145
	Знач. (двухсторонняя)	0,849	0,181
	N	92	87

** - Корреляция значима на уровне 0,01.

Анализируя полученные результаты, можно заметить следующее:

- у мужчин существует прямая, высоко значимая связь умеренной силы ($r = 0,421$; $p = 0,000$) между агрессивным стилем юмора и индексом троллинга;
- у женщин существует положительная, высоко значимая связь умеренной силы ($r = 0,325$; $p = 0,002$) между агрессивным юмором и индексом троллинга, а также существует прямая, высоко значимая связь умеренной силы

($r = 0,372$; $p = 0,000$) между самоуничижительным стилем юмором и индексом троллинга.

В то же время нами не было обнаружено статистически значимой корреляционной связи между индексом троллинга и аффилиативным и самоподдерживающим стилей юмора.

Таким образом, можно говорить о различиях в проявлении троллинга у мужчин и женщин и стилей юмора, которые они при этом используют.

Выводы

Мужчины, испытывающие удовольствия от троллинга в сети интернет, склонны к использованию агрессивного стиля юмора. Агрессивный стиль юмора, который является деструктивным, включает сарказм, насмешки и подтрунивание, часто используется с целью манипуляции и может быть направлен против других людей. Люди, у которых наблюдается агрессивный стиль юмора, имеют трудности в контролировании желания проявлять агрессивное поведение в форме оскорблений, даже если это может навредить другим. По данным Р. Мартина, автора методики, этот стиль юмора оказался связан с нейротизмом, враждебностью, гневом и агрессией, с отсутствием способности к эффективной поддержке других людей, социальной компетентностью, дружелюбием и совестью.

Женщины, испытывающие удовольствие от троллинга в сети интернет, в отличие от мужчин, предпочитают использовать не только агрессивный стиль юмора при взаимодействии с другими пользователями сети, но и самоуничижительный. Самоуничижительный стиль юмора, который тоже является деструктивным, но направлен уже не на других людей, а против самого себя, используется, чтобы заслужить расположение других. Люди, которые используют этот стиль юмора, имеют низкую самооценку и остро нуждаются в признании и принятии. Они имеют трудности в защите своих прав. Самоуничижительный стиль юмора связан с нейротизмом, депрессией, тревогой и негативным влиянием на удовлетворенность межличностными отношениями, качество жизни, психологическое благополучие и самооценку.

Результаты проведенного исследования позволяют сократить пробел в литературе, касающейся изучения проявления троллинга в сети интернет.

Список литературы

1. ВЦИОМ. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России // Общество, 2021, URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 14.04.2023)

2. Volkmer S.A., Gaube S., Raue M., Lerner E. Troll story: The dark tetrad and online trolling revisited with a glance at humor. PLOS ONE, 2023, 18(3): e0280271
3. Ginés Navarro-Carrillo, Jorge Torres-Marín, Hugo Carretero-Dios. Do trolls just want to have fun? Assessing the role of humor-related traits in online trolling behavior. Computers in Human Behavior, 2021, Volume 114, 106551
4. Гуторенко Л.С. К вопросу об амбивалентности троллинга и его использовании в комических креолизованных Интернет-мемах. Литера, 2018, (4), 244-250
5. Иванова Е.М., Митина О.В., Зайцева А.С., Стефаненко Е.А., Ениколопов С.Н. Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р. Мартина // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. №2 – С. 71-84.
6. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. Вестник удмуртского университета, 2012, № 1– С. 48-51.
7. Erin E. Buckels, Paul D. Trapnell, Delroy L. Paulhus. Trolls Just Want to Have Fun // Personality and Individual Differences. 2014. Vol. 67. P. 97–102

A STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN HUMOR STYLES AND ENJOYMENT OF TROLLING IN INTERNET USERS DEPENDING ON GENDER

K.A. Mishin

The article presents the results of a study on the relationship between the pleasure of trolling among internet users and the humor styles they use, depending on gender. The study involved 179 participants, including social media users, streaming platform users, and students from various academic fields. The results showed that men and women who derive pleasure from trolling in the internet exhibit different humor styles: men exhibit only an aggressive humor style, while women exhibit both aggressive and self-deprecating humor styles. Overall, the article emphasizes the importance of understanding the humor style people use in internet trolling as a destructive form of communication, which can cause harm not only to themselves but also to those they interact with online.

Key words: trolling, humor style, aggressive style, self-deprecating style, internet.

КОММУНИКАТИВНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ГОТОВНОСТИ КАДЕТ К ОСОЗНАННОМУ ВЫБОРУ ВОЕННОЙ ПРОФЕССИИ

А.В. Паули

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г.
Новосибирск

Развитие коммуникативной креативности является важным аспектом подготовки кадетов к поступлению в военно-образовательные организации. Кроме того, умение эффективно коммуницировать и быть креативным может быть полезным не только в военной сфере, но и в любой другой профессиональной деятельности. В настоящее время, когда важность мягких навыков [1] и лидерских качеств все больше признается, развитие коммуникативной креативности становится еще более актуальным для будущих выпускников кадетских учреждений.

Ключевые слова: развитие коммуникативной креативности, кадеты, методы коммуникативной креативности, военно-образовательные организации.

Цель исследования – представить методы и подходы к развитию коммуникативной креативности в старших классах кадетских образовательных учреждений, которые могут быть полезны для кадет, собирающихся поступать в военно-образовательные организации. Важность развития коммуникативной креативности заключается в том, что она позволяет кадетам развивать навыки коммуникации и творчески мыслить, что является необходимым для будущих офицеров.

Коммуникативная креативность является важным аспектом развития старшеклассников и выпускников школ [2]. Изучение и развитие креативности помогает выпускникам школ гибко адаптироваться к различным условиям среды и принимать оригинальные и смелые решения, которые позволят им быть успешными в будущей жизни. Коммуникативная креативность тоже является важным аспектом социальной адаптации старшеклассников [3].

Важно отметить, что первоначальная оценка коммуникативных навыков выпускников школ была неудовлетворительной [4]. Следовательно, развитие коммуникативной креативности является важной задачей для школ и педагогов, в том числе образовательных учреждений кадетского типа.

Военное образование является одним из престижных и ответственных видов образования в России. Для поступления в военно-образовательные

организации необходимо не только иметь высокую успеваемость и быть физически подготовленным, но и обладать развитой коммуникативной креативностью, которая позволит выпускникам успешно решать задачи в процессе учебы и службы в силовом ведомстве.

Рассмотрим несколько методов развития коммуникативной креативности в старших классах, которые помогут абитуриентам поступить в военно-образовательные организации высшего образования (далее ВООВО). Опишем, какие навыки и умения необходимы для успешного поступления в ВООВО. Предложим рекомендации по применению методов развития коммуникативной креативности для подготовки кадет к поступлению ВООВО. Дадим оценку эффективности методов развития коммуникативной креативности в контексте подготовки кадет к поступлению в военно-образовательные организации.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на несколько основных методов развития коммуникативной креативности в старших классах:

1. Брейнсторминг: этот метод позволяет кадетам свободно выражать свои мысли и идеи без ограничений и страха осуждения. Кадеты могут думать вне границ их социальной среды и находить новые, креативные способы решения задач.

2. Игры на развитие коммуникативной креативности: это может быть что угодно – от коммуникативных игр, которые помогают развивать способность выражаться и слушать других, до творческих заданий, которые требуют от кадетов использовать свою коммуникативную креативность.

3. Групповые проекты: работа в группах помогает кадетам развивать навыки сотрудничества и коммуникации. Групповые проекты могут стать возможностью для кадет обмениваться идеями и находить новые способы решения задач.

4. Ролевые игры: этот метод позволяет кадетам переносить на себя роль другого человека (будущего курсанта, офицера) и развивать свои коммуникативные навыки через импровизацию и взаимодействие со своими партнерами.

5. Изучение литературы и искусства: кадеты могут использовать литературу и искусство для развития своей коммуникативной креативности, их можно использовать как источник вдохновения для написания сочинений, исследования и анализа правильных и достойных поступков известных Героев нашей Родины.

6. Обратная связь: кадеты могут получать обратную связь от учителей и своих сверстников, что помогает им улучшить свои коммуникативные навыки и развивать свою креативность.

7. Форсайт-сессии: на такой площадке по взаимодействию между всеми поколениями и специалистами в своих областях у кадет есть возможность совершенствовать коммуникативную креативность в ходе моделирования и прогнозирования своего профессионального будущего.

Мы перечислили не все методы, но их применение может помочь развить коммуникативную креативность кадет.

Для успешного поступления в военно-образовательные организации необходимо иметь определенные навыки и умения, которые помогут будущему курсанту успешно пройти обучение и службу в ВООВО.

Одним из основных считается физическая подготовка: для поступления в военное учебное заведение необходимо иметь хорошую физическую форму. Будущий курсант должен уметь бегать, прыгать, подтягиваться и выполнять основные физические упражнения, определенные учебным учреждением для поступающих абитуриентов.

Знание основных дисциплин, необходимых при поступлении: будущий курсант должен иметь достаточно знаний в таких областях, как математика, физика, химия, история. Он должен уметь применять эти знания на практике.

Организаторские навыки: курсанты военных учебных заведений должны быть организованными и уметь работать в коллективе, распределять обязанности, координировать действия и принимать решения в условиях стресса.

Языковые навыки: для успешной службы в военных организациях необходимо знание нескольких языков. Курсанты должны уметь говорить, читать и писать на основных иностранных языках.

Навыки стрельбы и знание правил использования стрелкового вооружения: будущие офицеры должны иметь навыки стрельбы из различных видов стрелкового оружия. Они должны знать, как правильно обращаться со стрелковым оружием и уметь поражать, при любых условиях, все виды целей.

Психологическая устойчивость: учеба в ВООВО и служба в силовом ведомстве может быть трудной и стрессовой, поэтому будущие курсанты должны иметь психологическую устойчивость, чтобы справляться с трудностями и стрессовыми ситуациями.

Лидерские качества: будущие офицеры должны быть лидерами и уметь вести за собой людей, уметь слушать и слышать своих подчиненных, мотивировать, наставлять и делегировать обязанности.

Выше перечисленные навыки и умения помогут будущему курсанту успешно проходить обучение и службу в военно-образовательных организациях. Но изучая данный вопрос, мы пришли к выводу, что необходимо рассмотреть рекомендации для применения методов развития коммуникативной

креативности в подготовке кадет к поступлению в военно-образовательные организации:

1. Использование современных образовательных технологий: интерактивных методик обучения, визуализацию материала, игровые методы.

2. Организация творческих проектов: например, проведение конкурсов, проектов, на которых кадеты могут проявить свою коммуникативную креативность.

3. Систематические занятия с профессиональными психологами и тренерами: они смогут помочь ученикам преодолеть страхи и недостатки в коммуникации, а также развить навыки эффективного общения.

4. Работа в команде: организация проектов и заданий, которые требуют работы в группах, позволит кадетам научиться эффективно коммуницировать, принимать решения в коллективе и достигать общих целей.

5. Организация специальных курсов по развитию коммуникативной креативности: создание программ, которые будут помогать ученикам развивать и улучшать свои коммуникативные навыки.

6. Включение в программу обучения практических заданий, например, игр-симуляторов, где кадеты могут проверить свои коммуникативные навыки в реалистичной ситуации.

Применение этих рекомендаций в подготовке кадет к поступлению в ВООВО поможет им успешно развивать свои коммуникативные навыки и умения, что способствует их будущей карьере в военной сфере.

Приведем общие примеры успешной подготовки учеников к поступлению в военно-образовательные организации с помощью методов развития коммуникативной креативности:

1. Командные проекты: кадеты разделяются на группы и работают над проектами, где им необходимо коммуницировать между собой, обсуждать идеи и прийти к согласию. В ходе проекта кадеты могут использовать такие техники креативного мышления, как мозговой штурм или рассуждение в обратном порядке, чтобы рассмотреть проблему с разных точек зрения и найти решения.

2. Дебаты: кадеты могут принимать участие в дебатах, где им приходится аргументировать свою позицию и отстаивать ее перед другими участниками.

3. Игры ролевой игры: кадеты могут участвовать в ролевых играх, где им приходится играть определенные роли (подчиненных, командиров, начальников) и коммуницировать между собой в ходе игры.

4. Мастер-классы: кадеты могут посещать мастер-классы, где их обучают необходимым техникам для успешного выступления перед аудиторией.

5. Военно-профориентационная форсайт-сессия: кадеты участвуют в групповой форме работы по оценке своих возможностей, будущих перспектив образовательной и военно-профессиональной траектории [5], представляя их на обсуждение специалистов и экспертов. Это способствует формированию навыков прогнозирования и моделирования своего военно-профессионального будущего, а также умение защитить свою точку зрения перед более опытными и авторитетными специалистами.

Методы развития коммуникативной креативности имеют высокую эффективность в контексте подготовки учеников к поступлению в военно-образовательные организации. Они способствуют развитию навыков и умений, необходимых для успешной учебы в военном учебном заведении: коммуникация, лидерство, креативное мышление и принятие решений в условиях неопределенности. Эти методы могут быть полезны и вне военного контекста, способствуя развитию личностных качеств кадетов и подготовке их к успешной карьере в будущем.

Список литературы

1. Малова М.М. Роль «мягких» навыков в современной профессиональной деятельности // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2019. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-myangkih-navykov-v-sovremennoy-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Грицай Т.И., Чернецов П.И. Исследование креативности старшеклассников // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kreativnosti-starsheklassnikov> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Гапонова Н.А. Формирование коммуникативной успешности старшеклассника в процессе социальной адаптации // Дискуссия. 2017. №8 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-uspeshnosti-starsheklassnika-v-protseste-sotsialnoy-adaptatsii> (дата обращения: 03.04.2023).
4. Киселева, Ю.В. Развитие коммуникативной компетентности выпускников школ на уроках и во внеурочной деятельности / Ю.В. Киселева, Л.В. Годовникова // Научный потенциал личности: концептуальные основания и технологический аспект, Белгород, 29-30 марта 2011 г. / отв. ред.: И.Ф. Исаев, Н.И. Исаева. – Белгород, 2011. – С. 151-155.
5. Мухина, Т. Г. К вопросу о понятии «военно-профориентационная форсайт-сессия кадет» в современной педагогике / Т. Г. Мухина, А. В. Паули // Человеческий капитал. – 2023. – № 3(171). – С. 159-169.

COMMUNICATIVE CREATIVITY AS AN INTEGRAL PART OF CADET'S READINESS TO CONSCIOUSLY CHOOSE A MILITARY PROFESSION

A.V. Pauli

The relevance of this article lies in the fact that the development of communicative creativity is an important aspect of preparing schoolchildren for admission to military educational organizations. In addition, the ability to communicate effectively and be creative can be useful not only in the military sphere, but also in any other professional activity. Nowadays, when the importance of soft skills [1] and leadership qualities is increasingly recognized, the development of communicative creativity becomes even more relevant for future graduates of cadet institutions.

Key words: development of communicative creativity, cadets, methods of communicative creativity, military educational organizations.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КОММУНИКАЦИЮ

А.М. Покровский

Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород

Описывается важность эмоционального интеллекта человека для понимания им себя, своих чувств, чувственных потребностей окружающих для достижения поставленных целей и задач, что чрезвычайно актуально в современных условиях, когда в обществе доминирует целерациональное поведение. Основной целью является изучение влияния эмоционального интеллекта на взаимоотношение между человеком и его окружением, а также поиск ответа на то, как данный вид интеллекта влияет на социальную адаптацию. Показывается прочная связь эмоционального интеллекта, в первую очередь, с его социальным аспектом, поскольку они напрямую влияют на качество жизни, мотивацию, карьерный рост и успех в коммуникации с другими людьми. Описываются проблемы восприятия мира, причина эмоциональной некомпетентности, а также последствия, вызванные низким уровнем эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, социальная коммуникация, чувства.

Начиная с конца XX века психологи разных стран изучают эмоциональный интеллект и его влияние на реализацию человека в социуме. Было проведено множество исследований, доказывающих зависимость общего показателя развития человека от уровня его эмоционального интеллекта. Благодаря приобретенным знаниям в этой области стало понятно, насколько сильное действие оказывает данное явление на многие сферы человеческой жизни. Тема эмоционального интеллекта в последнее время охватывает огромную сферу исследований. Именно благодаря эмоциональному интеллекту мы имеем способность мотивировать себя, контролировать свое настроение, сопереживать, надеяться, настойчиво стремиться к достижению целей, а также устанавливать новые связи с окружающими. В условиях нынешних реалий для достижения высоких карьерных успехов, сохранения и наращивания социальных отношений необходимо развивать свой эмоциональный интеллект, в первую очередь, его социальный аспект.

Начнем с основных определений:

1) Коммуникация – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д.; передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или

индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях [1, с. 269].

2) Эмоциональный интеллект – способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [2, с. 30].

3) Социальный интеллект – совокупность способностей, определяющая успешность социального взаимодействия. Включает способность понимать поведение другого человека, собственное поведение, способность действовать сообразно ситуации [3, с. 21].

Эдвард Торндайк, американский психолог, утверждал, что именно социальный интеллект как аспект эмоционального интеллекта является показателем умственного развития отдельного человека. Чтобы проверить это, Роберт Стернберг, психолог из Йельского университета, попросил участников эксперимента описать «умного человека». Испытуемые среди основных характеристик такого человека указали навыки коммуникации и взаимодействия с другими людьми. В результате, по завершении более системного исследования Р. Стернберг пришел к тому же выводу, что и Э. Торндайк: «социальный интеллект представляет собой главную составляющую того, что обеспечивает людям успех в жизненных делах» [4].

Всего выделяют пять главных областей эмоционального интеллекта [5]:

1. Знать свои эмоции. Человек, способный отследить и понять свои чувства, может точно оценить свои способности в той или иной ситуации. Люди, уверенные в своих чувствах, лучше справляются с собственной жизнью, меньше сомневаются в правильности своих решений, начиная с выбора супруга и заканчивая работой.

2. Управлять эмоциями. Человек, обладающий способностью к саморегуляции, может должным образом контролировать и выражать свои эмоции в разных ситуациях. Люди, имеющие эту способность, гораздо лучше справляются с жизненными трудностями, а те, кому этой способности недостает, постоянно подвержены действию внешних стрессовых факторов, с которыми они не в состоянии справиться.

3. Мотивировать самого себя. Способность контролировать свои эмоции на пути к цели абсолютно необходима. В основе любых достижений лежит эмоциональный самоконтроль – умение справиться с чувствами в нужный момент. Люди, которые обладают самомотивацией, гораздо лучше переносят неудачи и давление со стороны внешних факторов, что помогает им достигать своих целей.

4. Распознавать чувства других людей. Эмпатия – способность, опирающаяся на понимание эмоций других людей. Умеющий сопереживать человек способен воспринимать тонкие сигналы, указывающие, чего хотят или в чем нуждаются другие. Это позволяет таким людям добиваться успеха в профессиях, опирающихся на коммуникацию, например, в торговле и управлении.

5. Одной из составляющих эмоционального интеллекта является понятие поддержки взаимоотношений. Возможность поддерживать взаимосвязь заключается в умелом обращении с человеческими эмоциями. Люди, обладающие подобными способностями, отлично справляются с задачами, успех в которых зависит от грамотного взаимодействия с окружающими.

Говард Гарднер, американский психолог, подразделил эмоциональный интеллект на внутриличностный и межличностный. К внутриличностному относится способность понимать себя, знание своих эмоций, управление ими. Межличностный (социальный) интеллект представляет собой способность к распознаванию чувств других людей, а также умение выстраивать взаимоотношения. Межличностный интеллект является неотъемлемой частью коммуникации.

Выделяют четыре способности, которые определяют межличностный интеллект [4]:

1. Организация групп – умение, необходимое для проявления инициативы, распределения усилий в коллективе для достижения цели.

2. Обсуждение решений – важный навык, благодаря которому можно разрешить конфликты и прийти к определенному решению в той или иной ситуации.

3. Личная связь – данная способность обеспечивает создание эмоциональных связей с людьми в коллективе, необходимых для совместной работы и взаимопонимания.

4. Социальный анализ – способность выявлять и анализировать чувства, мотивы и интересы людей. Понимание настроения коллектива необходимо для реализации совместной продуктивной работы и направления общего потока для достижения цели.

Совокупность этих навыков – неотъемлемая часть того, как человека воспринимают окружающие. Люди, обладающие способностью к общению, поддерживают положительные отношения с социумом и довольно точно могут предсказать их реакции и чувства. Они могут вести за собой и объединять людей, улаживают недопонимания, которые могут возникнуть в любом коллективе.

Способности к межличностному общению зависят от коммуникационных навыков и уровня развития эмоционального интеллекта. Люди, которые способны производить хорошее впечатление о себе в обществе, умеют контролировать не только собственные эмоции, но и эмоции других людей, а также способны подстроиться под них. Это позволяет им постоянно производить тонкую работу по изменению поведения в социуме, чтобы всегда получать желаемый результат. То, насколько хорошо или плохо человек выражает собственные чувства, называется его «эмоциональной компетенцией». Пол Экман, профессор Калифорнийского университета, использует термин «правила проявления» для обозначения того, какие чувства и когда уместно проявлять в обществе [4].

Существует несколько основных «правил проявления». Первое состоит в минимизации проявления эмоций. Это необходимо на деловых встречах, при обсуждении серьезных вопросов. Второе правило проявляется в раздувании чувства, испытываемого в данный момент, посредством преувеличенного выражения эмоций. Такая тактика может быть использована ораторами во время произнесения речи для пробуждения того же чувства у слушателей. Третье правило базируется на подмене одного чувства другим. Данное правило используется, например, при взаимодействии с малознакомыми людьми для того, чтобы скрыть свои настоящие эмоции перед ними. Коммуникативные навыки и уровень социального интеллекта помогают человеку в различных ситуациях пользоваться тем или иным правилом для выстраивания определенного отношения с коллективом.

Любопытно выяснить, как становятся эмоционально некомпетентными. Стивен Новицки, психолог Университета Эмори, установил, что проблема эмоциональной некомпетентности берет начало из детства [4]. Дети, не умеющие считывать или удачно выражать эмоции, постоянно находятся в состоянии того, что они не могут удовлетворить свои потребности. Данное состояние описывает термин «фрустрация». Такие дети не понимают, что происходит, не способны нормально коммуницировать с окружающими. В дальнейшем человек сталкивается с проблемой того, что он не может в нужной ситуации перестать демонстрировать выражение лица или позу или скрыть тон голоса. Такое поведение будет отталкивать окружающих. Эмоционально некомпетентные люди не могут контролировать отношение к себе со стороны социума. В результате они ощущают себя бессильными, подавленными и отвергнутыми. С большой вероятностью они станут «социально парализованными» [4]. Им трудно будет поддержать диалог, выражать признательность, заводить новые

знакомства, строить карьеру. Социальная коммуникация станет практически невозможной.

Эмоции являются неотъемлемой частью нашей жизни. Именно благодаря эмоциональному интеллекту мы способны контролировать свои чувственные порывы в определенных жизненных ситуациях, мотивировать себя, справляться с неудачами. Самоконтроль является необходимой способностью для реализации в социуме. Социальный аспект эмоционального интеллекта помогает в первую очередь коммуницировать с другими людьми за счет понимания их эмоциональных потребностей. Создание тонких нитей связи между людьми не только значительно облегчает адаптацию человека в коллективе, но и процесс достижения поставленных задач. Без понимания как своих, так и чувств окружающих, человек становится социально парализованным, что не оставляет ему возможности в полной мере встроиться в коллектив и реализовать себя.

Список литературы

1. Ильичев, Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалев С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь // Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1983. – 840 с.
2. Барисо Дж. EQ. Эмоциональный интеллект на практике // Москва: Издательство «Эксмо», 2019г. – 150 с.
3. Люсин, Д. В., Ушаков Д. В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования // Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2004. – 176 с.
4. См: Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ // Москва: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021. – 544 с.
5. Пять составляющих эмоционального интеллекта – из рассылки Эриксоновского Международного Университета коучинга. URL: <https://erickson.ru/publications/articles/articles-professionals/29542-5-sostavlyayushchikh-emotsionalnogo-intellekta/> (дата обращения: 06.01.2023).

THE IMPACT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE ON COMMUNICATION

A.M. Pokrovsky

This article describes the importance of a person's emotional intelligence for understanding himself, his feelings, the sensual needs of others in order to achieve the goals and objectives, which is extremely important in today's conditions, when goal-oriented behavior dominates in society. The main purpose of the article is to study the influence of emotional intelligence on the relationship between a person and his environment, as well as to find an answer to how this type of intelligence affects social adaptation. A strong connection of emotional intelligence, first of all, with its social aspect is shown, since they directly affect the quality of life, motivation, career growth and success in communication with other people. The article also describes the problems of perceiving the world, the cause of emotional incompetence, as well as the consequences caused by a low level of emotional intelligence.

Key words: emotional intelligence, emotions, social communication, feelings.

ВЛИЯНИЕ МЕТОДИК ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ НА УРОВЕНЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Д.Ф. Рыбакова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются основные аспекты прокрастинации, а также влияние методик танцевально-двигательной терапии на уровень прокрастинации у студентов. Актуальность темы прокрастинации с каждым годом всё выше и выше, поэтому данную тему необходимо изучать. Студенты из-за формата обучения подвержены прокрастинации больше всех. Основным аспектом прокрастинации является тревожность, чем выше её уровень, тем выше уровень прокрастинации. В данном исследовании была выявлена связь между двумя данными явлениями. С помощью экспериментальной группы были проведены встречи, где применялись методики из танцевально-двигательной терапии. Были проведены тесты до и после занятий, а результаты обработаны статистически. Результаты исследования показали, что методики влияют на снижение уровня тревожности и, соответственно, на уровень прокрастинации у студентов.

Ключевые слова: академическая прокрастинация, причины прокрастинации, личностная тревожность, танцевально-двигательная терапия.

Прокрастинация – откладывание важных для человека дел на неопределенный срок. Это понятие довольно новое в психологии, но сама прокрастинация сопровождала человека во все времена. Сейчас данная проблема стала ещё актуальнее, особенно среди студентов.

В процессе учебы студенты чаще всего встречаются с академической прокрастинацией, смысл которой заключается в том, что выполнение учебных заданий постоянно откладывается на «потом». Эта ситуация не связана с ленью, а показывает различные психологические особенности личности студента, чаще всего это – тревожность, страх перед выполнением работы, отсутствие творческой активности и мотивации к обучению.

Данная проблема затрагивает большинство студентов, что негативно отражается на их жизни. Далеко не все студенты понимают, как можно справиться с проблемой прокрастинации, поэтому важно знать доступные способы для работы с ней. Одним из таких способов может являться применение методик танцевально-двигательной терапии, что и обуславливает актуальность выбранной проблемы. Данные методики не требуют особой физической подготовки и являются максимально доступными в использовании.

Чтобы понять, что именно включает прокрастинация и как с ней можно работать, было проведено исследование. На первом этапе исследования была запущена гугл-форма, которая включала сборник тестов и опросников для выявления уровня прокрастинации и её связи с тревожностью. Туда входили тест Спилбергера на выявление ситуативной и личностной тревожности, опросник степени выраженности прокрастинации и опросник по выявлению уровня академической прокрастинации (С. Lay). Данную форму прошли 66 студентов 1-5 курсов бакалавриата и специалитета, а также студенты магистратуры.

Обработка результатов в программе SPSS Statistics показала, что между прокрастинацией и личностной тревожностью была выявлена корреляция. Следовательно, можно сделать вывод, что уровень прокрастинации зависит от уровня тревожности студентов.

Следующий этап исследования включал проведение занятий с экспериментальной группой с методиками из танцевально-двигательной терапии. Группа из 12 человек 3 недели подряд занималась по 2 часа, до и после занятий они тоже заполняли гугл-форму с опросниками. Следует отметить, что методики использовались только для того, чтобы повлиять на уровень тревожности – снизить его. После всех трех занятий были собраны и обработаны результаты.

Чтобы понять, насколько эффективно было использование данных методик, проведено сравнение ответов экспериментальной группы до и после занятий. Обработка результатов показала, что уровень тревожности значительно снизился. Уровень прокрастинации тоже стал ниже. Это позволяет сделать вывод, что применение методик благоприятно влияет на снижение уровня прокрастинации у студентов.

Для окончательных выводов было проведено сравнение результатов контрольной и экспериментальной группы. После статистической обработки результаты показали, что по опроснику академической прокрастинации у контрольной группы значение равно 660, у экспериментальной – 563, значимость равна 0,005. Это позволяет сделать вывод, что результаты экспериментальной группы (снижение академической прокрастинации) зависели от посещения занятий.

В результате можно сделать вывод, что с помощью влияния на основные аспекты прокрастинации можно снизить уровень академической прокрастинации. Это показали результаты исследования экспериментальной и контрольной групп. Основное внимание в работе с экспериментальной группой было уделено как раз таким аспектам как тревожность

Список литературы

1. Коновалова, А. В. Взаимосвязь академической прокрастинации, перфекционизма и тревожности у студентов разных курсов обучения / А. В. Коновалова, Н. В. Мазурова // Мир психологии. – 2021. – № 3(106). – С. 84-94.
2. Королева О. С. Особенности образной релаксации в танце в формате групповой танцевально-двигательной терапии со взрослыми // Танцевально-двигательная терапия в реабилитации детей и взрослых различных нозологических групп: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04–05 февраля 2019 года – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 163-169.
3. Прохоров, А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности: учебное пособие / сост. А. О. Прохоров. – Москва: ПЕР СЭ, 2004. – 176 с.

INFLUENCE OF DANCE MOVEMENT THERAPY TECHNIQUES ON THE LEVEL OF PROCRASTINATION IN STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL ORIENTATION

D.F. Rybakova

This article discusses the main aspects of procrastination, as well as the influence of dance movement therapy techniques on the level of procrastination among students. The relevance of the topic of procrastination is getting higher and higher every year, so this topic needs to be studied. Students are prone to procrastination the most due to the format of training. The main aspect of procrastination is anxiety, the higher its level, the higher the level of procrastination. In this study, a relationship was found between these two phenomena. Further, with the help of the experimental group, meetings were held where techniques from dance-movement therapy were applied. Tests were conducted before and after classes, and the results were processed statistically. The results of the study showed that the methods affect the level of anxiety and, accordingly, the level of procrastination among students.

Key words: academic procrastination, causes of procrastination, personal anxiety, dance movement therapy.

КОНФЛИКТЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И СТРАТЕГИЯ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

С.А. Сахнов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Конфликты в молодежной среде являются распространенной и вызывающей беспокойство проблемой, которая может оказывать негативное воздействие на психическое здоровье молодежи, успеваемость в учебе и социальное развитие. Однако конфликты могут предоставлять возможности для обучения и роста при надлежащем управлении. Будут рассмотрены причины и последствия конфликтов среди молодежи и обсуждены стратегии их предотвращения для достижения положительных результатов.

Ключевые слова: Конфликт, молодежная среда, проблема, причина, следствие, стратегия.

Конфликты являются неизбежной частью социальных взаимодействий, и молодежная среда не является исключением. Они могут возникать в самых разных условиях, включая школу, семью и группы сверстников. Согласно исследованиям отечественных и зарубежных ученых, до 60% учащихся средних школ и 80% старшеклассников сообщают о том, что испытывают ту или иную форму конфликта со своими сверстниками, а от 10 до 20% сталкиваются на этом фоне с проблемами психического здоровья [1; 2]. Типы конфликтов, которые могут возникать среди молодежи, включают конфликты со сверстниками, конфликты с авторитетными фигурами и конфликты из-за ценностей и убеждений.

Множество факторов может способствовать возникновению конфликтов среди молодежи, включая индивидуальные, социальные и экологические. Индивидуальные факторы, такие как личностные черты и стадия развития, могут повышать или снижать вероятность возникновения конфликтов у молодежи. Например, подростки с большей вероятностью вступят в конфликт из-за своей повышенной потребности в автономии и независимости. Социальные факторы, такие как давление сверстников и семейная динамика, тоже могут способствовать возникновению конфликтов. Кроме того, факторы окружающей среды, такие как культура школы или сообщества, могут влиять на уровень конфликтов. Например, школьная культура, в которой приоритет отдается конкуренции, а не сотрудничеству, может привести к усилению конфликтов между учащимися.

Конфликты в молодежной среде могут оказывать негативное воздействие на психическое здоровье молодежи, успеваемость в учебе и социальное развитие. Молодежь, которая сталкивается с конфликтами со сверстниками, может подвергаться повышенному риску возникновения тревоги, депрессии и других проблем с психическим здоровьем [3]. Кроме того, конфликты могут привести к снижению успеваемости и повышению склонности к риску. Однако конфликты также могут предоставлять возможности для обучения и роста. Молодежь, которая учится эффективно справляться с конфликтами, может развить в себе более сильные навыки разрешения сложных ситуаций, что повлияет на жизнеспособность такого общества.

Рассмотрим комплексный подход к формированию стратегии по противодействию конфликтам в молодежной среде.

Образование и профессиональная подготовка: могут быть эффективным инструментом предотвращения конфликтов в молодежной среде. Учебные заведения могут внедрять программы, которые обучают навыкам разрешения конфликтов, сопереживанию и общению. Например, было показано, что программы правопорядка уменьшают конфликты и способствуют положительным результатам в учебных заведениях [4]. Кроме того, эффективным может быть проведение тренингов для преподавателей и родителей по разрешению конфликтов и общению.

Позитивная культура школы и сообщества. Создание позитивной культуры учебного заведения и сообщества может помочь предотвратить возникновение конфликтов. Институты могут способствовать формированию культуры уважения, сотрудничества и инклюзивности. Это может включать программы, способствующие разнообразию, равенству и инклюзивности, а также политику по борьбе с издевательствами и насилием. Кроме того, вовлечение учащихся в процессы принятия решений и создание возможностей для позитивного взаимодействия со сверстниками может способствовать формированию позитивной культуры учебного заведения.

Раннее вмешательство: может предотвратить эскалацию и обострение конфликтов. Преподавателей и родителей можно научить распознавать признаки конфликта и вмешиваться на ранней стадии. Например, они могут оказывать посреднические или консультационные услуги студентам, которые испытывают конфликты. Кроме того, предоставление таких ресурсов, как услуги по охране психического здоровья и академическая поддержка, может помочь предотвратить возникновение конфликтов из-за стресса или академического давления.

Решение системных проблем: таких, как материальное положение, расизм и дискриминация, могут способствовать возникновению конфликтов в молодежной среде. Решение этих проблем может помочь предотвратить возникновение конфликтов, в первую очередь. Это может включать политику и программы, способствующие социальному и экономическому равенству, а также решению проблем дискриминации и предвзятости в учебных заведениях и общинах.

Совместные подходы: в которых участвуют многочисленные заинтересованные стороны, могут быть эффективными в предотвращении и урегулировании конфликтов в молодежной среде. Это может включать вовлечение учащихся, родителей, преподавателей и членов сообщества в процессы принятия решений и разработку совместных решений для предотвращения конфликтов. Кроме того, сотрудничество с образовательными организациями силовых структур, где упор делается на патриотическое воспитание молодежи [5], может помочь предоставить дополнительные ресурсы и поддержку.

В целом, комплексная стратегия, включающая образование и профессиональную подготовку, продвижение позитивной школьной и общественной культуры, раннее вмешательство, решение системных проблем и совместные подходы, может быть эффективной в противодействии конфликтам в молодежной среде.

Вывод:

Конфликты в молодежной среде – распространенное явление, имеющее значительные негативные последствия. Однако, эффективные стратегии профилактики и вмешательства могут способствовать положительным результатам и помочь молодежи развить более сильные навыки разрешения конфликтов и жизнестойкость. Необходимы дальнейшие исследования для изучения наиболее эффективных стратегий профилактики и вмешательства и их долгосрочного воздействия на результаты деятельности молодежи.

Список литературы

1. Крутько И.С. Конфликтология в работе с молодежью: учебно-методическое пособие / И.С. Крутько, Н.В. Попова, Л.Л. Толвайшис; под общ. Ред. И.С. Крутько; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 196 с.
2. Robert Mugerauer. Toward a Theory of integrated Urban Ecology: Complementing Pickett et al. Ecology and Society, Dec 2010, Vol 15, No 4/ URL: <https://www.jstor.org/stable/26268228>

3. Аквазба, Е. О. Межличностные конфликты в молодежной среде: социальный аспект / Е. О. Аквазба, Ю. П. Савицкая // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 82-84. – EDN SGYUPS.
4. Lam, D.P.M., Martín-López, B., Wiek, A. et al. Scaling the impact of sustainability initiatives: a typology of amplification processes. Urban Transform 2, 3 (2020). <https://doi.org/10.1186/s42854-020-00007-9>
5. Русиков, В. А. Управленческий аспект патриотического воспитания в России: просчёты и вектор его дальнейшего развития / В. А. Русиков, С. А. Сахнов // . – 2012. – № 1(3). – С. 277-280. – EDN WJIBKT.

CONFLICTS AMONG YOUNG PEOPLE: CAUSES, CONSEQUENCES AND STRATEGY FOR THEIR PREVENTION

S.A. Sakhnov

Conflicts among young people are a common and disturbing problem that can have a negative impact on the mental health of young people, academic performance and social development. However, conflicts can also provide opportunities for learning and growth when properly managed. This article will examine the causes and consequences of conflicts among young people and discuss prevention strategies to achieve positive results.

Key words: Conflict, youth environment, problem, cause, consequence, strategy.

ВРАЧЕБНЫЕ ОШИБКИ КАК СЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ ВРАЧ-ПАЦИЕНТ

Е.Л. Сиднева, П.А. Сможная

Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород

Одной из основных проблем в медицинской практике является плохо установленная коммуникация между клиницистом и пациентом, что способно приводить к ухудшению лечения населения и повышению смертности. Правильно установленные доверительные взаимоотношения врача и больного напрямую влияют на скорость лечения и его качество. Проводится обзор исследований, посвященных коммуникациям врача и пациента.

Ключевые слова: коммуникация, врач, пациент, лечение, психология.

«Врач должен лечить не болезнь, а больного» – Гиппократ (460 год до н.э.- 377(356) год до н.э. Эта фраза даёт понять, что в основе каждого лечения необходимо найти подход к пациенту, чтобы лечение было успешным, так как именно от анамнеза, который основывается на словах пациента, будет назначено лечение.

Как правило, если между больным и медицинским работником установлен «хороший контакт», ускоряется процесс лечения, улучшается его качество, снижается риск жалоб на медицинский персонал [1]. Коммуникация с пациентом – одно из базовых умений для врача, оно стоит наряду с диагностикой болезней, навыком осмотра, назначением лечения и т.д. Эффективное общение – это взаимный обмен информацией. Все данные, которые доктор получает со слов пациента, он в дальнейшем использует для постановки диагноза, выбора методики лечения. Пациент при этом тоже получает информацию о состоянии своего здоровья, на основании которой включается в своё лечение.

В исследовании эффективности коммуникативной компетентности демонстрируется, что, если врач показывает понимание потребностей пациента, его страхов и опасений, то больной больше понимает своё заболевание, он стремится к излечению, уровень тревоги снижается, а следовательно, на фоне снижения стресса (стресс провоцирует развитие ряда серьезных заболеваний, в их число входят неврологические нарушения, болезни сердца, психические расстройства) наблюдается положительная динамика лечения основного заболевания[2]. М. Стюарт и его соавторы утверждают, что персональное

обращение врача к пациенту, установление зрительного контакта и подробные разъяснения заболевания связаны с меньшим дискомфортом и улучшением психического состоянием у больных с хроническими заболеваниями [3].

Во взаимодействии «врач – пациент» выделяют 4 стиля:

1. Пациентоориентированный стиль;
2. Биомедицинский стиль;
3. Биопсихосоциальный стиль;
4. Малоконтактный стиль;

Из всех приведённых стилей наибольший успех имеет пациентоориентированный, включающий понимание пациентом болезни, взаимопонимание между врачом и пациентом в отношении болезни, предоставление информации о заболевании, «укрепление» взаимоотношений врача и пациента для достижения максимально положительного эффекта в лечении болезни [4].

В процессе своего постоянного обучения, получения новой информации и общения между коллегами («врач – врач»), при разговоре с пациентом, клиницист может изъясняться для больного непонятным профессиональным языком, в результате чего и происходит недопонимание, пациент начинает нервничать, искать информацию на различных интернет - сайтах, подвергает себя стрессу, что приводит к замедлению лечения, ухудшению эмоционального состояния и здоровья пациента и возникновению недоверия к врачу.

Несмотря на свое доминирующее положение, врач должен уметь донести информацию, вести диалог с пациентом на равных (больной будет чувствовать себя более комфортно, открыто и уверенно, сможет подробнее рассказать о своих симптомах), уметь выслушать, дать возможность задать все интересующие вопросы, возникнет двусторонняя коммуникация. Пациенты, которые получают информацию и объяснения от заинтересованного врача, чувствуют себя комфортнее при общении с данным специалистом, в результате чего они активнее участвуют в лечебном процессе, лучше выполняют его требования и указания, а также обсуждают с врачами свои опасения.

Низкая приверженность к лечению – одна из основных проблем в медицинской практике – основывается на неудовлетворенности в медицинских услугах, что способно привести к отказу от лечения и в тяжелых случаях – к смерти больного [5].

Благодаря грамотно выстроенному общению, достигнутому доверию, взаимопониманию, происходит повышение удовлетворенности врача и пациента итогами их встречи, позволяет врачу избежать жалоб, узнать больше информации о симптомах [6]. Правильно установленная коммуникация между

клиницистом и больным помогает ускорить процесс лечения и повышает вероятность положительного исхода болезни.

Плодотворная коммуникация между пациентом и врачом начинается с доверия, но всегда нужно учитывать, что пациент, который проходит через болезнь, в некоторые моменты ведет себя спокойно и адекватно, а в другие может быть нетерпеливым и раздражительным, ставя под угрозу процесс лечения. Чтобы не испортить взаимоотношения с больным, компетентный врач обязан уметь справляться с подобного рода трудностями. Постановка диагноза, особенно неблагоприятного, может вызывать у пациента самые разные чувства и эмоции, а клиницист получит много негатива и недоверия. Нужно помнить, что пациент имеет право вести себя подобным образом. Врач обязан дать ему время и по возможности оказать поддержку. Поскольку у врачей ограничен ресурс времени, некоторые пациенты могут быть им тягость из-за своей навязчивости. Многие из них хотят лучше понять, что происходит. Их главным мотивом является снижение тревоги из-за неизвестности, желание вернуть себе немного контроля над ситуацией, и это нормально. В данном случае врач должен показать доброжелательный настрой и постараться успокоить. Если общение для врача является сложным, то следует привлекать штатного психолога или коллегу, который сможет взять на себя часть объяснений. Часты случаи, когда пациент приходит со словами: «Мне нужен только рецепт». Из-за общей перегруженности и постоянного общения с людьми пациенты становятся «на одно лицо». Врачи старого поколения не обучены правильному общению с пациентами, холодность и неуважительное общение могут быть лишь следствием отсутствия необходимых коммуникативных навыков[7]. Врачебная ошибка – это незлоумышленное заблуждение врача в ходе его профессиональной деятельности. Они могут встречаться в деятельности специалистов самых разных профессий, но в области практической медицины погрешности вызывают самые тяжелые последствия. В развитых странах ошибки диагностики и лечения затрагивают 6-7% пациентов.

Различают следующие группы врачебных ошибок: диагностические (нераспознанное заболевание или ошибочный диагноз); тактические (ошибочная тактика лечения, неправильные показания к операции); технические (неправильное использование медицинской техники, применение необоснованных медицинских средств, назначение препаратов в неправильной дозировке); деонтологические (нарушения этики во взаимоотношениях между врачом и пациентом). Клинициста, который пренебрег принципам важности коммуникации «врач – пациент», могут ждать следующие последствия: статья УК РФ 109 (причинение смерти по неосторожности), статья УК РФ 118

(причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности), статья УК РФ 124 (неоказание помощи больному)[8].

Умение общаться с пациентом помогает врачам избежать многих нежелательных последствий в своей деятельности, а также оказать высоко квалифицированную помощь больному.

Список литературы

1. Бек Р.С., Дотридж Р., Слоан П.Д. Общение между врачом и пациентом в кабинете первичной медико-санитарной помощи: систематический обзор. JAm Board Fam Pract, 2002, 15 (1): 25–38.
2. Ротер Д.Л., Стюарт М., Патнейм С.М., Липкин М.Дж., Стайлз В., Инуи Т.С. Коммуникация схемы работы врачей первичного звена. ДЖАМА, 1997, 277: 350–356.
3. Стюарт М., Браун Дж. Б., Доннер А., Маквини И. Р., Оутс Дж., Уэстон В. В., Джордан Дж. Влияние ориентированного на пациента ухода на результаты. JFam Pract., 2000, 49(9): 796–804.
4. Флок С.А., Миллер В.Л., Крэбтри Б.Ф. Взаимосвязь между стилем врачебной практики, удовлетворенность пациентов и атрибуты первичной медико-санитарной помощи // Журнал семейной практики, 2002 г., 51: 835–840.
5. Мельников Дж., Киф С. Соблюдение пациентом режима и медицинские исследования: вопросы методологии // Журнал общей внутренней медицины, 1994, 9: 96–105.
6. Гросицкая И.К. Отсроченные визиты к стоматологу и их связь с личностными особенностями пациента: дис. канд. мед. наук. Московский государственный медико-стоматологический университет (МГМСУ), 2002: 36–51.
7. Ускова З.И., Иевков С.А., Врач-громоотвод, или пять трудных случаев коммуникации с пациентами и их родственниками // docsfera.ru – 22.11.2021
8. В. И. Акопов, Е. Н. Маслов. Право в медицине. // М.: Книга-сервис, 2002. – 352 с.

MEDICAL ERRORS AS A RESULT OF A VIOLATION OF COMMUNICATION BETWEEN DOCTOR AND PATIENT

E.L. Sidneva, P.A. Smozhnaya

One of the main problems in medical practice is poor communication between the clinician and the patient, which can lead to poor-quality treatment of the population and increased mortality. Properly established relationship of trust between the doctor and the patient directly affects the speed of treatment and its quality. The article presents an overview of research on doctor-patient communication.

Key words: communication, doctor, patient, treatment, psychology.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВЫСТУПАЮЩИХ В КАЧЕСТВЕ
ИНИЦИАТОРОВ БУЛЛИНГА***А.А. Соколюк*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

Исследуются проблемы буллинга в подростковой среде, рассмотрены личностные особенности подростков, выступающих в роли агрессоров. В результате исследования сделаны следующие выводы: подростки с высоким уровнем физической и косвенной агрессии чаще всего выступают в роли инициатора конфликта. Подростки с высокими результатами агрессивности не боятся испортить отношения с одноклассниками и преподавателями, главное для них – отстоять свою позицию и не важно, каким способом. Они выбирают деструктивную стратегию поведения в конфликтных ситуациях, ставят свои интересы намного выше интересов своего оппонента. У агрессоров наблюдается низкий уровень эмпатии, завышенная самооценка, враждебность по отношению к другим и вспыльчивость.

Ключевые слова: конфликты, буллинг, буллинговое поведение, подростки.

Проблема конфликтности в молодежной среде не является новой, так как конфликтам общество подвержено в целом, поэтому не удивительно, что конфликты у подростков интересны для наблюдения, ведь у них они могут быть ярче, чем у взрослых, ввиду того, что они еще не умеют их решать. В учебных учреждениях межличностные конфликты можно наблюдать чуть ли не в каждом классе, однако, иногда эти конфликты перетекают в буллинг.

Понятия «буллинг» и «межличностный конфликт» – схожи между собой, однако феномены все же разные. Ведь если между подростками происходит конфликт, а это подразумевает столкновение интересов, то это значит, что обе стороны будут спорить друг с другом и отстаивать свои позиции. В случае буллинга дела обстоят иначе: здесь идет подавление (угнетение) одной стороной другую [1]. Буллинг – это длительное действие, в которое вовлечен весь класс, он никогда не может прекратиться сам, всегда нужно вмешательство третьей стороны. Буллинг – это патологическое развитие группы, так как является регулярным действием с целью унижение другого человека. Из этого следует, что буллинг отличается тем, что он многократен, имеет определенную периодичность и неравенство сил между агрессором (инициатором конфликта) и жертвой [2].

Агрессорами становятся любящие власть подростки. Они не терпят возражений и самоутверждаются за счет других. Есть активные агрессоры, которые не стесняются преподавателей, и могут открыто шутить над кем-то, они

игнорируют просьбы преподавателей, ведут себя так, как им заблагорассудится, да и в целом не считаются с ними [3]. И есть пассивные агрессоры, они корректно ведут себя с учителями, однако в отношении к сверстникам или к детям помладше они не испытывают уважения и жалости, поэтому самоутверждаются за их счет.

Агрессоры имеют отличительную особенность и в том, что они умеют четко и грамотно структурировать свой круг общения. Им важно, чтобы они чувствовали себя комфортно и авторитетно. В своем окружении они обладают определенной властью, поэтому именно они формируют свой коллектив и выбирают себе последователей [4].

Так как в своем окружении его все поддерживают, агрессор автоматически считает, что он во всем прав и поступает справедливо по отношению к жертве. Буллер получает удовольствие от того, что он над кем-то издевается (от процесса избиения и от реакции жертвы). Более того, несмотря на то, что его действия можно назвать жестокими, агрессор, наоборот считает, что он чересчур добр. Такая оценка своих действий говорит о том, что у него завышенная самооценка и высокий уровень притязаний [5].

Причины подростковой агрессии могут быть разными. Одна из основных причин заключается в том, что дети воспитываются в неполных, неблагополучных семьях или в семьях с авторитарным воспитанием. Из-за сильного контроля, излишней строгости, жестоких наказаний дети вырастают в забитых подростках, которые выплескивают свой страх и гнев на слабых сверстников [6]. Т.В. Ермолова и Н.В. Савицкая отмечают, что задача повышения собственного статуса становится приоритетной у трети подростков, которые считают, что чем более жесток он будет по отношению к слабым сверстникам, тем больше у него будет авторитета среди одноклассников. Агрессорам приятно быть во внимании, поэтому им все равно, как его заполучить [7]. Некоторые из них, в силу своей низкой эмпатии, просто не понимают, что жестокие действия могут причинять боль своему оппоненту.

Конфликты полностью искоренить невозможно, однако буллинговую ситуацию оставлять нельзя и нужно её предотвращать сразу. Чтобы это сделать, нужно знать, какими качествами может обладать потенциальный агрессор.

Целью данной работы является изучение личностных особенностей подростков, выступающих в роли агрессоров. В исследовании принимали участие 86 школьников 6-7 классов (всего 4 класса) г. Нижнего Новгорода. Опрошенные школьники общаются между собой каждый день, и у них уже закрепились позиции в классах. Применялось 5 методик: «Тест эмоций» Б.Басса и Р.Дарки в модификации Резапкиной [8], диагностика уровня эмпатических

способностей В.В.Бойко [9], тест опросник определение уровня самооценки С.В.Ковалёва [10], диагностика враждебности (по шкале Кука – Медлей) [11], методика на выявление буллинг-структуры Е.Г.Норкина [12].

Результаты исследования уровня агрессивности показали, что 70% инициаторов буллинга склонны к проявлению физической и косвенной агрессии.

Результаты уровня эмпатии показали, что 53% подростка, выступающих в роли агрессоров, имеют низкий уровень эмпатии, 31% подростков, выступающих в роли инициатора буллинга, имеют заниженную эмпатию. Такие показатели означают, что такие подростки демонстрируют самозащитные реакции, они никогда не признают свою вину и их в принципе мало волнуют чужие переживания. А это значит, что низкий уровень эмпатии у подростка может влиять на его позицию в классе.

Результаты уровня самооценки показали, что 65% агрессоров обладают завышенной самооценкой, если сравнивать их с жертвами, то однозначно можно сказать, что у агрессоров высокая самооценка встречается чаще, так как у большинства жертв (60%) средний уровень самооценки. Это означает, что у подростков, склонных к агрессии и имеющих завышенную самооценку, может быть нетерпимость к чужому мнению, преобладающее желание показать всем свою значимость, а вследствие этого, желание принизить чужие заслуги и желание самоутвердиться за счет неудач других.

Результаты уровня враждебности показали, что 43% агрессоров имеют высокий уровень враждебности, а 34% имеют умеренный уровень враждебности.

Результаты выявления буллинг-структуры показали, что всего агрессоров в классах 26 учащихся, а это значит, что 30% среди опрошенных школьников являются инициаторами буллинга.

Исследование показало, что инициаторы буллинга действительно обладают высокой самооценкой, низким уровнем эмпатии, деструктивными стратегиями поведения и высокой агрессивностью. Достаточно большой процент учеников выступают в роли инициаторов буллинга. Такие показатели означают, что работникам учебного учреждения стоит обратить внимание на эту проблему. Её нельзя пускать на самотек, ведь буллинг несет вред всему классу, так как у всех есть свои роли. Из-за буллинговой ситуации происходит разрушение коллектива, и последствия этого разрушения могут быть страшными, так как именно в подростковом возрасте в человеке закладываются основы поведения и решения конфликтов.

Чтобы решить эту проблему, школьным психологам стоит провести профилактику буллинга. В программу должно входить снижение агрессивных реакций, оптимизация межличностных отношений, формирование навыков

эффективной стратегии поведения в конфликтных ситуациях и развитие эмпатии.

Список литературы

1. Макарова, Ю. Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – № 5. – С. 181-192.
2. Волчегорская, Е.Ю. Буллинг как актуальная проблема современной начальной школы /Е.Ю. Волчегорская, М.В. Жукова, К.И. Шишкина, Е.В. Фролова, Н.Д. Носкова // Вестник южно-уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 5 (158). – 239-252.
3. Кривцова С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных. М., 2011. – С. 36-42.
4. Бердышев И.С., Нечаев М.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие для врачей и социальных работников / Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья». 2005
5. Екимова, В. И. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / В. И. Екимова, А. М. Залалдинова // Современная зарубежная психология. – 2015. – Том 4. № 4. – С. 5-10.
6. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: ЭксмоПресс., 2000. – 510 с.
7. Ермолова Т. В., Савицкая Н. В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет // Современная зарубежная психология. - 2015. – т. 4. – № 1. – С. 65-90
8. Тест эмоций (тест Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16485559/> (дата обращения: 01.04.2023).
9. Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ryb79dom.edu.yar.ru/dokumenty_sluzhbi_mediatcii/test_na_empatuyu_v_v_boyko.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
10. Тест-опросник «Определение уровня самооценки» (автор методики С.В.Ковалёв) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/images/8/8e/1._Самооценка_С.В.Ковалёв.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
11. Диагностика враждебности (по шкале Кука-Медлей) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.средняяшкола13.рф/images/2019/hjgmnbv.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
12. Методика на выявление «Буллинг-структуры» (Норкина Е.Г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://tobuyaschool.ru/gallery/МЕТОДИКА%20НА%20ВЫЯВЛЕНИЕ%20Буллинг%20структур%20\(1\)_web.pdf](http://tobuyaschool.ru/gallery/МЕТОДИКА%20НА%20ВЫЯВЛЕНИЕ%20Буллинг%20структур%20(1)_web.pdf) (дата обращения: 01.04.2023).

FEATURES OF TEENAGERS ACTING AS INITIATORS OF BULLYING

A.A. Sokolyuk

An article considers the personal characteristics of adolescents as aggressive ones. The corresponding types of research were carried out throughout the course including tests. Some conclusions are follows: adolescents with a high level of aggressiveness most frequently act as the initiator of the conflict; teenagers with a high results of aggressiveness are not afraid of spoiling relations with the classmates and teachers, their essentiality is to fend themselves whatever it takes. They choose a destructive strategy of behaviour in a conflict situations. The initiators put their interests much higher than the interests of their adversary. Such people choose not to have a good relationship with their relatives, but to struggle with them. Moreover, aggressors have a low level of empathy, superior self-esteem, hostility towards others and irascibility.

Key words: conflicts, bullying, bullying behavior, teenagers.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ ГИППОКРАТА И РОБЕРТА ВИТЧА О РОЛИ МЕДИЦИНСКОЙ БИОЭТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВИЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ВРАЧАМИ И ПАЦИЕНТАМИ

Е.А. Теремов, А.В. Киреев

Приволжский Исследовательский Медицинский Университет

Основной причиной заметного повышения в настоящее время роли медицинской биоэтики как средства формирования правильной коммуникации между врачами и пациентами является сформировавшееся с течением времени неправильное, извращенное восприятие современными пациентами и врачами смысла и важности взаимоотношений между ними. Целью статьи является сравнение суждений Гиппократ (460-370 гг. до н.э.) и Роберта Витча (1939 г.р.) о роли медицинской биоэтики в формировании правильной коммуникации между врачами и пациентами, проецирование их позиций на современную концепцию медицинской биоэтики, позволяющей помочь современным участникам отношений «врач – пациент» осознать всю ответственность, лежащую на них в процессе врачебных вмешательств, операций, обычных консультаций и приемов, а также в отношениях с коллегами по своей профессиональной деятельности. Делается вывод, что современные коммуникации в медицине включают отношения, описанные как Гиппократом, так и Р. Витчем, а также множество других, в совокупности формирующих большое разнообразие связи «врач – пациент».

Ключевые слова: Гиппократ, Витч, патернализм, модель контрактного типа, медицинская биоэтика, врачебная этика, коммуникации в медицине.

В каждую из эпох существования человечества были те, кто нуждался в медицинской помощи, и те, кто оказывал эту помощь. Отношения между «знахарем», «лекарем», «врачом», с одной стороны, и пациентом – с другой, существовали задолго до появления понятия «медицинская биоэтика». Величайшие философы и доктора древнего и нового мира пытались понять смысл этих взаимоотношений. И наиболее в данном аспекте, по нашему мнению, преуспели древнегреческий целитель, «первый из великих» врач и философ Гиппократ (460-370 гг. до н.э.) и, на наш взгляд, самый влиятельный в современную эпоху специалист по биоэтике, американский философ Роберт Витч (1939-). Именно их позиции мы намерены сравнить, в том числе имея в виду требования, предъявляемые к современной медицине, с точки зрения обеспечения эффективной коммуникации.

Что же такое этика по Гиппократу? Это система морально-этических требований, запретов, регулирующих практику врачевания, определяющих отношение врача к пациенту, врача к другим врачам, а также к своей профессии

в целом и врача к обществу. В качестве основных принципов своей этики древнегреческий философ выделял: 1) абсолютное уважение к пациенту («В какой бы дом я ни вошел, я войду туда только для пользы больного, будучи далек от всего намеренного, несправедного и пагубного»; 2) соблюдение конфиденциальности – врачебная тайна («Что бы при лечении, а также и без лечения я не увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной»); 3) уважение к медицинской профессии («Медицина поистине есть самое благородное из всех искусств»); 4) уважения внутри медицинской профессии (между врачами одного и разных рангов) («Клянусь считать научившего меня врачебному искусству наравне с родителями») [1, С. 85-94].

Гиппократ говорил: «И я советую, чтобы ты не слишком негуманно вел себя, но, чтобы обращал внимание на обилие средств (у больного) и на их умеренность, а иногда лечил бы и даром, считая благодарную память выше минутной славы» [2, С. 117-126]. Философ недаром писал о скромности и самоотверженности врача, ведь в древней Греции врачей высоко почитали и с большим энтузиазмом поощряли их работу (их вознаграждение было больше, чем, например, у зодчих). Можно сделать вывод, что основой коммуникаций в медицине, по Гиппократу, являются благоразумие, гуманность, милосердие: «Врач должен быть благоразумным по своему нраву человеком, прекрасным, добрым и человеколюбивым»; и непоколебимая скромность врача и, само собой разумеющееся, уважение и благодарность пациента по отношению к нему» (Патернализм) [3, С. 691-736].

В чем же значение этики Гиппократа? Ответом на данный вопрос может послужить важность и влияние трудов философа по сей день. В первую очередь это «Клятва» – актуальный по 2006 год международно-правовой ориентир в сфере медицины. Дополнительно следует упомянуть:

- запрет абортов – актуален во многих странах и по сей день (Никарагуа, Сальвадор, Чили, Мальта, Филиппины и, ограниченно, Бразилия, Англия);
- принцип непричинения вреда – основополагающее обязательство профессиональной этики современного врача;
- медицинская тайна, которой придерживаются все врачи и по сей день.

Таким образом, без научно-философских исследований и трудов Гиппократа медицина нового времени не была бы такой, какой мы сейчас ее видим.

В чем суть коммуникаций в медицине с позиции Роберта Витча, и почему именно его взгляды мы взяли для сравнения с биоэтикой Гиппократа? В течение многих столетий альтернативы «гиппократовскому кодексу»

поведения врача и пациента не появлялось. Однако, с течением времени традиции и ценности менялись, а с ними менялась и манера общения. Именно Р. Витч на основе наблюдений с использованием многоступенчатой выборки наиболее полно отразил современные представления о мире медицины. При этом сам он не был сторонником этики Гиппократов, однако и у его работ находилось нечто схожее с текстами древнего философа.

Он выделяет следующие четыре базовых модели взаимоотношений врача и пациента:

- Модель пасторского типа. Это модель патерналистская (тотальный контроль) по своей сути, где врач полностью все решает за пациента.

- Модель инженерного типа. Здесь врач выступает в роли ученого, эксперта по данной научно-практической проблеме. [4]

- Модель коллегиального типа. Врач и пациент выступают как коллеги или соратники, вместе преследующие общую цель.

- Модель контрактного типа. Для нее характерно соблюдение определенных правил взаимодействия, когда обе стороны осознают свои обязанности и выгоды. Роберт Витч считает, что именно модель контрактного типа преодолевает недостатки предыдущих моделей и позволяет в наилучшей степени защитить ценности и автономию личности. [5]

Роберт Витч внес огромный вклад во все аспекты биоэтики XXI века: 1) описал большую часть моделей отношений между пациентом и врачом, реально существующих в настоящее время; 2) разработал эгалитарную теорию справедливости, настаивающую на праве каждого человека иметь доступ к определенному минимуму медицинских услуг; 3) показал несостоятельность претензий медиков на монопольную роль экспертов в выработке моральных оценок в данной области.

Следует отметить основные сходства подходов Гиппократов и Р. Витча в формировании эффективной системы коммуникации в сфере медицины на основе этики:

- 1) Простота изложения мысли, а главное – точности ее донесения до современных врачей. Например, принцип непричинения вреда Гиппократов, основанный на том, что врач ни в коем случае не должен и не может навредить пациенту, сходен с пасторской (сакральной) модель Витча, в рамках которой человек, находящийся на более высокой ступени знаний, чем обычный гражданин, не посвященный в медицину, берет на себя обязанность за покровительство, лечение, а также выздоровление своего пациента.

- 2) Понятия уважения и конфиденциальности в отношении врача к пациенту и наоборот. Модель коллегиального типа Р. Витча равнозначна

требованию сохранению врачебной тайны, а также уважения к личной жизни пациента у Гиппократов.

3) Использование идеи патернализма, то есть о преобладании доверия пациента к любому слову или действию врача. Это одна из моделей по Р. Витчу, который, несмотря на это, выступал как радикальный критик «гиппократовской» патерналистской традиции в медицинской этике, опираясь на теории общественного договора и деонтологической этики Канта.

Несмотря на близость многих положений «Клятвы» Гиппократов и биоэтики Роберта Витча, они имеют и различия, обусловленные тем, что это тексты авторов разных эпох, имеющих отличия в ценностях общества и фокусировке отношений «врач – пациент». Одним из самых ярких различий является структура классификации – если Гиппократ выделяет необходимые качества людей (врача и больного) и правильный подход, то Р. Витч классифицирует отношения уже по имеющимся качествам, от которых следует отталкиваться и выбирать метод общения и конструирования диалога. Кроме того, если Гиппократ утверждал, что «медицина поистине есть самое благородное из всех искусств», и с этим было трудно поспорить, вследствие чего картина и план действий всегда выстраиваются непосредственно врачом, то Р. Витч предполагает в одной из своих моделей (коллегиального типа) взаимные уступки врача и пациента, а тем самым уменьшение значения врача и усиление позиции пациента.

Таким образом, можно сделать вывод, что как Гиппократ, так и Роберт Витч внесли важнейший вклад в развитие сферы коммуникаций в медицине посредством проработки всех ключевых аспектов современной медицинской биоэтики: отношения между врачом и пациентом в XXI веке – это не только идеальные отношения между врачом и пациентом, по Р. Витчу, то есть контрактного типа, но уже и не только столь любимый Гиппократом патернализм, который может способствовать не улучшению моральных качеств врача, а, напротив, безнаказанности за профессиональные проступки и, вследствие этого, ухудшению взаимоотношений с пациентами. Современные коммуникации в медицине – это многофакторный процесс взаимодействия врача и пациента, который не отвечает на один вопрос, но отвечает на их бесконечное множество. В их разрешении и состоит основной смысл современной медицинской биоэтики, которая сформировалась во многом благодаря Гиппократу и Р. Витчу.

Список литературы

1. Гиппократ. Избранные книги (пер. В.И. Руднева) // «Клятва» // «Закон». Москва: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. 85-94 с.
2. Гиппократ. Избранные книги (пер. В.И. Руднева) // «Наставления». Москва: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. 117-126 с.
3. Гиппократ. Избранные книги (пер. В.И. Руднева) // «Афоризмы». Москва: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. 691-736 с.
4. Veatch, Robert M. Value-Freedom in Science and Technology. Missoula, 1976. URL <https://archive.org/details/valuefreedominsc0000veat>
5. Veatch, Robert M. the Patient as Partner: A Theory of Human Experimentation Ethics. Bloomington, 1987. URL <https://archive.org/details/patientaspartner0000veat/page/n7/mode/2up>

A COMPARATIVE ANALYSIS OF HIPPOCRATES' AND ROBERT WITSCH'S VIEWS ON THE ROLE OF MEDICAL BIOETHICS IN FOSTERING PROPER COMMUNICATION BETWEEN PHYSICIANS AND PATIENTS

E.A. Teremov, A.V. Kireev

The main reason for the noticeable increase in the role of medical bioethics as a means of forming correct communication between doctors and patients is the incorrect, perverted perception of the meaning and importance of the relationship between modern patients and doctors formed over time. The purpose of the article is to compare the judgments of Hippocrates (460-370 B.C.) and Robert Veatch (born in 1939) on the role of medical bioethics in the formation of proper communication between doctors and patients, projecting their positions on the modern concept of medical bioethics, which allows to help modern participants in the doctor–patient relationship to realize all the responsibility that falls on them in the process of medical interventions, operations, routine consultations and receptions, as well as in relations with colleagues in their professional activities. It is concluded that modern communications in medicine include the relationships described by both Hippocrates and R. Witcham, as well as many others, collectively forming a wide variety of doctor-patient relationships.

Key words: Hippocrates, Veatch, paternalism, contract – type model, medical bioethics, medical ethics, communications in medicine.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ФАКТОР В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

А.М. Цаплёва

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В современном мире мы наблюдаем большое количество конфликтов разного уровня от бытовых до политических, а также девиантное, агрессивное, зависимое поведение взрослых людей. Психологи предполагают, что это связано с уровнем личностного развития, где главным фактором является ответственность как качество личности, которое в течение жизни интегрируется в социальную коммуникацию. Рассматриваются конфликты, появляющиеся в молодёжной среде в результате столкновения интересов личности и общества.

Ключевые слова: ответственность, личность, субъектность, локус контроля, конфликт.

В современном мире мы наблюдаем большое количество конфликтов разного уровня от бытовых до политических, а также девиантное, агрессивное, зависимое поведение взрослых людей. Психологи предполагают, что это связано с уровнем личностного развития, где главным фактором является ответственность как качество личности, которое в течение жизни интегрируется в социальную коммуникацию.

Ответственность — это интегральное качество личности, заключающееся в осознанной способности выступать причиной событий, изменений самой личности и окружающего её мира.

Исследования, проводимые в последние десятилетия в психологии личности, описывают ответственность как приписывание некоторому фактору локуса каузальности происходящих событий. Понятие локуса контроля (каузальности) было введено в психологию американским психологом Дж. Роттером (J. Rotter), который предположил, что люди различаются между собой по тому, где они располагают контроль над событиями, которые с ними происходят. Возможны два типа локализации: интернальный (внутренний) и экстернальный (внешний), что соответственно является интернальной и экстернальной ответственностью [1].

Интернальная ответственность рассматривается через обусловливание личностью результата жизненных событий как следствие его собственного выбора, как источник своих удач или неудач, и которая включает в себя требовательность к результату своей работы, эффективное и пунктуальное её выполнение, независимость выполнения деятельности от внешних

обстоятельств, личностно значимая мотивация к выполнению обязательств, преодоление препятствий в процессе деятельности [1].

В случае экстернальной ответственности человек, также совершая выбор, рассматривает результат жизненных событий через призму окружающего мира, социума, группы, которая включает в себя ориентацию на правила, нормы, требования, предлагаемые социальными отношениями для принятия личности группой [1].

Интерпретация причинности жизненных событий зависит от многих условий, например, от уровня личностного развития, зрелости личности, трудности ситуации, в которой оказался человек, а следовательно, интернальный или экстернальный локус контроля. Данное проявление мы видим при использовании методики Дж. Роттера, где экстернальность и интернальность – два разных полюса одной шкалы.

Наличие возможности выбора, т.е. сознательного определения той или иной линии поведения, является источником ответственности, поскольку выбор происходит при наличии альтернатив. Выбор нередко осуществляется в случае столкновения интересов личности и общества, собственных интересов, противоречащих друг другу. Чаще всего «выбор – это не предпочтение одной возможности, но подавление, отстранение другой, чем и высвобождается «первая» [2, 344 с.]. В таком случае личность будет нести ответственность не только за последствия выбранной альтернативы, но и за последствия отвергнутой.

В современном обществе создаются условия для развития индивидуальности, которые проявляются в виде критериев успешности, креативности, лидерства, проактивности, эффективности, многозадачности. Как отмечают Л.И. Дементий и Н.В. Лейффрид в своём исследовании: «одной из определяющих детерминант и достижения успеха и представления об успехе является ответственность личности» [3, с. 290].

Культурно-исторический этап развития цивилизации, общества, государства и условия формирования ответственности личности имеют конфликтогенный характер для человека. Мы предполагаем, что именно эти факторы проявляются как конфликтное поведение в молодёжной среде.

Адаптационный конфликт («могу» и «надо»), заключающийся в противоречии между ожиданиями, требованиями, правилами группы и вхождения в неё и индивидуального личностного ресурса. У молодых людей возникает внутриличностный конфликт при определении собственного «могу», поскольку ответственность проявляется чаще экстернального типа. Происходит столкновение коллективных и индивидуальных интересов, где основной задачей

для человека становится быть принятым группой и быть ей полезным. Внутри адаптационного конфликта может возникнуть другой – нравственный («хочу» и «надо»). Когда человек может начать раздумывать, являются ли его собственные желания собственными или навязанным группой, насколько коллективные интересы совпадают с личными, и основной задачей личности является сохранение собственной индивидуальности. Дальнейшее протекание адаптационного конфликта переходит на ценностный уровень («могу» и «могу»), где человек сталкивается не только с развитием собственного индивидуального стиля жизни, но и с формированием условий самореализации, особенно в профессиональной деятельности, по сути, интернальной ответственностью. Отличительной особенностью современной молодежи является то, что решение адаптационного конфликта должно проходить из чувств удобства, комфорта, безопасности и отсутствия напряжения, что само по себе не получается. При таких условиях решение адаптационного конфликта будет проявляться через экстернальность.

Ответственность является здесь средством самоконтроля и саморегуляции личности, принятия последствий своего собственного выбора. Для развития интернальной ответственности личности молодежи не хватает волевого ресурса – воли, которая является компонентом ответственности личности.

Способностью брать на себя ответственность и руководить своими действиями обладает далеко не каждая личность. Л.И. Божович отмечает, что если развивать и тренировать эти способности в детстве, то в зрелом возрасте можно достичь большего согласия и совершенства в управлении самим собой [4].

Как отмечают Л.И. Дементий и Н.В. Лейфрид: «Ответственность как готовность, способность и процесс обеспечения субъектом целостности, самостоятельности и эффективности деятельности является субъектным свойством личности и центральным личностным образованием, определяющим многие аспекты жизни» [3, с. 290]

В современных условиях повышается запрос на исследование феномена ответственности в жизненных обстоятельствах. Большинство учёных говорят о сложной многокомпонентной структуре феномена ответственности, а также условиях формирования в разных возрастных группах, включая современных подростков и молодёжную среду, однако остаются и неразрешённые вопросы: взаимосвязь ответственности с предпочтительными стратегиями в конфликте, различия выраженности ответственности у различных возрастных групп. Тем не менее, точно можно сказать, что ответственность является необходимым

условием самореализации человека, выбора собственного жизненного стиля, развития личности в социальных отношениях.

Список литературы

1. Rotter J. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. Psychological Monographs. 1966. – P. 1-28.
2. Поршнев Б.Ф. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности: Материалы симпозиума. М., 1970. – 349 с.
3. Дементий Л. И., Лейфрид Н. В. Ответственность как детерминанта социальных представлений об успехе и условиях его достижения // Вестник ОмГУ. 2012. №3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-kak-determinanta-sotsialnyh-predstavleniy-ob-uspehe-i-usloviyah-ego-dostizheniya> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М., Просвещение, 1968. – 342 с.

RESPONSIBILITY AS A CONFLICT-CAUSING FACTOR IN THE YOUTH ENVIRONMENT

A.M. Tsaplyova

In the modern world we observe a large number of conflicts of various levels from domestic to political, as well as deviant, aggressive, dependent behavior of adults. Psychologists suggest that it is due to the level of personal development, where the main factor is responsibility as a quality of personality, which is integrated into social communication throughout life. The article examines the conflicts that manifest themselves in the youth environment because of the clash of interests of the individual and society.

Key words: responsibility, personality, subjectivity, locus of control, conflict.

И.А. Чернышев

Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь

Подробно рассматриваются конфликты, затрагивающие молодёжную среду. Выделяется важность изучения данного противоречия как проблемы, затрагивающей важную часть жизни каждого индивида. Рассматривается сущность молодёжи как социально-демографической группы, переживающей период становления социальной зрелости и включающей в себя людей возрастом от пятнадцати до тридцати лет. Определяются предпосылки образования конфликтов в данной среде, сводящиеся к трём факторам, которыми можно руководствоваться при рассмотрении разногласий, а также основные виды данных противоречий – межличностный, межгрупповой, межпоколенный. Проведен анализ педагогических конфликтов, сторонами которых выступает молодёжь, выделены причины возникновения противоречий между учителями и студентами, а также между самими учащимися. Приведены варианты протекания таких конфликтов и способы их разрешения.

Ключевые слова: конфликт, молодежь, причины, педагогическая среда, учащиеся.

Конфликты проявляются во всех сферах общества, оно сталкивается с их последствиями постоянно. Отдельное место занимают противоречия, происходящие в молодежной среде. Взрослея, каждый человек становится свидетелем или прямым участником разногласия со сверстниками, преподавателями, существующей системой, конфликты затрагивают важную часть жизни каждого молодого индивида. Именно поэтому данный вид конфликта является столь важным и интересным для изучения.

Для исследования данной проблемы необходимо идентифицировать, кто является представителем молодежи. Н.И. Лапин и Д.М. Гвишиани определяли её как «социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновление. Границы группы размыты и подвижны, но обычно их связывают с возрастом 15-30 лет» [1, с.56.]

Можно выделить следующие причины возникновения конфликтов среди молодежи: неспособность вписаться в жизнь общества, попытки подражания в поведении реального или вымышленного лица, неэффективное воспитание в процессе учебы или в семье, недостаток знаний в понимании сущности конфликта и путях его разрешения и последствий. Поводом к возникновению девиантного поведения может быть ощущение бесперспективности будущего, навязанное социальными или экономическими проблемами в месте проживания.

Выявляется три фактора, проявляющихся в конфликтах среди молодежи: личностный, психологический и социально-экономический. Первый проявляется в неспособности здраво осмыслить возможные последствия своего поведения, что является следствием возраста и недостаточного жизненного опыта. Психологический фактор отражается в психической неустойчивости, часто проявляющейся у представителей молодежи, а также в попытке создать собственного идола и следовать ему в поведении. В качестве последнего может выступать как реальное лицо, так и вымышленный персонаж, возможно, являющийся героем кинофильма или мультипликации. При этом в качестве идола зачастую выбираются личности с психическими отклонениями, совершающие различные аморальные поступки. Социально-экономический фактор обуславливается наличием инфляции в стране проживания, низким уровнем оплаты труда и безработицей.

Можно выделить следующие виды конфликтов в молодежной среде: межличностные, которые происходят непосредственно между индивидами по причине конфликта интересов или ценностей. Межгрупповые, возникающие между группами молодежи из-за борьбы за лидирующие позиции, а также межпоколенческие, проявляющиеся в столкновении ценностей между различными возрастными группами людей.

Важное место занимают конфликты, происходящие в педагогической среде. В процессе обучения перед учителем стоит задача управления деятельностью своего ученика, сопровождающаяся межличностным и профессиональным взаимодействием между ними, которое нередко переходит в обостренную форму, что может быть вызвано несколькими причинами. Основными предпосылками возникновения разногласий между учеником и преподавателем могут выступать психологические особенности личности учителя и учащегося, общая обстановка в образовательном учреждении, низкий уровень педагогического общения, который проявляется в неспособности остановиться и избежать резких слов, ограничение степеней свободы студента, а также игнорирование его возможных личных проблем.

Данный вид конфликта, в связи с многообразием причин, имеет ряд особенностей: различное понимание сути конфликта в зависимости от его стороны, сложность разрешения, которая порождается трудностью в достижении соглашения между учеником и преподавателем, вызванная различным социальным положением и принадлежностью к разным поколениям, а также длительность конфликта, который может продолжаться в период всего обучения.

Разрешить противоречия между преподавателем и студентом можно при помощи правильного выстраивания системы общения: учитель может снизить свое эмоциональное напряжение путем прекращения агрессии и оскорблений. Необходимо организовать переговоры, в ходе которых обе стороны не должны оскорблять друг друга, отвечать агрессией на агрессию, дать возможность высказаться. При этом преподаватель своими эмоциями должен откликаться на эмоции ученика. Успешное разрешение данного конфликта возможно, когда учитель проведет анализ причин, приведших к возникновению разногласия, а также целей и исходов противоречия.

Актуальными в педагогической среде являются межличностные конфликты, происходящие между студентами. Они возникают вследствие закономерного процесса социализации молодежи и являются для них способом самоутверждения среди сверстников. Непосредственной причиной возникновения таких конфликтов в учебных заведениях может выступать социально-экономическое неравенство в группе, столкновений ценностей и интересов между индивидами, смена коллектива и общая эмоциональная обстановка. Такие противоборства между учащимися могут происходить в двух формах: открытой, когда конфликтующие стороны участвуют в ссорах и спорах, и скрытой, когда разногласия проявляются без явного выражения эмоций и сопровождаются скрытными действиями.

При разрешении таких конфликтов зачастую необходимо вмешательство преподавателя. Он поможет организовать конструктивные переговоры между сторонами, а также диалог с каждым из учащихся для урегулирования насущных вопросов.

Список литературы

1. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапин Краткий словарь по социологии / Под общ. Ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; Сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – Политиздат, 1988 – 479 с.
2. И. С. Крутько, Н. В. Попова, Л. Л. Толвайшис Конфликтология в работе с молодежью: учебно-методическое пособие / И. С. Крутько, Н. В. Попова, Л. Л. Толвайшис ; под общ. ред. И. С. Крутько ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 196 с.: ил. – Библиогр.: с. 170.
3. Рыбакова М. М. Конфликт и взаимодействия в педагогическом процессе. – М., 1991.
4. И. А. Курочкина, О. Н. Шахматова Педагогическая конфликтология: учебное пособие / И. А. Курочкина, О. Н. Шахматова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. – 229 с.

CONFLICTS IN THE YOUTH ENVIROMENT

I.A. Chernyshev

This article discusses in detail the conflicts affecting the youth environment. The importance of studying this contradiction as a problem affecting an important part of the life of each individual is highlighted. The essence of youth is considered as a socio-demographic group that is experiencing a period of formation of social maturity and includes people aged from fifteen to thirty years. The prerequisites for the formation of conflicts in this environment are determined, which are reduced to three factors that can guide the consideration of disagreements, as well as the main types of these contradictions - interpersonal, intergroup, intergenerational. The analysis of pedagogical conflicts, the parties of which are youth, is carried out, the reasons for the emergence of contradictions between teachers and students, as well as between the students themselves, are highlighted. Variants of the flow of such conflicts and ways to resolve them are given.

Key words: conflict, the youth, pedagogical environment, students.

РАЗДЕЛ 1. КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Биткин Илья Вячеславович – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Солдаткин Александр Евгеньевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ.

Быкова Анастасия Константиновна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Вахонина Анна Сергеевна – студент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права факультета гуманитарных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. *Научный руководитель:* Николай Федор Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Викулова Полина Сергеевна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Гаджиева Маргарита Тохидовна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Гаджиева Тамам Мурадовна – студент кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета, Московский

государственный университет им. М.В. Ломоносова. *Научный руководитель:* Колодезникова Инна Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента Московского государственного университета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Емельянова Екатерина Алексеевна – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Зеленова Анастасия Владимировна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Иванова Анастасия Александровна – студент педиатрического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Давыдов Андрей Александрович, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Иванова Диана Владимировна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Кашников Александр Сергеевич – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Колодкина Кристина Александровна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Комелькова Анастасия Вадимовна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный

исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Кривега Валентина Владимировна – студент кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. *Научный руководитель*: Антонова Ольга Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

Курочкина Анна Андреевна – студент педиатрического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель*: Давыдов Андрей Александрович, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Мартюшов Антон Игоревич – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель*: Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Мельникова Анастасия Сергеевна – студент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский Федеральный Университет. *Научный руководитель*: Бикметов Евгений Юрьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий.

Мехоношина Виктория Максимовна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель*: Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Наумов Денис Алексеевич – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Николаева Яна Алексеевна – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных

наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Постникова Алиса Владимировна – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Прохорова Олеся Ивановна – студент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Разенкова Светлана Игоревна – студент кафедры истории и теории гуманитарного знания Историко-филологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет. *Научный руководитель:* Дунаева Елена Александровна, профессор кафедры истории театра и кино РГГУ.

Трандыкова Елизавета Юрьевна – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Тренина Ирина Николаевна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Филиппова Екатерина Сергеевна – студент кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Института экономики и управления, Уфимский университет науки и технологий. *Научный руководитель:* Бикметов Евгений Юрьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий.

Шадрина Анна Леонидовна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный

исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Щербань Дарья Евгеньевна – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель*: Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

РАЗДЕЛ 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Большеротова Виктория Андреевна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Башук Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры психологии управления ННГУ.

Быкова Ксения Евгеньевна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Башук Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры психологии управления ННГУ.

Лисина Анна Андреевна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ.

Мажейко Александра Максимовна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Захарова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии управления ННГУ.

Пилюкина Анастасия Алексеевна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: Захарова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии управления ННГУ.

Ситникова Ирина Денисовна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Захарова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии управления ННГУ.

Толстоброва Галина Павловна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Прохорова Мария Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ.

Фролова Анастасия Владимировна – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Прохорова Мария Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ.

РАЗДЕЛ 3. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

Аносова Ольга Георгиевна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Клемятич Юлия, Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Барашкова Клавдия Дмитриевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова.

Борисова Светлана Юрьевна – студент кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *Научный руководитель:* Колодезникова Инна Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии и

менеджмента Московского государственного университета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Бучацкий Арсений Георгиевич – студент кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. *Научный руководитель:* Колодезникова Инна Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента Московского государственного университета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Власова Евгения Алексеевна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Габова Анна Георгиевна – студент кафедры социальной работы и молодежной политики факультета истории, политических наук и культурологии, Вятский государственный университет. *Научный руководитель:* Бородатая Марина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики ВятГУ.

Гашкова Екатерина Сергеевна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии.

Горбунова Юлия Андреевна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Лазукова Евгения Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета ПНИПУ.

Грунтович Карина Эдуардовна – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Исакова Инна Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы; Мигунова Арина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы; Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, доктор

исторических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ.

Данилова Анна Петровна – студент Педагогического отделения Института естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. *Научный руководитель:* Барашкова Клавдия Дмитриевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова.

Денисова Анна Владимировна – студент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. *Научный руководитель:* Антонов Анатолий Иванович, доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ершова Наталья Олеговна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Лазукова Евгения Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета ПНИПУ.

Ефимов Никита Павлович – студент кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. *Научный руководитель:* Кудряшова Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедра истории, теории и прикладной социологии СГУ.

Земцов Данил Витальевич – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Земцова Симона Андреевна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Иванова Валерия Егоровна – студент кафедры методики преподавания физики Физико-технического института Северо-Восточного федерального

университета им. М.К. Аммосова. *Научный руководитель:* Барашкова Клавдия Дмитриевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова.

Кислов Арсений Игоревич – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ.

Китаев Никита Сергеевич – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Рушева Анна Витальевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ.

Козлова Анастасия Артёмовна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Крюкова Мария Дмитриевна – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:*

Леончук Тамара Афанасьевна – студент Педагогического отделения Института естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. *Научный руководитель:* Барашкова Клавдия Дмитриевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова.

Лотова Анастасия Васильевна – студент Педагогического отделения Института естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. *Научный руководитель:* Барашкова Клавдия Дмитриевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова.

- Нерадовская Инна Дмитриевна** – студент кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. *Научный руководитель:* Мамедов Агамали Куламович, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем, доктор социологических наук МГУ имени М.В. Ломоносова
- Парусов Александр Евгеньевич** – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Ушакова Яна Владимировна, кандидат социологических наук, заведующая научно-исследовательской лабораторией социологических исследований, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.
- Пассова Анастасия Алексеевна** – студент кафедры социологии факультета социально-политических наук, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. *Научный руководитель:* Смирнова Анна Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.
- Петрова Анастасия Олеговна** – студент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Исакова Инна Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы; Мигунова Арина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы; Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ.
- Петрова Ксения Ивановна** – студент кафедры социологии и политологии факультета социологии и политологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель:* Левченко Валерий Витальевич, доктор психологических наук, заведующий кафедрой социологии и политологии ПНИПУ.
- Плехова Мария Дмитриевна** – студент кафедры экономики предприятий и организаций Института экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Алдабаева Мадина Салатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

правового обеспечения экономической и инновационной деятельности ННГУ.

Семенова Ульяна Семеновна – студент кафедры методики преподавания физики Физико-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. *Научный руководитель:* Барашкова Клавдия Дмитриевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова.

Солодянникова Софья Васильевна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Степанова Елена Егоровна – студент кафедры методики преподавания физики Физико-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. *Научный руководитель:* Барашкова Клавдия Дмитриевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономический институт СВФУ им. М.К. Аммосова.

Сысолятина Анастасия Васильевна – студент кафедры социальной работы и молодежной политики факультета истории, политических наук и культурологии, Вятский государственный университет. *Научный руководитель:* Бородатая Марина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики ВятГУ.

Терехина Александра Григорьевна – студент кафедры социологии факультета социально-политических наук, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. *Научный руководитель:* Смирнова Анна Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии ЯрГУ имени П. Г. Демидова.

Тимченко Ангелина Дмитриевна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Плотникова Екатерина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Тютюлина Ксения Дмитриевна – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный

исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Клемятич Юлия, Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Упшинская Анастасия Олеговна – студент кафедры социальной работы и молодежной политики факультета истории, политических наук и культурологии, Вятский государственный университет. *Научный руководитель*: Бородатая Марина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики ВятГУ.

Ушакова Виолетта Евгеньевна – студент кафедры социальной работы и молодежной политики факультета истории, политических наук и культурологии, Вятский государственный университет. *Научный руководитель*: Бородатая Марина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики ВятГУ.

Ушков Никита Максимович – студент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель*: Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ.

Чой Ирина Васильевна – студент кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. *Научный руководитель*: Мамедов Агамали Куламович, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем, доктор социологических наук МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шарипова Алина Альбертовна – студент кафедры социологии и политологии гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. *Научный руководитель*: Рыбьякова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Шибаета Арина Игоревна – студент кафедры социологии факультета социально-политических наук, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. *Научный руководитель*: Смирнова Анна Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

РАЗДЕЛ 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

Абдуллина Амина Ахметовна – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Беззубова Наталья Юрьевна – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Дунаева Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий ННГУ.

Бунегина Надежда Владимировна – студент лечебного факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Давыдов Андрей Александрович, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Витюгова Дарья Алексеевна – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Киреев Антон Владимирович – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Куликова Валерия Сергеевна – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Вараева Надежда Валерьевна, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий ННГУ.

Леонова Оксана Андреевна – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Сергеева Оксана Михайловна,

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий ННГУ.

Миронов Даниил Валерьевич – студент кафедры психология управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ.

Мирошникова Виктория Андреевна – студент кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. *Научный руководитель:* Кудряшова Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедра истории, теории и прикладной социологии СГУ.

Мишин Кирилл Александрович – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Сибирякова Ирина Анатольевна, старший преподаватель кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий ННГУ.

Паули Андрей Викторович – адъюнкт кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. *Научный руководитель:* Мухина Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук ННГУ.

Покровский Андрей Михайлович – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Рыбакова Дарья Федоровна – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Сергеева Оксана Михайловна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий ННГУ.

Сахнов Сергей Алексеевич – адъюнкт, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г.

Санкт-Петербург). *Научный руководитель:* Мухина Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук ННГУ.

Седышев Александр Дмитриевич – студент лечебного факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Давыдов Андрей Александрович, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Сиднева Елизавета Львовна – студент лечебного факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Давыдов Андрей Александрович, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Сможная Полина Алексеевна – студент лечебного факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Давыдов Андрей Александрович, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Соколюк Анна Андреевна – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Дунаева Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий ННГУ.

Теремов Егор Андреевич – студент кафедры социально-гуманитарных наук стоматологического факультета, Приволжский Исследовательский Медицинский Университет. *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ.

Цаплёва Анна Максимовна – студент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. *Научный руководитель:* Францева Юлия Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий ННГУ.

Чернышев Илья Александрович – студент кафедры конфликтологии юридического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

НАДЕЖДЫ

Сборник научных статей студентов

Выпуск 17

Научный редактор

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Компьютерная верстка:

К.М. Фурсова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Подписано в печать 30.06.2023. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура TimesNR
Уч.-изд. л. 24,2. Усл. печ. л. 21,3. Заказ № 197. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37